Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

В.И. МАГЕЛЬ

НОВОКУЗНЕЦК

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ГОРОДА

Монография

Новокузнецк
2017

УДК 711.424
М12

Рецензенты:
председатель Комитета градостроительства
и земельных ресурсов администрации города Новокузнецка
А.И. Морозов;
заслуженный архитектор Российской Федерации
Б.М. Маслов

Магель В.И.
М12 Новокузнецк. История создания генерального плана города : монография / В.И. Магель; Сиб. гос. индустр. ун-т. – Новокузнецк : Изд. центр СибГИУ, 2017. – 386 с., ил.

ISBN 978-5-7806-0466-2

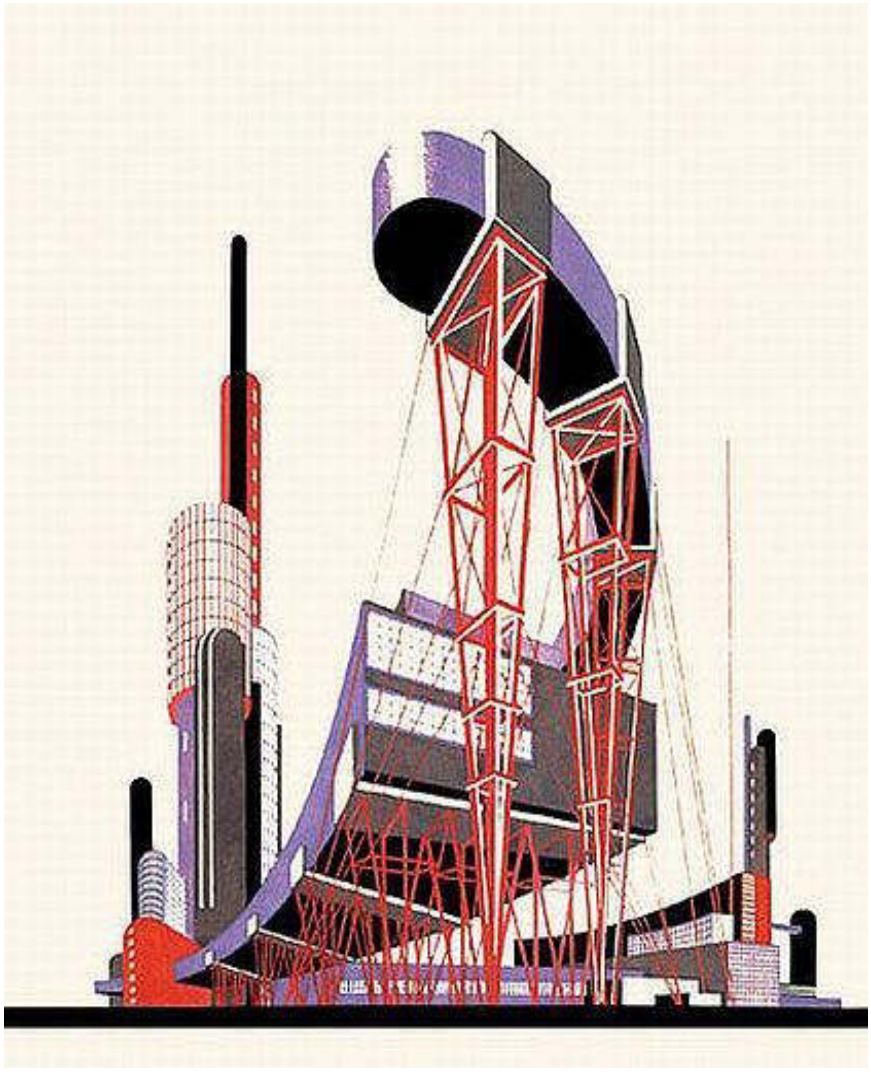
Монография посвящена истории возникновения и градостроительного развития города Новокузнецка. История изложена как непрерывный процесс проектирования и совершенствования генерального плана города. Материал исследования, сопровождается большим количеством иллюстраций и аннотаций к ним.

Книга адресована студентам-архитекторам, изучающим историю градостроительного искусства, и представляет интерес для архитекторов, строителей и всех, кого интересует история архитектуры и планировки города Новокузнецка.

УДК 711.424

ISBN 978-5-7806-0466-2

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2017
© Магель В.И.



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова
«Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 7

Глава 1.
ПРЕДЫСТОРИЯ ГОРОДА

1.1. Введение 13
1.2. Происхождение 17

Глава 2.
РАБОЧИЕ ПОСЁЛКИ КУЗНЕЦКСТРОЯ
(1926 – 1930-й годы)

2.1. Кузнецкстрой 31
2.2. Проект Гипромеза 37
2.3. Верхняя и Нижняя колонии 43
2.4. Проект братьев Весниных 61
2.5. Проект технического отдела Кузнецкстроя 70
2.6. Строительство первых капитальных жилых домов 71
2.7. Итоги начального этапа строительства города 75

Глава 3.
СОЦГОРОД КУЗНЕЦКСТРОЯ
(1930 – 1933-й годы)

3.1. Проект социалистического города Эрнста Мая 79
3.2. Проект Стандартгорпроекта 84
3.3. Строительство общественных зданий 96
3.4. Итоги строительства Соцгорода 111

Глава 4.
ПЕРВЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ГОРОДА
(1934 – 1945-й годы)

4.1. Проект Горстройпроекта 115
4.2. Создание первого общественного центра города 123
4.3. Идейные изменения в советской архитектуре 145
4.4. Застройка правого берега реки Томи 156
4.5. Итоги развития города на третьем этапе 160

Глава 5.
ВТОРОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ГОРОДА
(1945 – 1971-й годы)

5.1. Проект «Большого Сталинска» 163
5.2. Новая градостроительная политика страны 166
5.3. Общественный центр города 178
5.4. Куйбышевский и Южный районы 189
5.5. Развитие Старокузнецкого района 192
5.6. Строительство Запсиба 209
5.7. Создание Байдаевского района 217
5.8. Застройка Центрального района 222
5.9. Трёхлучие и «старый центр» города 229
5.10. Проспект Металлургов 235
5.11. Проспект Курако 270
5.12. Проспект Бардина 276
5.13. Парк Гагарина 285
5.14. Итоги реализации плана «Большого Сталинска» 289

Глава 6.
ТРЕТИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ГОРОДА
(1971 – 2010-й годы)

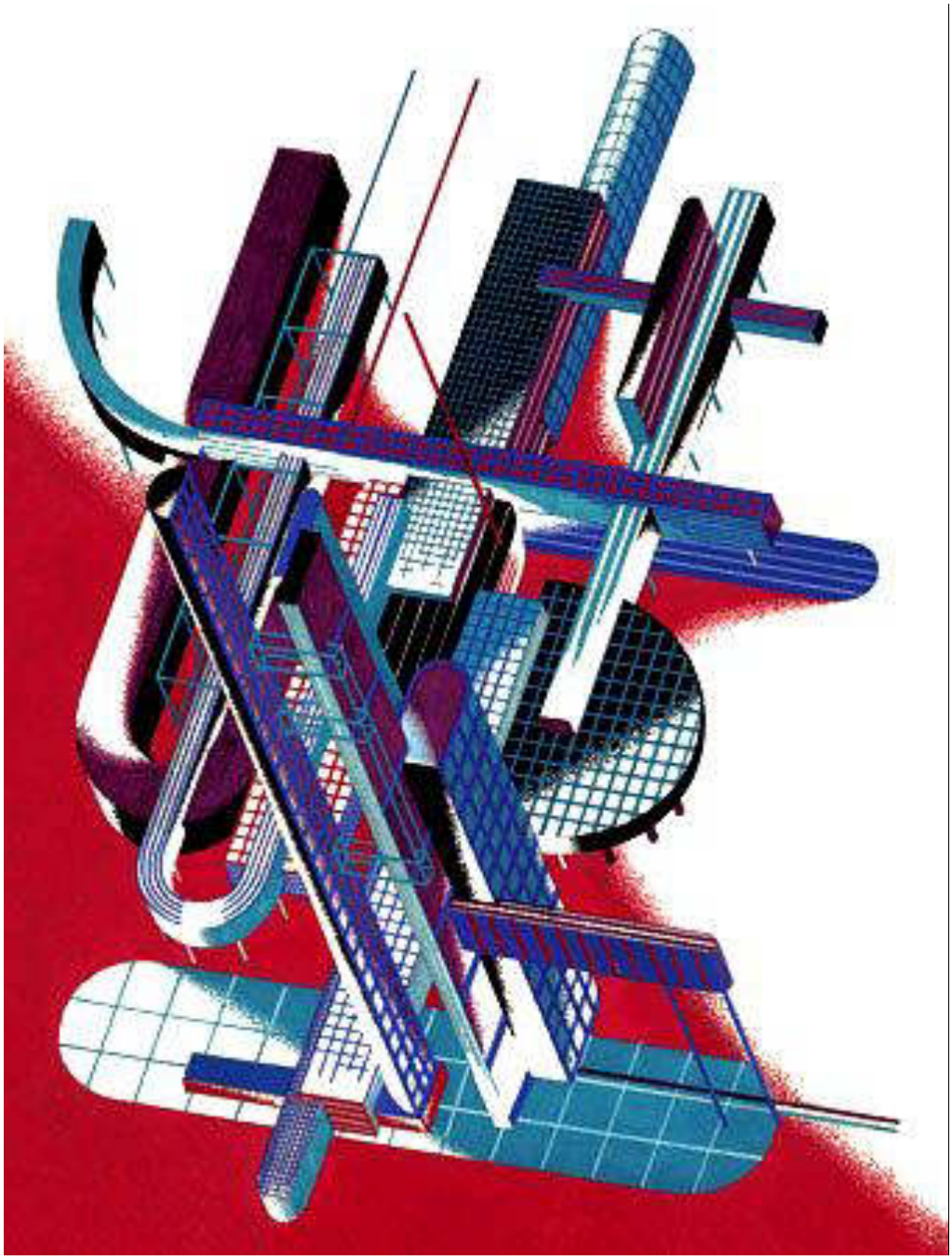
6.1. Основные решения 293
6.2. Создание Новоильинского района 297
6.3. Новобайдаевский жилой район 302
6.4. Формирование общественного центра города 307
6.5. Развитие инженерно-транспортной инфраструктуры 318
6.6. Итоги советского периода строительства города 319

Глава 7.
ЧЕТВЁРТЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ГОРОДА
(2010 – 2030-й годы)

7.1. Город в новых условиях 327
7.2. Исторический город Новокузнецк 333
7.3. Новый генплан города 343

ЧТО ДАЛЬШЕ 355

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 362



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова
«Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

ОТ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателя история генерального плана города Новокузнецка написана автором по материалам собственных исследований проектов генерального плана и иных проектных предложений планировки города.

Большинство существующих публикаций о городе Новокузнецке посвящены времени его становления и охватывают период с начала строительства Кузнецкого металлургического завода и до 1950-х годов. Лишь некоторые исследования рассматривают дальнейшую историю города до 1960 – 70 годов, а последние четыре десятилетия градостроительного развития города и вовсе обделены вниманием исследователей. Такое отношение может быть объяснено тем, что исторический интерес к событиям ближайшего прошлого остаётся в тени настоящего времени. Он проявляется позднее и растёт по мере их удаления от современности и переплетения с другими сторонами жизни.

В то же время, именно в 1950 годы началось формирование развитой функциональной и планировочной структуры города и его планировочных районов. В течение последних 60 лет истории города произошло действительно масштабное градостроительное развитие территорий Новокузнецка. В связи с этим особенности их проектирования и архитектурно-планировочного формирования являются интересными фактами истории градостроительства города, которая может быть полезна самому широкому кругу читателей, интересующихся особенностями архитектуры и градостроительства.

В данной работе впервые рассмотрена и исследована вся, почти вековая, история становления и территориального развития города Новокузнецка. Автором были изучены материалы, имеющие место в истории города: проекты генерального плана города, иные

проекты планировки его территорий, сохранившиеся архивные документы, публикации исследований историков и архитекторов, воспоминания участников проектирования и строительства города.

Это позволило собрать информацию о ранее выполненных проектах планировки города, установить когда, кем и в каких условиях они разрабатывались и провести анализ взаимного влияния проектных решений друг на друга и на дальнейшее планировочное развитие города и его отдельных территорий.

Автор стремился увязать между собой все известные и дошедшие до наших дней проекты планировки города Новокузнецка разных периодов и изложить историю создания генерального плана в хронологической последовательности, как взаимосвязанный и непрерывный творческий процесс развития города.

Тексты сопровождаются большим количеством иллюстраций: оригинальных графических материалов проектов планировки города (генеральные планы города), его отдельных планировочных районов и наиболее значимых объектов города. Многие из представленных иллюстраций публикуются впервые и дополнены авторскими аннотациями.

По охвату времени и вопросов создания генерального плана города, настоящее исследование можно рассматривать как краткую историю градостроительства Новокузнецка.

Прежде чем начать знакомство с генеральным планом города, необходимо отметить его особенности как предмета настоящего исследования. В повседневном общении этот термин употребляется в основном в двух понятиях, безусловно связанных друг с другом, но имеющих существенные смысловые различия. В наиболее распространённом употреблении градостроительный термин «генеральный план города», который в разговорной речи мы сокращаем до слова «генплан», применяется нами для обозначения вопросов раз-

мещения и планировки города, отдельного района или конкретного здания на обособленном земельном участке.

Наши обывательские оценочные характеристики планировки города часто бывают излишне эмоциональными и категоричными: «удобный – неудобный, компактный, запутанный и т.п.», но они выделяют индивидуальные планировочные качества города и его генплана. В этих случаях термин «генплан» отражает довольно специфические особенности и качества существующей или вновь создаваемой планировки города или какой-либо его территориальной части. Эти планировочные особенности складываются под влиянием природно-климатических, технических, экономических и многих других объективных и даже субъективных факторов.

Другой смысл и содержание заключены в профессиональном термине «проект генерального плана города». В этом случае он употребляется для обозначения официального документа и вида градостроительной проектной документации, выполняемой на основании действующего градостроительного и земельного законодательства и в соответствии с утверждёнными нормативами градостроительного проектирования.

Проекты генерального плана города разрабатываются с целью придания городу планировочных качеств, необходимых для создания оптимальных комфортных условий жизни людей. В ходе их разработки оцениваются территориальные и другие природные условия и возможности, необходимые для планировочного развития города. На основе выявленных возможностей и с учётом конкретной потребности определяются реальные перспективы функционального и территориального развития города.

Требования к комфортности города и перспективы дальнейшей планировки города со временем меняются. В связи с этим возникает обоснованная необходимость в реконструкции планировки

города и внесении соответствующих изменений в ранее выполненные и утверждённые проекты генерального плана города.

Рассматривая взаимосвязь этих понятий очень важно отметить, что сначала выполняется или корректируется проект генерального плана города, который в результате его реализации придаст городу и его генеральному плану необходимые и желаемые характеристики и особенности планировки.

Приступая к изложению истории генерального плана города, необходимо оговорить ещё одно обстоятельство и обозначить точку зрения автора на происхождение и возраст города Новокузнецка. Она не отличается какой-либо оригинальностью и совпадает с мнением историков и архитекторов [16, с. 106], но принципиальна в рамках темы исследования. Точка зрения важна для понимания двух возрастов города, особенно в преддверии приближающегося его 400-летия.

Автор исходит из того, что Новокузнецк как самостоятельное городское поселение был создан и начал развиваться в связи со строительством Кузнецкого металлургического завода. Именно начало строительства завода стало побудительной причиной для строительства будущего города и началом разработки его генерального плана.

Уездный город Кузнецк, в окрестностях которого была выбрана площадка строительства завода, территориально никак не влиял на планировку нового города. И даже после его административного подчинения городу Сталинску в 1932 году, он продолжал до 1940 годов оставаться самостоятельным поселением, не связанным с его планировочной структурой. Позднее, поменяв своё название на Старокузнецк и присоединившись к планировочным районам Сталинска, он так и не стал его историческим предшественником. Правильнее будет сказать, что Сталинск не стал полноценным приемником истории Кузнецка. Да и Новокузнецк не сразу принял её как

свою. Достаточно вспомнить, что в 1981 году он с большим размахом праздновал своё 50-летие.

Лишь в постсоветское время историческое прошлое Кузнецка было признано и историей города Новокузнецка, но к его происхождению она отношения не имеет. И если общая история города Новокузнецка сегодня охватывает почти четыре века, то история создания генерального плана города значительно моложе.

В связи с этим, в предлагаемом исследовании градостроительная история города Новокузнецка начинается с изучения природных и экономических предпосылок и первых упоминаний о планах строительства Тельбесского (Кузнецкого) металлургического завода. Она охватывает периоды проектирования и строительства города от первого проекта планировки жилого посёлка при металлургическом заводе и до наших дней.

История проектирования генерального плана города Новокузнецка была дополнена исследованиями проектов детальной планировки и застройки отдельных районов города, которые выполнялись в соответствии и в развитие проектов генерального плана города. Исследования содержат суждения, комментарии и иллюстрации по поводу известных и вновь обнаруженных проектов, документов и фактов, связанных со строительством и планировочным развитием города.

Материалы книги содержат некоторые предложения автора по актуальным задачам современного развития генерального плана города Новокузнецка.

Исторические исследования не терпят чрезмерной эмоциональности в оценках событий и фактов, которые, конечно же, присутствуют в публикациях и суждениях их авторов. В то же время совершенно бесстрастное изложение истории, без того ограниченное тематическими рамками, методологическими особенностями и правилами, может показаться читателю неинтересным. При изло-

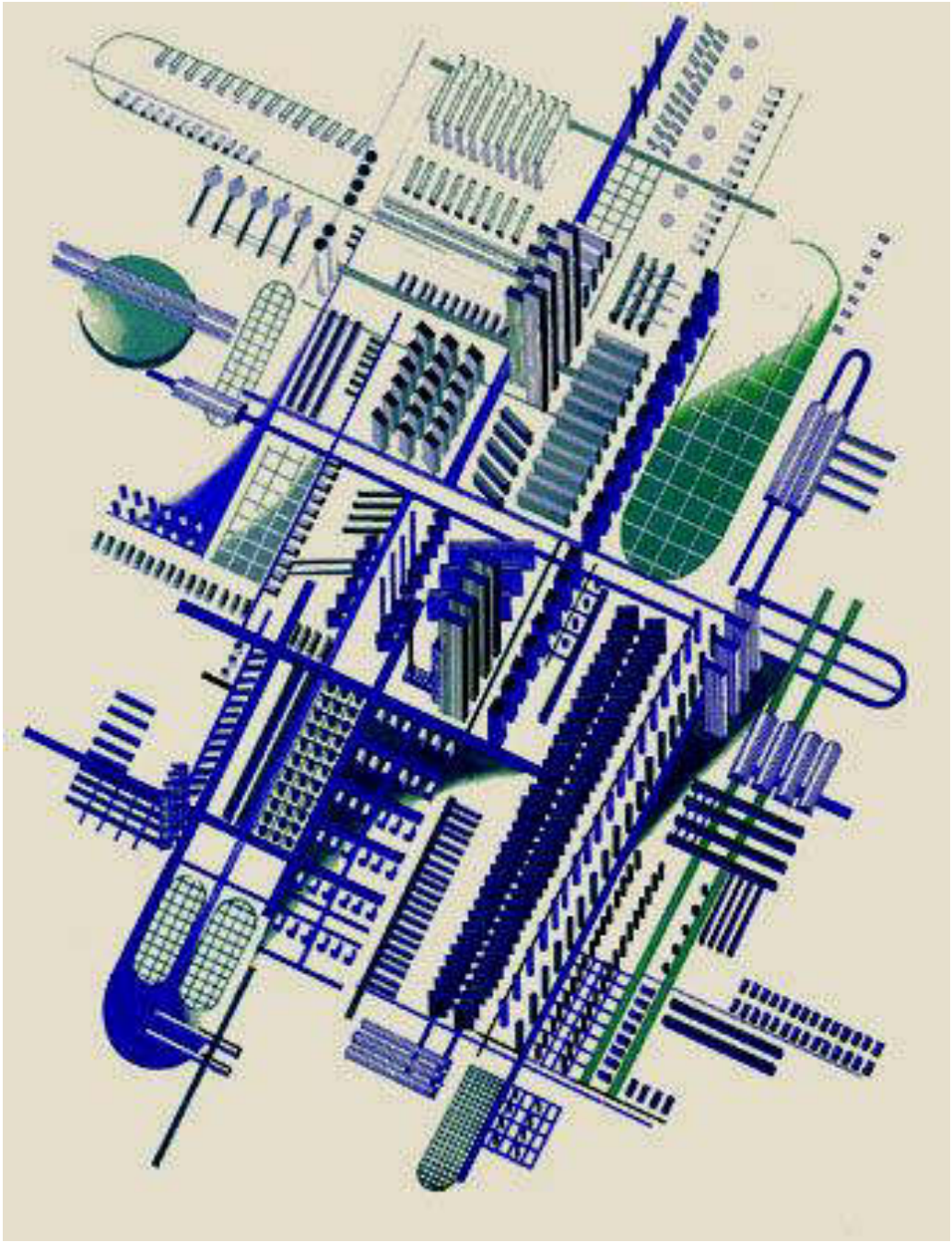
жении материала исследования автор стремился уйти от проявления подобных крайностей, и с целью сохранения общего интереса к истории допускает некоторые собственные суждения и предположения, каждый раз оговаривая их.

Надеюсь, что настоящее исследование истории генерального плана города будет интересно читателям и позволит им лучше узнать особенности образования и последующего развития Новокузнецка, установить взаимовлияния и взаимосвязи творческих идей многих архитекторов и оценить вклад каждого из них в осуществлённую планировку города.

В оформлении книги автором использованы репродукции с графических работ известного советского архитектора, художника и теоретика архитектуры Якова Георгиевича Чернихова.

В конце 1920-х начале 1930-х годов он выполнил большую серию графических композиций, которые назвал «архитектурные фантазии». Забытые в наше время, они очень точно отражают стилевые и художественно-эстетические концепции в теории искусства и архитектуры того периода. Время их создания совпадает с началом строительства Кузнецкого металлургического завода и Соцгорода. Это подвигло автора, параллельно с изложением реальной истории генерального плана города Новокузнецка, показать читателю архитектурные и градостроительные композиции, рождённые временем и воображением архитектора и художника.

Автор выражает искреннюю признательность и благодарность архивариусу Комитета градостроительства и земельных ресурсов администрации г. Новокузнецка Ольге Константиновне Перковой, заместителю директора Новокузнецкого краеведческого музея Петру Петровичу Лизогубу и заведующей кафедрой архитектуры доценту Сибирского государственного индустриального университета Ольге Владимировне Матехиной за помощь в работе над книгой.



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова
«Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

Глава 1. ПРЕДЫСТОРИЯ ГОРОДА

1.1. Введение

При всех существующих исторических, типологических и планировочных различиях современных городов их размещение и градостроительное развитие происходят по общим правилам. Эти правила выработаны в ходе эволюции человеческого общества на основе его практического опыта. Они складываются, дополняются и меняются с учётом многих объективных причин, особенностей и условий, влияющих на размещение и планировку городов. Но существуют незыблемые правила, применимые для всех городов и поселений и актуальные во все времена.

В предлагаемом исследовании автор рассматривает создание и градостроительное развитие города Новокузнецка через особенности только двух, но действительно основополагающих условий.

Первым из них является побудительная причина размещения и строительства нового города или развития существующего. В отечественном градостроительстве она получила наименование «градообразующей» и говорит сама за себя. Таковыми причинами могут быть планы территориального и экономического развития различных регионов страны, размещения новых производств и строительства крупных промышленных предприятий, транспортных коммуникаций и узлов, научных, культурных и спортивных центров, курортов и многое другое. Происхождение города Новокузнецка подтверждает это правило, так как связано почти со всеми этими причинами, но в первую очередь со строительством Кузнецкого металлургического завода.

После революций 1917 года, первой мировой и гражданской войн советская Россия находилась в международной политической изоляции и очень тяжёлом экономическом положении.

Подъём экономики и ликвидация послевоенной разрухи были, в первую очередь, связаны с развитием промышленных производств. В связи с этим в 1920-х годах был принят план форсированной индустриализации СССР.

Для решения этих задач промышленности нужен был металл, а для его получения – каменный уголь и железная руда. Именно этими полезными ископаемыми были богаты недра Кузбасса. Вот главные побудительные причины для создания и размещения одного из крупнейших на то время металлургических заводов в мире и, как следствие, появления и города Новокузнецка.

Таким образом, рождение города произошло по известным законам экономической географии и правилам освоения природных богатств и хозяйственно-экономического развития региона.

История градостроительства убедительно доказывает, что со строительством на новом месте завода или иного производства начинается строительство города. Территория завода является лишь частью будущего города, его производственной зоной, параллельно с которой развиваются жилые зоны, зоны отдыха, объекты обслуживания и инженерно-транспортного обеспечения. То есть всё то, что в совокупности и есть город.

Непонимание или недооценка этих взаимосвязей приводит к серьёзным осложнениям в градостроительном развитии города. И история рождения и становления города Новокузнецка является этому ярким примером.

Вторым и очень важным условием для размещения и развития города является выбранное место его строительства. Оно оказывает непосредственное влияние на конкретное территориальное развитие города и на приобретение им потенциальных градостроитель-

ных перспектив. Место размещения будущего города выбирается с учётом географического положения, установившихся или перспективных экономических и транспортных связей, расположения и роли в системе расселения, природных особенностей и ресурсов, наличия пригодных для этого территорий, климатических условий и многих других объективных характеристик.

Городу Новокузнецку с выбором территории для его размещения изначально не повезло. Площадку строительства выбирали не для города, а для завода с небольшим жилым посёлком для рабочих. О жилом поселении думали только в меру его необходимости для строительства и эксплуатации завода. Происходило это в спешке, без должного градостроительного обоснования, в условиях отсутствия в стране объективных норм, правил, методики и достаточного опыта градостроительного проектирования.

Новокузнецкий краевед, исследователь и популяризатор истории города Пётр Петрович Лизогуб в статье, посвящённой вопросам формирования территории для размещения и строительства Кузнецкого металлургического завода и города, подробно раскрывает особенности этого процесса. На основании изученных исторических документов он подвергает сомнению утверждение, что рождение города Новокузнецка связано со строительством завода. Он пишет: «…В существующих публикациях рождение г. Новокузнецка однозначно связывается с деятельностью Кузнецкстроя, со строительством КМК. Однако насколько можно говорить о том, что Новокузнецк появился благодаря строительству завода, настолько же можно говорить и о том, что город обрел существование вопреки этому» [17, с. 107].

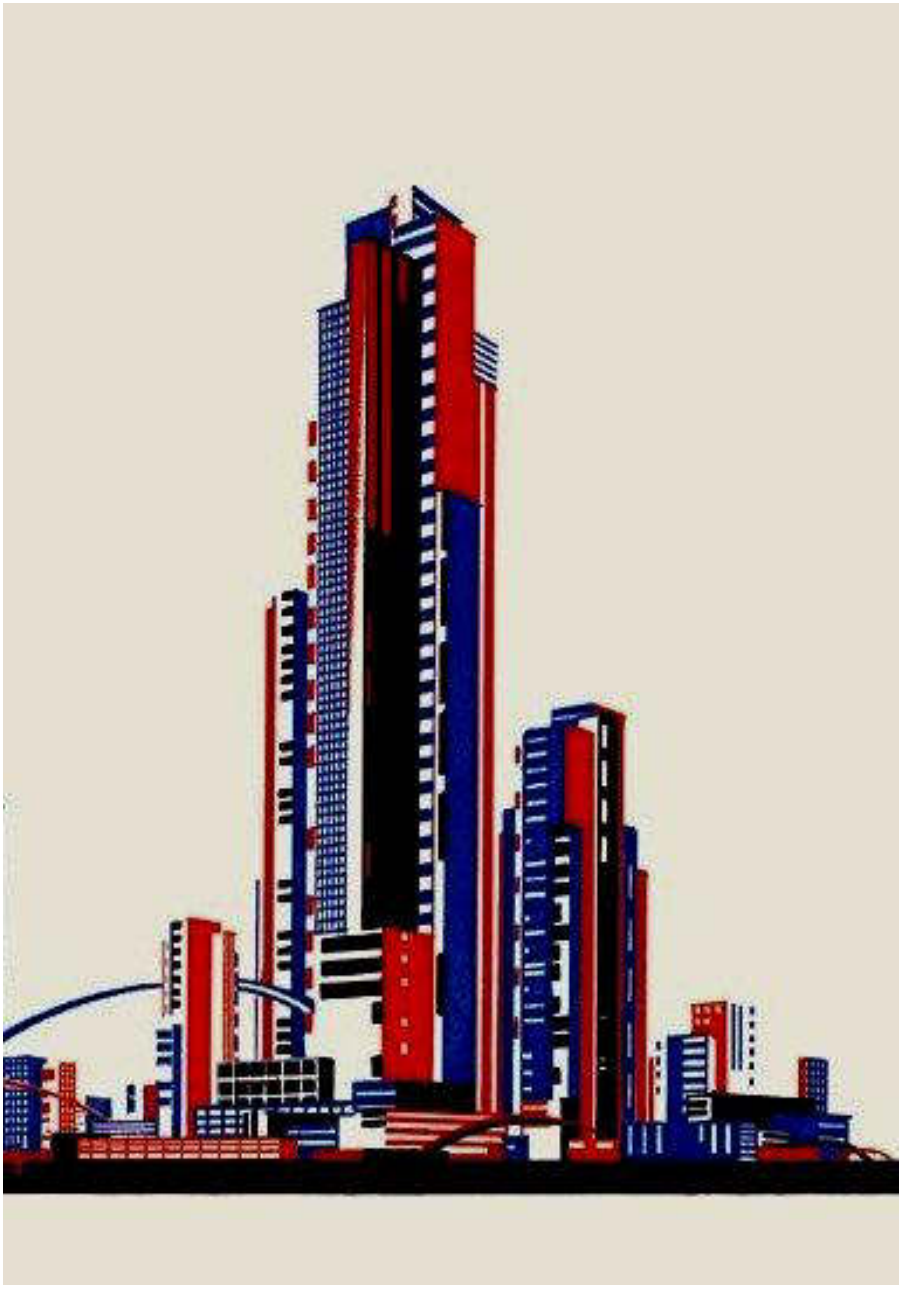
Происхождение столь жёсткой оценки начинаешь понимать, когда ближе знакомишься с историей выбора и формирования территории для размещения и строительства нового города (именно города!). Она является реакцией на факты грубейшего отклонения

от объективных норм и правил градостроительного развития городов и территорий. И в этом смысле с ней нельзя не согласиться.

Влияние, которое окажет строительство индустриального гиганта на градостроительное развитие будущего города и региона осталось при выборе места его размещения без должного внимания и оценки.

В результате такого подхода к размещению и строительству города, по образному выражению специалистов, Новокузнецк стал своего рода «заложником» Кузнецкого металлургического завода и плана индустриализации страны, а его градостроительное развитие пошло по очень сложному пути.

Настоящее исследование посвящено изучению этого сложного и одновременно интересного пути на примерах конкретных проектов и результатах их реализации. И начинается оно с предыстории строительства завода и города.



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова «Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

1.2 Происхождение

Как уже было отмечено во введении, происхождение города Новокузнецка всецело связано со строительством Кузнецкого металлургического завода. В связи с этим стоит вспомнить довольно продолжительную историю рождения, развития и реализации самой идеи строительства металлургического завода на Кузнецкой земле.

Создание первых металлургических производств на территории Западной Сибири уходит вглубь XVIII-го века и связано с освоением месторождений полезных ископаемых и развитием горнозаводского дела на Алтае. В 1726 году уральским заводчиком Акинфием Демидовым в верховьях реки Оби был построен Колывано-Воскресенский медеплавильный завод [14, с. 45].

Начало активного изучения природных богатств Кузнецкой земли было положено Указом российского Императора Петра I о направлении в Сибирь академической экспедиции под руководством известного исследователя природы, этнографии и истории, доктора медицины Даниила Готлиба Мессершмидта. В 1721 году экспедиция достигла территории города Кузнецка, где ею была собрана богатая коллекция минералов и горных пород. Именно Мессершмидт первым из учёных описал в научном отчёте «огнедышащую гору», увиденную им в районе деревни Абашево, как свидетельство наличия «горючего камня» в недрах Кузнецкой земли.

В 1734 году Кузнецк посетил один из отрядов Великой Северной экспедиции под руководством профессоров Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина. На основании результатов исследований этих экспедиций, великий русский учёный М.В. Ломоносов предсказал, что могущество России будет прирастать Сибирью.

В последующие годы по инициативе и на средства заводчиков российскими рудознатцами проводились дальнейшие исследования недр Юго-Западной Сибири. Результатом этих изысканий стало открытие месторождений железной руды, цветных металлов и каменного угля, на которых были построены первые горнорудные и металлургические производства в Сибири [14. с. 42–48].

На Кузнецкой земле разработки подземных богатств начались на отрогах Салаирского кряжа, где были разведаны месторождения железной руды и цветных и драгоценных металлов.

В 1771 году в 53 километрах от города Кузнецка на реке Томь-Чумыш на руде соседнего месторождения бурого железняка был

построен Томский чугуноделательный и железоделательный завод. В 1781 году ссыльный рудознатец Дмитрий Попов открыл залежи серебросодержащих руд в Салаире, и уже на следующий год были заложены первые шахты и штольни Салаирского рудника. На руде этого месторождения в 1793 году в окрестностях нового поселения Салаир был основан Гавриловский сереброплавильный завод. Несколько позднее, в 1816 году, недалеко от Гавриловского завода был построен Гурьевский сереброплавильный завод, который вскоре был перепрофилирован под производство железа.

Но уже во второй половине XIX-го века эти металлургические производства приходят в упадок. Главной причиной этого стала отмена крепостного права (1861 г.), в результате которого заводы потеряли дешёвую рабочую силу. В 1864 году был закрыт Томь-Чумышский завод, а в 1897 году прекратили деятельность Салаирский рудник и Гавриловский завод. К слову, уже в советское время в 1920-х годах Салаирский рудник возобновил свою работу, начав добычу полиметаллической руды, содержащей свинец, цинк и даже золото. Но к концу XX века он окончательно закрылся. И лишь Гурьевский металлургический завод избежал этой участи, продолжая почти два века работать и производить чёрный металл.

Поистине судьбоносное открытие для нашего края сделал в 1842 году русский географ и геолог с мировой известностью Пётр Александрович Чихачёв при исследовании территории и составлении первой геологической карты Алтая. В научном отчёте при описании масштабов разведанных им месторождений каменного угля на территории Кузнецкого административного округа он впервые назвал «…эту область Кузнецким бассейном, по имени города, расположенного в его южной части» [14, с. 52, 53].

Первой попыткой комплексного изучения территории Кузнецкого края стала экспедиция профессора Г.Е. Щуровского в 1844 году. Она детально изучила уже известные месторождения железной руды, каменного угля и обследовала перспективные районы Кузнецкого Алатау и Салаирского кряжа.

Новый период в экономическом развитии и строительстве промышленных производств на территории юга Западной Сибири наступил в конце XIX века с постройкой Великого Сибирского пути-Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1916 годы), связавшей Сибирь с Европой и побережьем Тихого океана.

Активное промышленное развитие территории сибирского края, получившего с подачи П.А. Чихачёва экономико-географическое название Кузнецкий каменноугольный бассейн (Кузбасс), началось в 1897 году открытием промышленных производств Судженских, а ещё через год Анжерских каменноугольных копей (шахт). Этому, в первую очередь, способствовала построенная линия Транссибирской железнодорожной магистрали, которая позволила приступить к более масштабному промышленному освоению угольных месторождений Кузбасса и хозяйственно-экономическому, в том числе и градостроительному развитию его территории. Линии железных дорог позволили построить промышленные предприятия по добыче каменного угля и осуществлять транспортировку добываемого угля на большие расстояния и доставлять его до потребителей.

Кроме того, крупнейшая в мире железная дорога (около 7 тысяч километров) сама нуждалась в большом количестве топлива для паровозов, производственных и эксплуатационных служб и поселений на всём протяжении магистрали. В большой мере она и была построена в расчёте на каменный уголь Кузбасса.

Грандиозные перспективы строительства новых производств позволили привлечь к этому процессу интересы и средства частных инвесторов. В начале XX века идеи строительства металлургического завода на юге Сибири привели к созданию «Общества Восточно-Сибирских чугуноплавильных, железоделательных и механических заводов фабриканта С.Т. Морозова» [14, с. 60–63].

На территории Кузбасса практические шаги на пути реализации этих перспектив связаны с деятельностью акционерного общества «Кузнецкие каменноугольные копи и металлургические заводы» (Копикуз). Оно было создано в конце 1912 года для привлечения иностранных инвесторов к экономическому развитию территории Сибири при поддержке Правительства России и лично Императора Николая II [14, с. 64, 65].

Копикузом было начато строительство первых производств по промышленной разработке месторождений и переработке каменного угля, в том числе и коксующегося. Параллельно строились линии новых железных дорог, связывавшие эти производства между собой и с Транссибирской железнодорожной магистралью.

По инициативе и на средства Копикуза проводились дальнейшие исследования природных запасов каменного угля и месторож-

дений железной руды Тельбесского железорудного района на территории Горной Шории. Результаты выполненных к тому времени горно-геологических исследований позволяли инвесторам строить самые смелые планы промышленного освоения региона.

Начатое Копикузом в 1913 году строительство Кольчугинской железной дороги уже в 1915 году связало одноимённый каменноугольный рудник с Транссибирской железной дорогой. В 1916 году продолжилось строительство железнодорожной ветки от шахтёрского посёлка Кольчугино (с 1925о года город Ленинск-Кузнецкий) далее на юг, до городов Гурьевск и Кузнецк.

В районе строившейся железнодорожной станции Кузнецк создавались новые производства строительной базы (карьеры камня и глины, кирпичный завод и др.) и перспективный рабочий посёлок для размещения рабочих будущего строительства металлургического завода. Продолжение линии железной дороги дальше на юг было непосредственно связано с перспективой строительства металлургического завода и разработкой Тельбесских железорудных месторождений Горной Шории.

В 1915 году акционерное общество Копикуз приступило к проектированию в Кузбассе металлургического завода, который получил собственное название Тельбесский. Для выполнения подготовительных работ по его проектированию в городе Томске была создана специализированная проектная контора. Возглавить работу был приглашён металлург-доменщик, известный в России учёный, профессор Михаил Александрович Павлов. Сегодня трудно судить о его реальном вкладе в работу проектной конторы и непосредственно в проектирование металлургического завода. В то же время, хорошо известно, что это был крупнейший специалист и авторитет в своём деле. В будущем он будет признан основателем советской школы доменщиков, напишет много книг по металлургии чугуна, станет академиком, Героем Социалистического Труда и лауреатом государственных премий СССР [27, с. 966].

По воспоминаниям профессора Томского технологического института Николая Владимировича Гутовского, также принимавшего участие в проектировании и в выборе места для размещения завода, Копикуз изначально предполагал использовать для строительства Горбуновскую площадку вблизи уездного города Кузнецка. Но на вы-

бор строительной площадки для размещения завода существенно повлияли частные интересы собственников сельскохозяйственных земель, расположенных на выбранной территории.

Не сумев договориться с ними о цене за землю, Копикуз вынужден был искать другое место для строительства завода. По этой причине ко времени принятия решения о начале проектирования металлургического завода для его размещения и строительства Копикузом была выбрана и затем приобретена Туштулепская (Шушталепская) площадка. Она располагалась в 30-ти километрах южнее города Кузнецка на правом берегу реки Кондомы, недалеко от сегодняшнего города Осинники.

Масштаб и перспективы участия в создании современного завода привлекли в мае 1917 года к работе над его проектом известного металлурга-доменщика Михаила Константиновича Курако. Инженер-самоучка М.К. Курако имел богатый опыт работы на старейших металлургических заводах европейского юга России (Краматорский, Мариупольский, Брянский, Енакиевский, Юзовский). Работая на частных заводах с небольшой производительностью, устаревшими технологиями и оборудованием, он мечтал о создании современного металлургического завода. Вслед за ним в Сибирь приехала группа инженеров, конструкторов и чертёжников с Юзовского завода (г. Донецк, Украина). Среди них был и его ученик молодой инженер-металлург Григорий Ефимович Казарновский [11, с. 10, 11]. М.К. Курако возглавил доменный отдел проектной конторы Копикуза и, по воспоминаниям соратников, «…сделался фактически душой всего дела».

Для того чтобы лучше понять взаимоотношения, сложившиеся в коллективе разработчиков проекта, и роль М.К. Курако в развитии технологии основных производств будущего завода, обратимся к воспоминаниям Г.Е. Казарновского: «В Копикузе никто, повидимому, кроме Курако, не ощущал масштаба постройки. Предполагалось, пригласив доменщика, мартеновца, прокатчика и в качестве консультантов – двух-трёх профессоров института, наняв без разбора сколько-то конструкторов – главным образом, из студентов института, – состряпать проект, набрать рабочих и начать строить.

Курако разбил эти иллюзии… Он заставил признать, что проект должен быть разработан комплексно… должен быть разработан, прежде всего, генеральный план завода… заранее определены

объёмы работ, потребность материала, транспорта, рабсилы… намечены поставщики оборудования… должны быть разработаны проект организации… и график работ» [13, с. 31, 32].

Начавшиеся инженерные изыскания на площадке строительства и работы над проектом завода сдерживались произошедшими вскоре в России революциями и были окончательно прерваны гражданской войной. В 1919 году, в результате национализации советской властью промышленных предприятий, прекратило свою деятельность и существование акционерное общество Копикуз. А в 1920 году в Кузнецке от сыпного тифа умер М.К. Курако. Друзья похоронили его на Туштулепской площадке, рядом, как они полагали, с будущим заводом, о котором он мечтал.

Гражданская война, потеря инициатора и инвестора в лице Копикуза и послевоенная разруха отодвинули воплощение идеи строительства металлургического завода на целое десятилетие. К ней вернулись лишь в 1925 году, когда строительство Тельбесского металлургического завода, как его продолжали называть, было предусмотрено утверждённым планом индустриализации СССР.

Для воплощения этих планов в 1926 году в городе Томске было создано проектное бюро, получившее название Тельбесбюро. Его основными задачами было выполнение инженерных изысканий, проектных и подготовительных работ для строительства металлургического завода [11, с. 15, 16].

В свете рассматриваемого в настоящем исследовании вопроса важно, что в составе проекта металлургического завода на Туштулепской площадке был разработан проект жилого посёлка при нём. Перспективная численность населения жилого посёлка по проекту специалистов Тельбесбюро составляла 19 тысяч человек. Она определялась только из потребности расселения рабочих, специалистов и обслуживающего персонала завода и членов их семей [17, с. 110].

Необходимо отметить, что к этому времени в ходе десятилетних наблюдений и более тщательного изучения территории ранее выбранной Туштулепской площадки выяснилось, что она во многих отношениях оказалась сложной для освоения и непригодной для строительства. Она характеризовалась сложными грунтовыми условиями, затапливалась паводковыми водами реки Кондома, в связи с чем, требовала дорогостоящей инженерной подготовки и защиты. Но главной причиной для отказа от площадки было то, что она не

имела подъезда железной дороги, которая к тому времени была построена только до города (станции) Кузнецк.

В 1915 году Копикуз, не сумев приобрести земли рядом с деревней Горбуново, вынужден был искать другую площадку для строительства металлургического завода. И он легко согласился с переносом места его строительства на Туштулепскую площадку, поскольку в любом случае был намерен строить железную дорогу дальше на юг. Железная дорога в Горную Шорию к Тельбесскому месторождению была необходима для снабжения металлургического завода местной железной рудой.

Более удачно складывалась ситуация в 1925 году. Советское правительство уже не было связано необходимостью строительства железной дороги к Тельбесским рудникам, поскольку приняло решение о строительстве завода с использованием привозной уральской железной руды. Для обеспечения этих перевозок построенной железной дороги до станции Кузнецк, принятой в эксплуатацию в 1926 году, было достаточно. В этой ситуации Горбуновская площадка как нельзя лучше отвечала планам размещения и скорейшего строительства завода, и правительство страны вернулось к рассмотрению возможности её использования.

Приобрести землю на выбранной площадке под строительство в новых условиях государственной собственности на землю было уже не так сложно. В соответствии с этим возобновились работы по выбору и окончательному утверждению площадки для строительства металлургического завода. 16 июля 1926 года созданная правительственная комиссия, ознакомившись с местностью, окончательно утвердила место для размещения и строительства металлургического завода, выбрав Горбуновскую площадку на левом берегу реки Томи несколько ниже города Кузнецка. Своё название площадка получила от деревни Горбуново (она же Араличево), расположенной на выбранной территории. Кроме неё территория была частично занята землями деревни Черноусово (она же Бессоново), поселения Красная Горка и сельскохозяйственными земельными наделами жителей города Кузнецка и местных крестьян.

Горбуновская площадка, по решению комиссии, была признана благоприятной и достаточной для размещения завода и жилого посёлка при нём. Она удобно располагалась рядом с существующей железной дорогой, большой рекой Томью, вблизи осваиваемых

Араличевского и Осиновского (Осинниковского) месторождений каменного угля [11, с. 17, 18] (рисунок 1).

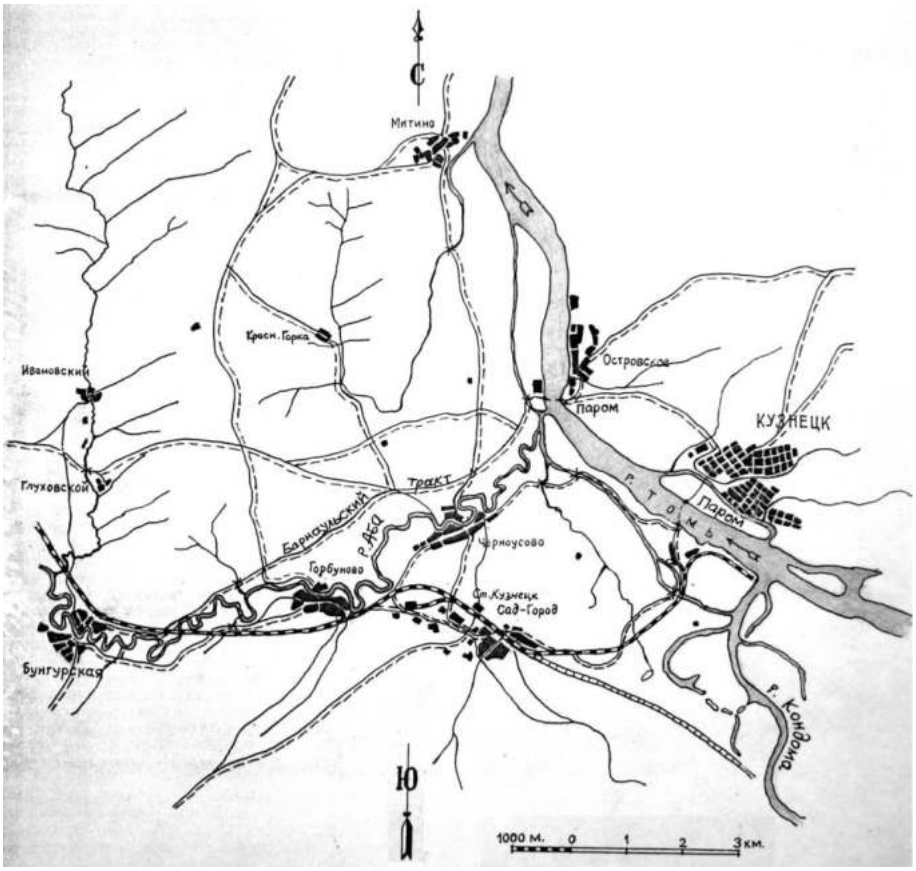


Рисунок 1 – Схема плана местности будущей Горбуновской площадки. 1926-й год. Фотография из архива автора

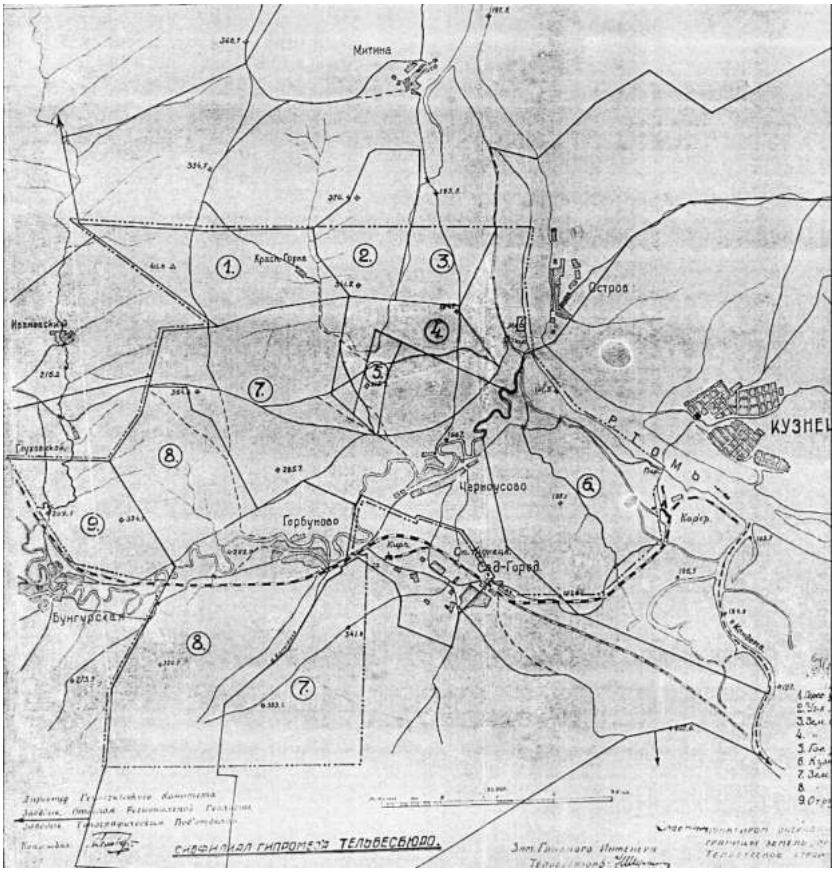
Персональный состав комиссии свидетельствует о том, что площадка для размещения завода оценивалась специалистами-металлургами, технологами, геологами, местными и краевыми чиновниками, профсоюзом сельскохозяйственных рабочих и даже местными крестьянами, – но не градостроителями в профессиональном смысле этого слова. Окончательное решение о пригодности выбранной площадки было принято, в основном, по результатам визуального осмотра местности без выполнения необходимых природно-климатических изысканий и учёта их особенностей. Это привело к тому, что многие неблагоприятные для размещения города природные особенности площадки остались без должного внимания и профессиональной оценки [17, с. 107]. После утверждения Горбуновской площадки для строительства будущего завода проектный институт Гипромез (г. Ленинград) в течение 1927 – 28 годов выполнил «Проект размещения металлургического завода и жилого посёлка при нём на 25 тысяч человек».

Проект жилого посёлка завода на новой площадке в основных своих параметрах не получил заметного перспективного развития в сравнении с прежним проектом на Туштулепской площадке. Он предполагал расселение 20 тысяч будущих рабочих завода и 5 тысяч углекопов расположенного рядом с заводом Араличевского рудника и членов их семей. На это обстоятельство хочется особо обратить внимание. Оно свидетельствует о недооценке заказчиком и авторами проекта масштабов предстоящего градостроительного развития заводского посёлка в крупный промышленный, экономический и культурный центр. Планы строительства крупнейшего в мире металлургического завода и узковедомственный подход к освоению природных богатств и новых территорий затмили особенности строительства нового города и перспективы его возможного развития. Объяснить это можно отсутствием в стране нужных специалистов, нормативов проектирования городов и собственной практики градостроительного освоения и развития территорий.

Но главные причины заключались в чрезвычайно спешных планах индустриализации страны и отсутствии необходимых средств на строительство города. Поверхностное изучение и поспешный выбор площадки для размещения промышленных производств без учёта потребностей будущего города были вызваны тяжёлым экономическим положением, в котором находилась страна.

В некоторых публикациях можно прочесть эмоциональные высказывания их авторов, что строительство завода и города началось в глухой тайге среди болот и непуганого зверя, где не ступала нога человека. Возможно, они справедливы с позиции оценки промышленного освоения территории региона. Во всём остальном местность, выбранная для строительства, была по сибирским меркам довольно обжитой и использовалась населением в сельскохозяйственном производстве. В связи с этим в течение 1928 года на выбранной под строительство завода и жилого посёлка территории необходимо было осуществить землеустроительные работы по оформлению земельных участков. Для осознания сложности этих работ достаточно сказать, что они были связаны с переселением около двух тысяч жителей деревень Горбуново и Черноусово (Бессоново) и перераспределением земельных наделов.

В результате под строительство завода, жилого посёлка, дорог и инженерных коммуникаций была предоставлена территория, площадью около 6 тысяч гектар [17, с. 112] (рисунок 2, с. 26).



Граница участка на чертеже отмечена ломанной штрих-пунктирной линией.

От Сад-города граница вдоль железной дороги доходит до реки Томь и далее проходит по берегу реки до северной окраины села Островского. Далее она в западном направлении доходит до реки Шарап и поворачивает на юг к селу Бунгурскому. Восточнее села граница пересекает железнодорожную линию, движется на юг, поворачивает на восток, а потом на север. Перейдя на северную сторону железной дороги, граница вдоль неё возвращается к посёлку Сад-город.

Рисунок 2 – План границы отведённого для Кузнецкстроя земельного участка. Чертёж Тельбесбюро (филиала Гипромеза) из архива КГЗР г. Новокузнецка. 1928-й год. Фотография из архива автора

2 декабря 1928 года Президиум Высшего Совета народного хозяйства СССР (ВСНХ СССР) принял постановление о постройке Кузнецкого металлургического завода. С этого времени начались подготовительные и изыскательские работы по организации стройки на Горбуновской площадке, возведению временного жилья для руководителей, специалистов и рабочих будущего строительства завода.

Будущему металлургическому заводу как строящемуся объекту, в сравнении с городом Новокузнецком, очень повезло. До начала строительства завода над его проектом в течение нескольких лет работали привлечённые Копикузом учёные и специалисты, энтузиасты

своего дела, развивавшие технические решения будущего завода в соответствии с техническим прогрессом.

В 1918 году к корректировке проекта металлургического завода на привозной уральской руде в соответствии с идеей создания Урало-Кузбасского промышленного комплекса было привлечено научное объединение «Общество сибирских инженеров» (г. Томск).

Работа над проектом нового завода в первую очередь была связана с внедрением современных технологических решений.

К концу 1920 годов технологии металлургических производств североамериканских заводов (США) были самыми передовыми и производительными в мировой практике. В связи с этим в 1927 году к разработке технического проекта Кузнецкого завода была привлечена американская фирма «Фрейн». В 1929 году в соответствии с договором специалистами фирмы был выполнен предварительный технологический проект основных производств завода. На основании этого проекта были установлены технические мощности всех производств, определены необходимое технологическое оборудование будущего завода и его поставщики. Затем, уже в ходе строительства в связи с технологическими изменениями и увеличением мощности отдельных производств завода, его проектные решения неоднократно корректировались[11, с. 27, 28]. Всё это свидетельствует о действительно заинтересованном и творческом подходе к воплощению в жизнь идеи строительства современного металлургического завода.

К городу подобного отношения не было. Ни специалистов, ни пригодного для размещения города места, ни проекта планировки, учитывающего его реальный масштаб и перспективное развитие! Судя по организации проектирования и строительства города, он как таковой на этом этапе развития был нужен стране гораздо меньше чем завод. Уже в ходе начатого строительства выяснилось, что территории пригодной для размещения города в относительной близости от строящегося завода оказалось недостаточно, а благоприятные участки находились довольно далеко и требовали значительных затрат на развитие инженерно-транспортной инфраструктуры.

Для возможного размещения будущего города ещё в 1928 году рассматривалась площадка на правом берегу реки Томи, возле посёлка Островского (бывшее село Христовоздвиженское). Но для этого необходимо было построить мост через Томь (в районе нынешнего ДОЗовского моста), что было дорого и требовало времени. По этим причинам предложение было отклонено [17, с. 108, 109].

Предлагалось размещение города и на территориях южнее рабочего посёлка Сад-город в районе железнодорожной станции Кузнецк. Реализации этого во всех отношениях перспективного предложения препятствовал сложный рельеф местности и удалённость от будущего завода. Это требовало строительства трамвайной линии большой протяжённости для обеспечения транспортной связи между жилой и производственной территориями, что было дорого, и от этого варианта также отказались.

При принятии решения о пригодности территории Горбуновской площадки для размещения и строительства металлургического завода ошиблись с оценкой её природных особенностей. Комиссия не учла наличие в недрах полезных ископаемых (угли) и незащищённость территории от паводковых вод реки Томи. В результате этого территориальное развитие города вынужденно пошло в сторону расположенной рядом с заводом заболоченной и затапливаемой паводковыми водами поймы Томи.

Но самая неблагоприятная неучтённая природная особенность заключалась в том, что влажная территория долины рек Кондома и Томь, окружённая со всех сторон горами, плохо проветривается. Это способствует накапливанию в атмосфере выбросов промышленных производств и транспорта и приводит к загрязнению территории. Комплексная оценка особенностей территории будущего города на стадии проектирования не проводилась, а реальных выбросов строящихся промышленных производств завода ещё не было, и они остались без должного внимания и учёта в начале строительства завода и города. С учетом этих особенностей, уже по-другому воспринимаются стихотворные лозунги советского поэта-агитатора В.В. Маяковского,

вещавшего в 1929 году на всю страну, что «…через четыре года здесь будет город-сад!». Город, который придётся строить на болоте, и который до настоящего времени остаётся одним из самых грязных в санитарно-экологическом отношении городов страны!

Но в чём поэт был абсолютно прав, так это в том, что главным, исторически и социально более значимым результатом труда людей, он видел не завод, а город. Город как более важное, сложное и продолжительное явление в жизни людей, тем более в истории города и страны. Достаточно сказать, что города живут тысячелетия, а заводы исчезают уже через десятки лет после их создания. Завершающаяся на наших глазах история отдельных производств Кузнецкого металлургического комбината тому яркий пример.

Вряд ли В.В. Маяковский руководствовался градостроительными соображениями при сочинении своей поэмы о людях Кузнецкстроя. Вероятнее всего, он был наслышан о популярной в те годы идее города-сада и, после разговора с краевым чиновником Хреновым, ухватился за это яркое, образное и действительно поэтическое выражение мечты «строителей нового общества».

И хотя через четыре года город-сад не появился, люди трудом нескольких поколений построили город Новокузнецк. Он во многом отличается от других городов и интересен в первую очередь своими градостроительными особенностями. Хочу подчеркнуть: именно интересен как пример планировки крупного города, построенного в сложных природных, градостроительных и экономических условиях.

Для более подробного знакомства с историей градостроительства Новокузнецка необходимо пройти весь путь его становления и рассмотреть проекты генерального плана и проекты планировки города, которые были в его судьбе и повлияли на его развитие.

В исследованиях истории строительства города Новокузнецка, выполненных до начала 1970 годов, их авторы выделяют отдельные периоды его развития в соответствии с реально сложившимися историческими условиями. Чаще всего выделяются три периода: первый – 1929 – 36 годы, второй – 1936 – 45 годы и третий – с 1945 года. Периоды, как

правило, характеризуются конкретными особенностями промышленного, экономического и социального развития города в увязке с общей историей страны и меняющейся экономической и градостроительной политикой [25, с. 2], [22, с. 24], [24, с. 25, 31, 38].

В данном исследовании история Новокузнецка рассматривается автором в хронологической последовательности выполнения и воплощения в жизнь проектов генерального плана и (или) планировки города. Эволюционный процесс создания генерального плана города разделён автором на отдельные этапы. Определяющим показателем каждого этапа является его продолжительность, которая включает время разработки, принятия, утверждения и реализации проекта генерального плана и (или) проекта планировки города.

В соответствии с документально установленными известными и вновь выявленными проектами градостроительного развития города, почти вековая история создания генерального плана Новокузнецка разделена автором на шесть последовательных этапов.

Они различаются решаемыми градостроительными задачами, экономическими условиями, качеством проектных разработок и сроками их воплощения в жизнь, но вместе составляют неразрывную историю создания генерального плана города Новокузнецка.



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова
«Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

Глава 2. РАБОЧИЕ ПОСЁЛКИ КУЗНЕЦКСТРОЯ

(1926 – 1930 годы)

2.1. Кузнецкстрой

Формальным началом истории генерального плана Новокузнецка можно считать выбор Горбуновской площадки и утверждение её в июле 1926 года для размещения и строительства Тельбесского (Кузнецкого) металлургического завода и жилого посёлка при нём.

Пока на площадке выполнялся комплекс землеустроительных работ, Ленинградский институт проектирования металлургических заводов (Гипромез) приступил к разработке проекта завода и жилого посёлка – будущего города Новокузнецка. Единственный в то время специализированный технологический институт по проектированию металлургических заводов не имел достаточного опыта создания заводов большой мощности, а предприятия страны не выпускали соответствующее металлургическое оборудование.

Наиболее передовыми в мировой практике 1920 годов были технологии металлургических производствах США. В связи с этим, техническим руководителем строительства завода должен был стать инженер, который хорошо знал передовые технологии, умел их применить и хотел бы претворить в жизнь идею строительства современного металлургического завода.

Постановление Президиума ВСНХ СССР о строительстве Кузнецкого металлургического завода было принято 2 декабря 1928 года, но лишь в конце января 1929 года был назначен руководитель строительства.

Главным инженером строительного управления и одновременно техническим руководителем строящегося Кузнецкого завода был назначен инженер-металлург Иван Павлович Бардин, работавший до этого на металлургических заводах в европейской части СССР.

Чтобы понять особенности сделанного выбора и назначения Бардина необходимо разобраться с задачами, которые решались будущим строительством завода. Главная задача была в том, чтобы построить в кратчайший срок завод большой мощности и производительности, каких в стране ещё не было. Её решение было связано с внедрением передовых технологий и освоением современного оборудования промышленных производств завода.

Известно, что после окончания Киевского политехнического института И.П. Бардин в поисках работы уехал в США. В 1910 – 11 годах он работал на североамериканских металлургических заводах, что позволило ему на практике изучить технологию их производств. Возможно, и его мнение повлияло на то, что технологический проект будущего Кузнецкого металлургического завода был срочно заказан американской фирме Фрейн [11, с. 25, 26].

25 марта 1929 года И.П. Бардин впервые посетил строительную площадку будущего завода. Он ознакомился с её топографическими особенностями, результатами проведённых землеустроительных работ по отводу земель и ходом проводимых подготовительных работ для начала строительства.

По прибытию в город Томск он реорганизовал проектное бюро Тельбесбюро в управление строительством Тельбесстрой. До этого проектное бюро являлось Сибирским филиалом Ленинградского проектного института Гипромез и выполняло подготовительные работы по разработке проекта Тельбесского металлургического завода. Этой реорганизацией было подчёркнуто, что длительный период проектирования завода закончился, и далее все силы и средства Тельбесстроя сосредотачиваются на главной задаче – строительстве металлургического завода.

Руководителем Тельбесстроя был назначен Филипп Тимофеевич Колгушкин, занимавший ранее должность заместителя председателя Западно-Сибирского краевого Совета народного хозяйства.

Наряду с проводимой реорганизацией и переименованием шло активное формирование новой структуры строительного управления и подбор нужных специалистов для постройки завода.

Начальником строительного отдела Тельбесстроя был утверждён Андрей Дмитриевич Крячков – известный в Западной Сибири практикующий архитектор, профессор Томского технологического института (ТТИ), служивший в Тельбесбюро со времён Копикуза. Его заместителем был назначен инженер-архитектор Николай Владимирович Фризель, заканчивавший в это время обучение в ТТИ и имевший некоторый опыт промышленного строительства и работы в горкомхозе города Томска. В это же время на работу в отдел пришёл молодой техник-строитель Николай Александрович Бровкин, в будущем известный новокузнецкий архитектор. Это были первые специалисты-архитекторы Тельбесстроя [11, с. 48].

Позднее в структуру управления строительством Тельбесстрой, которое продолжало находиться в городе Томске, были внесены структурные и кадровые изменения. В частности, ранее созданный строительный отдел во главе с Крячковым был реорганизован в проектный, а строительный отдел был создан непосредственно на строительной площадке Кузнецкстроя.

20 апреля 1929 года технологический проект Кузнецкого металлургического завода, срочно выполненный и представленный фирмой Фрейн, был рассмотрен в Ленинграде на сессии технического совета проектного института Гипромез и утверждён Главчерметом страны для реализации.

В конце апреля 1929 года управление по строительству завода Тельбесстрой получает новое название – Кузнецкстрой. Этим переименованием было обозначено выбранное место строительства и новое название завода – Кузнецкий металлургический завод (КМЗ).

В июне 1929 года на строительной площадке завода начались земляные и подготовительные работы. К осени этого же года до неё от станции Кузнецк была построена железнодорожная ветка, и на стройку пришёл первый поезд со строительными материалами. К этому времени строительные работы развернулись уже на всей территории завода и временных жилых посёлков строителей, а полноправным «производителем работ» на Кузнецкстрое становится вновь образованный строительный отдел управления.

Летом 1930 года Политбюро ЦК ВКП (б) в помощь Бардину и для контроля и усиления руководства строительством назначило нового начальника Кузнецкстроя. Проверенный функционер тех лет, Сергей Миронович Франкфурт заменил на этом посту прежнего начальника. В отличие от него, Франкфурт был не только предан идеям социализма, но и имел инженерное образование, полученное в политехническом институте города Гренобль (Франция) [11, с. 71–73].

Приказом С.М. Франкфурта в июле 1930 года на строительную площадку Кузнецкстроя были переведены, до того остававшиеся в Томске, проектный и горный отделы и техническая библиотека, созданная в Тельбесбюро ещё в 1927 году. Пригодных помещений для размещения специалистов отдела на строительной площадке Кузнецкстроя не было, и пришлось использовать часть помещений склада технических изделий и помещения ещё недостроенного здания заводоуправления.

Зная, в каких тяжёлых бытовых и производственных условиях начиналось строительство города, хочется более подробно рассказать о первых специалистах-архитекторах и инженерах Кузнецкстроя, на чьи плечи легла эта тяжёлая и ответственная работа.

На площадку Кузнецкстроя приехали только Н.В. Фризель и Н.А. Бровкин. Начальник проектного отдела А.Д. Крячков остался в Томске. К этому времени им уже был выполнен проект здания будущего заводоуправления КМЗ, после завершения строительства которого, он окончательно отошёл от Кузнецкстроя. Для того чтобы понять причины его отказа от сотрудничества с Кузнецкстроем необходимо учесть обстоятельства его творческой жизни. Квалифицированный специалист с устоявшимися эстетическими взглядами и собственным творческим почерком, он, тем не менее, внимательно следил за происходившими в эти годы стилистическими изменениями в архитектуре и корректировал свои творческие взгляды. Это позволяло ему весьма успешно участвовать в архитектурных конкурсах и проводить широкую самостоятельную архитектурную практику, в первую очередь, в очень быстро развивающемся городе Новосибирске. Помимо работы в Тельбесбюро, Крячков в 1924 – 28 годах активно сотрудничал со строительной комиссией Сибревкома [3, с. 30–40].

Кроме этого, проектную практику он в течение многих лет совмещал с преподавательской деятельностью в ТТИ. В 1920 году он был утверждён в звании профессора по кафедре архитектуры. В 1930 году он перешёл во вновь созданный в городе Томске Сибирский строительный институт (Сибстрин). В 1933 году институт был переведён в город Новосибирск и вместе с коллективом преподавателей и студентов штатный профессор А.Д. Крячков переехал в новый административный центр Западно-Сибирского края.

Его переезд на площадку Кузнецкстроя, конечно же, был бы связан с потерей устоявшихся комфортных условий всех сторон его жизни. Но есть основания для предположения, что не только эти обстоятельства повлияли на его выбор. Ведь поехал же он в 1902 году из Петербурга в далёкий сибирский город Томск! Что же удержало архитектора Крячкова в 1930 году от переезда на Кузнецкстрой и от дальнейшего участия в строительстве города?

В публикациях о Кузнецком металлургическом заводе много и справедливо говорится о выдающейся роли И.П. Бардина в его создании. По свидетельству участников строительства и признанных специалистов КМЗ, многими прогрессивными технологическими и ин-

женерными решениями завод обязан именно ему. Необходимо также отметить, что для этого у него были не только необходимые знания и опыт инженера, и талант организатора современного промышленного производства, но и большие полномочия, данные ему государством.

К сожалению, в начале становления Новокузнецка такой творческой личности, с подобными полномочиями в вопросах планировки и строительства города, на Кузнецкстрое не было. Можно предположить, что ею с полным основанием и соответствием мог бы быть А.Д. Крячков. Такая перспектива участия в строительстве нового города могла бы быть интересна специалисту его масштаба и творческих амбиций. Тем более, если учесть, что он имел непосредственное отношение к проектированию жилого посёлка Сад-город, строительство которого Копикуз начал рядом с железнодорожной станцией Кузнецк. Ещё в 1916 году А.Д. Крячков был приглашён Копикузом для проектирования гражданских объектов строившейся Кольчугинской железной дороги, входившей тогда в состав акционерной компании. В 1918 году Копикуз при своей конторе в городе Томске создал специальный отдел по проектированию новых рабочих поселений на основе идей популярной градостроительной концепции «города-сада». Этот отдел и возглавил А.Д. Крячков.

Градостроительная идея устройства «города-сада» была впервые сформулирована в 1898 году англичанином Эбенизером Говардом и описана им в книге «Завтра – мирный путь к действительной реформе» [6, с. 30–33]. В начале XX-го века идея «города-сада» очень быстро распространилась по всей Европе, нашла своих почитателей в Америке и дошла до Сибири. Даже советские поэты были наслышаны о ней.

Именно в это время по заданию Копикуза А.Д. Крячковым была разработана схема планировки жилого посёлка, получившего такое же образное название «Сад-город». Посёлок размещался рядом со станцией Кузнецк, строившейся Кольчугинской железной дороги. Кроме планировки посёлка им были разработаны для него проекты жилых домов и общественных зданий вокзала, управления железной дороги, церкви и некоторых других объектов.

Биографы архитектора Сергей Николаевич Баландин и Ольвия Петровна Ваганова в книге «Сибирский архитектор А.Д. Крячков» сообщают, что за выполненные проекты планировки городов и посёлков Кузбасса А.Д. Крячков получил в 1921 году премию на конкурсе архитектурных проектов [3, с. 41].

Первоначальные планы Копикуза по созданию посёлка Сад-город во многом были связаны с перспективой строительства металлургического завода на Горбуновской площадке. Однако после переноса места строительства завода на Туштулепскую площадку его актуальность и масштабы изменились. Дальнейшему воплощению в жизнь этих социально-экономических и творческих начинаний помешали последовавшие вскоре известные революционные события в России, гражданская война и её последствия. А позднее, на фоне перспектив строительства Кузнецкстроя, идея и проект Сад-города, и вовсе, потеряли свою значимость и забылись [17, с. 130, 131]. Сегодня в Новокузнецке об этих планах напоминает только название улицы Садгородская, которое нынешние её жители вряд ли связывают с модными идеями и градостроительными планами почти вековой давности.

Так почему же А.Д. Крячков не воспользовался возможностью воплощения в жизнь своих давних творческих начинаний и не продолжил работу на Кузнецкстрое? Это не могло произойти случайно без веских на то причин. Что повлияло на его выбор?

Работа в управлении Кузнецкстроя и общение с руководителями, в первую очередь И.П. Бардиным, в ходе разработки проекта и строительства здания заводоуправления КМЗ и временных посёлков Кузнецкстроя позволили опытному специалисту и человеку не обмануться в её жёсткой целевой направленности и творческой бесперспективности по отношению к будущему городу. Крячков понял, что главной задачей ближайших лет является строительство завода, и все силы и средства будут направлены на её решение. В этих условиях строительство города рассматривалось Кузнецкстроем как некая обуза, отвлекающая средства, рабочих и время и мешающая выполнению основной задачи строительства завода. Такая оценка не могла быть даже высказана в те годы с жёсткой политической ориентацией всех сторон жизни. Даже через много лет, прошедших со времён Кузнецкстроя, с подобной оценкой его градостроительной деятельности не все готовы согласиться. Однако известные нам сегодня подробности начала строительства КМЗ и города Новокузнецка полностью подтверждают её справедливость. Будут меняться начальники Кузнецкстроя и руководители завода, но их главной задачей останется строительство завода, пуск новых производств и наращивание мощностей завода.

Архитектору А.Д. Крячкову было из чего выбирать и что терять, и он отказался от работы на площадке Кузнецкстроя. Как от-

мечают его биографы, отказавшись от дальнейшей работы в управлении Кузнецкстроя, он сохранил профессиональные связи и оказывал творческую и консультационную помощь в проектировании и строительстве отдельных объектов Кузнецкого металлургического завода. Правда, кроме корректировки проекта гостиницы на Верхней колонии, другие примеры этой помощи не известны.

Приступая к подробному изучению истории создания будущего города Новокузнецка, необходимо ещё раз подчеркнуть, что она началась со строительства Кузнецкого металлургического завода.

2.2. Проект Гипромеза

К началу подготовительных работ на строительной площадке Кузнецкстроя был подготовлен «***Проект металлургического завода и жилого посёлка при нём***». Проект был выполнен ленинградским институтом Гипромез в течение 1928 года [17, с. 130].

Во всех известных публикациях о начале строительства завода кроме упоминаний о проекте Гипромеза нет другой, более полной и подробной информации. В них нет адресных ссылок на особенности размещения и планировки завода и жилого посёлка, с приложением иллюстраций и деталей проекта. Из одного сочинения в другое пересказывается, что проект был плох и от него отказались, но не публиковались графические материалы проекта, которые позволяли бы согласиться с этими утверждениями или сделать свою оценку.

Есть основание предположить, что такое отношение в целом к проекту Гипромеза сложилось под воздействием мнения главного инженера строительства КМЗ И.П. Бардина. Как известно, до начала строительства завода технологическая часть проекта Гипромеза была переработана американской фирмой Фрейн. Это было вызвано задачей увеличения производственных мощностей Кузнецкого металлургического завода. В соответствии с ней необходимо было выполнить корректировку генерального плана завода (проект Гипромеза), которую выполнили специалисты отдела генплана управления Кузнецкстроя [11, с. 38 – 42]. В связи с этим, к началу строительства завода проект Гипромеза уже не был для И.П. Бардина творческим ориентиром и обязательным документом по отношению к проекту планировки жилого посёлка завода, который главного инженера строительства и не интересовал как проект будущего города.

Эта, во многом справедливая, оценка проекта металлургического завода, выполненного Гипромезом, в дальнейшем распространилась и на проект жилого посёлка завода, став со временем официальной. Долгое время никто даже и не пытался разобраться в её истинных деталях и особенностях. Можно даже предположить, что в 1930 годы поиску этих истин могли препятствовать, поскольку чертежи генеральных планов были секретными документами и не были доступны для исследователей. Со временем они затерялись в архивах КМЗ – КМК и, казалось, были утрачены.

В более поздние периоды, в частности в 1950 – 70 годы, героизированная история строительства завода и города уже была написана в характерных и важных для «советского» времени деталях [1, 11, 13, 15, 19, 24, 25]. Отчасти и по этим причинам проект Гипромеза долгое время оставался без должного внимания исследователей. К счастью, в фондах Новокузнецкого краеведческого музея сохранился, выполненный Гипромезом чертёж генерального плана территории Кузнецкого металлургического завода и жилого посёлка на Горбуновской площадке (рисунок 3, с. 39).

Этот чрезвычайно важный и интересный градостроительный и исторический документ был впервые опубликован лишь в 2008 году новокузнецким историком Петром Петровичем Лизогубом в статье «Формирование территории города Новокузнецка и его районирование (до начала 1940-х гг.)» [17]. Более подробных данных, позволяющих с полной уверенностью говорить о конкретных разработчиках, особенностях выполнения, рассмотрения и утверждения проекта, в сохранившихся архивных документах нет.

В пояснительной записке к проекту генерального плана города Сталинска, разработанному в 1948 году московским институтом Гипрогор в материалах по истории проектирования города автором проекта указывается томское Тельбесбюро как сибирский филиал проектного института Гипромез.

На то что проект планировки завода и жилого посёлка выполнен специалистами Тельбесбюро, указывает в своей монографии доктор архитектуры, профессор Борис Иосифович Оглы [21, с. 83].

Есть и другие основания предполагать, что проект (или эскиз) планировки мог быть выполнен томским филиалом Тельбесбюро, специалисты которого хорошо знали особенности строительной площадки и имели проектный опыт разработки предшествовавшего проекта жилого посёлка и завода на Туштулепской площадке.

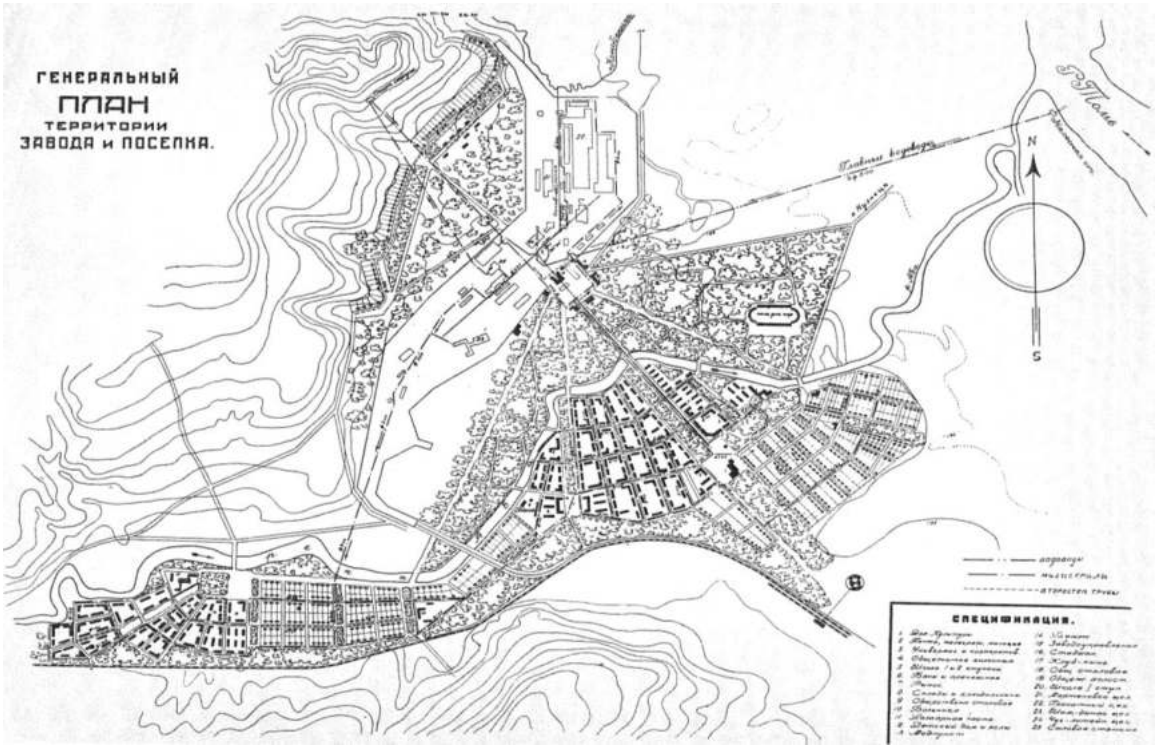


Схема генерального плана позволяет понять композиционное решение и планировочную структуру поселения и оценить взаиморасположение промышленной и жилой территорий (верхней и нижней площадок) в конкретной природной среде и по отношению к железной дороге. На плане хорошо выявлены основные композиционные элементы планировки: река Аба, площадь перед заводом, Барнаульский тракт и шоссе в сторону железнодорожной станции Кузнецк. В структуре жилой зоны видно чередование многоэтажной и малоэтажной (усадебной) застройки с вкраплениями отдельных общественных зданий. Схема позволяет легко понять, что планировка временных посёлков Верхняя и Нижняя колонии была выполнена по настоящему проекту за счёт ликвидации санитарно-защитных зон завода.

Рисунок 3 – Генеральный план территории завода и жилого посёлка.
Проект Гипромеза. 1927 – 28 годы.
Фотография чертёжа из архива Новокузнецкого краеведческого музея.

В 2007 году в монографии «Архитектурно-градостроительная культура Кемеровской области (XVII – первая половина XX вв.)» её автор кандидат архитектуры, доцент Елена Анатольевна Благиных ссылается на схему радиальной планировочной композиции города Новокузнецка из книги Б.И. Оглы «Строительство городов Сибири». В своём исследовании она указывает, что схема была выполнена в 1929 году архитектором А.Д. Крячковым [4, с. 66, 166] (рисунок 4).

Опубликованная схема радиальной планировочной композиции города во всех деталях похожа на проект Гипромеза. Это позволяет предположить, что А.Д. Крячков мог принимать участие в разработке проекта Гипромеза как сотрудник Тельбесбюро.

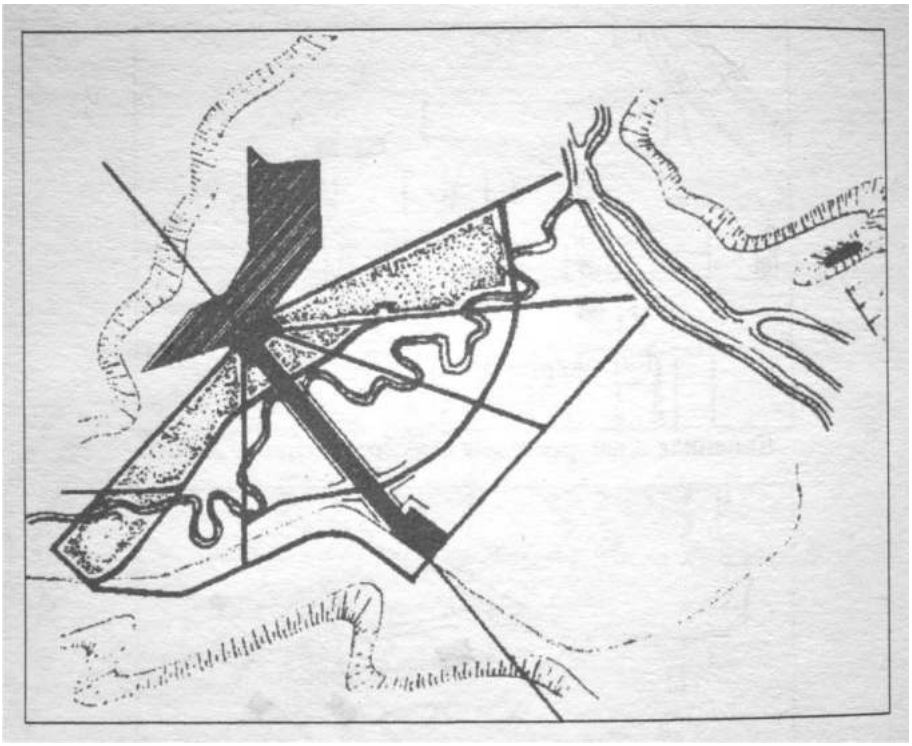


Рисунок 4 – Схема планировочной композиции жилого посёлка Кузнецкстроя (из книги Б.И. Оглы)

На это указывают и отдельные детали проекта, в частности, размещение и архитектурно-планировочное решение здания заводоуправления. На чертеже генплана завода и посёлка, на площади перед заводом показано здание заводоуправления, полностью совпадающее с размещением и конфигурацией здания, которое А.Д. Крячков разработает только через год. Эти факты позволяют с уверенностью предполагать, что проект выполнен томским Тельбесбюро. Но в любом случае официальным автором проекта является институт Гипромез.

В соответствии с проектом площадка для размещения и строительства завода была выбрана у подножия Старцевых гор на левом берегу извилистой реки Абы, текущей с юго-запада на северо-восток и впадающей в реку Томь. В этом же направлении вытянулась и площадка строительства завода. От существующей железнодорожной линии до станции Кузнецк было возможно и удобно выполнить устройство железнодорожных подъездных путей на территорию завода, а с северо-востока подвести воду от реки Томи. Выбранная площадка строительства завода хоть и имела неудобный для размещения основных технологических производств рельеф, была защищена от затопления ежегодными паводковыми водами реки Томи. Кроме этого площадка имела некоторый резерв территории для возможного перспективного расширения завода.

Проект планировки завода с жилым (рабочим) посёлком при нём представлял собой компактное производственно-селитебное (жилое) образование. Жилой посёлок завода с населением в 25 тысяч человек предполагалось разместить в непосредственной близости от завода на двух разновеликих и удалённых друг от друга площадках, разделённых промышленной территорией.

Основная площадка жилого посёлка располагалась на правом берегу реки Абы, непосредственно на территориях посёлка Араличево и деревень Горбуново и Черноусово (Бессоново). Композиция смешанной по этажности застройки этого участка посёлка была полностью подчинена изгибам берега реки Абы. Его планировочная структура состояла из вытянувшихся вдоль реки чередующихся кварталов малоэтажной и многоквартирной жилой застройки, с вкраплениями в них земельных участков отдельных объектов общественного обслуживания (школа, дом культуры, клуб-кино, универмаг, рынок, больница, детский дом и ясли и др.).

Территория на противоположном, левом берегу реки Абы (между заводом и рекой) по проекту должна была выполнять функцию санитарно-защитной зоны завода. В соответствии с её назначением на ней предполагалось размещение зелёных насаждений, среди которых размещался стадион (поле для спортивных игр).

Вторая, значительно меньшая по площади, территория жилой застройки была удалена, можно даже сказать изолирована от основной части жилого посёлка. Размещаясь с противоположной, северо-западной стороны заводской площадки на склоне Старцевых гор, она находилась выше отметки территории завода и представляла собой вытянутую вдоль неё полосу земельных участков жилых домов. От территории завода жилую застройку отделяла также озеленённая санитарно-защитная зона.

Необходимость, а главное возможность её размещения в проекте планировки жилого посёлка и промышленной территории завода не имеет понятного планировочного обоснования с точки зрения общего композиционного решения, тем более, перспективного функционального использования. Вероятнее всего, размещение было вызвано субъективным фактором. И действительно, реализация в дальнейшем застройки этой площадки убеждает нас в том, что она изначально, ещё в проекте Гипромеза, предусматривалась застройщиком для расселения руководителей и специалистов строительства завода.

Изучение сохранившейся схемы генерального плана территории завода и жилого посёлка, выполненной Гипромезом, позволяет оценить их планировку как единый производственно-селитебный комплекс. И хотя проект Гипромеза не предусматривал дальнейшее градостроительное развитие жилого посёлка, его планировочная структура и природные особенности площадки сохраняли некоторые перспективы.

Композиционным центром комплекса завода и посёлка являлась единственная в его планировке площадь, расположенная перед входом и въездом на территорию завода. Её роль и положение подчёркивалось веером сходящихся к площади улиц и магистралей. В планировке завода и жилого посёлка хорошо прочитываются основные композиционные оси – река Аба и пересекающая её дорога, связывающая заводскую площадь с железнодорожной станцией Кузнецк (будущее Диагональное шоссе).

Подробное рассмотрение планировки завода и жилого посёлка позволяет отметить, что при общем несоответствии масштаба проекта Гипромеза градостроительным перспективам будущего города, предложенное композиционное решение планировки завода с жилым посёлком и его размещением в конкретной природной среде выполнены на хорошем профессиональном уровне.

Авторами проекта удачно использованы природные особенности площадки – ландшафт и рельеф территории долины реки Абы. Жаль только, что они не уловили перспективы градостроительного развития будущего города либо не смогли донести их особенности до заказчика. Хотя поведение руководства Кузнецкстроя и принимаемые им решения убеждают нас в том, что заказчик не хотел в это время слушать и принимать во внимание рассуждения о градостроительных перспективах города.

Вероятно, по этой причине, рассматриваемый проект жилого посёлка, чрезвычайно важный и необходимый для строящегося завода, так и не был принят Кузнецкстроем для строительства. Понятных объяснений этому факту заказчик не оставил, но известно, что проект подвергся резкой критике со стороны руководства Кузнецкстроя и был отклонён им от реализации. Не имея документов, раскрывающих содержание критических замечаний, можно только предположить причины этой критики.

Она могла быть вызвана тем, что значительная часть территории, предусмотренная для размещения жилого посёлка, оставалась

занятой строениями жилых домов посёлка Араличево, деревень Горбуново и Черноусово. Сносить их Кузнецкстрой не хотел, поскольку они уже использовались для временного расселения прибывающих на строительство рабочих. Кроме этого, для реализации предложенной планировки на противоположном от строящегося завода берегу реки Абы, прежде предстояло выполнить большой объём подготовительных работ. Они были связаны с необходимостью спрямления и обустройства русла реки, выполнения инженерной подготовки территории, строительства нескольких мостов для прокладки по ним дорог и инженерных коммуникаций к жилой территории.

Их выполнение требовало значительных финансовых средств и времени, которых у заказчика, в данном случае у государства, было мало. По этой причине оно стремилось сократить эти затраты до минимума. Кузнецкстрою в этих условиях проще было отказаться от проекта планировки жилого посёлка (города), отклонив его как не отвечающий реальным условиям, чем признаться в отсутствии необходимых средств и времени для его строительства.

В этой связи можно предположить, что из-за этой критики проект Гипромеза долгое время не публиковался и упоминался в исследованиях, посвящённых началу строительства завода и города только как не отвечающий реальным условиям.

В то же время, несмотря на предлагаемые дорогостоящие инженерные и технические мероприятия, проект Гипромеза позволял с наименьшими затратами построить рядом с заводом жилой посёлок, который размещался бы в непосредственной близости от его территории. Посёлок мог быть максимально интегрирован в его планировочную и инженерно-транспортную инфраструктуру и повседневное культурно-бытовое и торговое обслуживание.

Это не удовлетворило бы и половину реальной потребности города на то время, не говоря уже о его последующих перспективах. Но руководители Кузнецкстроя и на эти затраты не пошли и отказались от строительства жилого посёлка завода по проекту Гипромеза.

2.3. Верхняя и Нижняя колонии

После отказа Кузнецкстроя от реализации проекта Гипромеза, строящийся завод остался без проекта жилого посёлка. В этой ситуации президиум Запсибкрайисполкома, постановлением от 2 октяб-

ря 1929 года, поручил выполнить проект планировки жилого посёлка самому Кузнецкстрою [17, с. 131].

Для выполнения этого постановления руководство Кузнецкстроя разделило задачу на две части.

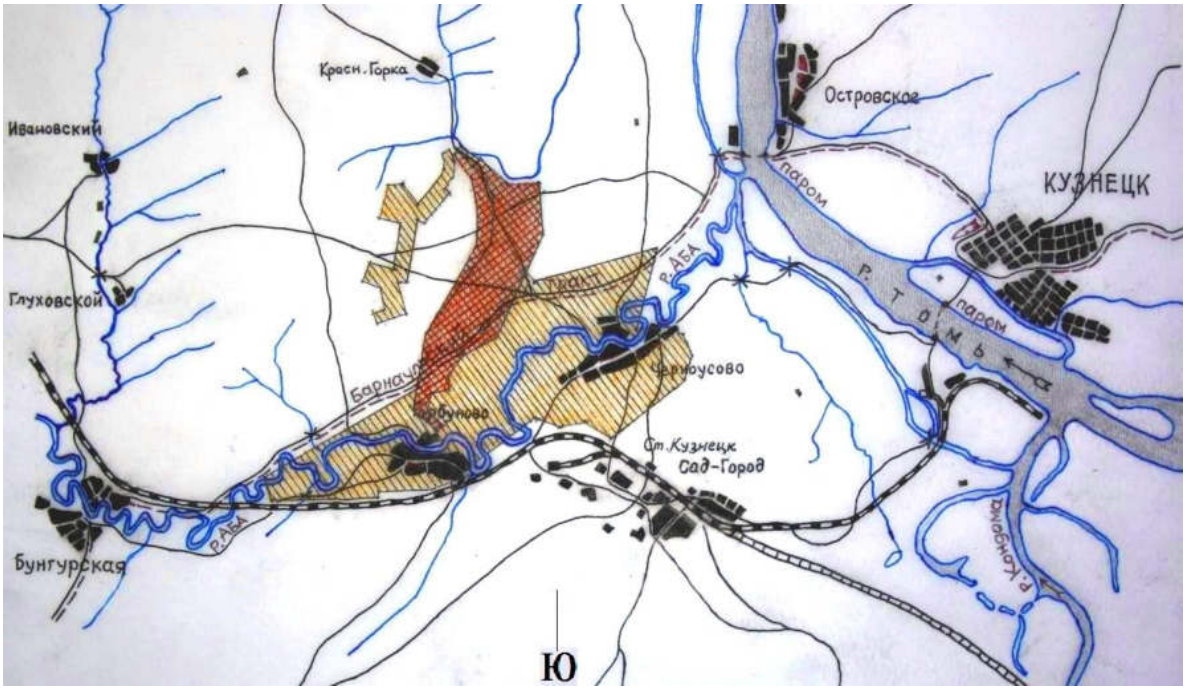
Во-первых, оно приняло решение о срочной разработке проекта планировки временных жилых поселений вокруг строившегося завода силами специалистов своего технического отдела. За основу планировки этих временных посёлков были приняты предложения отвергнутого проекта Гипромеза. Такое неожиданное по отношению к проекту Гипромеза решение свидетельствует, что собственно планировка жилого посёлка устраивала руководство Кузнецкстроя, особенно поселение будущей Верхней колонии. Его, вероятно, не устраивало только размещение жилого посёлка на правом берегу реки Абы (будущая Нижняя колония), которое по проекту Кузнецкстроя перенесли на левый берег, ближе к территории завода, в его санитарно-защитную зону. Это полностью подтверждает изложенные выше предположения причин критики проекта жилого посёлка Гипромеза и раскрывает логику поведения руководства Кузнецкстроя при принятии этого и всех последующих решений в вопросах строительства жилого посёлка завода. Это позволяет предположить, что Кузнецкстрою такая ситуация была даже выгодна. Она позволяла ему полностью контролировать ход проектирования и влиять на технические решения планировки и строительства жилых посёлков и уменьшать, при необходимости, расходы, не связанные непосредственно со строительством завода.

Вторая часть задачи по выполнению поручений постановления Запсибкрайисполкома заключалась в выборе проектной организации и подписании с ней договора на разработку полноценного проекта планировки жилого посёлка строящегося завода. Её выполнение было поручено представительству Кузнецкстроя в Москве.

Первые временные жилые образования города Новокузнецка получили названия Верхняя колония и Нижняя колония. Слова верхняя и нижняя в их названиях отражают место их расположения по отношению друг к другу и к территории завода. А непривычное для российской топонимики слово колония говорит о происхождении поселения и заселении его пришлыми людьми [27, с. 610]. В данном случае ими были рабочие, приехавшие на Кузнецкстрой.

При подробном изучении размещения и планировки посёлков можно увидеть, что они действительно повторяют принципиальное

композиционное решение заводского посёлка по проекту Гипромеза (рисунок 5). С целью экономии средств на освоение удалённой от завода территории, жилой посёлок Нижняя колония был смещен ближе к заводу на свободные участки на левом берегу реки Абы и застроен временными зданиями для проживания и обслуживания.



В клетку (красным цветом) обозначена территория завода, а заштрихованы (жёлтым цветом) территории посёлков Верхняя и Нижняя колонии.

Рисунок 5 – Схема плана местности с нанесёнными участками территории завода и жилых посёлков Кузнецкстроя. 1929 год. Фотография из архива автора

Размещение и планировка посёлка Верхняя колония буквально выполнено по проекту Гипромеза. В результате этих планировочных решений жилые посёлки завода были размещены непосредственно рядом с его производственной территорией на месте санитарно-защитных зон, предусмотренных в проекте Гипромеза.

Планировка предзаводской площади с веером расходящихся от неё улиц была реализована в соответствии с проектом Гипромеза и сохранилась до наших дней. Площадь расположена на пересечении старого Барнаульского тракта (улицы Хлебозаводская – Музейная – Рудокопровая) и дороги, соединяющей стройплощадку завода с вокзалом железнодорожной станции Кузнецк. Эти дороги стали главными композиционными осями площади.

Первым зданием, построенным на предзаводской площади, и одним из первых на Кузнецкстрое стало здание главной конторы

Кузнецкстроя, известное нам сегодня как заводоуправление КМЗ. Его проект архитектор А.Д. Крячков разработал в 1929 году, когда проектный отдел Кузнецкстроя ещё находился в городе Томске. Трёхэтажное здание главной конторы Кузнецкстроя было размещено по оси шоссе, соединяющего площадь с железнодорожным вокзалом. Здание как будто прижалось к более высокой площадке завода, а главным фасадом и входом ориентировано на заводскую площадь и будущий город. Оно хорошо просматривается с подходящих к площади улиц и магистралей, отвечает функциональному назначению и доминирующему положению на площади (рисунок 6).



Во всём видно спешное завершение строительства. Наружная отделка здания не закончена, а благоустройство территории ещё не начато.

За зданием ещё не видно производственных сооружений завода.

Рисунок 6 – Здание главной конторы Кузнецкстроя (заводоуправление КМЗ). 1931 год. Фотография из архива Новокузнецкого краеведческого музея.

В то же время по отношению к пространству самой площади ассиметричное расположение здания заводоуправления вызывает ощущение несоответствия. Его композиционное решение с симметричным планом и главным фасадом предполагает такое же расположение на площади с созданием уравновешенного пространства вокруг него. Боковые фасады развёрнуты на площадь в расчёте на их равнозначное восприятие. Однако в реальных условиях этого не случилось.

Для лучшего понимания особенностей планировки и композиции площади стоит рассмотреть вариант объёмно-пространственного решения здания главной конторы завода, представленный в книге исследователя архитектурного наследия Кузбасса И.В. Захаровой [9, с. 56, 57]. В композиции здания хорошо виден выделяющийся на главном фасаде вертикальный объём внутренней лестницы (рисунок 7).

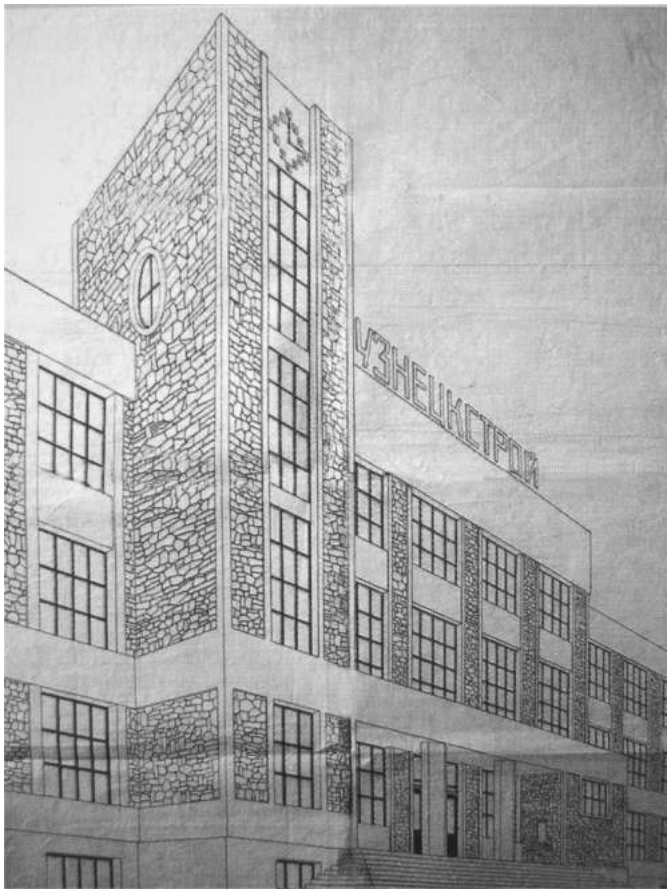


Рисунок 7 – Эскиз здания конторы Кузнецкстроя (так первоначально называлось здание заводоуправления КМЗ). 1929 год. Чертёж из архива КМК

Это решение очень похоже на объёмно-пространственное решение здания Дворца Труда в городе Щегловске (Кемерово), построенного в 1927 году по проекту А.Д. Крячкова [9, с. 34 – 37], (рисунок 8). Особенностью обоих зданий является выделенный вертикальный объём. Симметричные, в целом, композиции зданий не дают объяснение этим решениям. Вероятно, их нужно искать в особенностях размещения зданий. И действительно, именно расположение здания на площади позволяет объяснить первоначальный вариант композиции здания главной конторы Кузнецкстроя с выделенным объёмом лестницы.



Одна из внутренних лестниц, примыкающих к входу, выделена автором в объёмно-пространственном решении абсолютно симметричной композиции здания. Можно предположить, что таким образом он хотел выделить градостроительную значимость улицы, проходящей справа от здания по отношению к второстепенной улице слева от него.

Рисунок 8 – Дворец Труда в г. Щегловске (Кемерово). 1927 год

Возможно, этим решением Крячков подчёркивал асимметричное положение здания в пространстве и застройке площади.

Это даёт основание предположить, что в ходе проектирования здания его объёмно-пространственное решение и архитектура претерпели серьёзные композиционные и стилистические изменения. Достоверной информации о том, были они результатом собственного творческого поиска автора или сделаны не по его инициативе, нет. В то же время известно, что проектирование и строительство здания торопили, и работы находились под личным контролем И.П. Бардина. В этих условиях тонкости архитектурной стилистики и композиции вряд ли имели шанс на достойное к ним отношение.

Строительство здания было завершено в 1931 году. Однако лишь к середине 1930-х годов была выполнена его наружная отделка, в традициях крепнущей советской неоклассики. Фасады и аттик центральной части были дополнены архитектурными деталями с элементами советской символики (рисунок 9, с. 49).

За годы, прошедшие после постройки здания, его внешний облик не претерпел значительные изменения.



Рисунок 9 – Здание заводоуправления КМЗ. Снимок 1936 года

В личном архиве архитектора проектного отдела КМЗ Н.А. Бровкина сохранился эскиз надстройки четвёртого этажа здания заводоуправления, который свидетельствует о том, что у руководства завода были планы серьёзной реконструкции здания. К сожалению, эскиз не имеет даты выполнения. Вероятнее всего, он был сделан в годы войны или уже после её окончания (рисунок 10).

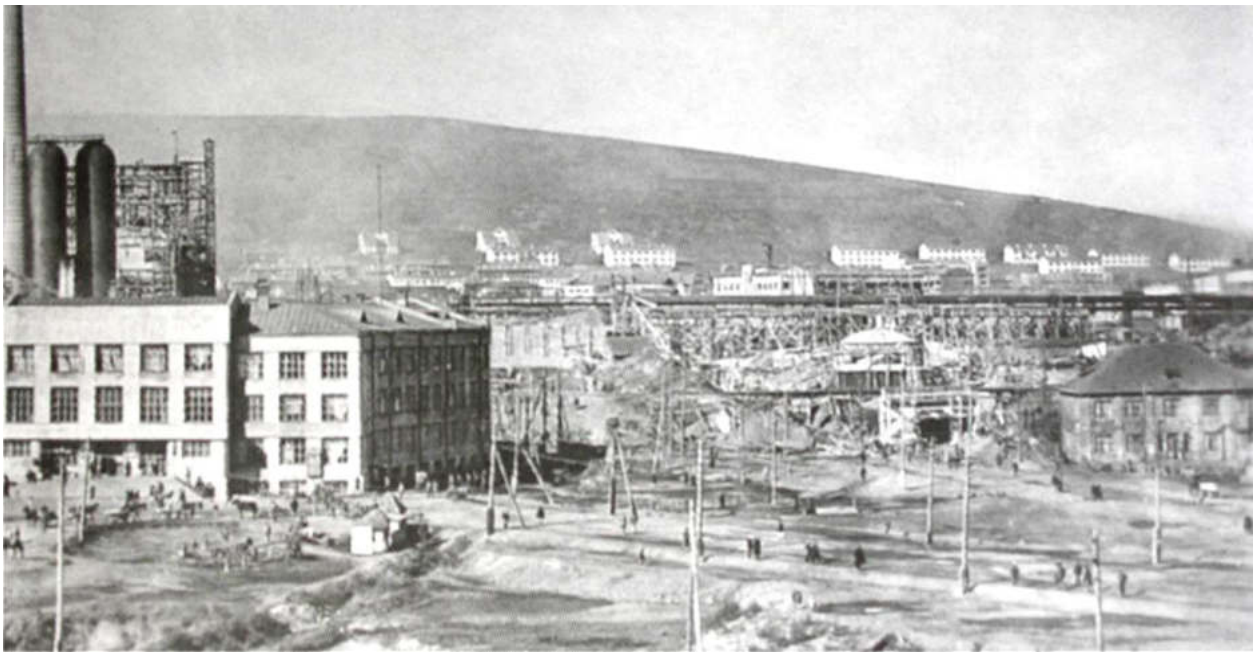


С увеличением этажности здания менялись архитектурные детали и наружная отделка.

Рисунок 10 – Эскиз надстройки здания заводоуправления. Предположительно середина 1940-х годов. Фотография из архива архитектора Н.А. Бровкина.

В 1964 году были изменены и дополнены архитектурные детали главного фасада здания, которые сохранились до наших дней.

В 1933 году под производственной территорией завода было завершено строительство транспортно-пешеходного тоннеля длиной 540 метров. Вход (выход) в тоннель с площади находился рядом со зданием заводоуправления (рисунок 11).



Снимок сделан в 1932 – 33 годах ещё до окончания строительства тоннеля. Вход в него хорошо виден в правой части фотографии. Одна из немногих фотографий, на которых можно увидеть застройку Верхней колонии через территорию завода. На склоне горы среди двухэтажных жилых домов хорошо видны три коттеджа, расположенные в верхнем ряду жилых домов.

Рисунок 11 – Вид предзаводской площади и территории завода в ходе их строительства

Тоннель связал между собой жилые посёлки Верхняя и Нижняя колонии, заводские проходные и предзаводскую площадь. Из него были организованы въезды-выезды (проходные) непосредственно на производственную территорию завода (рисунки 12, 13).

На противоположной стороне площади в 1933 году было построено здание городского театра (Театр металлургов). Между зданием театра и площадью в конце того же года была построена первая линия городского трамвая с остановкой напротив входа в театр. Вскоре заводская площадь, на которой торжественно отмечались трудовые победы и праздники Кузнецкстроя и завода, получила соответствующее название – площадь Побед.

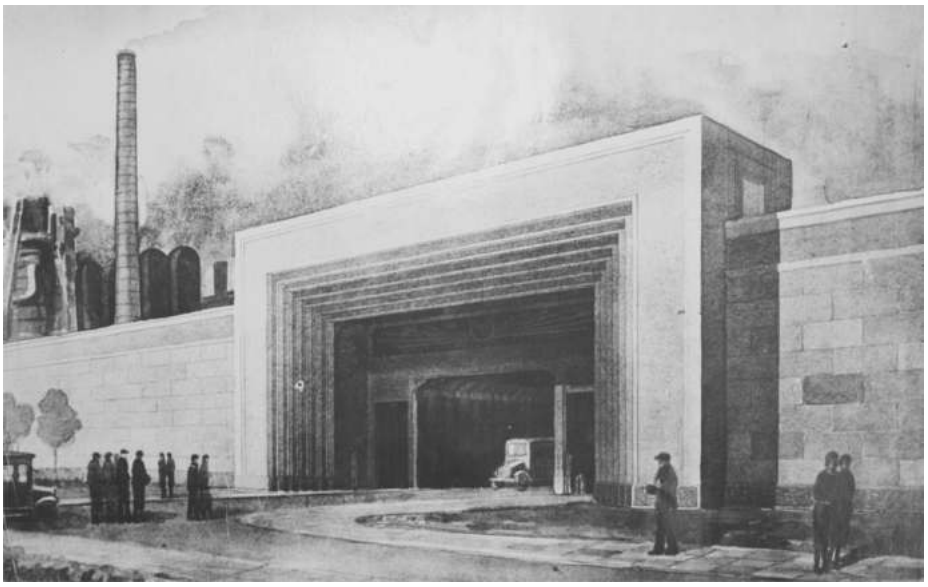


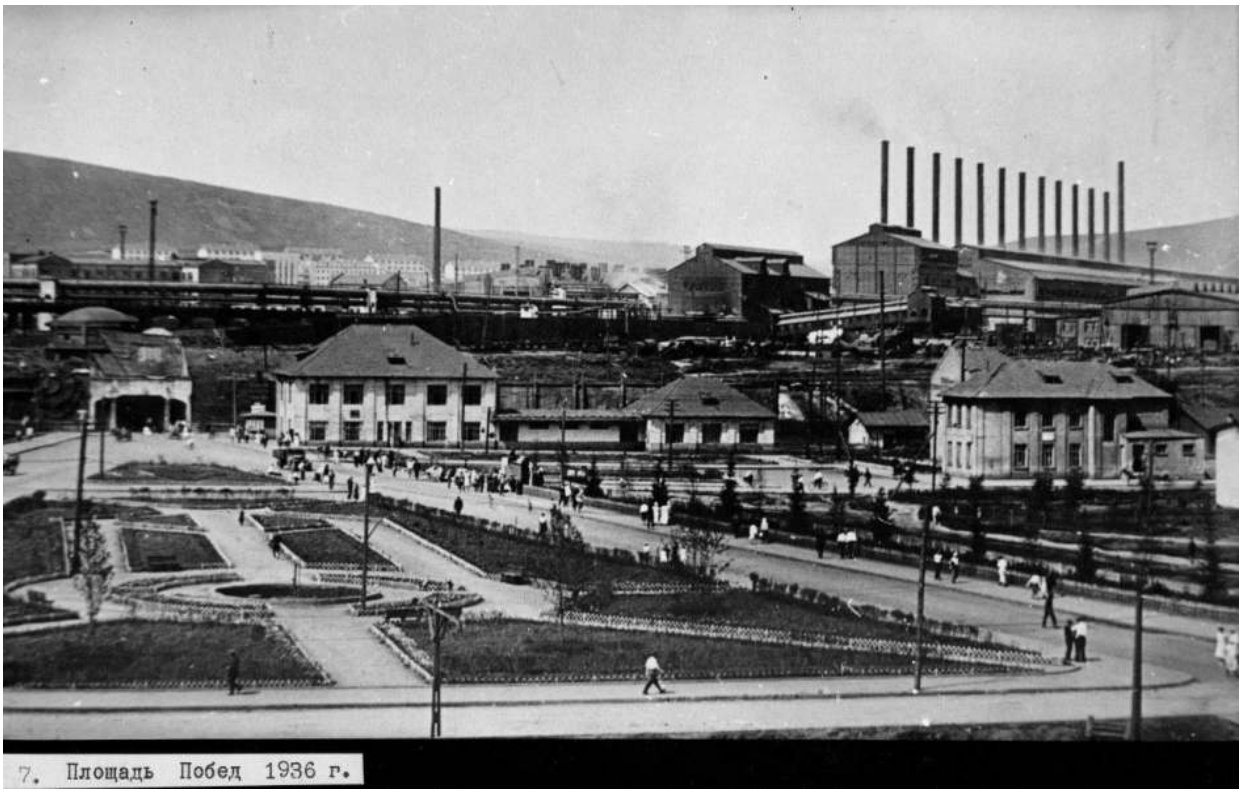
Рисунок 12 – Проектное предложение (вариант) устройства портала на въезде в тоннель с площади Побед. Автор – архитектор Н.А. Бровкин.1940-е годы



Рисунок 13 – Выполненный портал входа (въезда) в тоннель с площади Побед. Автор – архитектор Н.А. Бровкин. 1940-е годы

На площади был разбит небольшой сквер, в котором позднее установили скульптуру Сталина. Обустроенная таким образом площадь Побед в 1930 – 40-е годы выполняла неформальные функции общественного центра завода и города (рисунки 14, 15).

Планировка значительной территории Нижней колонии хорошо сохранилась до наших дней и вошла в структуру Центрального района. Она стихийно сложилась на территории между рекой Абой и заводом и во многом повторяет структуру проекта Гипромеза.



Фотография позволяет увидеть топографическую особенность производственной площадки завода, её приподнятость над предзаводской площадью. Мы видим часть площади, расположенную между входом в тоннель и зданием городского театра, с которого сделан этот снимок. Сквер, выполненный на площади перед входом в тоннель, после установки в нём скульптуры Сталина, стал композиционным центром площади.

Здание заводоуправления КМЗ с асфальтированным плацем перед ним находится слева от сквера, за пределами фотографии. Доминируя в застройке площади, оно, тем не менее, не отвечает в полной мере роли центра композиции. Застройка, которую мы видим на фотографии по всем параметрам не соответствует зданию заводоуправления КМЗ.

Рисунок 14 – Площадь Побед. Фотография 1936-го года

Кварталы Нижней колонии были застроены временными жилыми домами, бараками и объектами обслуживания (рисунки 16 – 18). На её территории, кроме временных жилых домов, разместились здания больницы, начальных школ, фабрично-заводской школы семилетки, городского Совета, универсального магазина. По её территории в конце 1933 года была проложена первая линия трамвая, которая связала жилое образование с другими частями города, заводом и вокзалом. Сложившиеся планировочные особенности территории Нижней колонии отмечает в книге «Строительство городов Сибири» известный исследователь сибирского градостроительства, доктор архитектуры, профессор Б.И. Оглы [21, с. 85 – 87].



Широкая улица, вдоль которой уходит в перспективу барачная застройка Нижней колонии, – это улица Орджоникидзе. Влево от неё отходит Ворошиловское шоссе, на которое выезжает трамвай. В глубине фотографии видна многоэтажная капитальная застройка Соцгорода.

Справа можно увидеть часть входного портика здания городского театра и трамвайную остановку перед ним, а в нижнем углу – закатанный в асфальт плац перед зданием заводоуправления КМЗ, где происходили массовые общественные мероприятия.

Рисунок 15 – Площадь Побед. Вид из здания заводоуправления на сквер с памятником Сталину и Нижнюю колонию. Снимок 1937 – 38 года

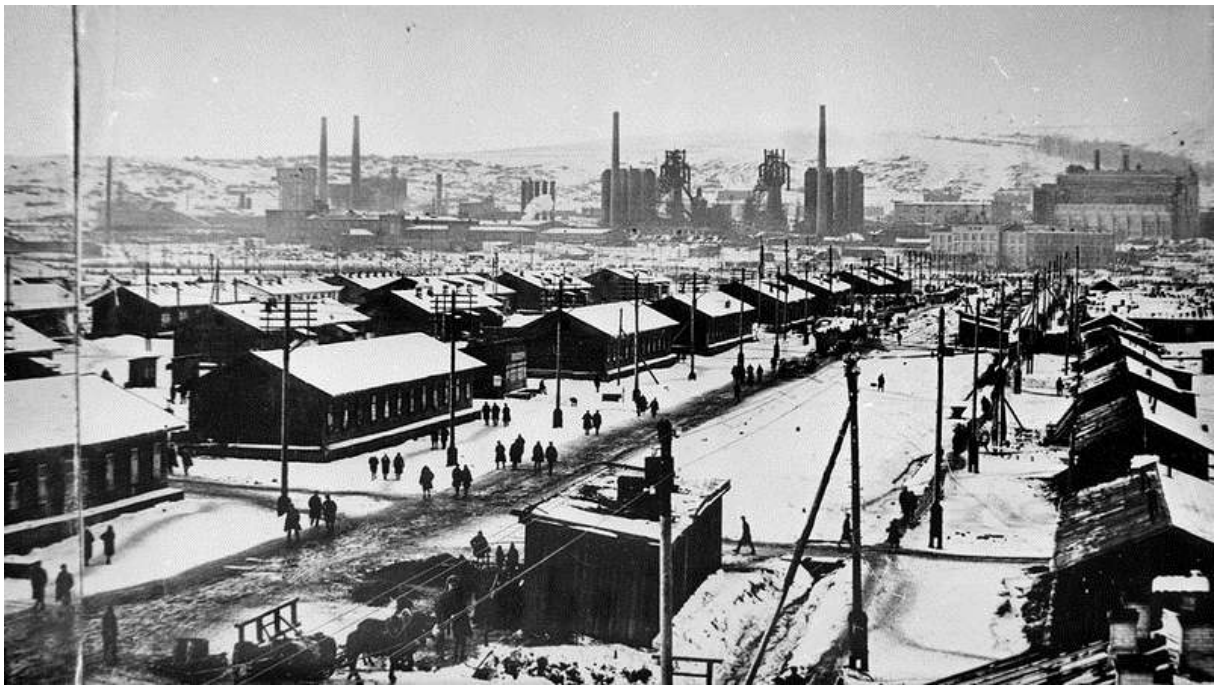
Он, в частности, подчёркивает влияние её лучевой композиции на более поздние проекты планировки города Новокузнецка, выполненные в 1930 – 50-х годах. Подтверждением этого является «Проект детальной планировки территории Нижней колонии», который был разработан в 1958 году сталинским Горпроектом. Авторы проекта – архитекторы В.М. Уманец, В.И. Подольский.

В проекте были закреплены положения основных улиц и дорог бывшей Нижней колонии и красные линии кварталов новой застройки, которые сохранились до сегодняшнего времени. Это проспект Строителей, улицы Орджоникидзе, Пирогова, Фестивальная, Хлебозаводская, ДОЗ, Малышей и др.



На переднем плане справа виден угол барака, в котором размещался Новокузнецкий городской Совет, а в соседнем бараке находился универсальный магазин.

Рисунок 16 – Вид улицы Орджоникидзе на Нижней колонии. Фотография 1930-х годов



В перспективе улицы видно здание заводоуправления. Фотография сделана не позднее зимы 1933 года, поскольку на ней ещё не видно здания городского театра.

Рисунок 17 – Вид застройки улицы Орджоникидзе на фоне зданий завода



Фотография сделана в 1934 – 35 годах уже после постройки театра металлургов и частично выполненного благоустройства площади. На фотографии хорошо видна планировочная структура и застройка Нижней колонии с одноэтажными бараками вдоль улицы Орджоникидзе. Очень хорошо просматривается здание Театра металлургов и его положение в композиции площади. На заднем плане можно видеть капитальную застройку Соцгорода, выполненную по проекту Э. Мая. Фотография даёт возможность почувствовать масштаб строительства города.

Рисунок 18 – Вид с территории завода на площадь Побед, Нижнюю колонию и Соцгород. Фотография из архива Новокузнецкого краеведческого музея.

У Верхней колонии своя история создания и относительно короткой жизни жилого посёлка. Строительство первых жилых домов для руководителей строительства и специалистов началось на Верхней колонии ещё в 1928 году. В начале строительства завода она была, пожалуй, самым привлекательным местом для размещения небольшого жилого образования. Как мы уже отмечали, это не осталось без внимания руководителей Кузнецкстроя.

С её территории, расположенной значительно выше площадки строительства завода, на хорошо освещаемом юго-восточном склоне Старцевых гор открывалась впечатляющая панорама стройки на фоне обширной долины рек Томь, Кондома и Аба [24, с. 26]. В то же время, максимально приближенная к территории завода, она находилась в зоне неблагоприятного влияния строившихся промышленных производств. К сожалению, в начале строительства эта её особенность осталась без должного внимания и оценки как проектировщиков Гипромеза, так и руководителей Кузнецкстроя.

Планировка Верхней колонии проста и буквально выполнена по проекту Гипромеза. Жилой посёлок занимал несколько большую площадь по сравнению с проектом Гипромеза и вплотную примыкал к производственной территории завода без устройства озеленённой санитарно-защитной зоны завода.

Главная улица жилого образования проходила поперёк склона горы, вдоль территории завода и получила название Тельбесская. От неё вверх по склону горы поднималось несколько тупиковых улиц. На этих улицах к началу строительства завода были построены первые деревянные 2-, 4-, 8-квартирные жилые дома (рисунки 19, 20).



Рисунок 19 – Первые жилые дома на Тельбесской улице Верхней колонии



Рисунок 20 – Двухквартирный жилой дом на Тельбесской улице Верхней колонии

Квартиры в этих домах предоставлялись специалистам и руководителям строительства завода. В разное время в посёлке Верхняя колония жили И.П. Бардин, директор КМЗ К.И. Бутенко, главный инженер Г.Е. Казарновский, директор металлургического техникума Н.Н. Агафонов, профессора Сибирского института чёрных металлов Н.А. Костылев, Т.М. Голубев, Ю.В. Грдина.

В жилом посёлке Верхняя колония были построены школа, поликлиника, столовая, баня, пожарное депо, городской сад отдыха, общежитие и гостиница завода с рестораном и кинозалом. Главная улица жилого посёлка Тельбесская одной из первых в городе была асфальтирована.

С развитием строительной площадки Кузнецкстроя увеличилась потребность в жилье для прибывающих рабочих. Это отразилось на качестве построенных в начале 1930-х годов жилых домов. Для более полного раскрытия особенностей жилых домов, построенных в это время на Верхней колонии, несомненный интерес представляют воспоминания новокузнецкого архитектора Бориса Афанасьевича Балеевского*. В частности, в них он рассказывает о коттеджах, построенных в начале 1930-х годов на улице Орлинная, располагавшейся выше остальных улиц на склоне Старцевых гор. На фотографии (рисунок 11) можно видеть эти три коттеджа. В одном из них в 1930 – 40-х годах жила семья его родителей (рисунок 21).

Двухэтажный двухквартирный коттедж (около 150 кв.м.) под черепичной кровлей с комфортными по своим планировочным решениям и отделке квартирами, в то же время, не имел входных тамбуров, плохо держал тепло и был очень холодным. Стены дома зимой промерзали, так как их конструкция и материалы не отвечали сибирским климатическим условиям. В доме были предусмотрены большие летние помещения и камин, что тоже не очень характерно для жилых домов в суровых климатических условиях Сибири.

По этим и другим признакам Б.А. Балеевский предполагал, что проект коттеджа, в котором они жили, был разработан для других климатических условий. Вероятно, кем-то из руководителей он был привезён на Кузнецкстрой и применён для строительства без необходимых переработок под местные климатические особенности.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка.



Фотография конца 1940-х годов позволяет увидеть состояние, в котором находились коттеджи к тому времени, плохое благоустройство территории дома и ветхие хозяйственные постройки.

Рисунок 21 – Двухквартирный коттедж на Верхней колонии.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка.

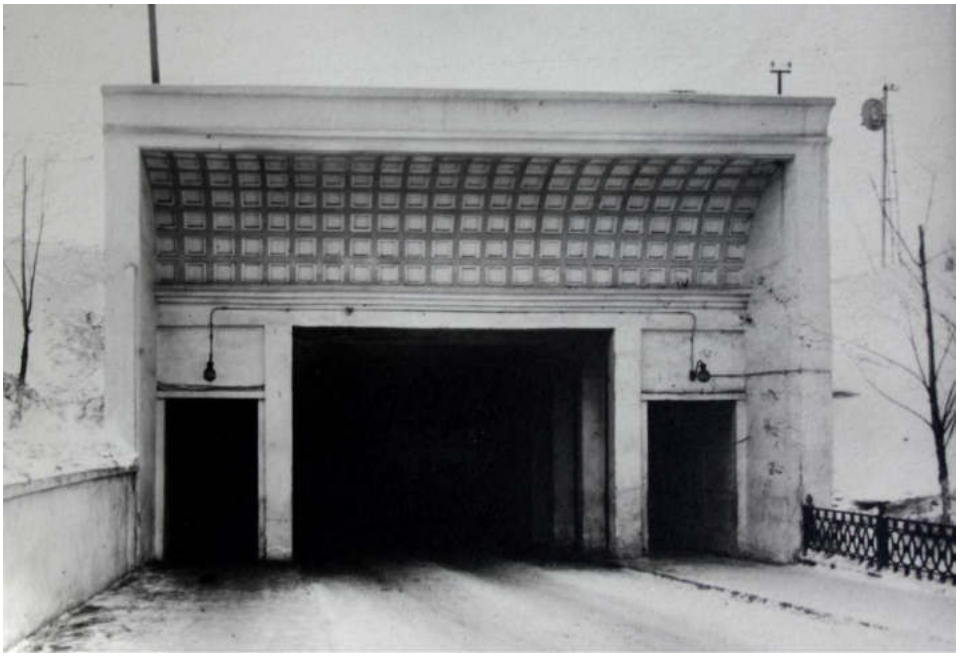
Для обеспечения функциональных связей жилого посёлка с другими частями города под заводом был построен транспортно-пешеходный тоннель. Сооружение очень дорогое и в таком функциональном и технологическом использовании уникальное. Подходы к тоннелю и портал его входа со стороны Верхней колонии до сегодняшнего дня сохранили следы добротного обустройства и отделки (подпорные стены из природного камня, наружная лестница, ограждение, мощение тротуаров бетонной плиткой и др.) (рисунки 22, 23). Тоннель как объект завода охранялся военизированной охраной, что позволяло тщательно контролировались проезд и проход по нему на территорию жилого посёлка. Это было важно, так как на стройку приезжали и работали люди с разным прошлым.

Анализируя размещение и застройку посёлка Верхняя колония, можно ещё раз убедиться в том, что он ещё в ходе проектирования завода томским Тельбесбюро задумывался как обособленное от других жилое образование с более комфортными условиями жизни. Он начал застраиваться первыми добротными жилыми домами ещё в 1928-м году до начала строительства завода и создавался для определённой категории работников. Это объясняет, почему именно здесь была построена гостиница (общежитие) для специалистов, в том числе и иностранных, с рестораном, кинозалом и другими учреждениями общественного обслуживания.



Снимок сделан, видимо, в 1934 году, в первую зиму после постройки тоннеля, когда благоустройство дороги к тоннелю еще не было выполнено. На ней ещё хорошо видны земляные откосы и горы вынутого грунта, которые позволяют представить, как глубоко врезан тоннель в землю. Вход в тоннель охранялся военизированной охраной, которую также можно видеть на фотографии.

Рисунок 22 – Портал входа в тоннель со стороны Верхней колонии. Фотография из архива архитектора Н.А. Бровкина.



Архитектурное оформление было выполнено одновременно с реконструкцией портала и благоустройством площади Побед и дороги на Верхней колонии. Можно видеть приподнятые над проезжей частью тротуары, подпорные стенки, ограждение из чугунного литья. Позднее портал был ещё раз реконструирован в сохранившемся на сегодня виде.

Рисунок 23 – Реконструированный портал входа в тоннель со стороны Верхней колонии. Фотография из архива архитектора Н.А. Бровкина.

Всё изменилось уже в 1932 году с началом работы завода и появившимися производственными выбросами в атмосферу, которые буквально «накрыли» территорию жилого посёлка. Через плотную дымовую завесу от завода речная долина уже едва просматривалась, а жизнь на территории Верхней колонии стала опасной для здоровья её жителей [24, с. 26] (рисунок 24).



На переднем плане, на склоне Старцевых гор расположены жилые дома Верхней колонии. Фотография даёт полное представление о том, насколько близко расположены жилые дома от промышленных производств и какое количество грязи на них падает.

Рисунок 24 – Вид со Старцевых гор на посёлок Верхняя колония, территорию завода и долину реки Абы. Снимок середины 1930-х годов

К концу 1930-х годов, по мере постройки в городе более комфортабельных капитальных жилых домов высокопоставленные жители Верхней колонии переехали подальше от завода, и потребность в специальном посёлке отпала. Освобождающиеся жилые помещения заселялись рабочим людом, который проживал здесь до полного сноса жилых домов в 1970-х годах.

Завершая рассмотрение проекта генерального плана завода и жилого посёлка, выполненного Гипромезом необходимо отметить, что он всё же оставил свой «планировочный след» в истории Кузнецкстроя и города Новокузнецка, став идейным источником размещения и планировочной организации первых, хоть и временных жилых образований города.

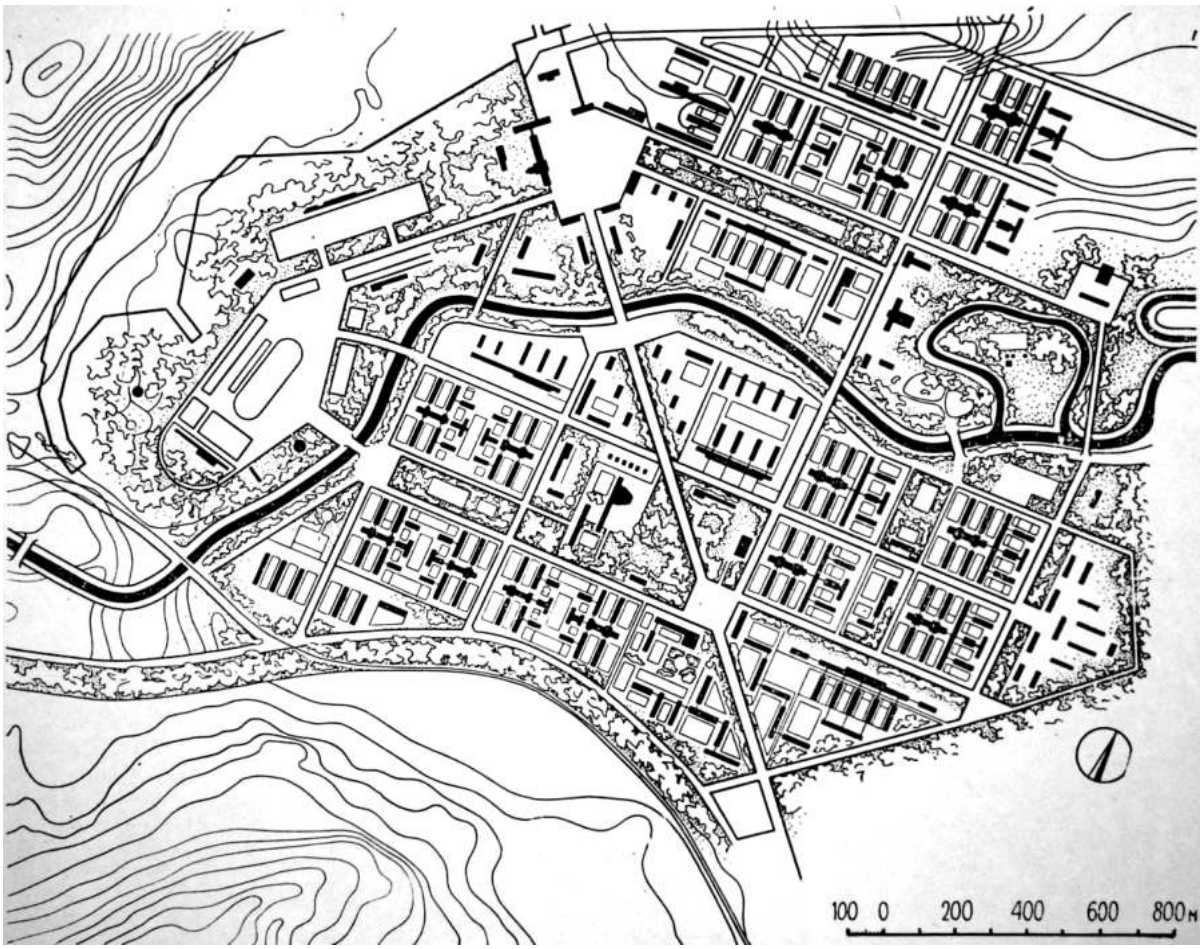
2.4. Проект братьев Весниных

Параллельно со строительством временных жилых посёлков Кузнецкстроя его московское представительство активно занималось подбором проектной организации для разработки проекта жилого посёлка Кузнецкстроя. В результате поиска и переговоров осенью 1929 года оно заключило договор с государственной технической конторой по проектированию новых фабрик и заводов (Госпроект) на выполнение проекта планировки жилого посёлка для строившегося завода [17, с. 132].

Кроме прочих мероприятий, договор предполагал проведение закрытого конкурса на составление схемы планировки жилого посёлка Кузнецкстроя. С этой целью Госпроектом была срочно подготовлена программа конкурса градостроительных предложений по планировке жилого посёлка. В соответствии с этой программой проекты должны были быть разработаны участниками конкурса на основе идейных и планировочных принципов «социалистического города». Организаторы конкурса в предложенной программе главный акцент сделали на применение жилых комплексов так называемых «домов-коммун». Эти жилые комплексы предполагали полное обобществление бытовой жизни их жильцов.

На основании и с учётом ожидаемых материалов проектных предложений будущего конкурса, Госпроект предполагал позднее выполнить окончательный проект планировки жилого поселка Кузнецкого металлургического завода и разработать примерные (типовые) схемы возможных наиболее экономичных типов застройки жилых кварталов. Для размещения жилой (селитебной) зоны посёлка Кузнецкстроя участникам конкурса была предложена (рекомендована) всё та же территория перед заводом в долине реки Абы, что предлагалась и в проекте Гипромеза.

Конкурс был объявлен в конце 1929 года и привлёк к участию солидные творческие силы страны. В нём приняли участие несколько архитектурных объединений и ведущие отечественные архитекторы А.В. Щусев и братья А.А. и Л.А. Веснины. В начале апреля 1930 года были рассмотрены представленные на конкурс проекты и подведены его итоги. Лучшим был признан «***Проект эскиза жилого посёлка Кузнецкстроя на 40 тысяч жителей***», выполненный Московским архитектурным обществом (МАО) (рисунок 25).



Проект предусматривал размещение посёлка южнее территории завода на двух берегах реки Абы, которая разрезала его на две части.

Планировочная структура посёлка складывается из небольших кварталов, образуемых взаимно перпендикулярными улицами. Магистраль, соединяющая предзаводскую площадь с вокзалом железнодорожной станции, является главной композиционной осью поселка и разрезает его структуру по диагонали. На ней предусмотрено устройство двух площадей – предзаводской и в районе общественного центра посёлка.

Жилые кварталы предлагалось застроить домами-коммунами с размещением жилых (спальных) корпусов вдоль меридиана.

В центре правобережной части посёлка предусмотрено размещение общественного центра посёлка с устройством площади, зелёной рекреации и общественными зданиями.

Рисунок 25 – Схема планировки жилого посёлка Кузнецкстроя. Проект МАО. 1929 год

Его авторы – известные советские архитекторы братья Леонид Александрович и Александр Александрович Веснины.

В выполненном проекте авторы не столько уделили главное внимание анализу и оценке особенностей предлагаемой для размещения будущего города территории, сколько сосредоточили свои

усилия на дальнейшем развитии новых принципов планировки социалистического города. Эти принципы идеологи, архитекторы и градостроители тех лет связывали, в основном, с новыми формами организации жизни и быта людей, используя для их расселения новые жилые образования, получившие название «домов-коммун». На их использование в застройке жилого посёлка авторов проекта ориентировала программа архитектурного конкурса, составленная Госпроектом и согласованная с Кузнецкстроем.

Привлекательность идеи дома-коммуны для застройщика, которым было государство, заключалась, в первую очередь, в более низкой стоимости жилья в расчёте на каждого жителя такого дома. Кроме этого, общественная форма проживания людей позволяла влиять на их политические взгляды и максимально контролировать все стороны их частной, и даже личной, жизни.

В соответствии с эскизом планировки братьев Весниных, жилой посёлок Кузнецкстроя представлял компактное территориально-планировочное образование на двух берегах реки Абы. Его общая композиция и планировочная структура ограничивались территорией предлагаемой жилой зоны и её функциональным назначением.

Место размещения жилого посёлка авторами проекта даже не оценивалось. Северо-западная граница жилого посёлка была ими максимально приближена к производственной территории завода.

Главной композиционной осью жилой зоны посёлка (города) стала дорога, соединяющая железнодорожную станцию Кузнецк со строительной площадкой Кузнецкстроя. Её положение закреплялось устройством на ней двух площадей. Как и в проекте Гипромеза, Предзаводская площадь размещалась на противоположном от станции конце дороги перед территорией будущего завода. В отличие от проекта Гипромеза, площадь несколько отстояла от территории завода, в результате чего здание заводоуправления не размещалось на площади, а было несколько заглублено по отношению к ней.

Вторая площадь, выделенная в планировке жилого посёлка, планировалась в глубине жилой застройки примерно на равном удалении от завода и станции и занимала важное положение в композиции планировки посёлка и его общественного центра.

Направление трёх сходящихся на площади (или расходящихся от неё) улиц образовывало лучевую композицию. Центральное положение в ней занимала дорога от станции до завода, которая разрезала по диагонали довольно строгую планировку посёлка с взаимно параллельными и перпендикулярными жилыми улицами. Вероятно, по этой причине позднее эта дорога получила название Диагональное шоссе. Боковые лучи уходили в западный и северный районы посёлка в виде жилых улиц.

В проекте братьев Весниных жилая застройка была жёстко структурирована применением повторяющихся жилых комплексов, которые авторы предлагали осуществить по планировочным и функциональным принципам домов-коммун.

Дома-коммуны состояли из нескольких жилых корпусов, каждый из которых был рассчитан на проживание 1100 человек. Жилые корпуса представляли собой четырёхэтажные здания, вытянутые с севера на юг и ориентированные окнами жилых ячеек на запад и восток. Наземными переходами они были связаны с отдельно стоящим функциональным блоком учреждений культурно-бытового и торгового обслуживания. Участки территории между комплексами домов-коммун были заняты жилыми улицами, зелёными насаждениями и другими, отдельно стоящими зданиями общественного обслуживания.

Однако вскоре проект братьев Весниных, признанный лучшим в конкурсе архитектурных и планировочных идей социалистического города, был Кузнецкстроем отклонён от реализации [17, с. 133, 134]. Причиной столь полярных решений в оценке проекта стала предложенная авторами планировочная концепция жилой застройки и организации жизни людей с использованием домов-коммун. Функциональная планировка домов-коммун была построена на применении принципов устройства жизни, которые предполагали немедленное и полное обобществление быта жильцов этих домов (совместное проживание, питание, воспитание детей и многое др.). Эти принципы вызвали активное сопротивление потенциальных жителей домов-коммун. Как оказалось, к ним не были готовы

ни трудящиеся как потребители, ни государство как заказчик и организатор этого нового быта.

Для понимания столь активного неприятия предлагаемой жизни в домах-коммунах необходимо более подробно рассмотреть их происхождение и идейное содержание.

Идея домов-коммун родилась в 1920-х годах и прообразом для них послужили бытовые объединения в основном молодых людей, которые стихийно складывались в новых условиях коллективного проживания в многокомнатных коммунальных квартирах бывших доходных домов, национализированных и заселённых советской властью после гражданской войны.

Такие коллективы жильцов часто называли себя коммунами и были наиболее популярны в рабочей и студенческой среде. В стремлении к улучшению своей жизни они объединялись общими бытовыми заботами, режимом и образом жизни (содержание жилищ, приготовление пищи, уход за детьми, стирка и др.). Коллективная организация нового быта на волне строительства новой жизни к концу 1920-х годов всё более развивалась. Этому в значительной мере способствовало лояльное отношение органов власти, которые преследовали в перестройке старого быта свои, в основном, экономические и идеологические цели.

Смелые идеи превращались, порой, в самые крайние социальные, архитектурные и градостроительные предложения и проекты. Их планировочные особенности и глубина проникновения в частную и даже личную жизнь людей иногда переходили границы сложившихся многовековых отношений между людьми, в семье и обществе. Примером предлагаемой новой организации жизни коммуны в социалистическом городе может служить проект молодого томского архитектора Николая Сергеевича Кузьмина. В 1928 – 29 годах в Томском технологическом институте им был выполнен дипломный проект коммуны на 5140 человек для рабочих-горняков шахты №5/7 города Анжеро-Судженска.

Тема увлекла автора настолько, что он подготовил статью под названием «Проблема научной организации быта», в которой описал своё предложение устройства и организации жизни коммуны

(дома-коммуны). Подробно разработанное им проектное предложение жилого комплекса коммуны рабочих нашло творческую поддержку у части архитекторов-конструктивистов, революционно настроенных на дальнейшее развитие социалистических принципов и поиск новых решений расселения рабочих и членов их семей.

В 1930 году статья была опубликована в третьем номере журнала «Современная архитектура», издававшемся Объединением Современных Архитекторов (ОСА). ОСА являлось одной из многих творческих организаций архитекторов и инженеров, объединявших, в частности, архитекторов-конструктивистов [20, с. 294 – 299].

Предложение устройства нового быта родилось в условиях, когда часть общества была вдохновлена словами комиссара народного просвещения А.В. Луначарского о том, что «… в социалистическом городе семья старого типа окажется совершенно отменённой». В горячих дискуссиях об устройстве нового быта общество активно обсуждало идею «коллективной семьи», состоящей из 1 – 3 тысяч человек.

Жизнь людей в коммуне автор статьи предлагал организовать по принципу конвейера. Он специально изучил конвейерный способ, разработанный американцем Генри Фордом и применённый им на своём предприятии по производству автомобилей. Используя данные статистики, молодой архитектор разделил всё население коммуны на возрастные группы и составил их «график жизни». Все бытовые процессы каждой из возрастных групп были разделены им и помещены в семь функциональных разделов:

1) отдых, сон, восстановление сил;
2) питание;
3) половая жизнь;
4) воспитание детей;
5) культурное и физическое развитие;
6) хозяйственное и санитарно-гигиеническое обслуживание;
7) медицинское обслуживание.

Для каждой возрастной группы он составил подробный перечень процессов и расписал по минутам их прохождение и исполнение в течение суток. Предлагаемая организация быта должна была,

по мнению автора, охватить даже « …организацию эмоций человека…» в процессах функционально раздела, обозначенного им в третьей позиции. Важно, что выполнение заданного автором режима и графика жизни подлежало обязательному исполнению всеми членами (жильцами) коммуны.

По проекту Кузьмина комплекс коммуны представлял собой самостоятельное планировочное образование с развитой и закрытой многофункциональной архитектурно-планировочной структурой. В частности, в проекте коммуны для города Анжеро-Судженска он размещался на земельном участке размером 255 × 350 метров. Рядом с участком, непосредственно занятым зданиями коммуны, автор предложил разместить участки общественного огорода его жителей и парка для их отдыха.

Генеральный план комплекса зданий коммуны был буквально построен в соответствие с составленным автором графиком жизни. Теоретически каждый житель коммуны после рождения по мере взросления и участия в общественной жизни и производстве должен был переходить из одного функционально-технологического корпуса (здания) в другой, пока не совершит полный оборот и не завершит физическую жизнь.

В соответствии с этой теоретической моделью автор идеи предусматривал отдельные корпуса для беременных женщин, яслей, дошкольников, школьников с детским центром (школой). Отдельно располагались корпуса со спальнями подростков, взрослых семейных пар, стариков. В обособленную группу жилых зданий коммуны были выделены спальные корпуса для холостяков с «двуспальными кабинами», которые, позднее, особо откровенные критики назвали «кабинами для размножения». В архитектурный комплекс коммуны органично входили здания центров отдыха, культуры, питания, физкультуры, баня, прачечная и др. Соединённые между собой переходами (тёплыми коридорами, как их называл автор) они образовывали единую архитектурно-пространственную композицию жилого образования нового типа.

Подобные идеи в конце 1920-х годов находили поддержку и превращались не только в статьи и проекты, но и в конкретные по-

стройки. Одним из наиболее ярких примеров реализации новых предложений организации жизни стал студенческий дом-коммуна, построенный в 1929 – 30 годах в Москве на улице Орджоникидзе № 8/9 по проекту архитектора И.С. Николаева [10, с. 71–73].

Функции отдельных зданий студенческого дома-коммуны были ограничены и жёстко закреплены, а сами здания изолированы друг от друга. В узком и протяжённом 8-этажном здании спального корпуса по обе стороны от коридора располагалась тысяча двухместных «спальных кабин», площадью 6 кв.м каждая. Оборудование спальной кабины ограничивалось двумя кроватями и двумя табуретами. В 3-этажном здании размещались помещения так называемой «дневной группы», в которую входили вестибюль, столовая, залы для занятий и чтения. Между собой они соединялись санитарным корпусом, проходя через который жильцы студенческого дома-коммуны обязательно принимали душ и переодевались в большой раздевалке. Для этого она была оборудована индивидуальными шкафами, где хранились личные вещи жильцов, а принадлежности, необходимые для занятий, оставались в зале для занятий.

Необходимо подчеркнуть, что студенческое общежитие заметно отличается от обычного жилого дома, с постоянными жителями, сложившимися семейными устоями, традициями и бытом. Поэтому строго зарегулированные жизненные процессы в нём переносятся легче. Тем не менее, даже с учётом смягчающих особенностей, построенный в Москве комплекс зданий студенческого дома-коммуны на улице Орджоникидзе очень быстро перестал отвечать реальным жизненным потребностям и был впоследствии полностью реконструирован.

Построенные здания домов-коммун позволили реально ощутить идейные предложения новой организации быта. Их архитектурно-планировочные особенности вызывали неоднозначную реакцию на них и резкую критику со стороны потребителей, социологов, обществоведов и идеологов.

Осознание предлагаемых радикальных изменений уклада жизни привело к появлению постановления ЦК ВКП (б) «О работе по перестройке быта» от 16 мая 1930 года, осуждающего подобные эксперименты [17, с. 133, 134].

После резкого вмешательства власти и выхода постановления начался быстрый отход от идей обобществления культурно-бытовой жизни трудящихся страны в виде различных форм вульгарного понимания социалистического быта, весьма распространённого в теориях сторонников немедленной коллективизации жизни.

В первую очередь это коснулось проектов домов-коммун как одного из наиболее радикальных предложений организации нового быта и планировки социалистического города.

Проект братьев Весниных был одним из последних одобренных проектных предложений с использованием для типовой застройки домов-коммун. Он пришёлся на время полного отказа от них и смены идейных основ в зарождающемся советском градостроительстве и архитектуре.

Противоречивые оценки проекта, который был признан лучшим и вскоре полностью отклонён, говорят о том, что Кузнецкстрой как заказчик проекта плохо представлял себе особенности планировки и архитектуры социалистического города и, в частности, жилых зданий в виде домов-коммун. Об этом свидетельствует и подготовленная программа архитектурного конкурса, которая была наспех составлена без участия реальных потребителей и учёта их истинных интересов. В результате, проект братьев Весниных был полностью отклонён Кузнецкстроем, а дальнейшая работа Госпроекта над планировкой жилого поселка Кузнецкого металлургического завода остановилась.

При попытке понять организационные мероприятия по проведению конкурса и выбору лучшего эскиза планировки жилого посёлка и увязать их с принятым руководством Кузнецкстроя решением об отказе от проекта, напрашивается вывод, что они не соответствовали складывавшимся на строительстве условиям и потребностям. Нет сомнений в том, что в это время проект планировки жилого посёлка был нужен Кузнецкстрою. Понятно и то, что после опубликования постановления ЦК ВКП (б) «О работе по перестройке быта» о применении домов-коммун нужно было забыть.

Но вместо домов-коммун для жилищного строительства можно было применить секционные, квартирные жилые дома. Предложенная

в проекте братьев Весниных планировочная структура жилых комплексов предполагала это сделать без каких-либо трудностей. Это позволило бы продолжить начатую работу с Госпроектом над проектом планировки посёлка и разработкой схем планировки кварталов, как и предполагалось заключённым договором. Так почему же проект был отклонён полностью, а дальнейшая работа над ним остановлена?

В связи с этим появляются сомнения не только в правильности принятых решений, но и в целях предпринятых Кузнецкстроем разработок проекта планировки жилого посёлка завода. Создаётся впечатление, что полноценный проект планировки как утверждённая градостроительная основа для целенаправленного строительства жилого посёлка Кузнецкстрою в это время был не нужен, а его реальное проектирование даже сдерживалось руководством.

Подобные нелицеприятные предположения непривычны для оценки общепризнанной и действительно героической деятельности Кузнецкстроя по строительству КМЗ. Но конкретные поступки и решения руководства по проектированию города на этом этапе дают основание для такой оценки. Тема настоящего исследования истории города затрагивает именно эту сторону деятельности Кузнецкстроя, и обойти эти факты нельзя.

2.5. Проект технического отдела Кузнецкстроя

После отказа от проекта братьев Весниных специалистами управления Кузнецкстроя, кроме планировки временных жилых посёлков, было подготовлено собственное проектное предложение организации и планировки жилого посёлка завода.

Его ведущими разработчиками были сотрудники технического отдела Кузнецкстроя инженер В.И. Локуциевский и архитектор Н.В. Фризель. Основные планировочные идеи жилого посёлка (рабочего городка) были изложены авторами в «Ориентировочных программных соображениях (Основных директивах)», которые были направлены Кузнецкстроем в Новосибирск, для рассмотрения и обсуждения в органах коммунального хозяйства и здравоохранения края [17, с. 132, 133].

Реакция этих учреждений на кузнецкстроевские «соображения» оказалась более чем отрицательной. В то же время их рассмотрение неожиданно принесло и положительные результаты. В ходе рассмотрения проектного предложения рабочего городка (посёлка) Кузнецкстроя и вызванной полемики было высказано качественно новое понимание его роли и масштаба в градостроительном развитии окружающей его территории. Кроме этого, впервые было высказано его название, буквально созвучное с сегодняшним названием города. На особом совещании Сибкрайкомхоза 11 февраля 1930 года было отмечено, что необходимо «…разработку планировочных проектов вести, ориентируясь на весь район Нового Кузнецка как комплекс поселений, группирующихся около ряда промышленных предприятий…» [17, с. 132].

Подобная оценка происходящих градостроительных преобразований говорит о том, что к этому времени в краевых органах власти уже сложилось понимание необходимости разработки «… города Ново-Кузнецка, предусматривающего охват населения и ряда других заводов и промышленных предприятий, проектируемых в районе строящегося Кузнецкого металлургического завода, чем почти в 4 раза увеличивается цифра… населения…» [17, с. 133].

Однако перспективное понимание и заинтересованный подход краевой власти к вопросам социально-экономического развития и территориального планирования будущего города Новокузнецка не нашли должного понимания и поддержки чиновников Народного Комиссариата тяжёлой промышленности (Наркомтяжпрома) СССР.

Это ещё раз подтверждает предположение, что строительство нового города было для Кузнецкстроя второстепенной задачей, и Наркомтяжпром СССР жёстко контролировал все инициативы, отвлекавшие средства от строительства завода. В большой мере для усиления контроля расходования выделяемых для строительства КМЗ средств, московская власть направит на Кузнецкстрой нового начальника строительства С.М. Франкфурта.

В результате этих непродуктивных организационных, проектных и строительных действий Кузнецкстроя, градостроительное будущее города виделось им лишь рядом с КМЗ на ближайших к

территории завода участках, предложенных проектом Гипромеза ещё в 1928 году.

2.6. Строительство первых капитальных жилых домов

Отсутствие проекта планировки будущего города привело к тому, что к лету 1930 года на строительной площадке Кузнецкстроя сложилась очень сложная ситуация.

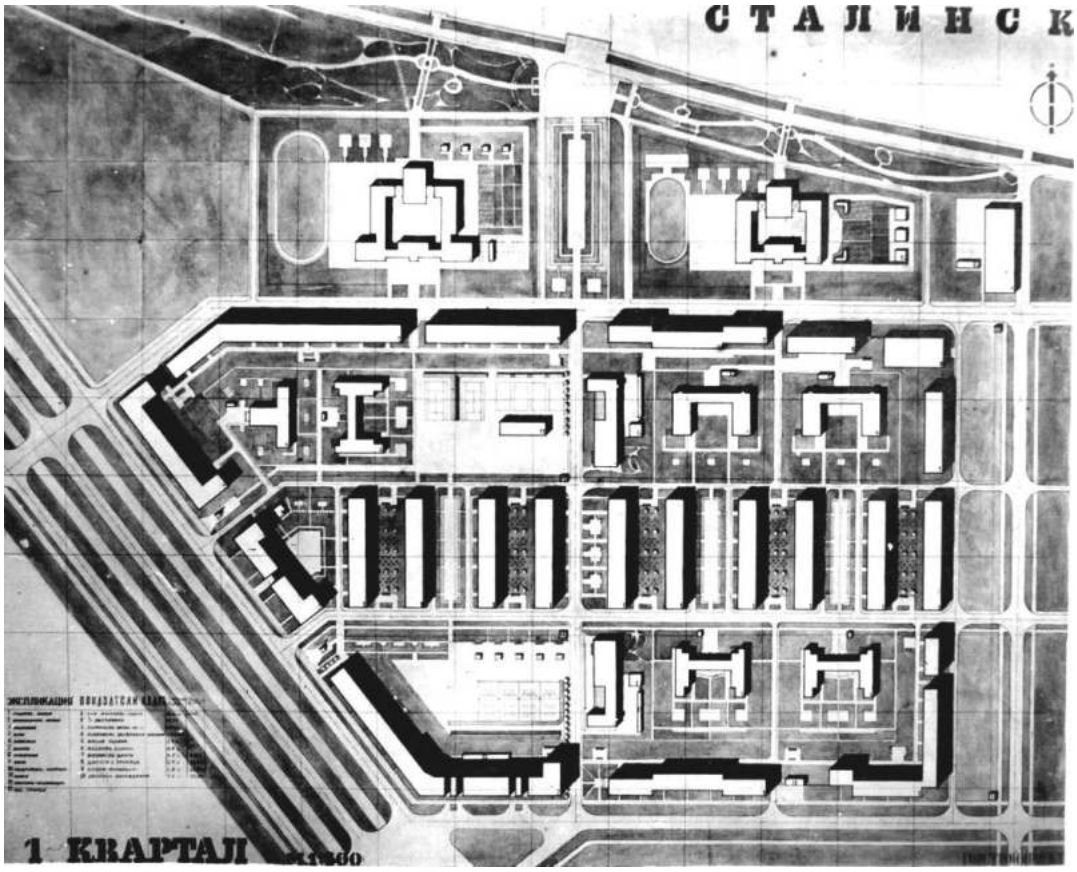
Уже год как шло строительство завода, застраивались временные жилые посёлки, а утверждённого проекта генерального плана города всё не было. Более того, не определились даже с местом его возможного размещения. Это сдерживало начало строительства капитальной жилой застройки.

В этих условиях в июне 1930 года началось строительство 10 первых в городе четырёхэтажных кирпичных жилых домов. Земельный участок для их строительства был срочно подготовлен на правом берегу реки Абы, на месте снесённых ветхих жилых домов исчезающей деревни Бессоново. Спешное начало их строительства было вызвано необходимостью подготовки жилых помещений для размещения иностранных, в основном, американских специалистов [11, с. 75, 76]. В соответствии с соглашениями, заключенными с поставщиками технологического оборудования они должны были прибыть в скором времени на строившийся завод для монтажа, наладки и пуска оборудования металлургических производств.

По этой причине старожилы города в течение долгого времени продолжали называть эти дома «американскими».

И вновь нужно отметить, что выбранное место для строительства полностью совпадает с планировочными решениями отклонённого проекта Гипромеза, которые предполагали размещение на выбранном земельном участке строчки многоквартирных жилых домов.

Проектные материалы этих жилых домов не сохранились, и для рассмотрения можно воспользоваться чертежами более позднего проекта (рисунок 26).



В проекте планировки квартала ранее построенные 10 жилых домов показаны как существующие. Они размещаются в средней части квартала. Пять пар жилых домов образуют пять озеленённых дворов для отдыха и четыре двора для устройства подъездов и подходов к домам и размещения хозяйственных площадок. Крайние дома имеют самостоятельные подъезды и подходы. С южной стороны домов построена жилая улица (проспект Энтузиастов), которая разрезает квартал на две части.

В 1935 году с южной стороны квартала по улице Кирова будет построен жилой дом под № 3. На этом чертеже он размещается в нижней строчке между двумя угловыми домами. На чертеже хорошо видны особенности его размещения и форма в плане.

Рисунок 26 – Проект планировки квартала № 1 г. Сталинска. 1934 – 36 годы. Фотография из архива Новокузнецкого краеведческого музея.

Строительством первых 10 жилых домов Кузнецкстрой задал направление и подтолкнул город к развитию жилой территории в сторону Мохового болота. Сделанный таким образом выбор места строительства города, объяснимый в условиях того времени, оказался не лучшим для градостроительного будущего Новокузнецка.

«***Проект планировки группы из 10 жилых домов***» был подготовлен специалистами технического отдела Кузнецкстроя с использованием планировочного принципа «строчной застройки».

Для строительства был применён проект 32-квартирного 4-этажного многосекционного жилого дома, разработанного ранее московским Госпроектом (рисунок 27).



Строительство жилых домов ещё не закончено, но они уже частично заселены. На переднем плане расположен ещё недостроенный дом № 1, в котором разместится городской отдел НКВД. Интересно, что у входа стоит лошадь «под седлом» – незаменимый индивидуальный транспорт того времени.

Фотография 1931-го года.

Рисунок 27 – Первые капитальные жилые дома Кузнецкстроя по пр. Энтузиастов

Строчка жилых домов состоит из пяти попарно объединённых жилыми дворами групп домов. Меридиональное расположение домов обеспечило наиболее благоприятную и равноценную ориентацию окон всех жилых помещений на запад и восток. Есть все основания предполагать, что на планировку группы жилых домов, в частности на их расположение и ориентацию, мог повлиять проект жилого посёлка братьев Весниных, который также предусматривал меридиональное расположение всех жилых корпусов домов-коммун. Архитектура и наружная отделка жилых домов, озеленение и благоустройство прилегающей к ним территории были выполне-

ны самыми скромными средствами и сохранились без изменения до наших дней.

Для подъезда и подхода к жилым домам с южной стороны вдоль них построили улицу с асфальтовым покрытием проезжей части и тротуарами. Созданная таким образом первая благоустроенная улица города была названа проспектом Энтузиастов (рисунок 28).



Рисунок 28 – Первые капитальные жилые дома Кузнецкстроя и первая улица Соцгорода. Фотография середины 1930-х годов

Информации об авторах проекта группы жилых домов нет, и можно только предположить, что ими могли быть специалисты технического (или проектного) отдела Кузнецкстроя: архитектор Н.В. Фризель и инженер В.И. Локуциевский. Уверенность этому предположению придаёт то, что именно они были задействованы в работе по планировке первых жилых образований города, и то, что других специалистов в это время на Кузнецкстрое просто не было.

В построенных жилых домах были размещены и общественные учреждения будущего города. Помещения дома под № 1 были полностью заняты городским отделом народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и горожане прозвали это «суровое» учреждение «первым домом».

В доме № 9 до начала 1950-х годов размещались учреждения и службы горисполкома, которые переехали сюда из барака Нижней колонии. Небольшие объекты обслуживания разместились и в других построенных домах.

С окончанием строительства группы жилых домов завершается первый этап территориального и планировочного развития города Новокузнецка, происходивший рядом с промышленной территорией завода в условиях отсутствия утверждённого проекта генерального плана (планировки) города.

2.7. Итоги начального этапа строительства города

Только погрузившись в конкретные подробности и детали начала строительства города, можно реально осознать, в каких тяжёлых условиях оно происходило. Строительство завода и первых жилых посёлков было начато без всесторонне обоснованного проекта территориального развития города. Это привело к принятию непрофессиональных и, в связи с этим, недальновидных градостроительных решений для будущего развития города.

Жилые посёлки были размещены под будущими трубами завода, без учёта их вредного воздействия уже через 3 – 4 года после начала их строительства. В спешке для специалистов были построены жилые дома, не отвечавшие местным климатическим условиям, а для будущего размещения жилой части города выбрали заболоченную и плохо проветриваемую пойму реки Томи.

Предпринятые Кузнецкстроем попытки проектирования города параллельно с его строительством оказались малоэффективными. Это ещё раз убеждает в том, что все потребности развивающейся территории, не связанные непосредственно со строительством завода, оставались для него на втором плане. Стране в это время нужен был металлургический завод, а город, который почти стихийно появлялся рядом, строился без проекта и как придётся.

И здесь уместно ещё раз вспомнить слова П.П. Лизогуба «… насколько можно говорить о том, что Новокузнецк появился благодаря строительству завода, настолько же можно говорить и о том, что город обрел существование вопреки этому…».

Количество людей, прибывших на Кузнецкстрой и проживавших на его территории, уже превышало проектную численность

населения жилого посёлка завода по проекту Гипромеза. Через год оно превысит этот показатель и по проекту братьев Весниных.

Жилые постройки временных посёлков Верхняя и Нижняя колонии не могли принять и разместить всех людей, прибывавших на строительство завода. Далеко не все могли рассчитывать даже на место в дерево-земляном бараке и были вынуждены строить для жилья простейшие сооружения в виде землянок (рисунки 29, 30).

Городу необходимы были новые территории для размещения жилой застройки и увеличения объёмов и темпов строительства.



К строительству простейших жилищ приступили после приезда на Кузнецкстрой большого количества рабочих и их семей. Они размещались рядом с будущей территорией завода.

Ещё не достроенные бараки были уже заселены семьями рабочих, что можно видеть на фотографии.

Рисунок 29 – Дерево-земляные бараки для рабочих Кузнецкстроя. 1929 – 30 годы.

Решение этих вопросов сдерживалось тем, что планировочное развитие жилых территорий города продолжало рассматриваться Кузнецкстроем исключительно рядом с территорией завода.

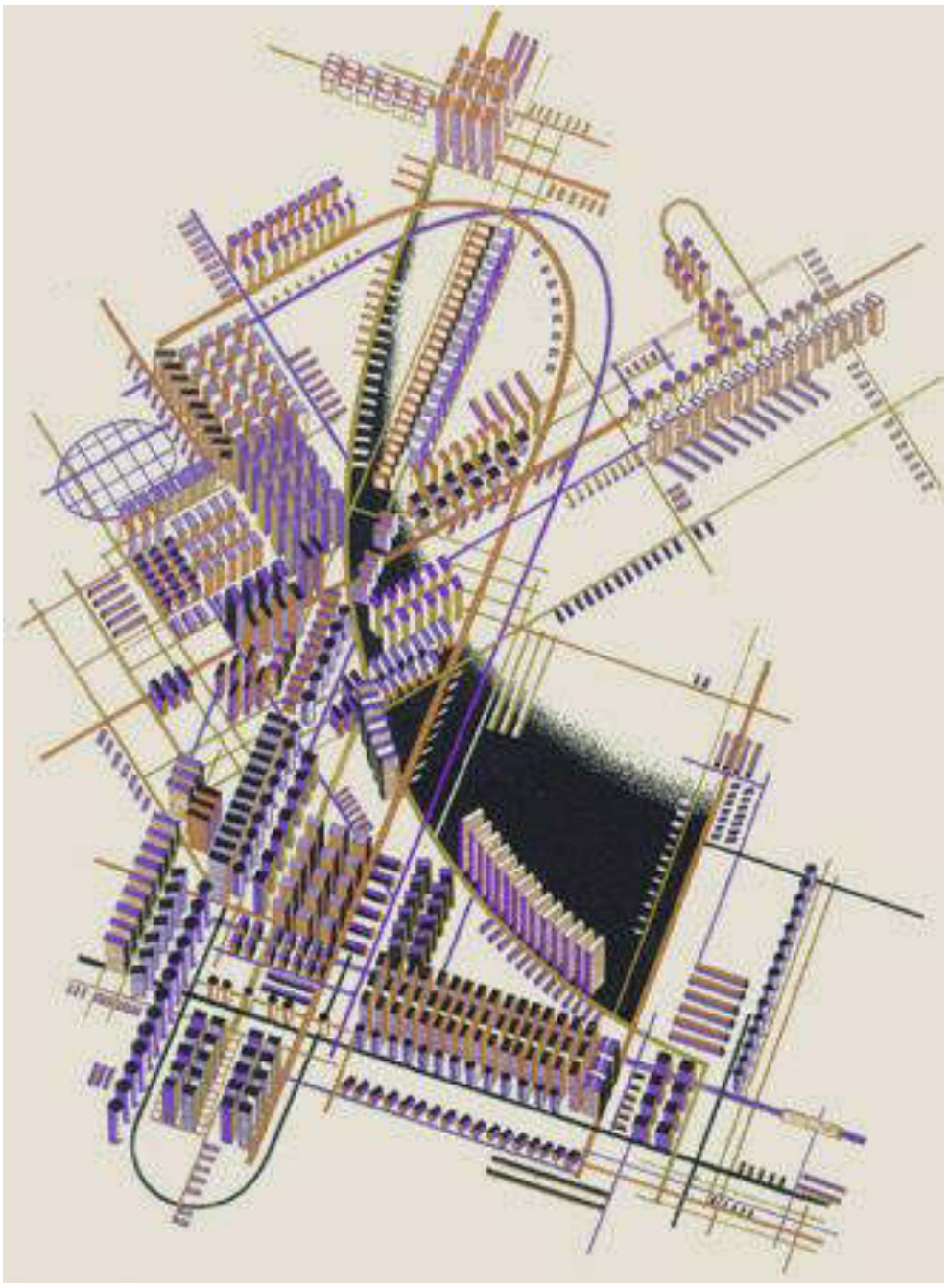


Рисунок 30–Землянки рабочих Кузнецкстроя, облепившие склоны Соколиных гор в районе Сад-города. Снимок 1929 – 30 годов.

Такое размещение было для заказчика строящегося завода в то время наименее затратным, а для города оно оказалось, напротив, очень проблемным и дорогим.

Чем дальше во времени и на местности разворачивалось строительство завода и временных жилых образований вокруг него, тем очевиднее становилась необходимость скорейшей разработки проекта планировки города с учётом перспектив территориального развития. В первую очередь это было необходимо для осуществления предстоящего резкого увеличения объёмов и темпов жилищного строительства.

Оценивая результаты планировочного развития города на этом этапе можно отметить, что кроме площади Побед с пятью лучами отходящих от неё улиц и магистралей и 10 кирпичных жилых домов по улице Энтузиастов ни одно градостроительное решение того времени не нашло продолжение в будущей планировочной структуре города.



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова
«Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

Глава 3. СОЦГОРОД КУЗНЕЦКСТРОЯ

(1930 – 1933 годы)

3.1. Проект социалистического города Эрнста Мая

С 1930 года государственное финансирование всех объектов жилищного и коммунального строительства в стране осуществлялось через московский «Центральный коммунальный банк» (Цекомбанк).

Известно, что строительству предшествуют проектные работы, которые необходимы для определения и утверждения, в том числе и объёмов планируемого финансирования. Выполнение этих проектов в 1930-е годы было затруднено в связи с отсутствием в стране достаточного количества квалифицированных специалистов и проектных организаций.

С целью увеличения объёмов финансирования и активизации тем самым гражданского строительства, при Цекомбанке было создано собственное проектное бюро. Его специалисты выполняли различные проекты жилищного и коммунального строительства и в первую очередь разрабатывали проекты планировки новых городов.

Опытных специалистов по проектированию городов в стране было мало, и в середине 1930 года руководитель Цекомбанка Э.В. Лугановский, будучи в Германии, пригласил для работы в созданном проектном бюро известного немецкого градостроителя, архитектора Эрнста Мая. Планы индустриализации СССР и перспективы строительства новых городов увлекли Э. Мая, и 10 октября 1930 года он вместе с группой специалистов-проектировщиков из 19 человек приехал в Москву проектировать новые города. Эрнст Май возглавил творческую работу и руководство группой приехавших вместе с ним немецких архитекторов и инженеров. В ней также работали специалисты из Швейцарии, Голландии и Австрии, а позднее и советские специалисты.

В конце 1930 года, после отказа Кузнецкстроя от реализации проекта, выполненного братьями Весниными, к проектированию жилого посёлка строившегося Кузнецкого металлургического завода было привлечёно проектное бюро Цекомбанка.

Разработка проекта была поручена группе Э. Мая и стала одной из первых работ известного архитектора в Советском Союзе. Имея большой практический опыт проектирования и строительства крупных жилых районов для рабочих в городах Германии, он, судя по его воспоминаниям, искренне хотел обогатить свою творческую практику постройкой «социалистического города» в СССР.

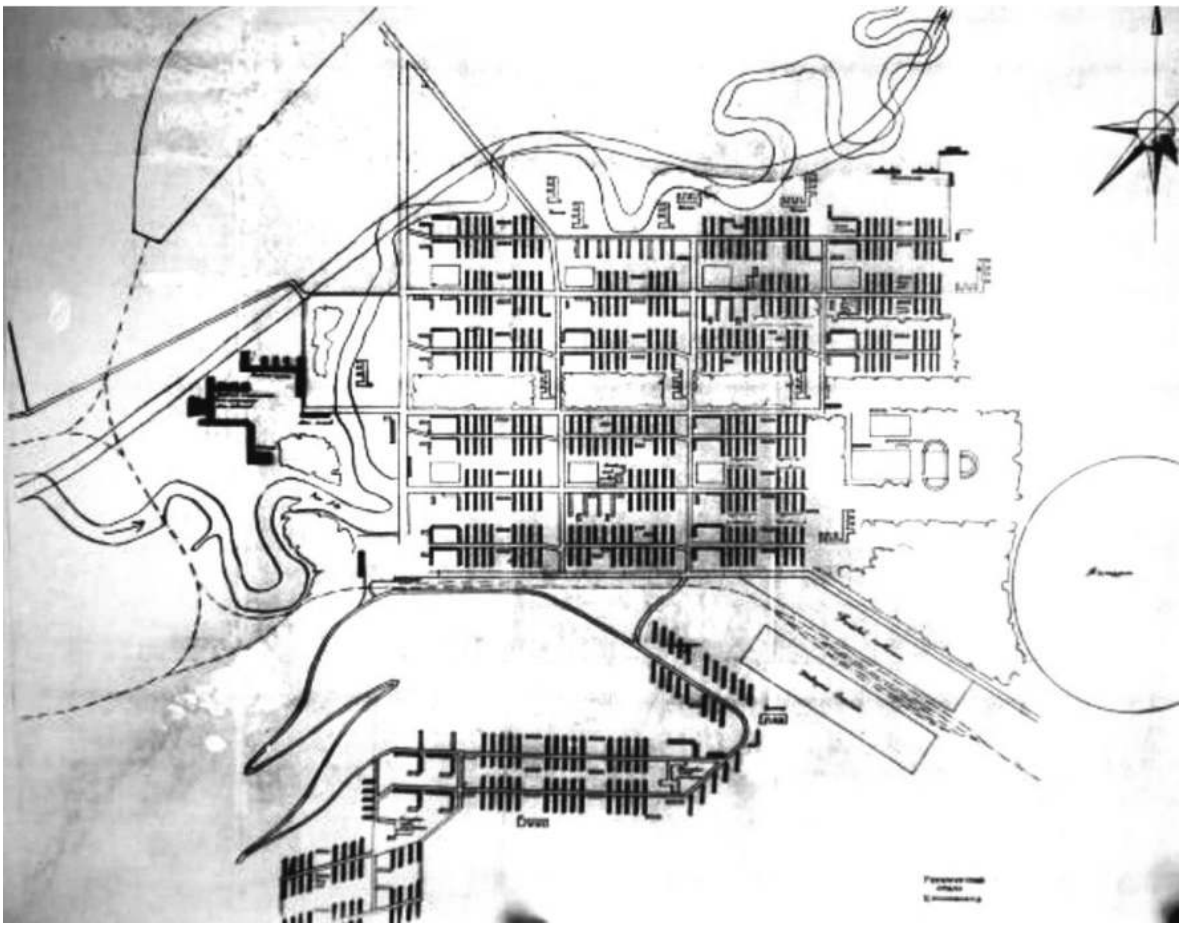
Работа Эрнста Мая над проектом началась с непродолжительной командировки на Кузнецкстрой. В течение трёх дней своего пребывания на площадке строившегося завода он ознакомился с её расположением, окружающей местностью и, как он выразился, «…работал с местными работниками» [17, с. 135]. Он дважды встречался с инженерно-техническими работниками завода, сделал доклад в райисполкоме Кузнецка, согласовал в Запсибкрайисполкоме (г. Новосибирск) подготовленные эскизы планировок и задания для дальнейшего проектирования и вернулся в Москву.

Интересно мнение Э. Мая по поводу выбранного места для строительства Кузнецкого завода. Оно было высказано им в беседе с журналистом 10 декабря 1933 года. « …Когда я туда приехал, завод уже начал работать, и я там сказал, что, если бы это не было свершившимся фактом, я никогда бы не предложил для завода этого места … Место это нездоровое, малярийное, и там ужасно дорого строить… » [17, с. 135].

В Москве проектная группа Э. Мая через две недели подготовила эскиз планировки а к марту 1931 года завершила «***Проект планировки социалистического города (Соцгорода) для Кузнецкстроя***». 13 марта 1931 года специальная комиссия, рассмотрев несколько подготовленных проектов жилищного строительства для Кузнецкстроя, выбрала для реализации проект, выполненный коллективом Э. Мая [11, с. 132] (рисунок 31, с. 81).

Информации о других проектах и их авторах, представленных на рассмотрение комиссии нет. Возможно, что комиссия рассматривала несколько вариантов, выполненных этим же коллективом. На основании этого решения Совет Народных Комиссаров (Совнарком) СССР от 30 июня 1931 года утвердил место размещения и проект планировки будущего города Новокузнецка.

На это обстоятельство стоит обратить внимание, поскольку через два года во всех неудачах планировки и жилищного строительства Соцгорода на Кузнецкстрое виновным будет признан исключительно Э. Май.



Генеральный план был разработан коллективом Мая в составе технического отдела проектного бюро Цекомбанка и принят для реализации на Кузнецкстрое. 1931 год. Железная дорога делит территорию города на северную и южную часть (площадки). Северная площадка расположена на правом берегу спрямлённой реки Абы и в большой степени похожа на структуру посёлка Кузнецкстроя по проекту братьев Весниных. Она так же состоит из жилых кварталов, образуемых взаимно перпендикулярными жилыми улицами, и отличается только тем, что кварталы несколько больше по размерам и более плотно застроены.

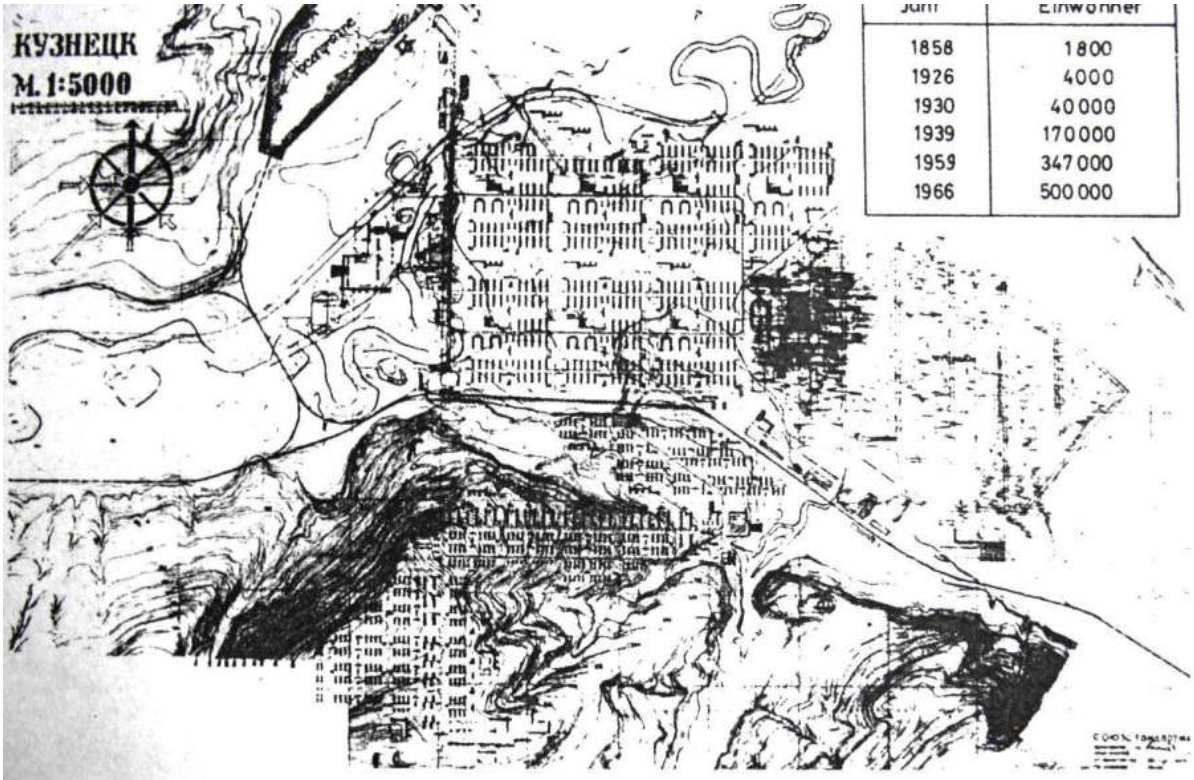
В свою очередь, вся территория и структура северной площадки разделена на две композиционные части зелёной рекреацией, разрезающей район с востока на запад. В западной части этой рекреации у реки Абы размещается общественный центр города, а в восточной-спортивный центр. На северо-востоке площадки размещается комплекс больницы. В планировке города было предложено размещение предприятий пищевой промышленности и аэродрома. Планировка южной площадки отличается от планировки северной, в основном, в силу более сложного рельефа местности.

Рисунок 31 – Генеральный план эскиза планировки Соцгорода. 1931 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка.

Ни Кузнецкстрой и правительственная комиссия, которые выбрали проект, ни Совнарком СССР, который это решение утвердил, не разделили ответственность за неудовлетворительные результаты

строительства Соцгорода. Ангажированные критики очень быстро назовут Э. Мая «буржуазным архитектором» и тем самым попытаются перевести архитектурные, градостроительные и экономические проблемы в политические, а советские архитекторы назовут его «врагом народа» [20, с. 274, 275].

Проект, утверждённый Совнаркомом СССР (рисунок 32), был окончательно доработан вновь созданным объединением проектных организаций Союзстандартжилстрой, в которое в 1931 году вошло и проектное бюро Цекомбанка.



Generalplan der sozialistischen Stadt Nowokusnezk.
Entwurf: Sojusstandartshilstroj, Gruppe Ernst May, 1931
Bevölkerungsentwicklung von Nowokusnezk

Внизу на немецком языке написано: «Генеральный план социалистического города Новокузнецк. Проект: Союзстандартжилстроя, группы Эрнста Мая, 1931».

Репродукция интересна тем, что на ней можно хорошо видеть всю структуру планировки Соцгорода, доработанную коллективом Э. Мая уже в составе объединения Союзстандартжилстрой. Видно спрямление линии железной дороги, северную и южную площадки города, разный характер их застройки, более развитую структуру зданий общественного обслуживания жилых зон и общественного цента города. Десять ранее построенных домов, которые повлияли на планировку будущего Соцгорода, находятся в верхней строчке жилых домов во второй (слева) группе.

Рисунок 32 – Проект социалистического города Эрнста Мая. 1931 год. Фотография из книги Герхарда Козеля

Планировка и застройка жилой территории Соцгорода была разработана Э. Маем с использованием широко применяемого им в Германии (г. Франкфурт-на-Майне) и популярного во всей Европе планировочного приёма, так называемой «строчной застройки».

Она представляла собой протяжённые группы зданий (строчки), расположенных на одной линии и параллельных друг другу жилых домов, ориентированных торцами в сторону примыкающих жилых улиц. Позднее одна из улиц, застроенных по этому проекту, так и будет названа – Торцевая (улица Хитарова).

Основное внимание в утверждённом проекте Э. Мая было уделено размещению жилых планировочных образований в виде многократно повторяющихся групп, состоящих из пяти одинаковых 3-этажных пятисекционных жилых домов. Все дома имели одинаковую меридиональную ориентацию зданий.

В разрывах между группами жилых домов предполагалось устройство озеленённых рекреаций с отдельно стоящими объектами первичного обслуживания (школы, детские сады, магазины).

При сочинении композиции жилой застройки Соцгорода Эрнст Май учёл уже строившиеся 10 жилых домов по улице Энтузиастов и, можно сказать, «подстроился» под их планировочное решение. Вот как он вспоминал об этом в беседе с журналистом 10 декабря 1933 года: «…В Кузнецке 10 домов было уже до меня… Мы стремились использовать эти дома, причём старались, чтобы при этом не чувствовалось, что это отдельные дома…» [17, с. 135]. Это утверждение можно легко проверить, заглянув в чертежи проекта. Существующие десять жилых домов расположены в середине верхней строчки домов и отличаются от других тем, что не залиты чёрным цветом.

В соответствии с проектом Э.Мая жилая застройка Соцгорода начиналась в 1,0–1,5 км от заводской территории на правом берегу реки Абы. Она занимала пригодную для строительства территорию от реки до железнодорожной линии на юге и Мохового болота на востоке.

Проект планировки Соцгорода предусматривал возможность расселения в нём 83 тысяч человек, что было лишь вдвое больше того количества жителей, что уже проживало в городе к тому времени. Это не отвечало реальным темпам роста численности населения и даже ближайшим перспективам развития города, но позволя-

ло начать освоение его жилой территории. К сожалению, выполненный и принятый в большой спешке проект планировки Соцгорода не отвечал перспективам развития жилой (селитебной) территории города и другим градостроительным требованиям.

Планировочные предложения по размещению общественного центра города, развитию инженерно-транспортных коммуникаций и многих других обязательных элементов города были выполнены схематично либо полностью отсутствовали. В проекте не было предложения по реконструкции или расширению уже сложившейся в городе производственной зоны с учётом перспектив её дальнейшего развития.

В связи с этим проект Соцгорода Э. Мая нуждался в скорейшей доработке вопросов, оставленных без должного внимания.

3.2. Проект Стандартгорпроекта

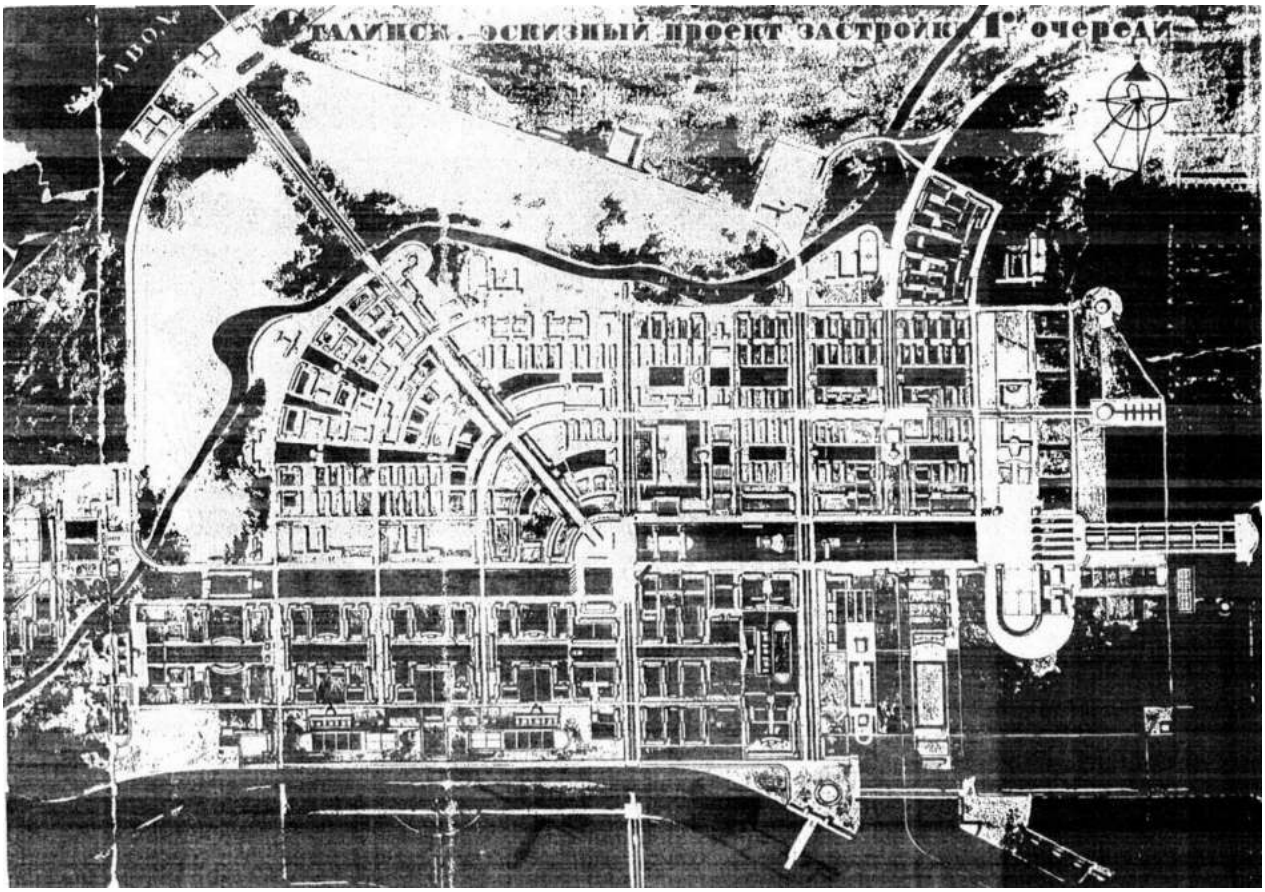
Осенью 1932 года был срочно представлен на рассмотрение доработанный «***Проект планировки соцгорода Сталинска***». Проект был выполнен московским государственным трестом по проектированию городов и рабочих посёлков (Стандартгорпроект), который был создан Наркомтяжпромом СССР и подчинён ему.

Автором проекта был всё тот же творческий коллектив Э. Мая, который после ликвидации Союзстандартжилстроя был переведён и работал в проектном тресте Стандартгорпроект.

Доработанный проект планировки Соцгорода представлял собой значительно более развитую планировочную композицию основных функциональных зон города, связанных между собой сетью улиц и дорог. Важнейшей особенностью доработанного проекта была чётко обозначенная перспектива дальнейшего планировочного развития территории города [17, с. 136] (рисунок 33, с. 85).

Проект претерпел значительные качественные композиционные и планировочные дополнения и изменения, и уже с большим основанием мог быть назван проектом генерального плана или планировки города. Авторами было доработано предложение по размещению более развитого общественного центра города.

Проект предусматривал размещение жилых территорий уже на двух, обособленных друг от друга площадках.



Первая очередь застройки охватывала только территорию «северной» площадки. Жилая застройка размещена только на правом берегу спрямлённой реки Абы. На левом берегу размещается только учебный комплекс СИЧМ.

Существенные изменения были внесены в композицию жилой застройки. Жилые кварталы строчной застройки получили более развитое и наполненное композиционное решение. Они были дополнены периметральной застройкой.

Композиция общественного центра в виде озеленённой рекреации, разрезающей город по оси «запад – восток», была взята из предыдущего проекта. Авторы дополнили её ещё одним элементом, соединяющим предзаводскую площадь с вновь создаваемой площадью города в его геометрическом центре.

В структуре общественного центра были выделены и другие площади, в частности, Вокзальная, которая ранее не участвовала в формировании композиции центра и города.

Рисунок 33 – Эскизный проект застройки 1 очереди города Сталинска. Стандартгорпроект, 1932 год. Фотография из архива Новокузнецкого краеведческого музея.

Площадка для жилой территории города, предложенная Э. Маем ещё в предыдущем проекте, получила дальнейшее развитие лишь в направлении железной дороги и была названа «северная». В доработанном проекте к ней была добавлена «южная» площадка, которая размещалась за железной дорогой на более высокой холмистой территории. Главными её достоинствами были большее удаление от про-

мышленной зоны, хорошее проветривание и интересный для архитектурной выразительности застройки рельеф. В связи с чем, это предложение было очень перспективным для дальнейшего территориального развития города.

К сожалению, в высказываниях специалистов и исследованиях историков это предложение, как и весь доработанный проект Э. Мая, почти всегда остаются без должного внимания и объективной профессиональной оценки. А ведь проект позволяет говорить о том, что Май и его коллеги правильно уловили и оценили природные и градостроительные особенности территории вокруг строящегося завода.

В декабре 1932 года по заключению экспертной комиссии под руководством архитектора профессора Г.А. Симонова (г. Ленинград) доработанный проект треста Стандартгорпроект был отклонён и направлен заказчиком на переработку [17, с. 136].

Не имея обосновывающих документов этого заключения, нельзя изучить доводы и аргументы экспертной комиссии. Можно, опять же, только предположить, что могло повлиять на отказ от использования южной площадки под жилую застройку.

Этими причинами могли быть удалённость новой площадки, её «отрезанность» железной дорогой от территории завода и уже существующей части города, большие предполагаемые затраты на её инженерно-транспортное освоение (устройство путепроводов над или под железной дорогой и др.) и более сложный для организации строительства рельеф.

Вряд ли проектные предложения Э. Мая могли не устраивать членов экспертной комиссии профессора Г.А. Симонова. Они скорее не отвечали интересам и возможностям заказчика, что в очередной раз подтверждает отношение Кузнецкстроя к строительству города.

Отклонив проект, доработанный трестом Стандартгорпроект, Кузнецкстрой предпринял очередную попытку выполнения проекта планировки города Сталинска. Вероятно, по рекомендации эксперта прежнего проекта, ленинградского архитектора Г.А. Симонова, Кузнецкстрой поручил выполнение проекта бригаде ленинградских специалистов под руководством известного в стране архитектора Андрея Андреевича Оля.

Какой-либо информации об особенностях этого проектного предложения нет. Известно лишь, что его постигла та же участь, и

оно уже в самом начале проектирования было отклонено заказчиком с уже известной формулировкой, как «не отвечающее реальным условиям»[17, с. 136].

Параллельно с доработкой проекта планировки Соцгорода шло его активное строительство. По проекту Эрнста Мая в течение 1931 – 33 годов было построено около 70 жилых домов, выполненных на основе проекта жилого дома, разработанного коллективом его проектной группы. Кроме многоквартирных жилых домов было построено несколько общеобразовательных школ и детских садов, общественная баня и другие объекты (рисунки 34, 35).



Рисунок 34 – Жилые дома Соцгорода. 1932 – 33 годы.
В таком виде жилые дома были уже заселены.

Строительство большого количества жилых домов, безусловно, впечатлило горожан, нуждавшихся в этих домах. Но на краевых начальников и руководителей государства, часто наезжавших в эти годы в Новокузнецк, строчная застройка Соцгорода произвела плохое впечатление. Неказистые коробки однотипных 3-этажных краснокирпичных жилых домов без наружной отделки, балконов, ванн, центрального отопления и элементарного благоустройства территории были лишены всякой привлекательности.

Сохранившиеся фотографии тех лет дают нам возможность уловить грандиозный размах строительства нового города, и в то же время ощутить однообразную, поистине казарменную застройку. Её и сегодня можно увидеть на улицах Энтузиастов, Хитарова, Кирова, Глинки и почувствовать примитивность созданной городской среды. Хотя в настоящее время её эстетические недостатки существенно смягчены существующим благоустройством, озеленением и более поздней окружающей застройкой.



Снимок сделан не ранее 1936 года с верхнего этажа или с крыши пятиэтажного жилого дома №7 по улице Кирова. К этому времени выполнены наружная отделка части домов, дороги и проезды, благоустройство территории.

Открытый участок с цветочным вазоном на переднем плане сегодня занят сквером комсомольской славы. В правом нижнем углу фотографии видна часть здания детского противотуберкулёзного диспансера, которое до сноса размещалось на участке сквера, примыкавшем к улице Кирова.

Участок агитплощадки в центре фотографии позднее был занят зданиями швейной фабрики «Берёзка», а далее за ним было построено здание жилого дома по проспекту Металлургов с театром кукол в помещениях первого этажа.

В глубине фотографии справа видна часть, более высокого на фоне окружающей 3-этажной застройки, здания общежития КМЗ с универсальным магазином в первом этаже.

Рисунок 35 – Жилая застройка Соцгорода по проекту Эрнста Мая.
Вид на проспект Энтузиастов. Фотография из книги архитектора Г. Козеля.

Приём строчной застройки был заимствован Эрнстом Маем у соотечественника, известного архитектора Вальтера Гропиуса и творчески доработан ещё в Германии, в ходе практического решения похожей социальной задачи.

В ходе проектирования кварталов для строительства дешёвого жилья для рабочих, он занимался поиском новых планировочных принципов застройки, которые позволяли при минимальных затратах обеспечить квартиры жилых домов рабочих равными комфортными санитарно-гигиеническими условиями для проживания.

Решая эту задачу, Май стремился предоставить каждой жилой ячейке (квартире) равно удовлетворительные условия естественного освещения, вентиляции, близости зелёных насаждений и средств передвижения. Как планировочный приём строчная застройка довольно проста, если не сказать, примитивна, и, без ущерба для архитектурной выразительности жилых образований, может быть использована лишь в небольших планировочных композициях. В реальной практике она очень широко применяется при создании жилых образований недорогого и социально ориентированного жилья.

Примером может служить планировка отдельных, довольно крупных по своим размерам кварталов и групп жилых домов, выполненных по проекту Э. Мая в пригородах города Франкфурт-на-Майне (Германия) [18] (рисунок 36).



Рисунок 36 – Аэрофотографии жилых районов Праунхайм (слева) и Вестхаузен в городе Франкфурт-на-Майне (Германия). Архитектор Э. Май. 1929 – 31 годы.

Применять приём строчной застройки в больших масштабах, тем более распространять его на плоскую как стол территорию города, как это случилось в Новокузнецке, конечно же, было рискованным решением. В этой связи интересна оценка приёма строчной

застройки в творчестве Э. Мая, которую высказал исследователь рациональных методов застройки, известный польский учёный-урбанист Вацлав Островский: «Строгое соблюдение предписанной ориентации зданий по странам света приводило к появлению повторяющихся однообразных решений. При ориентации зданий по солнцу забывали о рельефе местности и естественной среде, в которой возводились жилые районы. Слабые стороны строчной застройки со всей очевидностью проявились в деятельности Э. Мая и его группы в СССР, где эта система застройки использовалась в масштабе уже не районов, а целых городов, часто без учёта конкретных условий местности» [22, с. 49, 50].

Кроме этого, применяя весьма скромные композиционные и объёмно-пространственные возможности планировочного приёма строчной застройки, необходимо учитывать, что от отдельных зданий в композиции строчной застройки требуются более выразительная архитектура и высокое качество их исполнения в натуре. Чего совсем нельзя сказать о построенных жилых домах Соцгорода Кузнецкстроя.

Но разве мог Эрнст Май предположить, что качество выполнения внешней отделки, инженерного обеспечения жилых домов Соцгорода и благоустройство его территории в целом будет такими убогими? А ведь критике подверглось в первую очередь именно низкое качество заселённых жилых домов, ещё не законченных строительством. Этого немецкий архитектор, привыкший к строгому исполнению проектных решений, конечно же, предвидеть не мог и в этом он действительно ошибся.

В рассматриваемом случае неудачу должны разделить с автором те, кто этот проект выбирал, утверждал и реализовывал. Ими являются руководство Кузнецкстроя и Наркомтяжпрома СССР. Более того, это, скорее, не ошибка, а сознательно выбранный ими из представленных проектов наиболее простой и дешёвый вариант жилой застройки.

Известно, что чем примитивнее архитектурно-планировочные принципы застройки, тем удобнее они для строителей (заказчиков и подрядчиков), поскольку позволяют значительно упрощать процессы строительства, применяя один и тот же проект здания и экономить тем самым на проектировании и в целом на строительстве.

Это, возможно даже, определяющее обстоятельство, повлиявшее на выбор и утверждение проекта Эрнста Мая и заложенные в него архитектурно-планировочные решения, сразу после обрушившейся критики по понятным причинам сознательно замалчивалось Кузнецкстроем. Вероятно, по этим же причинам само руководство Кузнецкстроя эти недостатки застройки Соцгорода не видело и вынуждено было признать их неудовлетворительные результаты только после резкой критики «сверху».

Первые критические отзывы о ходе и результатах строительства Сталинска прозвучали уже в 1932 году в докладе председателя Запсибкрайисполкома Ф.П. Грядинского. В нём подчёркивалось, что казарменная монотонность построенных жилых домов, нашедшая яркое выражение в Соцгороде Сталинска, не может быть оправдана ссылками на самоограничения. Она вступает в кричащее противоречие с самой идеей социалистического города, долженствующего войти в эпоху развёрнутого социализма.

Уже в формулировках критических замечаний можно услышать причины, которые привели к неудовлетворительным результатам строительства Соцгорода. Они были названы краевым начальником «самоограничением», под которым, видимо, надо было понимать жёсткую экономию средств на проектирование, строительство и благоустройство объектов жилой территории города. Известно, что реальное финансирование строительства города было действительно максимально ограничено, а его подготовка и организация в начале строительства были государством и вовсе упущены.

Вряд ли Кузнецкстрой по своей инициативе сам ограничивал себя в финансировании жилищного строительства. Никто более него не был заинтересован в увеличении объёмов и улучшении качества жилищного строительства.

Строительство нового города подверг критике народный комиссар тяжёлой промышленности Г.К. Орджоникидзе, посетивший город летом 1933 года [11, с. 192].

Побывавший в Сталинске в 1934 году «всесоюзный староста» М.И. Калинин тоже отреагировал на низкое качество жилых домов Соцгорода. На городском слёте ударников труда он призвал металлургов к строительству социалистического города и его соответствующему идейному оформлению [11, с. 195, 196].

Хочется думать, что большие начальники не только критиковали недостроенное жильё, но и увидели, в каких условиях строился завод и поняли истинные причины самоограничения, которые правильно было бы назвать ограниченным финансированием государством строительства города.

В ответ на критику руководство Кузнецкстроя вынуждено было признать ущербность осуществлённой застройки Соцгорода и срочно по возможности исправить положение. Построенные жилые дома оштукатурили, оборудовали центральным отоплением и ваннами и, как смогли, благоустроили жилую территорию, а архитектурную неудачу, о которой говорили уже и обыватели, полностью списали на буржуазного архитектора.

В результате выполненной наружной отделки жилых домов, благоустройства и озеленения территории жилой застройки Соцгорода даже архитектура Эрнста Мая могла смело войти в «эпоху развёрнутого социализма» (рисунок 37).



Вид из общежития рабочих КМЗ на перекрёсток улицы Кирова и проспекта Металлургов. Снимок сделан не ранее 1936 года.

На фотографии можно видеть элементы выполненного благоустройства и озеленения, остановку и 3-вагонный поезд первой линии городского трамвая и даже стоянку гужевого транспорта рядом с универмагом.

Простейшая отделка жилых домов, асфальтовое покрытие дорог и тротуаров, ограждение газонов, вазоны для цветов и деревья делают застройку Соцгорода более привлекательной и удобной для жизни.

Рисунок 37 – Жилая застройка Соцгорода по проекту Эрнста Мая.

Через несколько лет, в июле 1938 года, на пленуме правления созданного творческого Союза советских архитекторов, профессор А.Д. Крячков, представлявший организации архитекторов Западно-Сибирского края, так отозвался о работе архитектора Эрнста Мая: «Строительство в Сибири развернулось бы ещё больше, если бы этому не помешали враги народа. Фашистские наймиты причинили нам много вреда. Начиная с 1930 года, в Сибири имела место вредительская деятельность германского архитектора Мая. Именно по его проектам начали строиться новые сибирские города Сталинск, Прокопьевск, Белово» [20, с. 274, 275].

Политически ангажированное высказывание Крячкова в адрес хорошо известного ему архитектора вызывает чувства от недоумения до возражения и протеста. Поверить в искренность сказанного им трудно, поскольку он очень хорошо знал условия того времени и истинные причины, которые действительно «сдерживали строительство новых городов в Сибири». По этим причинам он ещё до приезда Э. Мая в Советский Союз отказался от работы на Кузнецкстрое.

Вероятнее всего, это было сказано для публичной демонстрации своей лояльности к крутой на расправу советской власти и ради сохранения своего общественного положения, а может быть и жизни. Как видим, во второй половине 1930-х годов даже опытнейшие и заслуженные архитекторы не могли дать оценку реальному развитию городов без обязательного упоминания о «врагах народа».

Крячков выбрал для этого Э. Мая, который к тому времени уже уехал из СССР и навредить ему своим высказыванием даже при желании он не мог.

Доктор исторических наук Марк Григорьевич Меерович в одном из своих исследований о «советском» периоде творчества Э. Мая отмечает, что незаслуженная и во многом надуманная критика уже давно лилась в адрес архитектора. Она угрожающе усиливалась и он, опасаясь за свою жизнь, в декабре 1933 года покинул Советский Союз. Эрнст Май уехал в Африку и лишь через два десятилетия вернулся в Германию.

Что действительно заставило Крячкова так поступить, и что он преследовал этим, уже не узнать. Однако в любом случае обидно за историческую неправду и несправедливую оценку профессиональной и искренней деятельности архитектора Мая.

В чём же можно упрекнуть Эрнста Мая и предложенные им принципы планировки и застройки «социалистического города»?

Объёмно-пространственная композиция застройки Соцгорода в его проекте была, действительно, более чем маловыразительная. Иначе и не могло быть, ведь он выполнял социальный заказ Кузнецкстроя: построить больше и с меньшими затратами. Достичь этого можно было только за счёт снижения качества, в том числе и архитектурно-планировочных решений. И это хорошо понимали чиновники и организации, которые пригласили в СССР Эрнста Мая для строительства социалистических городов.

Принципы, заложенные им в планировку новых жилых районов для рабочих во Франкфурте-на-Майне, были до этого внимательно изучены советскими архитекторами и чиновниками, побывавшими с этой целью в Германии [18]. Они увидели конкретные жилые образования, созданные с использованием этих принципов. Поэтому, выбирая проект бригады проектировщиков Э. Мая и утверждая его для реализации, комиссия знала что делает.

Необходимо также признать и то, что жилые дома хоть и строились формально по проекту, выполненному коллективом Мая, не во всём соответствовали его решениям. Даже те скромные архитектурные и планировочные предложения, что были заложены в принятом к строительству проекте жилого дома, в ходе его реализации были выполнены не полностью, изменены или исключены.

С целью экономии средств на строительство проект жилого дома был разработан Маем с небольшими по площади квартирами и маленькими, но хорошо оборудованными кухнями, рассчитанными для проживания одной семьи. Однако в реальных условиях вместо предложенного авторами современного компактного оборудования, кухни были выполнены с печами на твёрдом топливе. Это привело к ещё большему уменьшению площади кухни. После постройки многие квартиры были «покомнатно» заселены несколькими семьями и, до устройства центрального отопления, у каждой семьи была своя печь для отопления!

Предусмотренные проектом Мая в структуре жилой застройки объекты обслуживания не были построены, а озеленённые рекреации между группами жилых домов не были благоустроены. Отсутствие наружной отделки жилых домов, комплексного наружного благоустройства и озеленения также не способствовали повышению зрительной комфортности и эстетических достоинств жилых дворов и улиц.

Унылая картина застройки усугублялась отсутствием зелёных насаждений не только на территории Соцгорода, но и на его ближайших окраинах. В этом можно убедиться, просматривая фотографии начала 1930-х годов. Отсутствие зелени, можно сказать, бросается в глаза и вызывает удивление. Все окрестные горки были лишены какой-либо растительности потому, что деревья и кустарники местное население вырубило на постройку жилищ и на дрова, а траву выщипали коровы, козы и другая живность, которую они выращивали в свих хозяйствах и пасли на городских окраинах.

Многочисленные отступления от проекта и особенности территории Соцгорода обеднили без того скромную архитектурно-пространственную композицию и структуру жилой застройки. Но к этому архитектор Эрнст Май и его творческий коллектив не имели уже никакого отношения.

Вновь возвращаясь к проекту Э. Мая и оценивая его влияние на развитие города Новокузнецка, необходимо признать, что подобное упрощённое проектирование города изначально было обречено на градостроительную ошибку и творческую неудачу. И заложено оно было, в первую очередь, заказчиком (Кузнецкстрой и Наркомтяжпром СССР), постановкой очень узкой, сиюминутной задачи. Все проекта планировки города выполнялись в спешке без необходимых природно-климатических изысканий застраиваемой территории, всестороннего учёта возможных перспектив будущего города и обоснования его планировочной структуры.

Сегодня уже невозможно узнать, пытался ли Эрнст Май в ходе разработки своих проектных предложений хоть как-то повлиять на эти обстоятельства или сопротивляться им. Но известно, что архитектор со своими коллегами за короткое время сделал то, что от него ждали – проект жилого образования при строящемся заводе.

В этой связи уместно вновь обратиться к его высказыванию в интервью 10-го декабря 1933-го года: «Интересно, что, когда мы приехали, нам сказали, что нам непременно нужно постройку начать через два месяца, а, если у нас к этому времени не будет генерального плана, то мы построим без плана. Поэтому мы решили, что будет лучше дать хоть какой-нибудь план…»*.

---

* Архив МЦБ НКМК. Оп. 2. Д. 23М. Лист 4/3/.

Эти условия были высказаны Э. Маю в городе Магнитогорске, планировку которого он разрабатывал в это время параллельно с эскизом Соцгорода Кузнецкстроя. Можно с уверенностью сказать, что он мог бы услышать их и на Кузнецкстрое. Организационные и экономические особенности строительства заводов и городов были очень похожими, а климатические особенности и географическое положение Новокузнецка были ещё более суровыми и сложными.

Тем не менее, разработанный под руководством Эрнста Мая и реализованный проект планировки Соцгорода оставил заметный след на карте и в судьбе города Новокузнецка. Проект на короткое время позволил осуществить жилищное строительство на прилегающей к заводу территории, увязать их в единое целое и положил начало формированию планировочной структуры нового города.

3.3. Строительство общественных зданий

Растущее промышленное и жилищное строительство, увеличение численности населения города и расширение его потребностей естественно привели к развитию сети учреждений общественного обслуживания населения. Результатом этого, кроме небольших объектов торгового, бытового и культурного обслуживания, стало строительство в городе нескольких крупных общественных зданий различного функционального назначения. Ими стали учреждения профессионального образования. Их создание было вызвано потребностями строившихся производств металлургического завода в квалифицированных кадрах рабочих и специалистов [11, с. 135, 136].

Первым учреждением профессионального образования в городе стала школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) КМЗ. Ещё не имея своего здания, школа ФЗУ набрала первых учащихся и 1 сентября 1930 года приступила к их обучению. Для её размещения было начато строительство комплекса учебных зданий техникума и школы ФЗУ КМЗ. Проект учебного комплекса был разработан к середине 1930 года ленинградским отделением проектного треста Стальпроект. Конкретный автор проекта не установлен.

Комплекс учебных зданий был построен на производственной территории завода недалеко от здания заводоуправления и площади Побед. Его случайное размещение, композиционно и функциональ-

но не увязанное с застройкой площади, не находит какого-либо градостроительного обоснования или объяснения (рисунок 38).



В левой части фотографии – площадь Побед. По оси проспекта Курако расположено здание заводоуправления, а слева от него (за предполагавшимся сквером) – комплекс зданий техникума и школы ФЗУ.

Рисунок 38 – Планировка площади Побед
(фрагмент из проекта детальной планировки Центрального района). 1949 год.
Фотография из архива КГЗР администрации г. Новокузнецка.

Вероятнее всего, это результат спешки и отсутствия проектного обоснования при принятии решения о размещении. По этой причине учебный комплекс по сей день не участвует в архитектурно-планировочном формировании застройки площади Побед.

Созданный в период расцвета конструктивизма 2 – 4-этажный, сложный в плане объёмно-пространственный комплекс несёт на себе скупые черты этого стиля. При поспешном строительстве здания и, вероятно, с целью экономии средств, его наружная отделка по проекту и благоустройство прилегающей территории не были выполнены. Это полностью лишило крупный комплекс учебных зданий соответствующей стилевой выразительности и архитектурной привлекательности (рисунок 39, с. 98).

Выполненная позднее при пристройке здания театра юного зрителя наружная отделка с чуждыми конструктивизму архитектурными деталями, решала лишь небольшие локальные задачи, и общее впечатление от комплекса зданий не улучшило.



Вид от строившегося здания городского театра на учебный комплекс техникума и школы ФЗУ КМЗ. Одноэтажное крыло комплекса в левой части фотографии, в котором, вероятно, располагался актовый зал, в 1935 году будет перестроено в зрительный зал и сцену Театра юного зрителя.

Рисунок 39 – Комплекс зданий техникума и школы ФЗУ КМЗ.
Проектный трест Стальпроект (г. Ленинград), 1931 – 32 годы.

Значимым событием для Кузнецкстроя стало решение Центральной Исполнительной Комиссии (ЦИК) и Совнаркома СССР от 23 июня 1930 года о создании первого в городе и в Кузбассе высшего учебного заведения – Сибирского института чёрных металлов (СИЧМ). Институт был образован на основе выведенных из состава Томского технологического института отделения металлургии чёрных металлов и соответствующих кафедр. Осенью 1931 года первые студенты и преподаватели СИЧМ были переведены в город Новокузнецк и приступили к занятиям.

Для размещения и строительства учебного здания института была выбрана площадка рядом с промышленной территорией завода, в его санитарно-защитной зоне. В сборнике к 75-тилетию Сибирского государственного индустриального университета сказано, что выбор площадки для зданий СИЧМ сделал заведующий кафедрой обработки металлов давлением профессор Н.В. Гутовский [26, с. 8]. Стоит напомнить, что он принимал участие в выборе площадки для строительства КМЗ.

Сегодня довольно трудно согласиться с выбором местом для размещения образовательного учреждения. Чтобы понять это реше-

ние, необходимо вернуться в конкретные условия самого начала 1930-х годов. На выбор места повлияла популярная в годы индустриализации СССР идея создания заводов-втузов (высших технических учебных заведений при крупных заводах).

В основе этой идеи лежали задачи скорейшей подготовки кадров специалистов для строящихся производств с наименьшими затратами на создание учебных заведений и подготовку преподавателей. Она заключалась в интеграции процесса профессионального обучения в технологические производства промышленных предприятий с целью привлечения квалифицированных специалистов этих предприятий к обучению студентов.

Это часто приводило к расположению учебно-лабораторных комплексов, учебных зданий и учебных заведений непосредственно на производственных территориях промышленных предприятий. А если учесть, что во дворе здания института в учебных и научных целях была построена действующая мартеновская печь, то его размещение на производственной территории уже не вызывает сомнения.

В какой-то мере выбору участка для строительства СИЧМ способствовал проект планировки общественного центра Соцгорода, доработанный в 1932 году проектным трестом Стандартгорпроект. По новому проекту общественный центр города именно в этом месте примыкал к территории завода, и комплекс учебных зданий института находился на границе территорий промышленной зоны и общественного центра города, формально отвечая и тем, и другим условиям. Позднее проектом генерального плана города в районе комплекса учебных зданий СИЧМ предполагалось построить втузгородок. Но определяющим в выборе места размещения здания СИЧМ стало наличие свободного земельного участка, расположенного недалеко от главной проходной завода, возможность удобного подъезда к нему и подключения здания к заводским инженерным сетям с наименьшими затратами.

Эти планировочные и экономические обоснования уже давно потеряли жизненную и градостроительную актуальность и значимость. Но именно они повлияли на сделанный выбор земельного участка и размещение здания бывшего СИЧМ, которое и сегодня примыкает к производственной территории и находится в санитарно-защитной зоне промышленного района.

Комплекс учебных зданий был построен в стиле конструктивизма и является единственным в Новокузнецке, сохранившемся без значительных переделок и реконструкций. Он несёт на себе скупые, но очень характерные черты стиля, выраженные в конфигурации зданий в плане, объёмно-пространственном решении, пропорциях, деталях, отделке фасадов (рисунки 40, 41).



Справа, за деревьями виден северный корпус учебного комплекса, который был построен в 1933 году. Остальные корпуса были сданы в эксплуатацию в 1935 и 1938 годах. Фотография позволяет увидеть, что к этому времени территория учебного комплекса СИЧМ уже хорошо обжита и благоустроена. Видны спортивные площадки, озеленение, скамейки, скульптуры советских вождей.

Перед зданием учебного комплекса расположена остановка первой линии городского трамвая, что обеспечивало надёжное транспортное обслуживание.

Рисунок 40 – Комплекс учебных зданий СИЧМ (СМИ). Снимок конца 1930-х годов. Фотография из архива музея СибГИУ.

Автор проекта здания неизвестен.

Строительство 4 – 5-этажного комплекса учебных зданий института началось в 1932 году и происходило в годы, когда конструктивизм как распространённый архитектурно-художественный стиль, уже терял свои позиции, а к окончанию строительства он и вовсе канул в лету. В связи с этим можно предположить, что проект был разработан несколькими годами ранее, возможно, для другой площадки и другого объекта, а для строительства здания СИЧМ был применён повторно.



Рисунок 41 – Главный вход учебного здания
Сибирского металлургического института имени Г.К. Орджоникидзе

Вероятнее всего для строительства воспользовались проектом, привезённым из проектных организаций Москвы или Ленинграда. В некоторых исследованиях и публикациях, касающихся истории СИЧМ однозначно указывается на то, что проект был разработан в Ленинграде, но без ссылки на источник этой информации.

Практика повторного применения проектов с целью экономии времени и средств очень характерна для рассматриваемого периода строительства. В подобных случаях конкретная и полноценная проектная документация на строящийся объект, как правило, не выполнялась и отсутствовала. Часть проектной документации привозили из других городов, часть доделывали или переделывали на месте, что приводило к утрате информации об авторах проекта, да и самого понятия «автор проекта».

Строительство здания шло очень медленно. В связи с нехваткой материалов и рабочих, строительство осуществлялось с активным привлечением студентов института. Для ускорения темпов строительства и его завершения пришлось обращаться за помощью к Народному Комиссару тяжёлой промышленности Г.К. Орджоникидзе во время его пребывания в Сталинске летом 1933 года.

После вмешательства наркома строительство здания института активизировалось. 1 октября 1933 года первая очередь учебного комплекса СИЧМ (северное крыло) была принята в эксплуатацию. В течение пяти лет было закончено строительство и остальных кор-

пусов института. Их скорейшему вводу в эксплуатацию способствовало и то, что в 1937 году из Новосибирска в Сталинск был переведён Научно-исследовательский институт металлов, учёные которого пополнили коллектив преподавателей СМИ [26, с. 13].

Осенью 1933 года по ходатайству студентов и преподавателей института Сибирский институт чёрных металлов переименовали в Сибирский металлургический институт (СМИ). В благодарность Г.К. Орджоникидзе за помощь в строительстве учебного здания институт был назван его именем.

Со временем СМИ стал одним из ведущих технических вузов страны и крупнейшим в Новокузнецке.

В 1933 году на восточной окраине Соцгорода был построен первый в городе звуковой кинотеатр «Коммунар» на 1200 зрителей. Чтобы достойно оценить этот факт в культурной жизни города нужно сказать, что до этого в городе можно было посмотреть только немые фильмы. В связи с этим горожане называли новый кинотеатр просто «звуковой», подчёркивая тем самым более важную для них качественную характеристику этого учреждения.

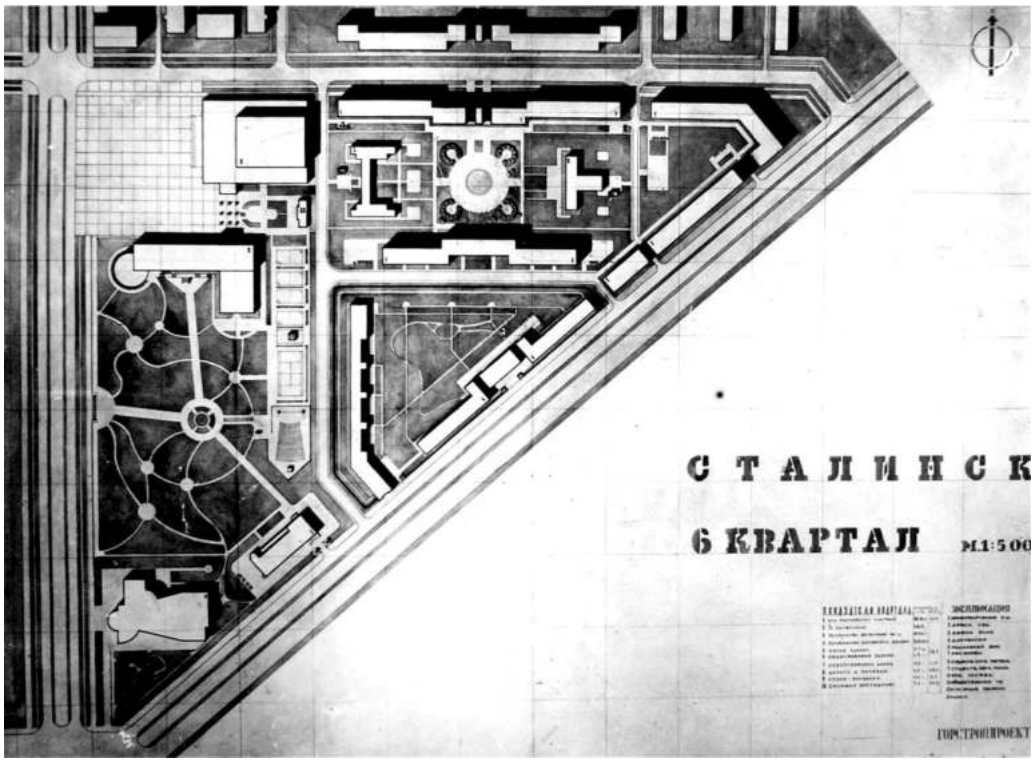
Земельный участок для размещения кинотеатра был выбран на противоположной от жилой застройки стороне будущего проспекта Металлургов. За ним начиналась территория Мохового болота, которое простиралось до рек Кондома и Томь (рисунок 42, с. 103).

Сложное в плане здание кинотеатра главным фасадом и входом ориентировано в сторону Соцгорода на будущий проспект Металлургов. Положение главного входа в архитектурной композиции здания подчёркнуто доминирующим по высоте и форме круглым объёмом (рисунок 43, с. 104).

Автор проекта здания кинотеатра не установлен.

В некоторых публикациях можно найти информацию о том, что автором проекта является архитектор Герхард Козель, работавший в первой половине 1930-х годов на Кузнецкстрое. На это указывает, в частности, И.В. Захарова в книге «Архитектурное наследие Кузбасса 1910–1930-х гг.» [9, с. 60]. Однако это утверждение приведено без какого-либо обоснования и указания источника информации, и есть серьёзные сомнения в его достоверности.

Начало творчества немецкого архитектора Герхарда Козеля в СССР тесно связано со строительством города Сталинска. С 1932 по 1936 годы он работал на Кузнецкстрое и оставил после своего отъезда из города интересное архитектурное наследие.



К началу строительства здания кинотеатра этих градостроительных планов ещё не было. Рассматриваемый чертёж был выполнен, когда здание кинотеатра уже было построено и, безусловно, повлияло на развитие композиции окружающей застройки. Изображённая в левой части фотографии вертикальная магистраль – это проспект Металлургов, а горизонтальная улица вверху – улица Кирова.

В левом нижнем углу показано необычное в плане здание кинотеатра «Коммунар», а в верхнем углу на пересечении проспекта Металлургов с улицей Кирова расположена будущая Театральная площадь с комплексом Дворца культуры и техники КМЗ. Хорошо видно композицию Дворца, состоящую из двух корпусов, соединённых переходом. Между зданиями кинотеатра и Дворца культуры и техники КМЗ вдоль проспекта автором генплана города была задумана зелёная рекреация, которая в будущем станет Садом металлургов.

Слева вверху фотографии напротив театрального корпуса Дворца культуры и техники КМЗ можно видеть торцы двух общежитий рабочих КМЗ с блоком ресторана (кафе-столовой) между ними. А правее комплекса общежитий расположен протяжённый жилой дом с двумя арками в середине здания. Это будущий «дом-гигант» на улице Кирова, 25.

Рисунок 42 – Планировка квартала № 6 г. Сталинска. 1934–36 годы.
Фотография из архива Новокузнецкого краеведческого музея

Г. Козель получил профессиональное архитектурное образование в высших технических школах Мюнхена и Берлина (Германия). Он стажировался в проектных бюро известных не только в Германии, но и в Европе архитекторов Ганса Пёльцига и Бруно Таута.

В конце 1920-х годов он принимал активное участие в «левом» движении студентов, которое привело его в компартию Германии.

Политические убеждения и приход нацистов к власти вынудили его в начале 1930-х годов эмигрировать в Советский Союз.

Свою творческую деятельность он начал в Москве в коллективе Э. Мая. Позднее он долгое время жил и работал в Сталинске, Томске и вновь в Москве. Во второй половине 1950-х годов Герхард Козель вернулся в Германию (Германская Демократическая Республика), где сделал блестящую профессиональную и деловую карьеру. В автобиографической книге, изданной в 1989-м году в Берлине, Г. Козель поделился воспоминаниями о годах жизни и работы на Кузнецкстрое [29]. Он в деталях рассказал о людях, с которыми работал, и о своём участии в проектировании многих объектов. Это театр металлургов, общежития рабочих КМЗ, Дом культуры и техники КМЗ, Сад металлургов и здание Почтамта в Сталинске. Он вспоминает даже о проектировании серии трансформаторных станций, но о проекте здания «Коммунара» как о факте своей творческой биографии, он даже не упоминает. Вряд ли он мог о нём забыть или отказаться от авторства.



Фотография позволяет увидеть первоначальное объёмно-пространственное решение, образ и архитектурные детали построенного здания кинотеатра.

Рисунок 43 – Здание кинотеатра «Коммунар». Вид на здание со стороны будущего проспекта Металлургов. Снимок сделан зимой 1933–34-го года

Здание кинотеатра было построено в годы, когда конструктивизм как художественно-эстетическое течение и архитектурный стиль ещё доминировал в советской строительной практике. Тем более в архитектуре новых типов общественных зданий, которым

был кинотеатр. В архитектурных и планировочных решениях кинотеатра использованы наиболее выразительные и характерные для этого стиля композиционные и конструктивные приёмы.

Это даёт основание предположить, что проект был разработан в период расцвета конструктивизма, то есть до начала 1930-х годов. Козель же приехал на Кузнецкстрой в начале июля 1932 года, когда кинотеатр уже строился по ранее подготовленному проекту.

Можно предположить, что в ходе строительства кинотеатра по заданию Кузнецкстроя Козелем вносились некоторые изменения в проектные решения здания, и это могло дать повод для признания его автором проекта. В связи с этим, исследователям истории архитектуры города ещё предстоит установить имя автора проекта кинотеатра Коммунар.

Примечательно, что в 1934 году по тому же проекту, что и кинотеатр Коммунар в городе Новосибирске было построено здание звукового кинотеатра Металлист (рисунок 44). Вероятнее всего, в данном случае имеет место повторное применение проекта, что очень характерно для практики того времени. Кандидат архитектуры, профессор И.В. Невзгодин в книге «Конструктивизм в архитектуре Новосибирска», комментируя этот факт, отмечает, что кинотеатр построен по типовому проекту [20, с. 139].



Рисунок 44 – Звуковой кинотеатр «Металлист» в г. Новосибирске.
Снимок середины 1930-х годов

Здание кинотеатра Коммунар пережило несколько капитальных ремонтов и масштабную реконструкцию. В конце 1930-х годов была изменена отделка фасадов (рисунки 45, 46, с. 106).



На фотографии хорошо видна изменённая наружная отделка здания с новыми архитектурными деталями и выполненное благоустройство перед входом. По ней можно судить о том, что благоустройство проспекта ещё не было завершено. Кроме того, она свидетельствует о добавившейся части здания в виде глухой стены слева от круглого объёма над входом в кинотеатр.

Рисунок 45 – Кинотеатр «Коммунар». Вид на здание кинотеатра со стороны проспекта Металлургов. Снимок сделан во второй половине 1930-х годов



Фотография свидетельствует о дальнейших изменениях наружной отделки здания, с добавлением новых довольно мелких архитектурных деталей на аттике и в междуэтажных и междуоконных простенках цилиндрического объёма здания. На ней можно видеть выполненное благоустройство и озеленение проспекта Металлургов.

Рисунок 46 – Кинотеатр Коммунар. Вид на здание кинотеатра со стороны проспекта Металлургов. Снимок сделан после ремонта здания в 1940 году

К сожалению, многие детали архитектуры здания кинотеатра были изменены и утрачены в 1952 году в результате неоклассической реконструкции, сделанной под руководством главного архитектора города П.И. Отурина (рисунок 47).



Снимок сделан в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Кинотеатр продолжал оставаться одним из самых популярных и востребованных зданий на проспекте и в общественном центре города. В этом виде здание кинотеатра сохранилось до сегодняшнего дня.

Следующий ремонт «Коммунара» был выполнен в первой половине 1980-х годов и затронул только внутреннюю отделку здания. Следует сказать, что в середине 1970-х годов предпринимались попытки по реконструкции кинотеатра с «осовремениванием» его внешнего облика. К счастью, до реализации оно не дошло.

Рисунок 47 – Кинотеатр «Коммунар». Вид на здание кинотеатра с проспекта Металлургов после его реконструкции в 1952 году

Но ещё более интересным и ценным в архитектуре кинотеатра является блестящий пример свободного обращения с архитектурной формой как одним из принципов функциональной архитектуры конца 1920-х годов. Даже такая большая реконструкция здания не смогла скрыть особенности его архитектурного формообразования и сохранить для истории наиболее интересные качества здания. Известно, что этими же авторами был подготовлен вариант реконструкции кинотеатра, который предусматривал кардинальные изменения архитектурно-планировочных решений здания. Отрадно, что в ходе рассмотрения и принятия решения этот вариант был отклонён от реализации, и это уберегло памятник архитектуры города от утраты.

Для истории градостроительного развития Новокузнецка здание Коммунара интересно ещё и тем, что с него началось формирование территории и комплекса первого общественного центра города (рисунок 39).

В том же 1933 году к очередной годовщине Октябрьской революции 1917 года на южной стороне площади Побед напротив здания заводоуправления в большой спешке и в течение короткого времени было построено здание городского театра. В большинстве публикаций и высказываний того времени, касающихся строительства здания городского театра, чаще чем о других его особенностях можно прочесть и услышать только о том, что оно было построено всего за 200 дней и открылось премьерой спектакля «Интервенция»! Другие особенности и характеристики здания театра, в частности, его архитектура и планировка остаются без должного внимания и профессиональной оценки.

Историк архитектуры И.В. Захарова со ссылкой на имеющиеся данные Новокузнецкого краеведческого музея указывает автором проекта архитектора Г. Аппака при участии архитектора Г. Козеля, обозначая, таким образом, роль и авторское участие в работе каждого из них [9, с. 64, 65]. В то же время из воспоминаний самого Г. Козеля можно сделать вывод, что их роли в проектировании театра распределялись иначе. Он вспоминает «… мне поручили разработку проекта театра», что позволяет предположить его ведущую роль в работе над проектом [14, с.17 – 20]. Нет оснований предполагать, что он все заслуги в выполнении этой работы приписал себе, поскольку далее он пишет «…благодаря коллективному труду всех участников – я здесь особенно упоминаю инженера Аппок и конструктора Шкрядо…». И хотя он ошибся в написании фамилии и специальности своих коллег он не забыл о них и об их участии.

Эти факты дают основание утверждать, что авторами проекта являются архитекторы проектного отдела Кузнецкстроя Г. Козель, Р.К. Аппак и техник-архитектор Г.П. Шкрядо.

Сегодня здание театра как-то потерялось в застройке площади Побед. Его скромная архитектура, размеры и не очень удачное по отношению к площади размещение и градостроительный масштаб не отвечают в полной мере важности занимаемого им композиционного положения. По этим причинам здание театра металлургов не способ-

ствует созданию по-настоящему гармоничного архитектурного ансамбля площади. Однако можно с уверенностью предположить, что в 1933 году построенное новое здание театра, возвышаясь над окружающей одноэтажной застройкой Нижней колонии, было более заметно и производило, вероятно, иное впечатление. Об этом можно судить по фотографии середины 1930-х годов (рисунок 18).

Интересна «драматическая» история создания театра, которая во многом объясняет происхождение некоторых особенностей его размещения, скромной архитектуры и быстрого строительства.

На месте театра до его постройки находилось деревянное здание барака, в котором размещался рабочий клуб имени партийного лидера Западносибирского края Роберта Эйхе. Зимой 1933 года после спектакля драматической труппы в здании клуба, сцена которого не была приспособлена для театральных постановок, случился пожар, в результате которого оно сгорело. В связи с ощутимой потерей в культурной жизни города, Кузнецкстроем было принято решение о срочной постройке нового здания настоящего театра и непременно к годовщине Октябрьской революции (рисунок 48).

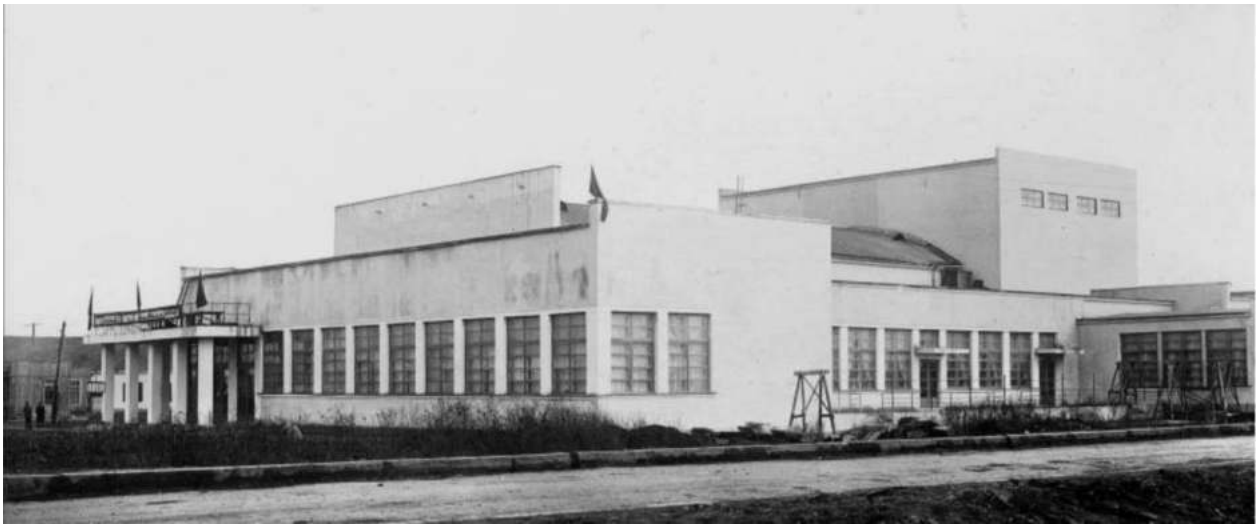


Снимок сделан с крыши здания школы ФЗУ КМЗ летом 1933 года, когда строительство театра было в самом разгаре. На фотографии видно, что к строительству трамвайной линии вдоль бывшего Барнаульского тракта ещё не приступили.

Рисунок 48 – Здание городского театра (Театра металлургов) в ходе строительства

Видимо, в этих условиях не было достаточно времени подумать об особенностях размещения здания, его архитектуре, масштабе и многих других профессиональных критериях. В спешке и в целях экономии здание «посадили» на естественную отметку земли участка строительства, заметно ниже планировочной отметки площади. В результате и без того приземистое здание театра с низким фасадом, выходящим на площадь, оказалось ещё ниже по отношению к ней и не соответствует в должной мере занимаемому композиционному положению.

Предельно простое архитектурно-планировочное решение здания театра отвечает его функциональному назначению, технологической организации и особенностям градостроительного размещения по отношению к окружающим магистралям. В подтверждение этого достаточно сказать, что здание тетра до сих пор используется по своему функциональному назначению и остаётся одним из самых популярных и востребованных в городе театральных комплексов. Это является несомненной заслугой архитектурно-планировочного решения театра, созданного авторами проекта (рисунок 49).



Снимок мог быть сделан в октябре-ноябре 1933-го года перед самой сдачей здания в эксплуатацию. Открытое для благоприятного визуального восприятия, здание театра своими пропорциями и основными объёмами производит цельное и гармоничное впечатление. На переднем плане видна проезжая часть Диагонального шоссе. Фотография позволяет увидеть, что здание размещается заметно ниже по отношению к этой магистрали.

Сегодня выросшие вдоль проспекта Курако тополя закрыли и зрительно уменьшили здание театра, что мешает воспринять его в этом ракурсе.

Рисунок 49 – Здание городского театра (Театра металлургов) на предзаводской площади

Сохранившийся образ здания Театра металлургов, его внешний вид, фасады, детали и наружная отделка не отвечают назначению и современным эстетическим требованиям. Во многом на это повлияли очень короткие сроки проектирования и строительства здания театра, его размещение, особенности архитектурного стиля и возможности заказчика. Однако если в 1933 году они были действительно ограниченными, то позднее у КМК были время и средства для выполнения хотя бы более качественного благоустройства территории вокруг здания своего театра, которое мало изменилось со времени его постройки.

Архитектура здания, с едва угадываемыми сегодня признаками конструктивизма, существенно пострадала в начале 1960-х годов в результате серьёзной реконструкции, осуществлённой КМК. После постройки здания драматического театра на Театральной площади и переезда театральной трупы старое здание было возвращено КМК и получило название Театра металлургов. Именно в это время была выполнена реконструкция здания. К театру были пристроены входной тамбур и часть фойе, что лишило здание индивидуальных деталей и пропорционального соответствия его основных объёмов. На здании были удалены оконные проёмы и изменены штукатурка и окраска. Изменённый облик здания театра металлургов потерял свою стилистическую принадлежность и характерные для конструктивизма эстетические особенности. Утраченные архитектурные детали придавали зданию, особенно его фасадам, ориентированным на площадь и проспект Курако, необходимую монументальность и масштабность, а его композиции и архитектуре большее соответствие стилю и времени создания.

В ходе последующих ремонтов во внешний вид театра были внесены и другие, чуждые его архитектуре изменения. Сегодня здание театра разными фактурами штукатурки и цветом наружной окраски «разбито» на части, что не способствует целостности архитектурного образа и соответствия градостроительному положению.

3.4. Итоги строительства Соцгорода

В ходе реализации проекта Э. Мая все участники строительства Соцгорода приобрели собственный опыт градостроительства. Он подсказывал, что закладываемые в проектные решения перспективы по всем параметрам отставали от реальных темпов развития города. Плохая изученность градостроительных перспектив и безразличие к ним со стороны Наркомтяжпрома СССР и Кузнецкстроя, были главными причинами этого.

Реальная численность населения к концу этого этапа проектирования города уже превышала расчётные перспективы по проекту Э. Мая (83 тысячи человек). Территориальные возможности застраиваемой северной площадки заканчивались, а другие, необходимые для продолжения жилой застройки, не были подготовлены.

По Постановлению Президиума ЦИК СССР от 3 июля 1931 года Соцгород Кузнецкстроя, временные жилые посёлки Верхняя и Нижняя колонии, дерево-обделочного завода, Араличевских шахт и Сад-город были объединены в одно поселение и названы городом Новокузнецком. 2 марта 1932 года по Постановлению ЦИК СССР город Кузнецк вошёл в состав Новокузнецка. Но уже 5 мая 1932 года Постановлением ЦИК СССР город Новокузнецк был переименован в Сталинск.

1933 год был богат на ввод в эксплуатацию многих первых в городе объектов общественного обслуживания. К рассмотренным нами зданиям необходимо добавить, построенную в конце года первую линию городского трамвая (рисунок 50).

В сентябре этого же года в структуре подразделения городского коммунального хозяйства Сталинского городского исполнительного комитета (Горисполкома) была учреждена должность городского архитектора, на которую был утверждён архитектор технического (проектного) отдела КМЗ Николай Владимирович Фризель.

Развернувшаяся критика жилой застройки Соцгорода привела к тому, что проект Э. Мая был окончательно отклонён от дальнейшей

реализации. В результате город Сталинск вновь остался без плана планировки и понятных перспектив его территориального развития.



Рисунок 50 – Первая линия городского трамвая. Снимок 1933–34 годов

К этому времени получивший имя «вождя народов» Кузнецкий металлургический завод принимал в эксплуатацию всё новые промышленные производства, наращивал их мощности и выпускал долгожданную продукцию.

Суммарные объёмы всех видов производимого заводом чёрного металла уже в несколько раз превышали копикузовские планы производительности завода и продолжали увеличиваться.

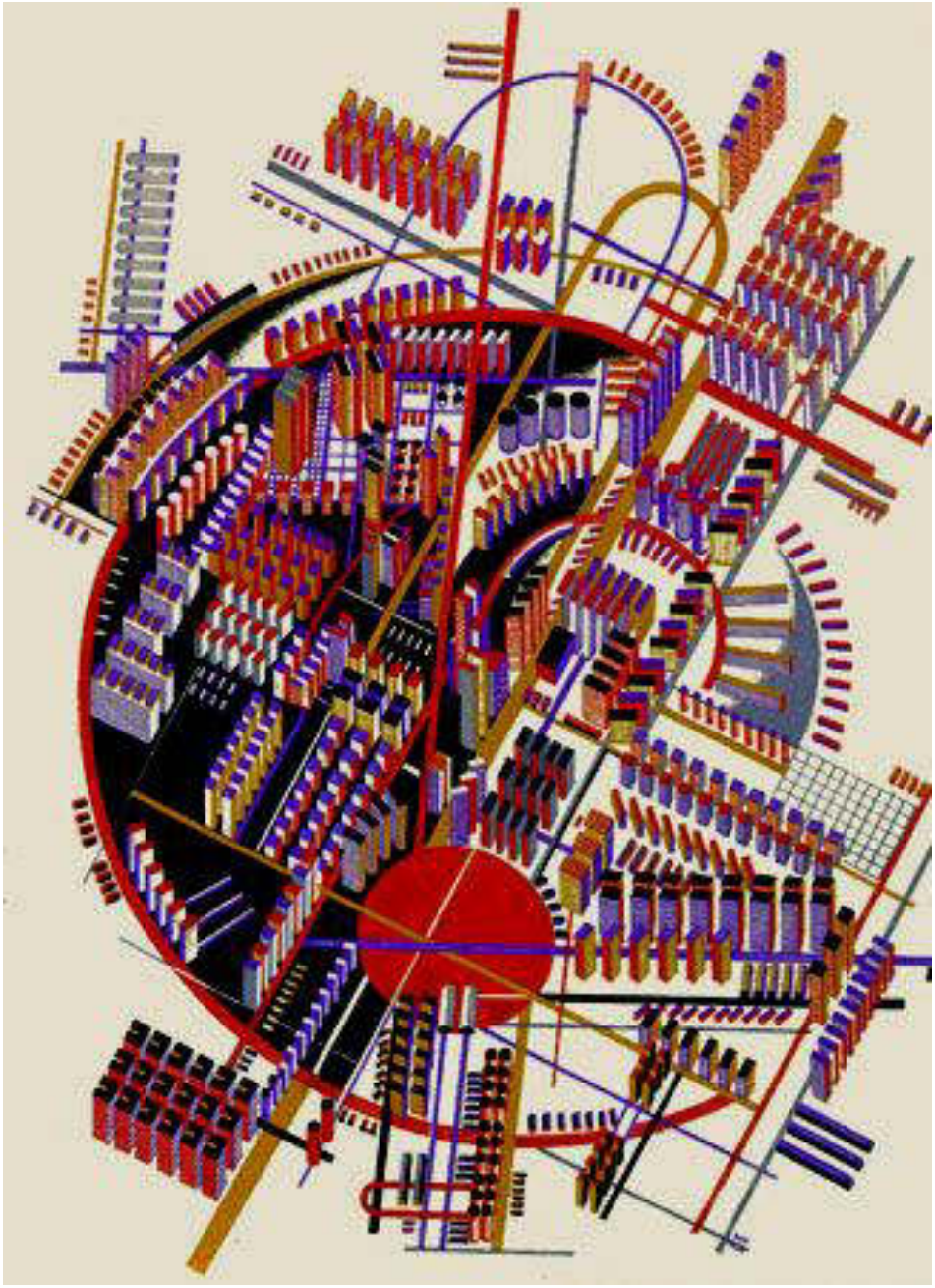
Растущий производственный потенциал завода способствовал быстрому развитию города Сталинска в крупный промышленный, экономический и культурный центр страны и один из крупнейших в Сибири. В связи с этим продолжался рост численности населения города, занятого не только в промышленных производствах, но и в транспорте, строительстве и сфере обслуживания.

Кроме того, в город стремилась значительная часть населения окрестных сельских поселений. За лучшей долей в Сталинск ехали учиться, работать и жить крестьяне, оторванные от деревень проводимой в эти годы в стране принудительной коллективизацией сельскохозяйственных производств.

Для дальнейшего развития городу нужен был полноценный проект генерального плана, учитывающий реальные темпы роста и определяющий перспективы его возможного развития.

Исполнительная власть строящегося города хорошо понимала необходимость разработки полноценного генерального плана, однако отсутствие возможности финансирования его разработки не давало ей это сделать. А реальный заказчик – строящийся завод – вопреки всем природным и санитарным ограничениям всё более содействовал дальнейшему развитию жилой зоны города рядом с заводом в сторону Мохового болота и реки Томи.

Формально этому способствовала частичная реализация проекта социалистического города Эрнста Мая. Но даже если бы вместо его проекта для строительства был принят другой, результат был бы тем же. Причина этого заключалась в том, что территориальное и планировочное развитие нового города полностью направлялось и контролировалось руководством Кузнецкстроя и КМЗ и, конечно же, в их интересах.



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова «Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

Глава 4. ПЕРВЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ГОРОДА

(1934 – 1945 годы)

4.1. Проект Горстройпроекта

В 1933 году после переходов от одной проектной организации к другой проектирование генерального плана города по заказу Кузнецкого металлургического завода было передано вновь созданному проектному тресту Горстройпроект (г. Москва), который по традиции входил в структуру Наркомтяжпрома СССР [17, с. 137].

В январе 1934 года Горстройпроектом был представлен на рассмотрение «***Эскизный проект планировки города Сталинска***» *.

Автор проекта – архитектор И.С. Гуревич.

Проект предусматривал территориальное развитие города только на левом берегу реки Томи и увеличение численности населения до 154 тысяч человек. Территория города Кузнецка, ставшего ещё в 1932 году административной частью Сталинска, в представленном проекте планировки города отсутствовала. Тем не менее, эскизный проект планировки был одобрен заказчиком (КМЗ) и рекомендован для дальнейшей разработки. Это в очередной раз показывает отношение КМЗ как заказчика проекта генерального плана города к перспективам его дальнейшего развития.

Летом 1935 года «***Генеральный проект планировки города Сталинска***» был повторно представлен Горстройпроектом для рассмотрения.

Авторы доработанного проекта – архитекторы А.С. Смолицкий и Л.М. Букалова (рисунок 51).

Это был первый полноценный проект генерального плана города, который был рассмотрен и принят горсоветом Сталинска с замечаниями и рекомендациями по его дальнейшей доработке.

Уже 7 сентября 1935 года Совет народных комиссаров РСФСР своим постановлением утвердил новый проект планировки города Сталинска.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 1ц.



На чертеже генерального плана города в дополнение к промышленной зоне КМЗ добавились территория деревообделочного завода (ДОЗ), промышленные зоны за железной дорогой в районе вокзала, кирпичного завода и Араличевских угольных шахт. Значительно увеличились территории, занимаемые железной дорогой за счёт развития технической, сортировочной и пассажирской железнодорожных станций.

В проекте генерального плана впервые появилось предложение устройства ответвления железнодорожной линии на противоположный (правый) берег реки Томи с устройством моста выше устья реки Абы. Новая железнодорожная линия отрезала территорию города от рек Томь и Кондома.

Жилые зоны города занимали, в основном, те же территории, что и в проекте Э. Мая с добавлением территории Верхней колонии. В качестве резерва жилой зоны были предложены территории, примыкающие к новой железнодорожной линии с западной стороны. Моховое болото, которое размещалось в её центре, авторы не использовали для застройки. В планировке жилой зоны хорошо видны различия в композиционном решении жилой застройки и планировочной структуры северной и южной (перспективной) площадок.

Прибрежная территория рек Томь и Кондома с северо-восточной стороны железнодорожной линии предлагалась авторами проекта для создания зоны отдыха с развитием её композиционного и планировочного центра в устье реки Кондомы.

Рисунок 51 – Генеральный план города Сталинска. Проект Горстройпроекта, 1934–36 годы. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Важно, что этим же постановлением КМЗ предписывалось произвести изыскания по освоению правобережных территорий реки Томи для использования их под последующую застройку города. Целью этих изысканий должна была стать разработка комплексного проекта планировки Сталинска на обоих берегах реки.

Тем самым перед Кузнецким металлургическим заводом как заказчиком проекта была поставлена задача проектирования города на двух берегах реки Томи.

И вновь приходится констатировать, что доработка проекта была выполнена формально, поскольку коснулась только корректировки перспективной численности населения. В результате чрезвычайно важное для дальнейшего развития города предписание не было исполнено заказчиком при последующей доработке проекта и осталось без должного внимания Совета народных комиссаров РСФСР при его утверждении.

Планировочные решения нового проекта генерального плана города Сталинска предусматривали его расположение только на левом берегу реки Томи. Хотя значительная территориальная часть города (город Кузнецк) располагалась на правом берегу реки.

Объяснить это можно тем, что финансирование выполнения проекта планировки города осуществлялось Наркомтяжпромом СССР через КМЗ. Вынужденный заниматься этими вопросами КМЗ как заказчик проекта принимал градостроительные решения планировки города в своих интересах. В данном случае застройка правого берега реки Томи его не интересовала. Тем не менее, проект планировки города Сталинска был утверждён Советом народных комиссаров СССР 22 июня 1936 года в прежних планировочных границах с увеличением численности населения города до 180, а с учётом резерва – до 200 тысяч человек.

Авторы генерального плана в пояснительной записке к проекту отмечают, что в ходе разработки столкнулись с большими трудностями при выборе территории, пригодной для размещения и строительства города. В итоге для дальнейшего развития города ими были предложены те же площадки, которые в предшествующем проекте предлагал Эрнст Май. Это ещё раз подтверждает обоснованность и перспективность планировочных решений, сделанных Маем в своём проекте.

Жилая зона города размещалась на двух, отделённых друг от друга железной дорогой площадках, обозначенных в проекте как «северная» и «южная». Северная площадка была расположена на правом берегу реки Абы, и к тому времени уже была частично застроена по проекту Э. Мая. Её проектное освоение предполагало размещение 100 тысяч человек. Южная площадка располагалась за существующей железной дорогой на более высокой территории в направлении нынешнего Редаковского кладбища. На её территории возможно было разместить 80 тысяч человек.

Предложение по использованию южной площадки было во всех отношениях обоснованным и перспективным. Интересный ландшафт и благоприятные санитарно-гигиенические условия территории площадки характеризовали её как наиболее перспективную для размещения жилой зоны города. Эти положительные особенности отмечались экспертами при рассмотрении проекта генерального плана.

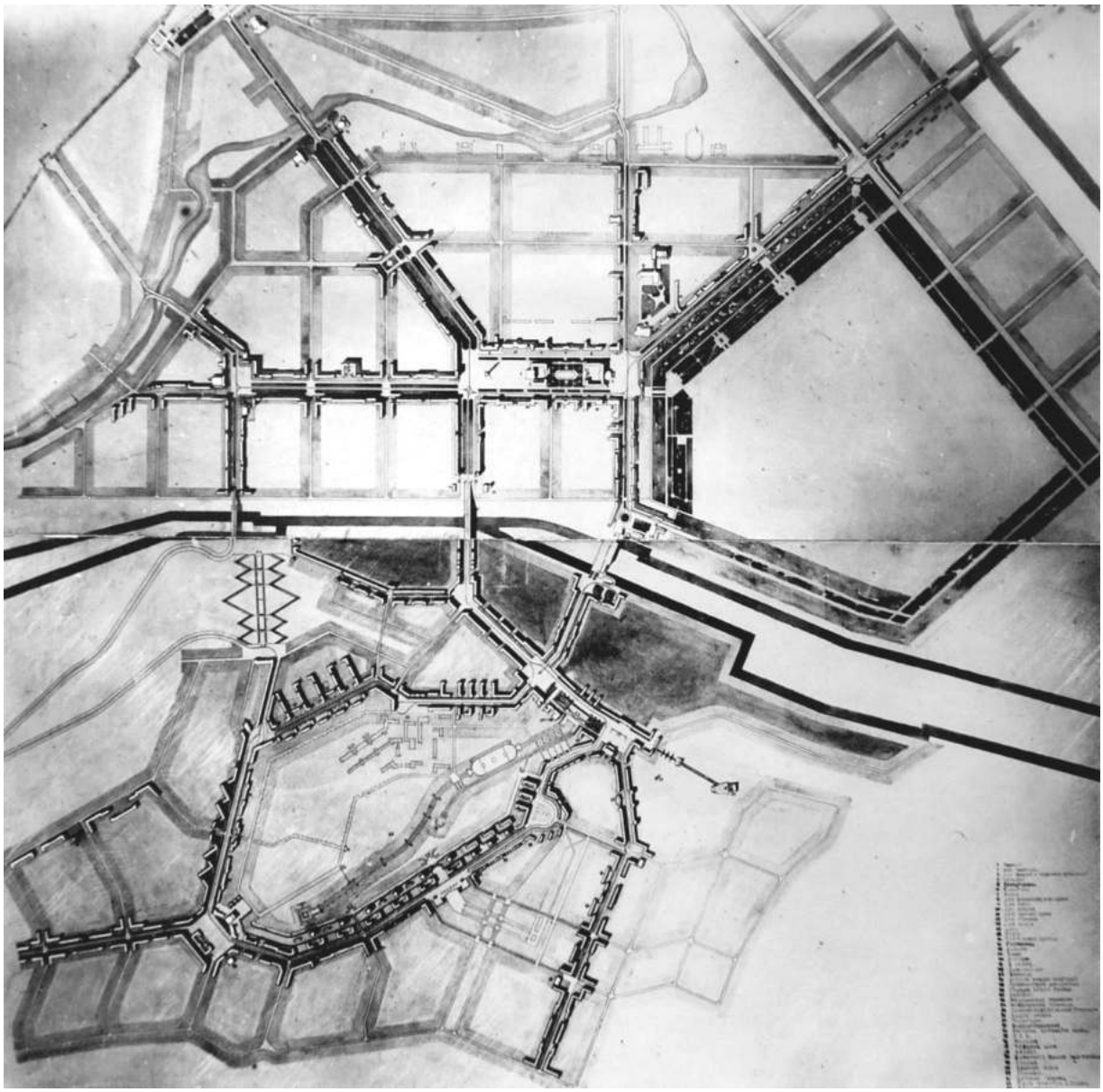
Однако в ходе утверждения проекта для его практической реализации была принята только территория северного района, а площадка южного (нагорного) района была рекомендована лишь в качестве резервного территориального фонда.

К сожалению, позднее на территории южной площадки будут разведаны промышленные запасы каменного угля, и она будет окончательно отклонена от использования под градостроительное развитие города.

В этой связи уместно отметить, что через 50 лет добыча каменного угля на этой территории будет признана экономически невыгодной, но для использования под строительство она будет уже непригодной!

В проекте генерального плана города особенно подробно была разработана структура общественного обслуживания. Помимо этого, проект дополнил и завершил формирование существующих жилых кварталов, расширил планировочную структуру города новым предложением по размещению и композиционному решению общественного центра города и зоны отдыха в районе устья реки Кондомы (рисунок 52).

По новому проекту генерального плана города, роль главной композиционной оси города сохранилась за Диагональным шоссе.



На этом чертеже очень хорошо видна проектируемая планировочная структура жилой зоны города, разделённая железной дорогой на северную и южную площадки. В композиции и планировке площадок в полной мере отразились их природные особенности. Если для северной площадки характерна более регулярная и геометрически правильная планировка территории, то планировка южной площадки более свободна и лишена этой геометрии.

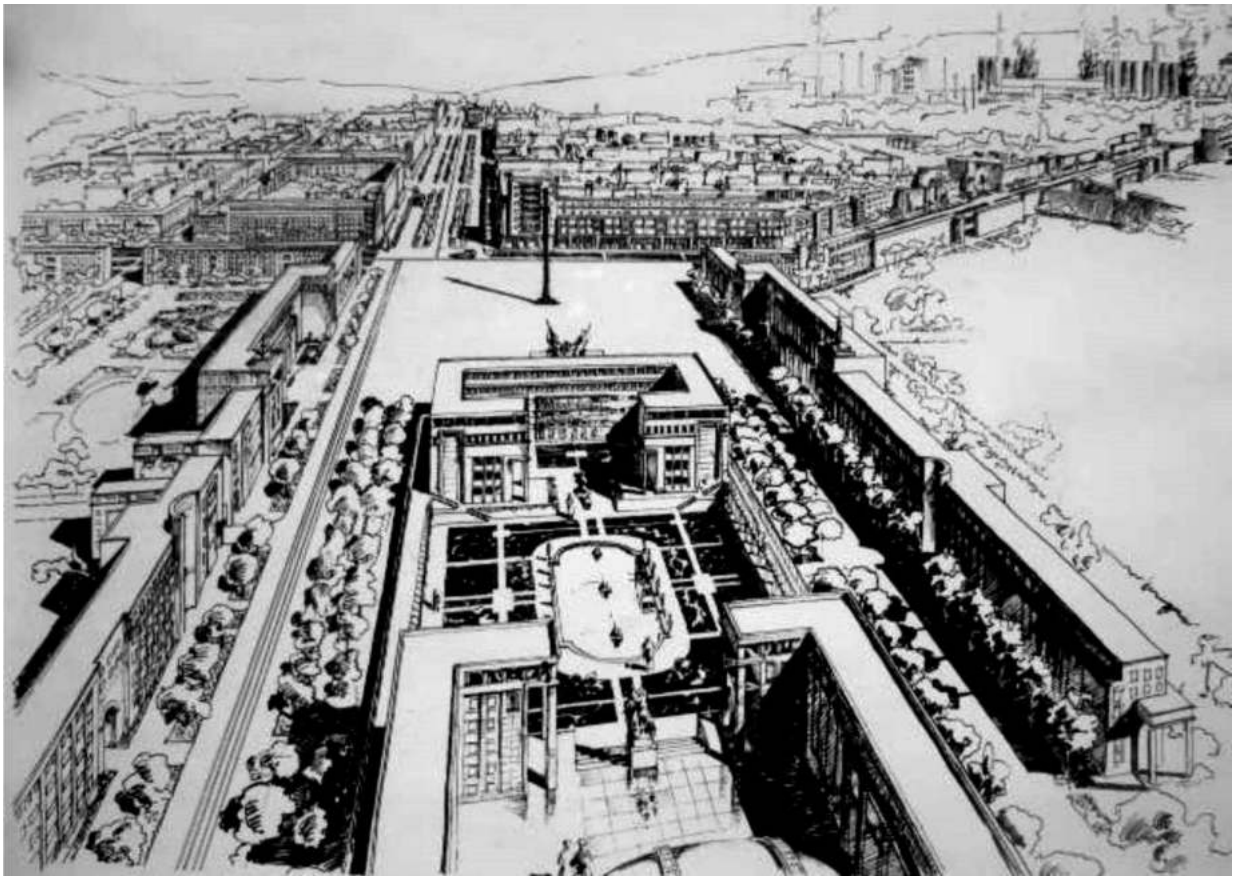
На плане легко читается развитая структура общественного центра и его основных композиционных и планировочных элементов – центральных площадей, магистралей и композиционных осей.

Положение ядра общественного центра города перекликается с предшествующими проектами Эрнста Мая и треста Стандартгорпроект. Ядро центра вытянуто по оси запад-восток и занимает часть зелёной рекреации (проект Эрнста Мая) и общественного центра города (проект треста Стандартгорпроект).

Рисунок 52 – Генеральный план города Сталинска. Проект Горстройпроекта, 1934–36 годы. План основных магистралей центральной части города. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Второй композиционной осью города стала вытянутая по направлению запад-восток территория ядра общественного центра города. На пересечении композиционных осей предполагалось размещение главной площади города и зданий Дома Советов, Дома промышленности, гостиницы и др. (рисунок 53).

Противоположной частью общественный центр примыкал к будущему проспекту Металлургов, который в генеральном плане города был обозначен на участке от будущей привокзальной площади до реки Абы.



Вид вдоль каскада площадей, вытянутых с востока на запад. В глубине перспективы находится главная площадь с колонной в её центре. Эта площадь соединена с площадью Побед Диагональным шоссе, которое можно видеть в правом верхнем углу.

За спиной зрителя осталась третья площадь общественного центра, которая формировалась на его примыкании к проспекту Металлургов. С этой площади предлагалось устройство главного входа в парк (парк Гагарина).

Предложенная композиция и объёмно-пространственное решение общественного центра города Сталинска позволяли создать компактное и монументальное пространство центра крупного города.

Рисунок 53 – Генеральный план города Сталинска. Проект Горстройпроекта, 1934–36-й годы. Перспектива общественного центра города. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

С учётом этих проектных решений были размещены первые крупные общественные здания и сооружения города. К уже построенному кинотеатру Коммунар добавились Дом культуры и техники КМЗ, Сад металлургов, комплекс общежитий КМЗ с универмагом и здание почтамта.

Структура общественного центра города предполагала создание учебно-образовательного центра (втузгородка) на левом берегу Абы рядом с построенным зданием СИЧМ. В его составе, кроме уже строившегося комплекса зданий СИЧМ, планировалось размещение инженерно-строительного и педагогического институтов.

Кроме высших учебных заведений в городе предполагалось размещение нескольких техникумов – медицинского, транспортного, металлургического, химического, музыкального, совпартшколы и сельскохозяйственного.

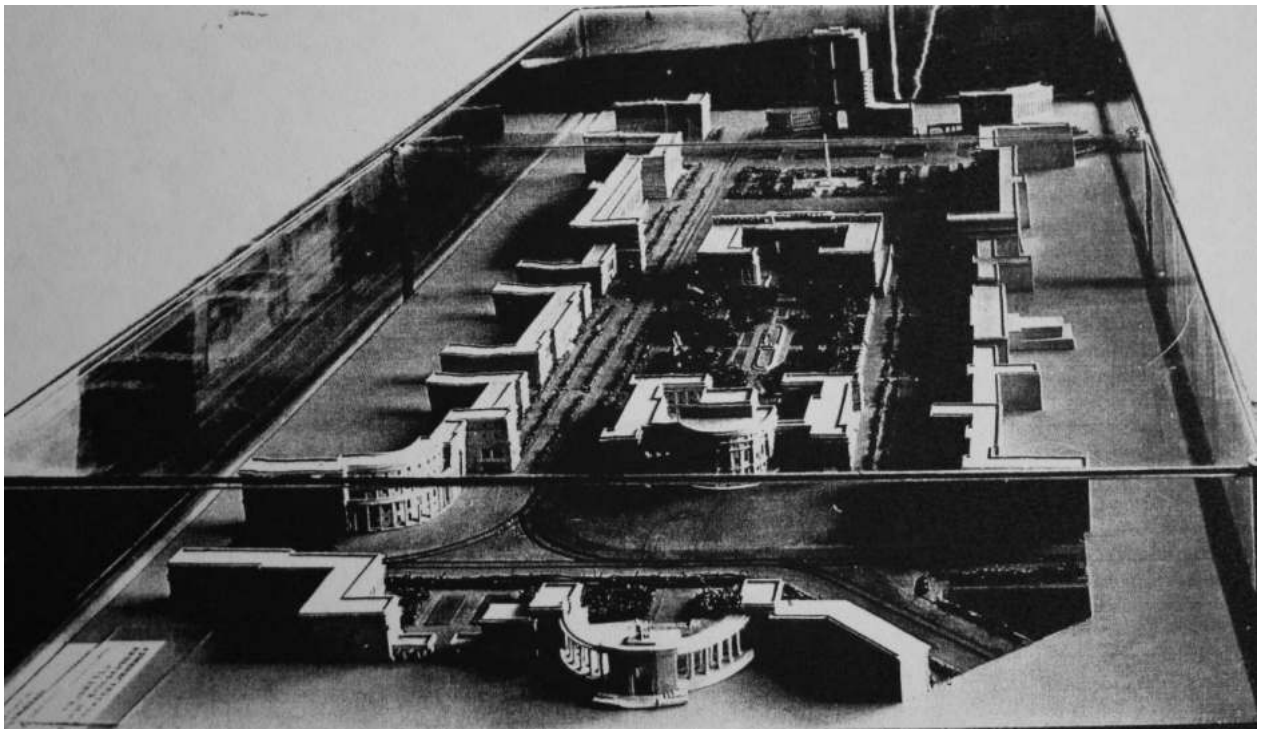
В проекте генерального плана города было предусмотрено размещение городской больницы и сети медицинских учреждений, приближенных к жилым образованиям. Больничный комплекс предполагалось разместить в центре южной площадки.

В пояснительной записке проекта генерального плана города его авторы отмечают, что он разрабатывался с особой тщательностью. И действительно, в составе проекта были выполнены макет планировки города Сталинска с воссозданием реального рельефа местности, макет общественного центра города и другой иллюстрационный графический материал (рисунок 54).

Такая тщательность в разработке проекта генерального плана города и обилие иллюстрационного материала объясняется тем, что он готовился к рассмотрению в Совете народных комиссаров РСФСР. Проект стал одним из первых проектов в градостроительной практике нашей страны, который был утверждён Советом народных комиссаров РСФСР.

Но уже через пять лет этот проект окажется совершенно непригодным для реализации дальнейшего территориального развития города. При всей тщательности выполнения проекта он не учитывал прогнозы и реальные перспективы дальнейшего развития города.

Это подтверждают высказывания участников совещания по рассмотрению технического проекта планировки города Сталинска, которое состоялось ещё 14 марта 1934 года.



В макете зафиксировано общее композиционное и объёмно-пространственное решение ядра общественного центра города. Он содержит некоторые варианты возможных изменений композиционных решений. Макет выполнен одним из авторов проекта – архитектором А.С. Смолицким.

Фотография из архива Научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева (г. Москва).

Рисунок 54 – Генеральный план города Сталинска. Проект Горстройпроекта, 1934 – 36 годы. Фотография с макета ядра общественного центра города Сталинска

В частности, участники совещания отмечали, что в проекте «…недооценены перспективы градостроительного развития города, возможность расширения его производственной базы и всех функциональных зон»*. Причинами такой недоработки является то, что заказчиком проекта планировки города и реальным хозяином в городе оставался КМЗ, и перспективы, не связанные с интересами завода, его не очень интересовали. По этим причинам высказанные замечания к проекту оставались без внимания заказчика. И эта ситуация сохранялась до середины 1950-х годов.

Результатом стало то, что до конца 1930-х годов площадка Соцгорода продолжала оставаться единственной территорией жилой зоны города пригодной для застройки. Её возможности всё меньше отвечали масштабам растущего города, условиям безопасности его территории и санитарно-гигиеническим требованиям.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 1ц.

В 1933–35 годах проектный институт Промстройпроект (г. Москва) впервые выполнил схемы районной планировки Кузбасса: «Комплексную схему Кузнецкого промышленного района» и «Схему районной планировки Сталинского промышленного района». Эти проекты, выполненные практически одновременно с составлением первого проекта генерального плана города Сталинска, могли и должны были стать основой для определения перспектив развития города Сталинска. Однако первый опыт и результаты районной планировки не нашли должного отражения в проекте генерального плана города [21, с. 86]. О них нет никаких упоминаний. Видимо, работа была так организована, что проект выполнялся без взаимной увязки с проектом генерального плана города.

Не имея возможности подробно изучить условия выполнения проекта генерального плана и схем районной планировки можно только предположить, что основная причина была в ведомственной разобщённости. Но какими бы ни были причины этой неувязки, важно, что они не способствовали улучшению качества и полноте разработки проекта генерального плана города и созданию благоприятных условий для его дальнейшего развития.

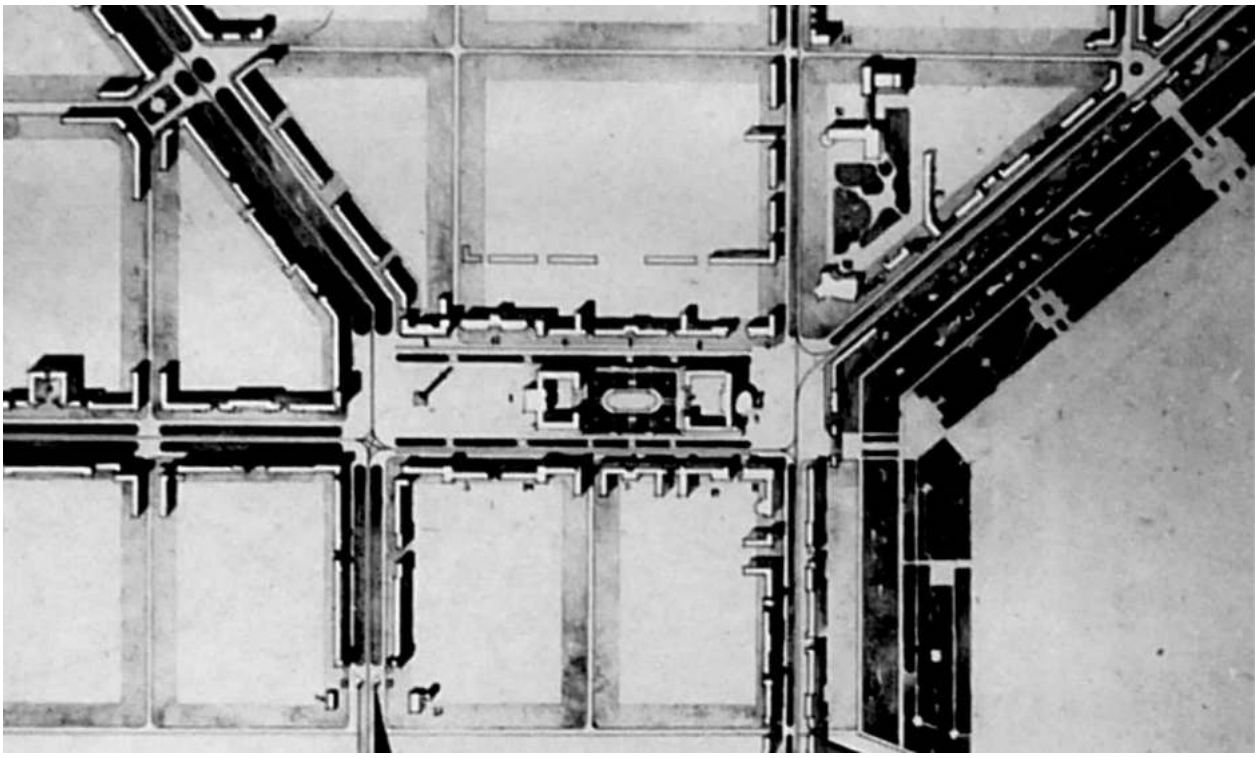
Чрезвычайно важный для дальнейшего формирования города и всего промышленного района документ, который запоздал, как минимум лет на пять, к сожалению, не был учтён при разработке проекта генерального плана города.

Это ещё раз свидетельствует, что методика, нормативы и практика градостроительного проектирования в стране в те годы были ещё очень не совершенными и не отвечали в полной мере современным задачам и потребностям.

4.2. Создание первого общественного центра города

Разработанный в 1934–36 годах проект генерального плана города предусматривал создание развитой структуры общественного центра Сталинска, которая позволила бы обеспечить население всеми видами общественного обслуживания.

Однако предложенные авторами проекта решения общественного центра не нашли реального воплощения в планировке и застройке города (рисунок 55). Для этого у Кузнецкого металлургического завода как заказчика и главного застройщика не было достаточного количества средств, желания и настойчивости в реализации проектных решений.



В центре фотографии расположено ядро общественного центра города в виде каскада площадей, вытянутых с востока на запад между проспектами Металлургов и Курако. Ориентировочно этот участок находился между сегодняшними улицами Суворова и Кутузова. Планировка центра выполнена с применением классических осевых композиций, а структура наполнена зданиями и сооружениями, отвечающими его функции. Пространство центра двумя крупными общественными комплексами Дома Советов и Дома промышленности делилось на три площади.

В левой части ядра центра находится главная площадь с колонной. Эта площадь визуально через Диагональное шоссе соединена с предзаводской площадью и заводом. В правой части ядра центра предполагалось создание площади на пересечении с проспектом Металлургов. С восточной стороны к площади примыкала территория мохового болота, часть которого предлагалось использовать в качестве зелёной рекреации. С площади предполагалось устройство главного входа на её территорию.

Между зданиями Дома Советов и Дома промышленности располагалась третья рекреационная площадь, максимально озеленённая и благоустроенная для этой функции.

Выше участка комплекса ядра центра с восточной стороны проспекта Металлургов, видимо, уже по факту строительства был зафиксирован комплекс кинотеатра Коммунар, Сада металлургов и Дворца культуры и техники КМЗ. На чертеже показан комплекс ДКиТ состоящий из двух корпусов, соединённых переходом.

Следует ещё раз отметить, что предложенное решение общественного центра города Сталинска позволяло создать компактное и монументальное пространство центра крупного города.

Рисунок 55 – Генеральный план города Сталинска. Проект Горстройпроекта, 1934 – 36 годы. Фрагмент плана общественного центра города. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Тем не менее, наряду с дальнейшим строительством жилых домов и небольших объектов повседневного обслуживания, в этот период в городе Сталинске было построено несколько крупных общественных зданий на проспекте Металлургов. Их размещение и строительство положило начало созданию линейной композиции и простейшей планировочной структуры общественного центра города в центральной части проспекта Металлургов.

Она была предложена проектом генерального плана города как часть планировочной структуры общественного центра. В реальной жизни, созданный на проспекте Металлургов общественный центр на долгое время стал центром города.

Его создание началось с размещения и постройки кинотеатра Коммунар и продолжилось строительством зданий Дворца культуры и техники (ДКиТ) КМЗ, общежитий рабочих КМЗ с универмагом и рестораном, Сада металлургов и здания почтамта. В результате такого функционального развития территории Соцгорода в его планировочной структуре сложилось архитектурно-планировочное образование, за которым закрепилась функция общественного центра города Сталинска.

Место размещения комплекса ДКиТ было определено новым генеральным планом города и, можно предположить, что оно было сделано с учётом и в развитие территории вокруг ранее построенного здания кинотеатра «Коммунар» (рисунок 38).

Строительство Дворца культуры и техники КМЗ началось в 1934 году по проекту московских архитекторов Е.Я. Уманского и К.Я. Лихера на участке, расположенном на пересечении улицы Кирова с проспектом Металлургов. Необходимо уточнить, что было начато строительство только части комплекса ДКиТ, так называемого клубного корпуса.

В соответствии с проектом Е.Я. Уманского и К.Я. Лихера на месте, где сегодня размещается здание городского драматического театра, должна была располагаться вторая часть комплекса – здание театрального корпуса ДКиТ со зрительным залом, вестибюлем, фойе и набором соответствующих помещений и служб. Оба здания были связаны между собой широким надземным переходом в единый архитектурный и функциональный комплекс.

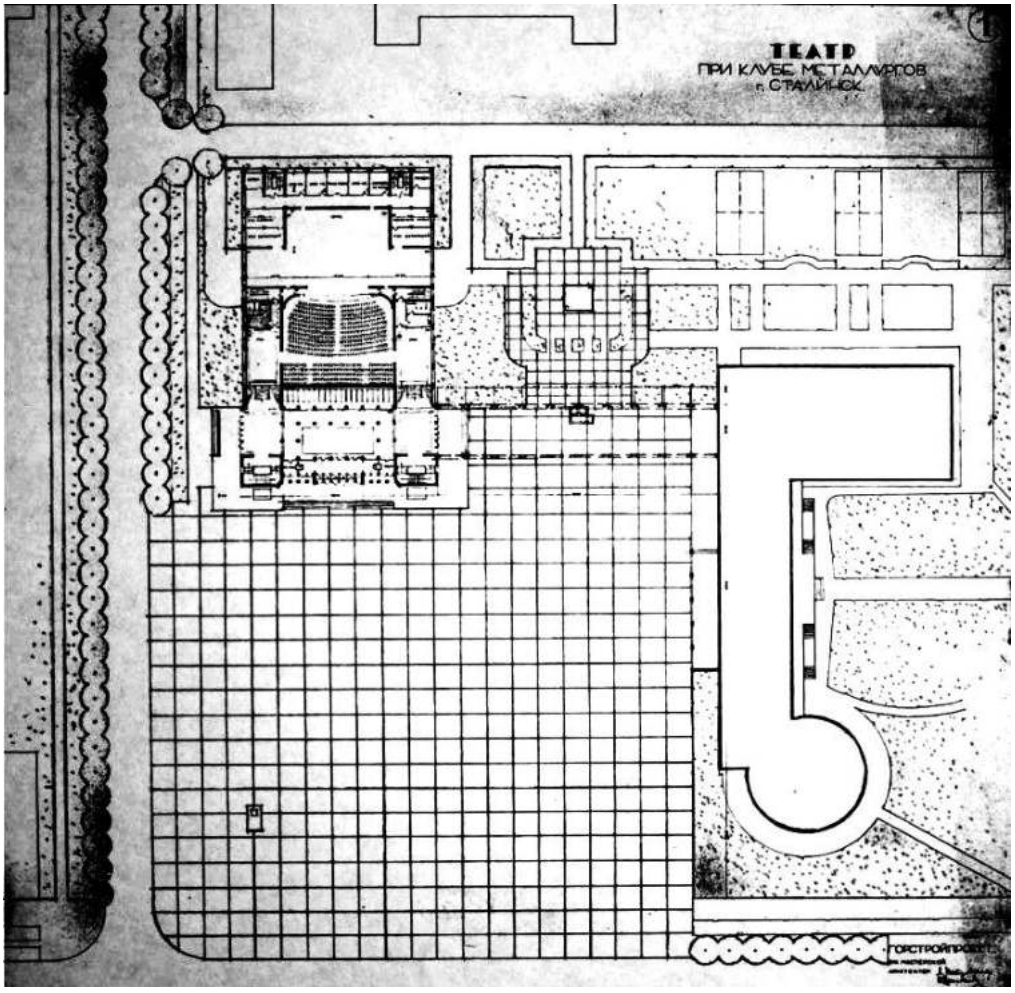
В этом виде комплекс ДКиТ КМЗ полностью соответствовал сложившимся на рубеже 1920–30-х годов принципам объёмно-

пространственных и композиционных решений домов культуры. В подтверждение этого можно привести примеры построенных в эти годы комплексов дворцов культуры в Москве и в Магнитогорске.

Общая композиция здания, объёмно-пространственное решение и размещение Дворца культуры металлургов в городе Магнитогорске очень похожи на первоначальный проект комплекса Дома культуры и техники КМЗ в Сталинске [5, с. 4, 6, 7].

В архиве Научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева (г. Москва) сохранились фотокопии чертежей проекта театрального корпуса ДКиТ (второй части комплекса), выполненного московским институтом Горстройпроект (рисунок 56).

Авторы – архитекторы Е.Я. Уманский и Л.К. Петровская.



Проектное предложение иллюстрирует изначальное композиционное решение развитого в пространстве и по функции комплекса дворца культуры и его размещение на будущей Театральной площади.

Рисунок 56 – Проект театра при клубе металлургов в г. Сталинске. План I-го этажа. Фотография из архива Научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева (г. Москва)

К сожалению, театральная часть задуманного комплекса не была реализована и его общее композиционное решение не получило должного градостроительного развития и завершения. Вероятнее всего, это случилось потому, что к тому времени на площади Побед уже был построен городской Театр металлургов, и строить второй театральный зал КМЗ отложили на будущее, обозначив его как вторую очередь ДКиТ. В 1930–50-е годы это будущее не наступило.

Интересно, что композиционное и архитектурно-планировочное решение театральной части ДКиТ по своим проектным масштабам и общей компоновке были очень близки к параметрам построенного в 1933 году здания Театра металлургов.

В ходе последующей эксплуатации ДКиТ КМК выяснилось, что отсутствие в его составе театрального зала существенно ущемляло потребности горожан и возможности учреждения по организации зрелищных мероприятий и досуга трудящихся. В связи с этим, в 1955 году по заказу КМК проектная контора Горпроект горкомхоза города Сталинска подготовила «***Проектное задание на достройку зрительного зала Дворца культуры металлургов в городе Сталинске***» *.

Авторы проекта – архитекторы Д.Ф. Горный, В.Н. Савченко и В.А. Теницкая.

На расположение здания зрительного зала Дворца культуры и его архитектурно-планировочное решение повлияло то обстоятельство, что ранее предусмотренный участок для театрального корпуса был занят. К этому времени уже было принято решение о размещении на Театральной площади здания драматического театра, и разрабатывался проект его строительства. В связи с этим, размещение полноценного театрального корпуса в соответствии с первоначальным проектом ДКиТ стало невозможным.

Предложенный для размещения здания небольшой земельный участок примыкал к торцу здания ДКиТ с его восточной стороны. Проектное задание предусматривало размещение и строительство на нём только зрительного зала на 500 мест.

Предложение по размещению пристроенного к зданию ДКиТ зрительного зала можно видеть на чертеже генерального плана спортивного парка (рисунок 204).

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 406ц.

После постройки на площади здания драматического театра, к идее пристройки зрительного зала к Дворцу культуры руководство КМК больше не возвращалось.

Проектирование, а тем более строительство ДКиТ происходило в годы перестройки и смены в стране архитектурных пристрастий и стилей. На смену конструктивизму наступала советская неоклассика, и ход этой перестройки можно проследить на примере строительства здания дворца.

В его композиционном решении ещё использованы формы и приёмы конструктивизма: свободная пространственная композиция комплекса и его функциональных частей, разные по масштабу и форме объёмы, надземные переходы и др. Но наружная отделка здания выполнена уже полностью с использованием приёмов утверждающейся советской неоклассики. В ней широко применены традиционные классические детали: пилястры, карнизы, пояски, аттик, декоративные детали и различные фактуры оштукатуренных поверхностей (рисунок 57).



Фотография была опубликована в 10 номере ежемесячного иллюстрированного журнала «На стройке СССР» (1949 г.), посвящённого 20-летию с начала строительства КМК и города Сталинска.

Рисунок 57 – Дворец культуры и техники КМК в г. Сталинске.
Снимок конца 1940-х годов

В этой связи несомненный интерес представляют воспоминания одного из участников проектирования и завершения строительства ДКиТ, новокузнецкого архитектора Григория Петровича Шкрядо *. По его воспоминаниям в 1935 году, после возведения остова трёхэтажного клубного корпуса ДКиТ, руководители КМЗ остались недовольны его безликой архитектурой, несовместимой с назначением здания и образом будущего «очага культуры».

Возможно, что они ещё не забыли недавнюю критику результатов жилищного строительства Соцгорода.

Для устранения этих недостатков к дальнейшей работе по проектированию и строительству здания ДКиТ были привлечены специалисты КМЗ архитекторы А. Мориц, Г. Козель, Г.П. Шкрядо, художник А.М. Бубнов и скульптор А.И. Сузиков.

Доработка проекта включала задачи планировки помещений, внутренней и наружной отделки здания, благоустройства территории.

Из воспоминаний Г.П. Шкрядо: «…Нам оборудовали комнату на первом этаже недостроенного здания ДК… и мы занялись эскизами и моделями нового проекта здания ДК и Сада металлургов. Через полтора месяца мы предложили эскиз, который был принят и стал осуществляться под нашим наблюдением и с нашими дополнениями…».

В результате творческой доработки проекта была выполнена окончательная планировка помещений ДКиТ и их интерьеров. Особую сложность представляла задача наружной отделки здания и придания ему соответствующего его назначению внешнего вида и образа. Скупые объёмы здания были дополнены развитым портиком главного входа, балконом-галереей на главном фасаде, террасой с двумя открытыми лестницами со стороны Сада металлургов, солярием над спортзалом и аттиком по всему периметру здания (рисунки 58, 59).

В годы Великой Отечественной войны в здании ДКиТ КМЗ размещалось несколько военных эвакогоспиталей, и его помещения пострадали от условий их использования в этом качестве. В связи с этим в 1950-е годы здание пережило капитальный ремонт. В ходе ремонта удалось сохранить наружную отделку здания, но были утрачены балкон-галерея в уровне второго этажа, открытые лестницы со стороны сада и плоская крыша-солярий над спортивным залом.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка.



Рисунок 58 – Дворец культуры и техники КМК в г. Сталинске. Снимок 1937 года. Вид на здание ДКиТ, ограду и вход в Сад металлургов с проспекта Металлургов



Рисунок 59 – Дворец культуры и техники КМЗ в г Сталинске. Интерьер читального зала библиотеки. Снимок 1949 года из юбилейного номера журнала «На стройке СССР»

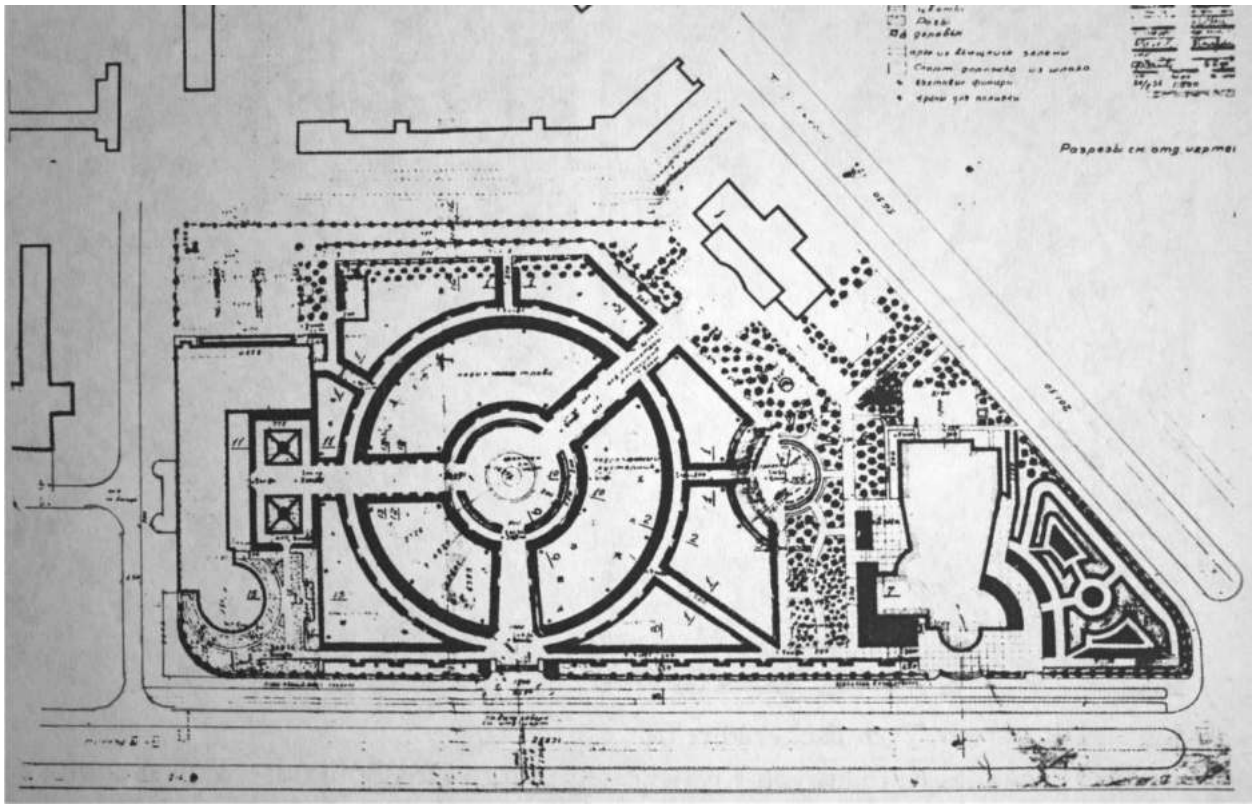
Возвращаясь к вопросу установления авторов проекта ДКиТ КМЗ можно утверждать, что их значительно больше, чем указано в тексте памятной плиты, установленной на главном фасаде здания.

Сегодня мы знаем, что остов построенного здания был возведён по проекту архитекторов Е.Я. Уманского и К.Я. Лихера, а его планировку и наружную отделку создали местные архитекторы А. Мориц, Г. Козель, Г.П. Шкрядо, художник А.М. Бубнов и скульптор А.И. Сузиков. В связи с этим их с полным основанием можно считать соавторами построенного здания Дворца культуры и техники КМЗ.

Градостроительный масштаб, место размещения и ориентация здания ДКиТ были установлены проектом генерального плана города, и его автор И.С. Гуревич, в какой-то мере, тоже может являться соавтором проекта ДКиТ.

Впервые планировочное предложение устройства озеленённой рекреации между зданиями кинотеатра «Коммунар» и ДКиТ было показано на чертеже генплана города 1934 года. Её территория была раскрыта на проспект Металлургов и получила название Сад металлургов (рисунки 38, 52).

В 1935 году при выполнении проектных работ по завершению строительства ДКиТ был подготовлен «***Проект планировки Сада металлургов***» между зданием ДКиТ и кинотеатром (рисунки 60–62).



Проект разработан по планировочному предложению проекта генерального плана Сталинска, выполненного Горстройпроектом в 1934–36-м годах. Архитектор Козель сохранил предложенный в генплане города рисунок главных планировочных элементов сада – аллей в виде кольца, разорванного тремя радиальными аллеями. Одну из них, выходящую под прямым углом на проспект Металлургов, он предложил оформить в виде главного входа в Сад металлургов.

Кроме планировки им были выполнены проекты ограды и главного входа в Сад металлургов со скульптурами сталеваров. На чертеже можно увидеть благоустройство вокруг кинотеатра, которое не было выполнено.

Рисунок 60 – Проект планировки Сада металлургов, 1935-й год.
Автор – архитектор Герхард Козель. Фотография из книги Герхарда Козеля



Фотография позволяет увидеть уже реализованную планировку Сада металлургов, ограду с главным входом в сад и благоустройство проспекта Металлургов.

Рисунок 61 – Сад металлургов и кинотеатр Коммунар. Снимок 1936 года



Вид с крыши кинотеатра Коммунар на территорию Сада с танцевальной площадкой на переднем плане. Фотография сделана не ранее 1938 года. На ней хорошо видно его благоустройство, озеленение и окружающая застройка.

Рисунок 62 – Вид на Сад металлургов с крыши кинотеатра Коммунар

Реализованный в 1936-м году проект планировки и устройства ограды Сада металлургов был разработан архитектором Герхардом Козелем в ходе работы над зданием ДКиТ (рисунки 63, 64). На этот факт указывает в воспоминаниях и архитектор Г.П. Шкрядо.

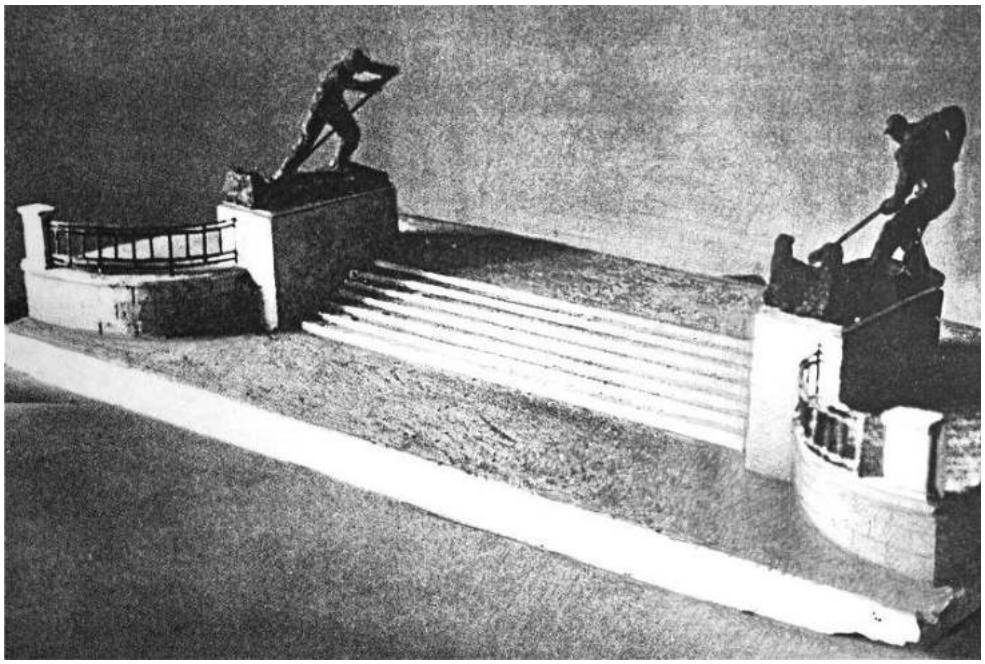
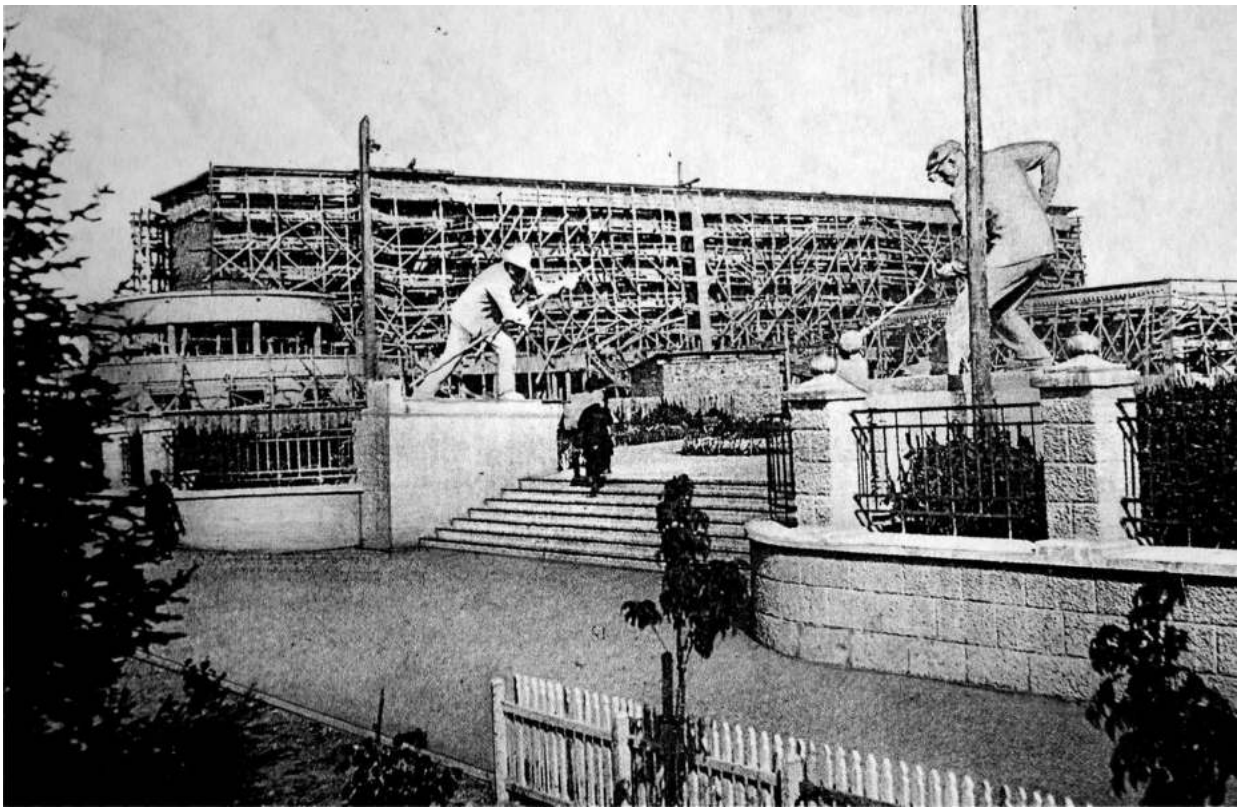


Рисунок 63 – Модель главного входа в Сад металлургов. 1935 год.
Фотография из книги Герхарда Козеля



Фотография сделана в 1936 году, когда ограда и главный вход в Сад были уже выполнены. На заднем плане в строительных лесах стоит здание Дворца культуры и техники КМЗ, на котором завершается наружная отделка.

Рисунок 64 – Главный вход в Сад металлургов со скульптурами сталеваров.
Фотография из книги Герхарда Козеля

Проект и модель главного входа в Сад металлургов с фигурами сталеваров были выполнены Г. Козелем совместно со скульптором А.И. Сузиковым. В своих воспоминаниях он описал особенности их выполнения и иллюстрировал фотографиями [29, с. 41].

Со временем Сад металлургов наполнили сооружения фонтана, танцевальной веранды, эстрады и здание летнего кинотеатра.

Годом ранее в 1935 году напротив строящегося здания Дворца культуры и техники КМЗ было построено два 5-этажных здания общежитий для рабочих КМЗ. Размещение зданий можно видеть на рисунке 37. Помещения первого этажа одного из общежитий были заняты встроенным универсальным магазином. Между собой здания двух общежитий были сблокированы трёхэтажным блоком ресторана (кафе-столовой), расположенным вдоль улицы Кирова и ориентированным на неё фасадом и входами (рисунки 65 – 67).

Автор проекта – архитектор Герхард Козель.



Вид с проспекта Металлургов на здание общежития с универмагом в первом этаже. Здание снято в 1936 году. Комплекс общежитий состоял из двух, параллельных друг другу корпусов, соединённых в торце двухэтажным зданием ресторана (кафе-столовой). Корпус, изображённый на фотографии, ориентирован длинным фасадом, витринами и входами встроенного магазина на проспект Металлургов.

Общее объёмно-пространственное решение комплекса общежитий, возможно, было заимствовано Г. Козелем у Э. Мая или у братьев Весниных. Подобные композиции были использованы ими в проектах планировки города и были очень распространены в те годы. Но комплекс общежитий КМЗ не имел ничего общего с идеей дома-коммуны, на которую ссылаются авторы некоторых публикаций. В 1935 году о них уже забыли.

Рисунок 65 – Комплекс общежитий для рабочих КМЗ

С этим комплексом многое появилось в городе впервые. Первые в городе 5-этажные жилые здания, первые благоустроенные рабочие общежития, первый встроенный универсальный магазин и ресторан. Необычной для строительной практики Кузнецкстроя была и архитектура здания с облегчёнными конструкциями наружных стен из кирпича и подоконными простенками из лёгких ограждающих конструкций.

В середине 1950-х годов при застройке проспекта Металлургов и Театральной площади перед зданием общежитий и непосредственно к ним были построены и пристроены новые здания 5-этажных жилых домов и высотного 11-этажного общежития КМК.

Оказавшись в результате градостроительных преобразований в жилом дворе, комплекс потерял свою планировочную структуру и былое значение. Рабочие КМК переселились в новое общежитие, а старое здание было передано Сибирскому металлургическому институту для проживания в нём студентов и размещения некоторых учебных помещений института. Ещё через 20 лет здание оказалось ненужным и СМИ и его вывели из эксплуатации.



Вид на комплекс общежитий вдоль улицы Кирова. Снимок сделан не ранее 1938 года с противоположной стороны проспекта Металлургов.

В глубине улицы Кирова виден жилой «дом-гигант», построенный в 1938 году.

Рисунок 66 – Комплекс общежитий для рабочих КМЗ



Рисунок 67 – Комплекс общежитий для рабочих КМЗ. Вид на комплекс общежитий с проспекта Металлургов через будущую Театральную площадь. Снимок сделан в конце 1930-х – начале 1940-х годов

Дальнейшая судьба интересного градостроительного комплекса оказалась печальной. Заброшенное в течение многих лет, здание общежития было снесено в 2004 году и окончательно потеряно для потомков как памятник истории и культуры местного значения.

Здание городского почтамта было построено несколько позднее и принято в эксплуатацию в 1939 году. Размещаясь на проспекте Металлургов напротив кинотеатра «Коммунар», оно вместе с Дворцом культуры и техники КМЗ и Садом металлургов формировало первый общественный центр Соцгорода (рисунок 68).

Автором проекта также является архитектор Герхард Козель. Это была его последняя работа в Сталинске, законченная в 1936 году, буквально перед его отъездом из города.

Угловая в плане композиция здания почтамта была обусловлена размещением его на углу примыкающей к проспекту Металлургов территории будущего общественного центра города в соответствии с проектом генерального плана города 1934 – 36 годов. Позднее эта особенность его размещения во многом способствовала появлению в планировке проспекта Металлургов 1949 года предложения устройства рядом с ним Центральной площади.



Рисунок 68 – Здание почтамта на проспекте Металлургов.
Снимок конца 1930-х годов. Фотография из книги Герхарда Козеля

В 1950-е годы, с появлением окружающей здание почтамта более высокой застройки, оно было надстроено ещё одним этажом. Несмотря на столь серьёзную реконструкцию, здание сохранило свой первоначальный образ, архитектурные детали и приобрело большее соответствие масштабу застройки проспекта Металлургов.

В эти годы в городе были созданы и построены крупные объекты культурно-просветительного и досугового назначения для детей. Первым в 1935 году был создан Детский дом культуры (ДДК), под размещение которого было передано отдельно стоящее здание, построенное в 1929 – 30 годах (рисунок 69).

Автор проекта здания историками архитектуры документально не установлен, но время постройки и особенности его архитектуры позволяют с уверенностью предположить, что им мог быть архитектор А.Д. Крячков. Известно, что изначально здание предназначалось для размещения контор коммерческих организаций, обеспечивавших снабжение товарами и торговое обслуживание рабочих Кузнецкстроя. В течение некоторого времени часть помещений в нём занимали технический музей КМЗ и учебные классы СИЧМ.

Стоит отметить, что отдельно стоящее здание как нельзя лучше отвечало новой функции. Его индивидуальный образ, внешний

вид и необычная внутренняя планировка с просторным вестибюлем и парадной лестницей, расположенной напротив входа, соответствовали новому назначению и потребностям Детского дома культуры (рисунок 70).



Рисунок 69 – Здание Детского дома культуры. Снимок второй половины 1930-х годов

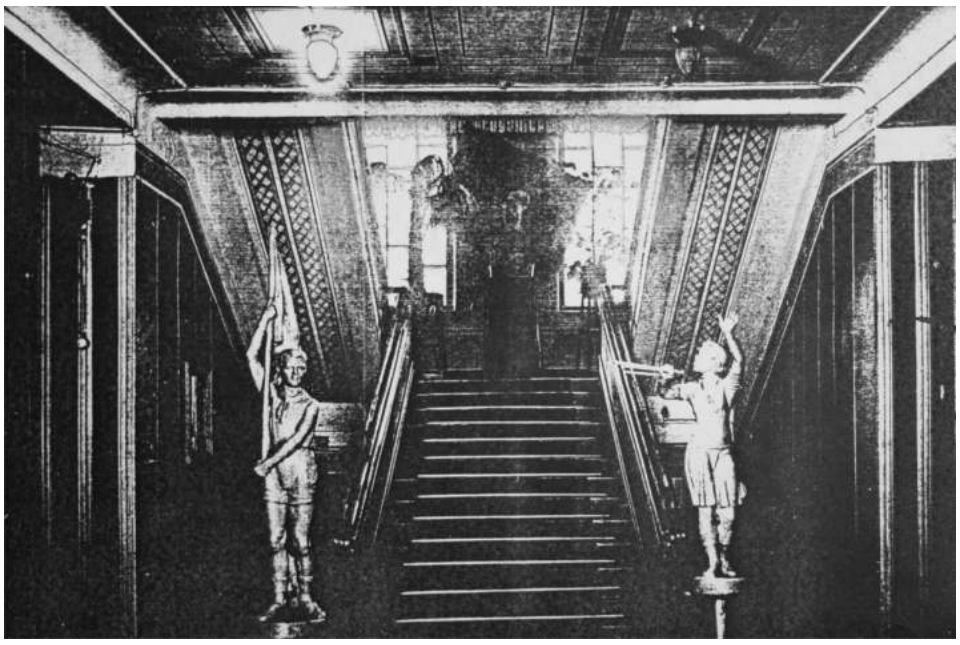


Рисунок 70 – Здание Детского дома культуры. Интерьер входного вестибюля и вид на центральную лестницу. Снимок второй половины 1930-х годов

Построенная рядом со зданием первая линия городского трамвая обеспечивала детям удалённых жилых районов города удобную и надёжную транспортную связь с ДДК. По воспоминаниям детей 1930–60-х годов, ДДК для многих из них был настоящим дворцом и центром внешкольного образования и воспитания.

Сегодня здание бывшего Детского дома культуры находится на территории автотранспортного цеха КМК, среди производственной застройки, и как будто отвернулось входом от проходящей рядом с ним улицы Рудокопровая. Оно избежало больших реконструкций, но полностью потеряло былую внутреннюю и значительную часть наружной отделки и используется в качестве административного здания.

Другое необычное для тех лет учреждение для детей – Театр юного зрителя (ТЮЗ) с залом на 540 мест – было создано на участке, непосредственно примыкающем к территории КМЗ (рисунок 38). Детский театр открыл двери в начале сентября 1936 года (рисунок 71).



Снимок сделан в 1939 году, когда ТЮЗ как самостоятельный театр перестал существовать, и помещение было передано труппе Театра металлургов.

Рисунок 71 – Вид здания Театра юного зрителя. Фотография 1939 года

Достоверной информации об авторах проекта нет. Учитывая особенности создания архитектурного и планировочного решения театра и спешку, с которой здание строилось, можно предположить, что его проект был выполнен архитекторами Кузнецкстроя.

Авторы некоторых публикаций не без основания предполагают, что проект был выполнен архитекторами проектного отдела КМЗ Герхардом Козелем и (или) Василием Петровичем Громовым. Оба они в это время ещё работали на Кузнецкстрое.

В целях экономии средств и времени на строительство здания ТЮЗа, было принято решение об использовании для него одного из корпусов ранее построенного учебного комплекса зданий техникума и школы ФЗУ КМЗ. Помещения зрительного зала и сцены театра были надстроены и пристроены к зданию школы ФЗУ, чтобы использовать часть их помещений в качестве вестибюля-фойе театра. В связи с этим вход в театр был устроен через существующее здание.

В результате этих архитектурно-планировочных решений театр юного зрителя как самостоятельное театральное здание не состоялся. Жизнь здания ТЮЗа в качестве детского театра оказалась очень короткой. Довольно быстро оно перестало использоваться по этому назначению, и на это повлияли его неудачное размещение и архитектурно-планировочное решение.

В настоящее время здание бывшего театра входит в состав учебного комплекса профессионального училища и как театральный комплекс уже давно не используется.

К сожалению, здания СИЧМ, гостиницы КМЗ, Детского дома культуры, школы ФЗУ и ТЮЗа были размещены без учёта реальной архитектурной значимости и градостроительной перспективы. Случайное размещение лишило их в будущем возможности более достойного участия в формировании планировочной структуры и застройки общественного центра промышленного района и города в целом. Этому способствовало и отсутствие проекта генерального плана города с предусмотренной территорией для размещения центра города с участками для отдельных его комплексов и зданий.

При анализе их планировочного размещения, возникает резонный вопрос, почему эти масштабные, интересные по своей функции и архитектуре общественные здания не были размещены на других участках, более отвечающих их градоформирующим качествам и особенностям. Имея непосредственное функциональное

отношение к заводу и его производствам, здания школы ФЗУ, СИЧМ и гостиницы КМЗ могли быть размещены, в частности, на полупустой по сей день площади Побед. Здание ТЮЗа могло быть размещено рядом со зданием Театра металлургов.

В любом случае такое решение способствовало бы созданию полноценного и современного архитектурного ансамбля площади, соответствующего масштабу предприятия, промышленного района и будущего города. Градостроительная ситуация для этого была более чем благоприятной. Фланкирующие площадь Побед земельные участки в те годы были свободны от капитальных строений и могли быть использованы для размещения этих зданий. Это позволило бы гармоничнее завершить композицию застройки площади, дополнить и улучшить её архитектурные качества, а зданиям сохранить их градостроительную значимость, архитектуру и, возможно, даже функцию.

Ответы на эти вопросы уже не получить, и можно только предположить, что на момент строительства эти участки могли быть заняты временными зданиями и сооружениями, сносить которые КМЗ как хозяин этой территории не хотел. Возможно, что он берёг её для каких-то иных своих перспектив, и размещение этих объектов на площади перед заводом было ему ненужно. Трудно согласиться с таким пониманием «хозяина», но заставить его в те годы учитывать градостроительные перспективы и интересы города, видимо, было ещё труднее.

Примечательна в этой связи судьба здания гостиницы КМЗ, расположенного на территории жилого посёлка Верхняя колония. Её строительство было начато в 1933 году как общежитие для инженерно-технических работников, а закончилось постройкой первой гостиницы в городе.

К 1934 году было выстроено 4-этажное левое крыло и первый этаж центрального корпуса (первая очередь), а в июле 1936 года строительство гостиницы было закончено уже в полном объёме. Из документов технического архива проектного отдела КМК известно, что для строительства был повторно применён проект гостиницы, выполненный для города Нижний Тагил (Свердловская область). Проект был разработан в 1932 году Ленинградским отделением треста Стандартгорпроект в стиле конструктивизм. Это подтверждают сохранившиеся чертежи применённого проекта здания гостиницы [9, с. 66, 67] (рисунок 72).

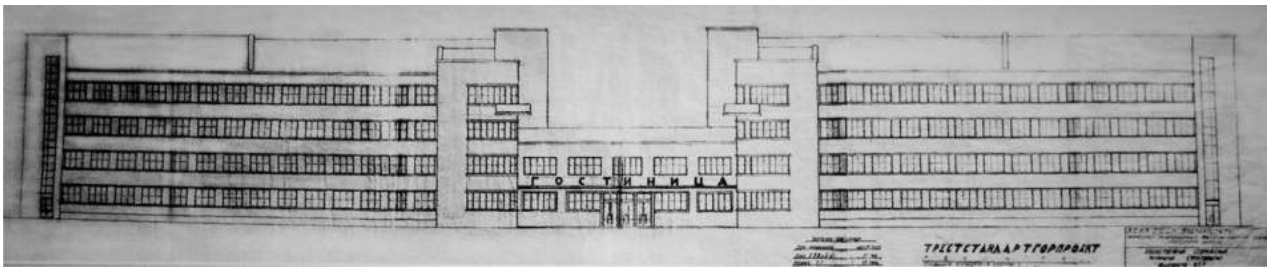


Рисунок 72 – Проект здания гостиницы для города Нижний Тагил. Главный фасад. Ленинградское отделение треста Стандартгорпроект, 1932 год

Автор проекта – архитектор Ушаков (инициалы не известны).

В ходе начатого строительства в проект гостиницы были внесены существенные архитектурно-планировочные изменения. Они были вызваны необходимостью расширения функций культурно-бытового обслуживания жильцов, сменой архитектурного стиля и желанием изменить архитектурный образ гостиницы. Для увеличения размеров и площади помещений обслуживания была увеличена этажность центрального корпуса гостиницы. В ходе корректировки проекта были изменены архитектура фасадов и наружная отделка здания в неоклассическом стиле (рисунок 73).



Снимок сделан после завершения строительства гостиницы и наружной отделки левого крыла здания в стиле советской неоклассики.

Рисунок 73 – Здание гостиницы КМЗ на Верхней колонии. 1936 год. Фотография из архива Н.А. Бровкина

По воспоминаниям архитектора Н.А. Бровкина, проект гостиницы был переработан архитектором А.Д. Крячковым, и это утверждение вошло во все исторические исследования [9, с. 66, 67]. Однако было не понятно, как это реально происходило, так как Крячков в эти годы уже не работал на Кузнецкстрое.

В архиве Н.А. Бровкина сохранилась фотография гостиницы КМЗ (рисунок 74), на обратной стороне которой его рукой написано: «Автор Крячков А.Д. 1930 – 31 гг. Работали у него над этим объектом Бровкин, Симонов, Попов и сын Крячкова». Эта запись позволила узнать, как корректировался проект гостиницы.



Фотография сделана в 1950-1960-х годах после полной реконструкции фасадов гостиницы и наружной отделки здания. К этому времени перед зданием подросли деревья, добавилась ограда с металлической решёткой и вазонами.

Верхняя колония в эти годы всё ещё остаётся жилым посёлком города. Об этом свидетельствуют группа школьниц на тротуаре и курица, перебегающая проезжую часть улицы Тельбесская.

Рисунок 74 – Здание гостиницы КМК на Верхней колонии.
Фотография из архива Н.А. Бровкина

Кузнецкстроевцы Н.А. Бровкин, Д.Н. Симонов и А.Р. Попов в 1931 – 34 годах учились на архитектурном отделении Сибстрина у

профессора А.Д. Крячкова, своего бывшего начальника по работе на Кузнецкстрое. Он часто привлекал студентов, уже имевших опыт проектной работы, к участию в конкурсном проектировании [3, с. 50]. В 1933 году в этом составе и под руководством Крячкова ими был выполнен конкурсный проект Дворца Советов в Москве [2, с. 19].

История проектирования гостиницы КМЗ свидетельствует о том, что студенты привлекались и к реальному проектированию. Это объясняет, каким образом А.Д. Крячков был связан с заводом и как осуществлял выполнение корректировки проекта гостиницы.

Завершив обучение, архитекторы Н.А. Бровкин, Д.Н. Симонов и А.Р. Попов вернулись в Сталинск. В их творческой судьбе была ещё одна совместная работа – проект здания ресторана «Москва» и гастронома, построенного в 1938 году.

Полная реконструкция отделки фасадов здания гостиницы и благоустройство прилегающей к ней территории были закончены после окончания Великой Отечественной войны.

Таким образом, общая композиция, объёмно-пространственное решение и масштаб здания гостиницы были заданы архитектором Ушаковым. Профессор Крячков со своим творческим коллективом удачно переделал его в более развитый и монументальный объём неоклассической композиции с соответствующими стилю деталями и отделкой. И можно с полным основанием считать каждого из них полноправным автором.

Жаль только, что интересное и ценное во всех отношениях здание, являющееся памятником истории города и архитектуры 1930 годов муниципального значения, буквально доживает свой век на задворках промышленного района. По причине своего неудачного размещения оно сегодня изолировано от жилой территории города, лишено достойной функции и не имеет никакой градостроительной перспективы.

В истории градостроительного развития города этого периода стоит отметить строительство ещё одного общественного здания. В 1935 году по бывшему проезду 25 Октября было построено здание общеобразовательной школы № 17 (рисунок 75).

Автор проекта – архитектор проектного отдела КМЗ Василий Петрович Громов. Он приехал на Кузнецкстрой в начале 1934 года из Ленинграда, после окончания института.



Рисунок 75 – Школа № 17 по проезду 25 Октября. Снимок конца 1930-х годов

Здание школы № 17 известно в городе как «школа с глобусами». Перед крыльцом школы на высоких постаментах были установлены два огромных глобуса, которые стали отличительной особенностью школы и предметом гордости её учеников и преподавателей.

В конце 1960-х годов для школы было построено другое здание. Коллектив школы настоял на том, чтобы глобусы были перенесены и установлены на крыльце нового здания школы № 17.

4.3. Идейные изменения в советской архитектуре

В начале 1930-х годов, на фоне происходящих социальных преобразований и осознания государством роли архитектуры и градостроительства в общественной и экономической жизни страны, наметились серьёзные изменения в их идейном содержании. С целью всеобъемлющего контроля со стороны государства за принимаемыми архитектурными и градостроительными решениями, происходила всё более активная работа соответствующих структур государственной власти по творческой ориентации этих видов деятельности.

В эти годы существенно менялись идейное содержание, направленность и художественно-эстетические требования соответствующих органов власти к градостроительству и архитектуре как видам деятельности, которые всё чаще стали выделяться и сопровождаться политическим термином «советская…».

Отчасти для решения этих задач в 1932 году был создан Союз архитекторов СССР, объединивший различные творческие течения, коллективы и отдельных архитекторов.

В ходе строительства городов, продолжалось формирование понятия «социалистический город» при сохранении идеологических лозунгов советской архитектуры и градостроительства. Однако в реальных условиях недостаточного финансирования и обеспечения материальными и трудовыми ресурсами, строительство соцгородов приводило к созданию безликих жилых массивов и целых городов.

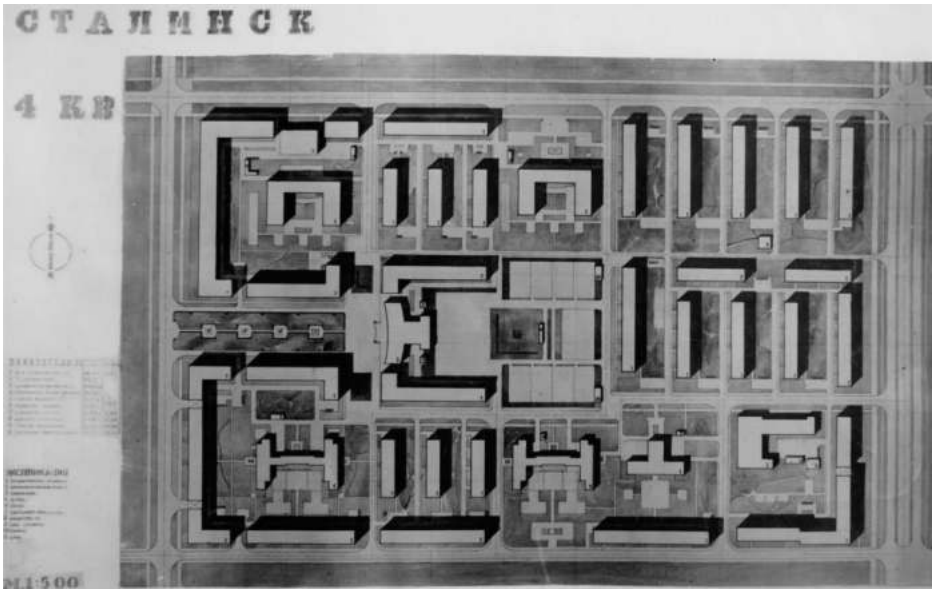
Такие результаты строительства городов не соответствовали идеологическим лозунгам страны и не удовлетворяли крепнущую административно-командную систему управления страной. В этих условиях власть всё настойчивее через созданный творческий союз ставит перед «советскими архитекторами и градостроителями» задачи создания привлекательных градостроительных композиций и ансамблей, прикрывающих убогие жилые образования городов.

В соответствии с этими задачами новая градостроительная политика была направлена на создание более привлекательных жилых массивов, площадей и застройки вдоль магистралей и улиц.

В качестве основного планировочного элемента жилой застройки на два последующих десятилетия утвердился «квартал» с одноимённым принципом планировки.

В Сталинске это позволило завершить композиционное решение однообразных жилых кварталов строчной застройки Соцгорода и сформировать сеть старейших магистралей и жилых улиц нынешнего Центрального района города (проспекты Металлургов, Курако, Пионерский, улицы Кирова, Энтузиастов, Хитарова и др.).

Примером проектных решений середины 1930-х годов может быть планировка и застройка квартала № 4, ограниченного по периметру проспектом Металлургов, улицами Суворова, 25 лет Октября и Кирова (рисунки 76, 77).



На примере этого квартала можно видеть сложившиеся проблемы в планировке и застройке Соцгорода и особенности «периметральной» застройки кварталов.

Рисунок 76 – Проект планировки жилого квартала № 4 г. Сталинска. 1934–36-й годы. Фотография из архива Новокузнецкого краеведческого музея



Перспектива в деталях иллюстрирует происходившие изменения в композиции квартальной застройки и в архитектуре жилых и общественных зданий. Новая архитектура и благоустройство улиц и дорог должны были сделать застройку более привлекательной.

На переднем плане можно видеть будущую улицу 25 лет Октября.

Рисунок 77 – Проект генерального плана г. Сталинска. Перспектива застройки жилого квартала № 4. 1934–36-й год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Идейные изменения коснулись и архитектуры жилых зданий. Наиболее ярким примером осуществлённой реконструкции жилых кварталов и застройки улиц Сталинска этого периода является строительство трёх жилых домов №№ 3, 7 и 25 по улице Кирова (рисунки 26, 42).

Построенные в 1935 – 38 годах они демонстрируют новый подход к архитектурно-планировочному решению жилой территории в виде «периметральной» застройки кварталов и разделяющих их жилых улиц. Жилые дома имеют более сложную конфигурацию в плане, их этажность увеличена до 5 – 6-ти этажей, а в помещениях первых этажей размещены различные учреждения обслуживания.

Первые проектные предложения жилых домов предполагали большее количество этажей, но особенности грунтов оснований, конструкции фундаментов и перекрытий зданий и необходимость оборудования домов повышенной этажности лифтами не позволили их реализовать.

В истории строительства этих домов отразились меняющиеся тенденции в советском градостроительстве и архитектуре. Новая архитектура жилых зданий свидетельствует об окончательном отходе от конструктивизма и функционализма. Она во многом эклектична, поскольку формируется традиционным эстетическим содержанием, в связи с чем, становится более понятной и привлекательной для обывателя.

В архитектурной композиции домов ещё можно найти признаки конструктивистского формообразования в виде контрастирующих горизонтальных и вертикальных объёмов и характерные детали (вытянутые балконы). Но новые художественные начала и стилевые принципы уже полностью преобладают в деталях фасадов и наружной отделке жилых домов (пояса, карнизы, арки, обрамления проёмов, русты и др.) (рисунки 78 – 80).

Объёмно-пространственные, архитектурные и конструктивные решения всех трёх домов очень похожи и это не удивительно, так как их проекты выполнялись одной проектной организацией (трест Горстройпроект, г. Москва) и есть основания предполагать, что одним авторским коллективом. К сожалению, более подробной информации об их авторах нет.



Рисунок 78 – Жилой дом № 3 по улице Кирова. Снимок 1935 года



Рисунок 79 – Жилой дом № 7 по улице Кирова. Снимок 1937 года



Рисунок 80 – Жилой дом № 7 по улице Кирова. Снимок 2007 года.
Фотография из архива автора

Все три дома заметно выделяются из окружающей застройки не только своими размерами, но и архитектурой. Дом № 25 был построен последним. По своим размерам он был самым большим, за что горожане прозвали его «домом-гигантом». Многосекционный жилой дом с традиционными квартирами и учреждениями обслуживания в первом этаже, с ваннами, горячей водой и телефоном в каждой квартире строился для расселения руководителей и передовиков производства, специалистов и творческих работников. Дом-гигант размещался непосредственно рядом с общественным центром и на момент постройки был одним из самых комфортабельных жилых домов Соцгорода (рисунки 81, 82).

По архитектурным особенностям, планировочному решению, качеству архитектурных деталей и отделке жилого дома можно предположить, что его проект был выполнен архитектором высокой квалификации. Некоторые исследователи приписывают этот проект известному советскому архитектору Илье Александровичу Голосову [24, с. 31, 32], [25, с. 16, 20]. Однако авторы не приводят никаких обоснований, предположений или ссылок на конкретные документы и источники, подтверждающие этот факт.



Рисунок 81 – Жилой дом № 25 по улице Кирова («дом-гигант») в процессе строительства. Снимок 1937 года

Время строительства жилого дома действительно совпадает с периодом активного творчества известного мастера, а архитектура легко монтируется в его почерк и творческое наследие.

Впервые имя И.А. Голосова как автора проекта жилого дома № 7 по улице Кирова упоминается в книге «Сталинск», написанной архитекторами Б.Е. Светличным и Н.К. Габелко и опубликованной в 1954-м году [24, с. 32].

Однако авторство не подтверждено соответствующими документами и фактами. Тем не менее, все последующие публикации повторяют эту информацию, распространив её уже и на жилой дом № 25 по улице Кирова («дом-гигант») без должного обоснования, соответствующего комментария и указания источника.

Много лет в этих утверждениях никто не сомневался и их достоверность не проверял. До тех пор, пока в 1988 году в издательстве «Стройиздат» не вышла в свет монография известного историка архитектуры Селима Омаровича Хан-Магомедова [28]. В ней автором собрано творческое наследие архитектора И.А. Голосова, охватывающее все периоды и сферы его деятельности от ученических работ до теоре-

тических сочинений мастера. В монографии подробно рассмотрены проекты и постройки, разработанные и осуществлённые им в Москве, Элисте, Ростове-на-Дону, Свердловске, Иваново-Вознесенске, Хабаровске, Алма-Ате и других городах страны.

Но в книге С.О. Хан-Магомедова ни слова, ни намёка нет на проект жилого дома (домов), выполненный для города Сталинска. Трудно даже предположить, что автор исследования мог эту работу не указать в творческом наследии архитектора.

Нет также оснований думать, что И.А. Голосов мог по каким-то причинам этим объектом пренебречь.

Из этого можно сделать вывод, что И.А. Голосов не является автором проекта рассматриваемого жилого дома (домов), и эта версия более убедительна, поскольку имеет понятное объяснение и доказательство. В связи с этим автора проектов этих домов ещё предстоит установить, как и то, как они связаны с именем известного архитектора.



Рисунок 82 – Жилой дом № 25 по улице Кирова («дом-гигант»).
Снимок 2014 года

В 1938 году на противоположной стороне улицы Кирова был построен пятиэтажный жилой дом № 18. Размещение жилого дома можно увидеть в проекте планировки квартала (рисунок 76).

Автор проекта – архитектор Ф.Ф. Ананьев.

Жилой дом изначально был предназначен для расселения инженерно-технических работников КМЗ и занимает особое место в истории жилищного строительства города. Это был первый жилой дом, строившийся для расселения избранной категории трудящихся, в данном случае инженерно-технических работников завода, за что и получил название «дом ИТР».

Со строительством этого жилого дома в практику жилищного строительства в Сталинске начали всё более активно входить жилые дома повышенной комфортности. Таким образом, реализовывался известный советский принцип «…каждому по труду» (рисунок 83).

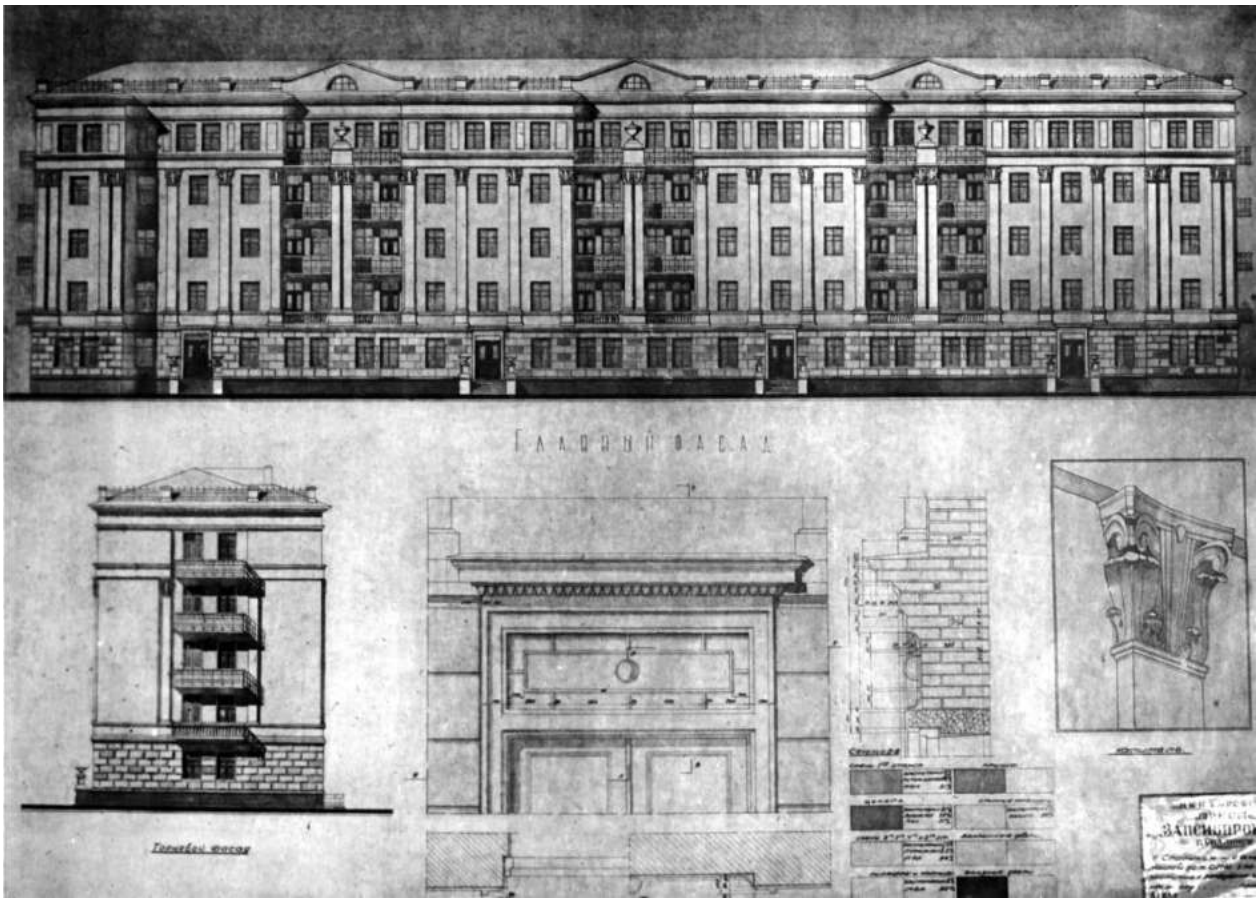


Рисунок 83 – Проект жилого дома № 18 по улице Кирова. 1937 год

Жилой дом отличается от ранее построенных жилых зданий архитектурой и наружной отделкой, планировкой, габаритами и оборудованием помещений квартир. В частности, в убранстве жи-

лого дома впервые в городе были применены пилястры, капители и вазоны, выполненные с применением классических архитектурных средств и материалов [25, с. 20, 22].

В технических решениях дома предусмотрено централизованное удаление мусора, все квартиры оборудованы мусороприёмниками, а в первом этаже были размещены помещения учреждений торгового и бытового обслуживания [23, с. 31] (рисунок 84).

Вскоре проект жилого дома архитектора Ф.Ф. Ананьева был повторно применён при строительстве жилого дома преподавателей СМИ по проезду 25 Октября.



Рисунок 84 – Жилой дом № 18 по улице Кирова. 1938 год

Но самым ярким примером новой архитектуры в застройке Сталинска этого периода является жилой дом № 25 по проспекту Металлургов (рисунки 85, 86).

Участок для строительства жилого дома был выбран на проспекте Металлургов напротив Сада металлургов в сложившемся к этому времени общественном центре города Сталинска [25, с. 22].

Индивидуальный проект жилого дома был разработан архитектором проектного отдела КМЗ Н.А. Бровкиным по заданию завода в 1939 – 40 годах.



Рисунок 85 – Жилой дом № 25 («дом ударника») по проспекту Металлургов. Вид из Сада металлургов. Фотография из архива архитектора Н.А. Бровкина



Рисунок 86 – Вид на жилой дом № 25 («дом ударника») от кинотеатра «Коммунар»

Дом предназначался для проживания высшего руководства завода, его инженерно-технических работников и передовиков производства и был назван «домом ударника». В связи с этим респекта-

бельный внешний вид и высокая комфортабельность были изначально заложены в его архитектурно-планировочных решениях с индивидуальной планировкой, параметрами помещений квартир и наружной отделкой. Дом оборудован лифтами и мусоропроводом.

Особенности композиции жилого дома и высокие требования к его комфортабельности способствовали в будущем благоустройству жилого дворика с фонтаном, детскими и спортивными площадками.

Значительная часть нежилых помещений первого этажа жилого дома, ориентированных на проспект Металлургов и улицу Суворова, были использованы для размещения учреждений торгового и культурного обслуживания. Это нашло соответствующее отражение в фасадах жилого дома и в его архитектурных деталях.

Строительство «райского уголка» Соцгорода было завершено в начале 1941 года. Жилой дом стал реальным примером и творческим ориентиром для архитекторов при последующей застройке улиц и проспектов города, вплоть до начала борьбы с «архитектурными излишествами» в середине 1950-х годов.

4.4. Застройка правого берега реки Томи

В 1928 году, принимая решение о строительстве Кузнецкого металлургического завода, советское правительство ещё не имело ясных планов территориального и промышленно-экономического развития южного Кузбасса. Однако ввод в эксплуатацию промышленных производств КМЗ привёл к росту промышленного и экономического потенциала города Сталинска. Это ставило серьёзные задачи перед дальнейшим градостроительным развитием города и региона.

Известно, что в 1932 – 36 годах московским институтом Промстройпроект были разработаны «***Комплексная схема Кузнецкого промышленного района (Кузбасса) и схема районной планировки Сталинского промышленного района***» [21, с. 86]. Это позволило изучить перспективы и определить задачи хозяйственного и экономического развития города Сталинска. Хотя их решения не были учтены при разработке первого генерального плана города Сталинска, они стали стратегическим планом промышленного развития всего региона и города Сталинска.

Схема районной планировки Сталинского промышленного района предусматривала дальнейшее размещение промышленных предприятий на потенциальной территории города Сталинска. Наиболее

пригодной для их размещения была признана площадка на правом берегу реки Томи восточнее города Кузнецка. Необходимость освоения этой территории города начала складываться уже в 1935 году в связи с размещением и строительством на правом берегу реки новых угледобывающих шахт Байдаевская, Зыряновская, Абашевская и жилых посёлков при них. В это же время правительство страны принимает решение о строительстве в Сталинске новых заводов ферросплавов, вагоностроительного и алюминиевого.

Дальнейшее наращивание промышленного потенциала города Сталинска, учитывая природные особенности окружающих его территорий и тенденции концентрации промышленных предприятий на них, было предсказуемо. Но руководство КМЗ как заказчик градостроительной документации по городу Сталинску не было в должной мере заинтересовано в этом и не добивалось принятия соответствующих градостроительных решений при разработке проекта планировки города. Об этом свидетельствует то, что КМЗ так и не доработал проект генерального плана города, как было рекомендовано при рассмотрении проекта. Необходимо отметить, что, несмотря на разработки проектов районной планировки, перспективное проектирование всё ещё осуществлялось без должного обоснования и учёта всех интересов и возможностей планировочной организации города. По отношению к градостроительным решениям города продолжали сохраняться организационные межведомственные неувязки и разногласия.

Чтобы в какой-то мере упорядочить осуществляемую застройку территорий, не предусмотренных в проекте генерального плана города, в 1930 – 40-х годах было выполнено несколько проектов планировки отдельных районов города. С разработки этих проектов начинала развиваться планировочная структура Кузнецкого и Орджоникидзевского районов города на правом берегу реки Томи.

Новосибирским отделением института Горстройпроект в 1938 году был разработан «***Проект планировки шахтёрского посёлка Байдаевка***»*, а в 1939 – 40 годах «***Проект планировки Старо-Кузнецка***»**.

В 1940-м году ленинградским институтом Гипрогор был выполнен «***Детальный проект планировки жилого района заводов алюминиевого и ферросплавов в городе Сталинск***»***.

---

* Архив КГЗР администрации г.Новокузнецка.

** Там же. Архивный № 2к.

*** Там же. Архивный № 04ж.

Жилой район размещается северо-восточнее Старокузнецка и предназначался для расселения трудящихся заводов ферросплавов, алюминиевого и в перспективе вагоностроительного.

В августе 1940 года Советом Народных Комиссаров СССР было принято решение о строительстве в городе Сталинске второго металлургического завода. Его размещение было возможно только на правом берегу реки Томи и, таким образом, на правобережье предполагалось разместить промышленные районы с потенциалом, превосходящим мощности КМЗ.

Такие перспективы генеральный план города 1934 – 36 годов не предполагал. Начались подготовительные работы по разработке нового проекта.

10 октября 1940 года Совнарком РСФСР принял решение о подготовке проекта генерального плана Сталинска и представлении его на утверждение к 1 августа 1942 года.

Однако начавшаяся в июне 1941 года Великая Отечественная война отодвинула разработку нового генерального плана города на неопределённое время. Между тем, срочная эвакуация в город промышленных предприятий и населения из западных регионов страны продолжили и ускорили дальнейший рост города.

В этих условиях город продолжал стихийно развиваться по принципу размещения и строительства отдельных, не увязанных между собой промышленно-селитебных (жилых) образований. Его дальнейшее территориальное развитие происходило уже на обоих берегах рек Томь и Кондома без должного градостроительного обоснования и не успевало за ростом численности населения, которая достигла к 1941 году 183,4 тысяч человек.

В результате за годы войны на территории Сталинска без учёта перспектив территориального развития города и без планировочной увязки между собой и существующим промышленным районом КМЗ были вновь созданы Кузнецкий и Южный промышленные районы.

Кузнецкий промышленный район сформировался на основе построенных заводов ферросплавов и алюминиевого, а в Южном районе разместились Абагурская агломерационная фабрика КМЗ с

хранилищем отходов от обогащения железной руды и сооружения грузовой и технической станций железной дороги.

Для характеристики сложившейся ситуации уместно привести отрывок из выступления ответственного представителя Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР Г.Е. Мищенко на закрытой конференции, состоявшейся в 1951 году и посвящённой решению хозяйственных проблем Кузбасса: «Недостатки, имевшие место в практике довоенного градостроительства в Кузбассе, объясняются рядом обстоятельств, к которым, прежде всего, следует отнести:

а) сложные специфические условия района, создающие большие трудности при решении задач расселения и градостроительства;

б) узковедомственный подход застройщиков;

в) недостаточную обоснованность разрабатываемы проектов планировки;

г) слабый контроль и наблюдение за размещением и осуществлением строительства в городах и посёлках.

Определение перспектив развития района составило большие трудности, поскольку бассейн оставался ещё недостаточно глубоко и подробно изученным и не были достаточно ясны возможности его развития на 15 – 20 лет вперёд… Даже утверждённый проект планировки Сталинска потребовал переработки, так как запроектированные в нём южные жилые районы оказались расположенными на угольных месторождениях.

В планировке городов Кузбасса первый этап характеризуется неразработанностью методов, норм и правил проектирования населённых мест. Не были ещё выработаны научные методы определения перспектив развития населённых мест и расчётной численности населения. Поэтому наряду с положительными решениями в строительстве городов и посёлков этого периода неизбежны были ошибки и искажения, которые в Кузбассе…особенно ощутимы. Отсутствие твёрдо установленных санитарно-гигиенических требований и норм в планировке и застройке населённых мест, с одной стороны, стремление руководящих работников промышленности строить жильё непосред-

ственно у предприятий, с другой, привели к созданию жилых районов и посёлков в зоне санитарной вредности предприятий, например: Верхней и Нижней колоний Сталинска» [19, с. 209, 210].

Хочется ещё раз обратить внимание на то, что эта объективная оценка градостроительного развития Сталинска в 1930-х и первой половине 1940-х годов была сделана только через 15 – 20 лет после реальных событий. Высказанная в очень узком круге лиц на закрытой конференции, она была засекречена и спрятана от обывателя в архивы государственных учреждений.

4.5. Итоги развития города на третьем этапе

Перспективная численность населения Сталинска, утверждённая в проекте генерального плана в 180 тысяч человек, была достигнута уже к 1940 году (183,4 тысячи человек). Территориальное развитие города шло ещё более быстрыми темпами. В результате осуществлённых с 1934 по 1945 годы действий по размещению промышленных предприятий сложилась схема расселения города, которая представляла собой карту разрозненных промышленно-селитебных (жилых) образований, расположенных на обоих берегах реки Томи и удалённых друг от друга на 5 – 10 километров.

Вновь созданные промышленные районы существенно ухудшили санитарно-гигиенические условия территории города. Устаревшие технологии металлургических процессов и отсутствие современных эффективных устройств по сокращению и очистке вредных выбросов привели к загрязнению большой территории города. Выбросы в атмосферу от размещённых в промышленных районах предприятий, местных котельных и угледобывающих предприятий при любом направлении ветра попадали в речную долину и на жилые территории города.

В этих условиях организация необходимых санитарно-защитных зон промышленных предприятий привела к значительному росту территории города. В свою очередь, увеличившаяся территория города, расположенная на двух берегах реки, требовала больших затрат на её обустройство. Положение усугублялось жесточайшей экономией в военные годы финансовых средств на эти нужды, что привело к недо-

статку, а местами полному отсутствию необходимой инженерно-транспортной инфраструктуры. Между тем, население города продолжало расти и к 1945 году достигло уже 220 тысяч человек.

Архитектор Н.В. Фризель, занимавший с 1933 года должность главного городского архитектора, после утверждения первого генерального плана Сталинска (1936 г.), переехал в Новосибирск. Его на этом посту сменил архитектор В.П. Громов, который занимал эту должность до конца 1940 года.

В феврале 1941 года исполкомом Западносибирского края было принято решение о создании в структуре исполкома города Сталинска управления главного городского архитектора. Главным архитектором города и начальником управления был назначен архитектор П.И. Отурин, приехавший на Кузнецкстрой в 1933 году из Ленинграда после окончания института. Но уже в 1944 году главным архитектором города Сталинска был назначен техник-архитектор Г.П. Шкрядо.

Масштабы промышленного освоения природных богатств и социально-экономического развития территории Кузбасса создали условия для образования в начале 1943 года Кемеровской области как самостоятельного субъекта административного устройства РСФСР. В 1944 году в связи с технологическими преобразованиями промышленных производств, количеством и качеством выпускаемой продукции КМЗ официально получил новый статус и название – Кузнецкий металлургический комбинат (КМК). В этом же году проектным институтом Гипрогор (г. Москва) была разработана «***Схема районной планировки Антоновской площадки на правом берегу реки Томь***» и «***Генеральная схема планировки города при втором металлургическом заводе в Сталинске***». На основании этих документов было принято решение о размещении и строительстве в городе будущего Западно-Сибирского металлургического завода и создании крупнейшего в городе Северного промышленного района.

Оценивая результаты градостроительного развития города в этот период, особенно в последнее его десятилетие, приходится признать, что оно осуществлялось вопреки существовавшим в стране нормам и правилам, исключительно под воздействием внутриполитических и экономических интересов страны, и было безжа-

лостно к судьбе города. Этому найдётся достаточное количество в целом справедливых объяснений: разруха после гражданской войны, индустриализация, Великая Отечественная война и вновь разруха. Однако для объективной оценки сложившейся градостроительной ситуации и условий развития города нужно признать, что для Новокузнецка они оказались суровым приговором и тяжёлым бременем на всю его последующую жизнь.

Тяжелейшие условия военного времени, в которых происходило развитие города, усугублялись отсутствием проектной документации его перспективного градостроительного развития. Сложившееся в 1920 – 40-е годы административно-командное руководство развитием города уже не справлялось с объективными градостроительными процессами. Этот период развития города Сталинска практически показал, к чему приводят отсутствие генерального плана города, отступления от утверждённой документации по территориальному планированию (районной планировке), несоблюдение методики градостроительного проектирования и невыполнение планов проектно-изыскательских работ.



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова
«Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

Глава 5. ВТОРОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ГОРОДА

(1945 – 1971 годы)

5.1. Проект «Большого Сталинска»

Крайне неудовлетворительные результаты градостроительного развития Сталинска, сложившиеся на потенциальной территории города в годы строительства и развития производств КМК и в годы войны, не остались без внимания и соответствующих решений со стороны правительства страны. Учитывая сложившуюся к середине 1940-х годов в городах Кузбасса сложную градостроительную ситуацию и предвидя большие работы по послевоенному восстановлению экономики страны, Совнарком РСФСР 10 февраля 1945 года принял решение о подготовке проектов планировки пяти городов Кузбасса. В их число вошёл и город Сталинск.

По поручению Управления по делам архитектуры при Совнаркоме РСФСР и по заказу КМК проектный институт Гипрогор (г. Москва) разработал и представил на рассмотрение «***Схематический проект планировки города Сталинска***»*.

Авторы – архитекторы В.А. Добролюбов и Г.М. Слепых.

В проекте был выполнен анализ сложившейся градостроительной ситуации и природно-климатических особенностей территории. С учётом её возможностей и планов перспективного развития города было сделано предложение по дальнейшему территориальному развитию Сталинска на двух берегах реки Томи (рисунок 87).

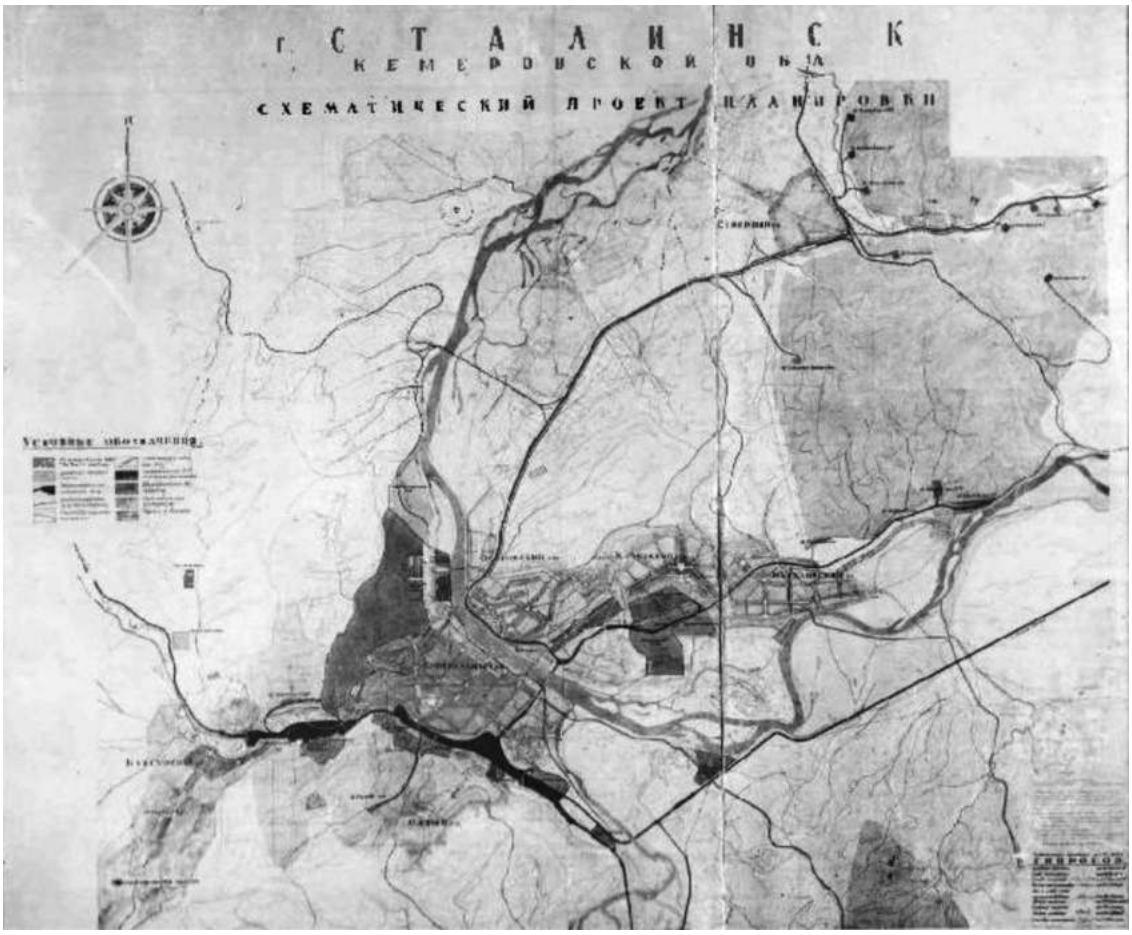
22 августа 1945 года проект был рассмотрен на заседании исполкома Сталинского городского Совета депутатов трудящихся и рекомендован для дальнейшей детальной разработки.

Необходимо отметить, что в конце 1947 года от должности главного архитектора города Сталинска был отстранён Г.П. Шкрядо. До утверждения нового проекта генерального плана города на эту должность был назначен архитектор Николай Константинович Габелко, специально приглашённый из Москвы.

К 1948 году работа проектного института Гипрогор над новым проектом генерального плана города Сталинска была закончена, и он был направлен на рассмотрение и согласование.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 152ц.



На схеме можно видеть создаваемые на правом берегу реки новые планировочные районы (Старокузнецкий и Островский) и Северный промышленный район.

Рисунок 87 – Схематический проект планировки г. Сталинска. Гипрогор. 1945 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В 1950-м году Совет Министров РСФСР утвердил «***Проект генерального плана города Сталинска***»* (рисунок 88).

Авторы – архитекторы Б.Е. Светличный и Г.М. Слепых.

Работа над проектом генерального плана города и его утверждение продолжались более пяти лет. Это говорит о больших планах развития и о сложности проблем, сложившихся в городе.

Впервые основные планировочные решения генерального плана города учитывали реальные природно-климатические и сложившиеся градостроительные особенности территории и были направлены на создание для жителей города условий жизни, соответствующих действующим нормативам. Проектом генерального плана города были определены обоснованные перспективы и намечены планы его экономического и территориального развития на период до 1970 года.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 0292б.

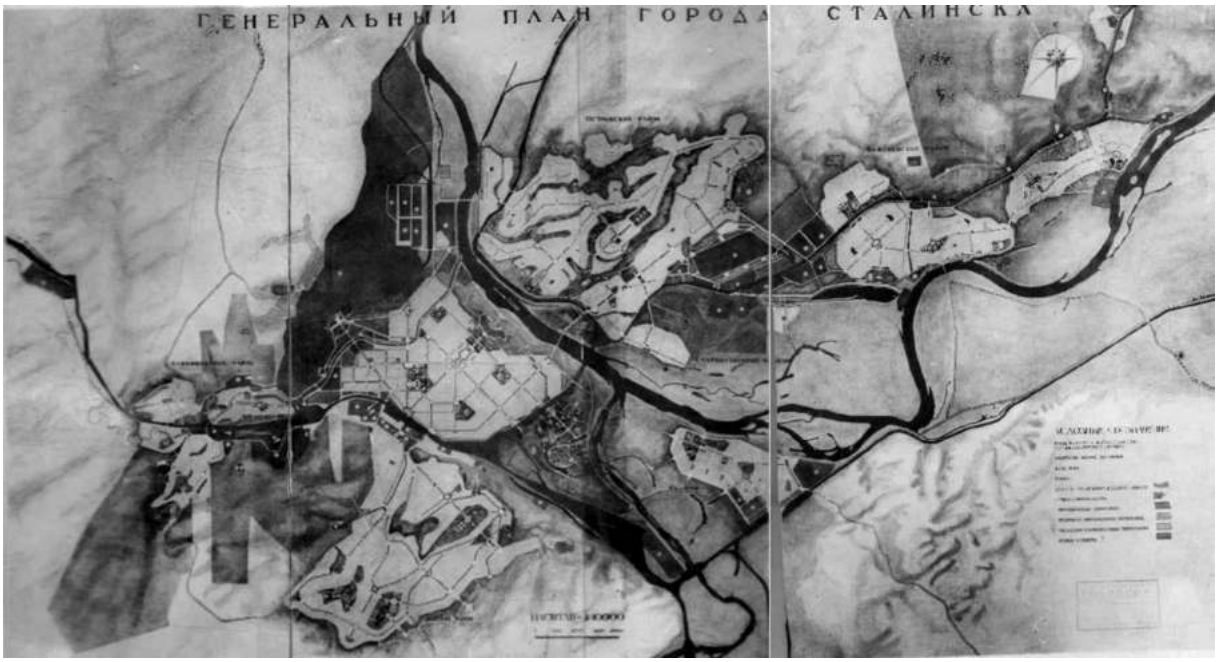


Рисунок 88 – Генеральный план города Сталинска («Большого Сталинска»). Гипрогор. 1950 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Расчётная численность населения города составила 450 тысяч человек. Новым проектом генерального плана была предложена экономически наиболее неблагоприятная децентрализованная (не компактная), планировочная структура города.

Условия, которые привели к этому, сложились в результате неудачного выбора территории, несогласованного размещения промышленных предприятий и жилых образований города без учёта климатических особенностей и природных ограничений.

В соответствии с планировочными решениями генерального плана город получил значительное территориальное развитие на обоих берегах Томи. Площадь его территории увеличивалась до 290 квадратных километров, и он в полной мере отвечал своему образному названию – «Большой Сталинск».

Большую территорию города, расчленённую рекой и расстояниями на удалённые друг от друга планировочные районы, необходимо было соединить в общую композицию каким-то мощным объединяющим элементом.

Этим природным композиционным элементом стала река Томь. Протекая по территории города на протяжении около 30 километров, река делает большую петлю, меняя юго-западное направление течения на северо-восточное.

В соответствии с перспективой территориального развития новая планировочная структура города состояла из шести районов. В состав города вошли и получили дальнейшее развитие существующие Центральный и Куйбышевский и новый Южный планировочные районы на левом берегу реки Томи и вновь создаваемые Старокузнецкий, Байдаевский и Островский районы на его правобережье. Все районы города находились на значительном удалении друг от друга, вызванном природными условиями (река, горы, неудобные для строительства участки) и приобретёнными особенностями (линии железных дорог, горные отводы, подработанные территории и санитарно-защитные зоны промышленных предприятий).

Планировка отдельных территорий города была выполнена на основе архитектурных и композиционных принципов, характерных для градостроительства 1940-х и первой половины 1950-х годов. При известных особенностях и несомненных сложностях формирования децентрализованных планировочных структур городов, композиция планировки «Большого Сталинска» в проекте генерального плана города получилась выразительной и взаимоувязанной.

В 1951 году после утверждения проекта генерального плана Сталинска на должность главного архитектора города был во второй раз назначен П.И. Отурин.

В середине 1950-х годов произошло резкое изменение градостроительной политики в стране, в соответствии с которой были разработаны и откорректированы ранее выполненные проекты детальной планировки всех районов города. И хотя в их основе лежали решения утверждённого генерального плана города, новые веяния и принципы архитектуры и градостроительства вносили в них свои композиционные и планировочные коррективы и изменения.

Новая градостроительная политика затрагивала все стороны проектно-строительной деятельности. В связи с этим её происхождение, особенности и воплощение в практику необходимо рассмотреть более подробно.

5.2. Новая градостроительная политика страны

После победного окончания Великой Отечественной войны, эмоциональный подъём и настроение в обществе поддерживали надежды на улучшение уровня жизни людей, в том числе их жилищ-

ных условий. Послевоенное настроение людей положительно влияло на восстановление мирной жизни, улучшение социально-экономических условий граждан и градостроительное развитие городов.

Эти настроения общества и людей способствовали созданию выразительных архитектурных и градостроительных комплексов, в том числе и в городе Сталинске. В свою очередь, их высокое эстетическое качество поддерживало это состояние.

В этих условиях первое послевоенное десятилетие было наиболее плодотворным в градостроительном развитии города и архитектуре осуществлённой застройки и построенных зданий. Этому в полной мере способствовал и утверждённый в 1951 году генеральный план города Сталинска. Однако на результаты его дальнейшей реализации серьёзно повлияли коренные изменения градостроительной политики страны, которые произошли во второй половине 1950-х годов.

Они начались с Всесоюзного совещания строителей, которое состоялось в ноябре-декабре 1954 года в Москве по инициативе сменившегося высшего руководства страны, как тогда говорили «Партии и Правительства» [8, с. 73–83]. На совещании обсуждалось сложившееся положение дел в капитальном строительстве, особенно уменьшение объёмов и снижение темпов строительства жилья. В выступлениях первых руководителей страны были названы и основные причины, приведшие к этому.

Резкой критике подверглись конкретные объекты и проектные решения жилой застройки и отдельных зданий с необоснованным, как подчёркивалось, применением дорогостоящих архитектурных и планировочных решений, элементов и деталей.

В ноябре 1955 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «***Об устранении излишеств в проектировании и строительстве***», положившее начало «борьбе с архитектурными излишествами», а в июле 1957 года – постановление «***О развитии жилищного строительства в СССР***», наметившее дальнейшую стратегию на развитие индустриального жилищного строительства в стране. Их появление было вызвано необходимостью и желанием решить на государственном уровне вопросы низкой жилищной обеспеченности населения страны и увеличения в связи с этим объемов и темпов жилищного строительства.

Необходимость выработки новых подходов к жилищному строительству и их внедрения в практику назрела уже давно. Темпы и количество строящегося жилья очень сильно отставали от реальной потребности в нём. Для изменения сложившейся в стране ситуации требовалось решить вопросы расширения типологических видов жилых зданий, собственности на них, разработки новых технологий строительства и расширения видов и форм его финансирования в реальных хозяйственно-экономических условиях.

Их решение виделось и оценивалось государством только по одному показателю – снижению стоимости строительства, а снижение стоимости в упрощении архитектурных и планировочных решений. В связи с этим, главной целью новаций в градостроительстве и архитектуре стала тотальная экономия финансовых средств и сосредоточение их на увеличении объёмов и темпов строительства быстровозводимого и экономичного жилья.

Достижение этих целей предполагалось осуществить также за счёт максимального упрощения архитектурно-планировочных и композиционных решений всех объектов строительства. Кроме этого, под запретом оказалось строительство новых общественных зданий: дворцов культуры, спортивных сооружений и административных зданий.

Иллюстрацией глубины внедрения в гражданское строительство и жёсткости контроля исполнения новой политики могут быть «Материалы выездного совещания комиссии Госстроя СССР по планировке и застройке города Сталинска»*, которое состоялось в Сталинске в феврале 1960 года.

На вопрос члена комиссии о «…выполнении решений совмина о запрещении строительства спортивных сооружений, дворцов культуры и административных зданий» последовал ответ представителя местной власти «Решение совмина о запрещении строительства дворцов культуры, спортивных сооружений и административных зданий выполняется. На 1960 год по городу Сталинску строительство дворцов культуры, спортивных сооружений и административных зданий не намечается…».

Для достижения целей, обозначенных новой градостроительной политикой, многие решения принятого генерального плана города были позднее изменены или вовсе отклонены.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 839ц.

В результате этих изменений практика реального градостроительства привела к тому, что на два десятилетия количественные показатели почти полностью затмили, а то и заменили, качественные. Это привело к абсолютному упрощению архитектурных и планировочных решений. К характеристике состояния проектирования и строительства этого времени, как нельзя лучше, подходит поговорка «Не до жиру, быть бы живу!».

На решение этих задач были полностью ориентированы советская градостроительная наука и строительная практика. В соответствии с разработками учёных появились новые строительные технологии, материалы, оборудование и техника. В проектно-строительную практику всей страны широко вошли проектирование с применением типовых проектов жилых и общественных зданий и индустриальное домостроение жилых домов, детских дошкольных учреждений и общеобразовательных школ.

Идеи развития индустриального домостроения давно занимали умы технологов, строителей и даже архитекторов. Ещё в конце 1920-х годов в Москве на 5 Советской улице (1927 г.) и Большой Полянке (1929 г.) были построены первые крупноблочные жилые дома. Главной целью строительства домов были технические задачи испытания новой технологии. В связи с этим архитектура первых экспериментальных построек крупноблочных домов была довольно невыразительной и безликой.

В 1939 – 41 годах в Москве были продолжены эксперименты строительства крупноблочных многоэтажных жилых домов на Бережковской набережной, на Велозаводской и Валовой улицах, двух жилых домов на улице Большая Полянка и наиболее известного жилого дома в начале Ленинградского проспекта [10, с. 93, 94, 96].

Авторами проектов этих домов являются известные советские архитекторы А.К. Буров и Б.Н Блохин.

Необходимо отметить, что построенные жилые дома отличались от обычных многоэтажных кирпичных домов лишь использованием новой технологии строительства. Качество архитектурных решений зданий от применения новой технологии не пострадало. Более того, новые конструкции наружных стен, выполняемые на заводе в металлических формах, при изготовлении могли получить декоративную обработку наружной поверхности для получения индивидуальных архитектурных особенностей и деталей.

В военные и послевоенные годы об этих экспериментах забыли, но новые задачи жилищного строительства заставили архитекторов и инженеров вернуться к их архитектурным, технологическим и строительным предложениям.

Пропаганда и повсеместное внедрение новых технологий в строительную практику середины 1950-х годов не обошли и город Сталинск. Их творческое и технологическое освоение предприятиями строительной индустрии города Сталинска имеет свою историю.

Пионером индустриального домостроения является приемник Кузнецкстроя строительный трест Сталинскпромстрой, который к середине 1950-х годов наладил производство строительных конструкций. В 1955 году на улице Орджоникидзе был построен первый экспериментальный крупноблочный жилой дом, а вскоре был выстроен небольшой жилой квартал с использованием передовой технологии строительства жилых домов (рисунок 89).



Рисунок 89 – Строительство первых пятиэтажных, крупноблочных жилых домов по улице Орджоникидзе. 1955-й год. Фотография из архива автора

Проект был разработан специалистами проектного отдела треста архитектором Раисой Борисовной Гуревич и инженером Валентином Александровичем Смирновым [8, с. 85].

Отрадно отметить, что новая технология не помешала авторам создать жилые дома с привлекательной архитектурой и удобной планировкой квартир, не похожей на планировку типовых блочных жилых домов, что вскоре будут массово строиться по всей стране.

Дальнейшее развитие и внедрение индустриальных методов строительства в практику жилищного домостроения Новокузнецка связано с вводом в эксплуатацию комбината крупнопанельного домостроения. Осенью 1962 года он приступил к производству конструкций и строительству типовых пятиэтажных жилых домов первого поколения [8, с. 84, 85].

Это привело к тому, что к 1970 годам по количеству ежегодно строившегося жилья крупнопанельное домостроение стало основным технологическим способом строительства в городе Новокузнецке. И в этой технологической ориентации жилищного строительства главную роль сыграло индустриальное развитие строительных предприятий города в годы строительства Западно-Сибирского металлургического завода (Запсиба) и Заводского района.

В сравнении с крупнейшими городами соседних регионов показатели доли индустриального жилищного домостроения в общем объёме жилищного строительства в городе Новокузнецке были самыми высокими. Долгое время это было предметом гордости за достижения в области строительства и даже архитектуры.

На государственном уровне принятая новая градостроительная политика жилищного строительства существенно меняла прежние архитектурные, планировочные и композиционные принципы, что незамедлительно отразилось на художественной выразительности застройки городов и их районов.

В градостроительной науке появился, а вскоре и на практике стал повсеместно внедряться и применяться принципиально новый структурный, композиционный и планировочный элемент жилой застройки, получивший название «микрорайон».

Идею микрорайона как самостоятельного и самодостаточного планировочного элемента жилой застройки впервые сформулировал американский (США) архитектор Кларенс Перри ещё в начале 1920-х годов. В 1928 году она была творчески развита и практически воплощена в жизнь его соотечественниками Кларенсом Смитом и Генри Райтом в проекте планировки небольшого американского города Редбёрн, расположенного в 16 километрах севернее города

Нью-Йорка. После практической реализации этого проекта идея микрорайона стала очень популярной во всём мире и нашла большое распространение и творческое развитие под названием «система Редбёрн» [22, с. 52 – 56].

В нашей стране, во второй половине 1950-х годов одновременно с внедрением новой политики жилищного строительства и началом борьбы с архитектурными излишествами, идея микрорайона была подхвачена реформаторами советского градостроительства. В названии микрорайон очень точно отражена его главная идея – создание самодостаточного планировочного элемента жилой среды, максимально обеспеченного на собственной территории основными видами повседневного обслуживания. В первую очередь, торговыми объектами, дошкольными учреждениями и общеобразовательными школами. Идея микрорайона предполагает изоляцию его территории от транзитного движения всех видов транспорта. В то же время она построена на создании сети пограничных жилых улиц и магистралей для транспортного обслуживания жилых территорий и организации пассажирских перевозок общественным транспортом.

Творчески развитая теоретиками советского градостроительства структура жилой застройки (микрорайон, жилой район, город) была в мельчайших подробностях зарегулирована строительными нормами и правилами (СНиП) и на государственном уровне рекомендована для повсеместного практического применения.

Внедрение в жизнь новой градостроительной доктрины и контроль проектных разработок осуществлял Государственный комитет по строительству и архитектуре (Госстрой) Совмина РСФСР. В 1960-е годы все проекты планировки и застройки микрорайонов рассматривались и утверждались в Госстрое.

Одним из первых проектов в городе Сталинске, разработанных в условиях изменившейся градостроительной политики, стал «***Проект детальной планировки (ПДП) Центрального района***», выполненный в 1957 – 58 годах московским институтом Гипрогор *. Авторы проекта – архитекторы Г.М. Слепых, Л.С. Гришина и П.И. Отурин (главный архитектор города Сталинска).

В проекте было дано предложение по оптимизации параметров элементов планировочной структуры района в соответствии с новой градостроительной доктриной (рисунок 90).

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 503ц.



Это был первый крупный градостроительный проект, выполненный в городе после утверждения проекта генерального плана города и принятия новой градостроительной политики.

На чертеже зафиксирована градостроительная ситуация на территории Центрального района, сложившаяся ко времени проектирования: застройка Соцгорода, Нижней колонии, Сад-города, ДОЗа и жилого посёлка на Левом берегу.

В соответствии с ситуацией и новой градостроительной политикой выполнена дальнейшая планировка территории района.

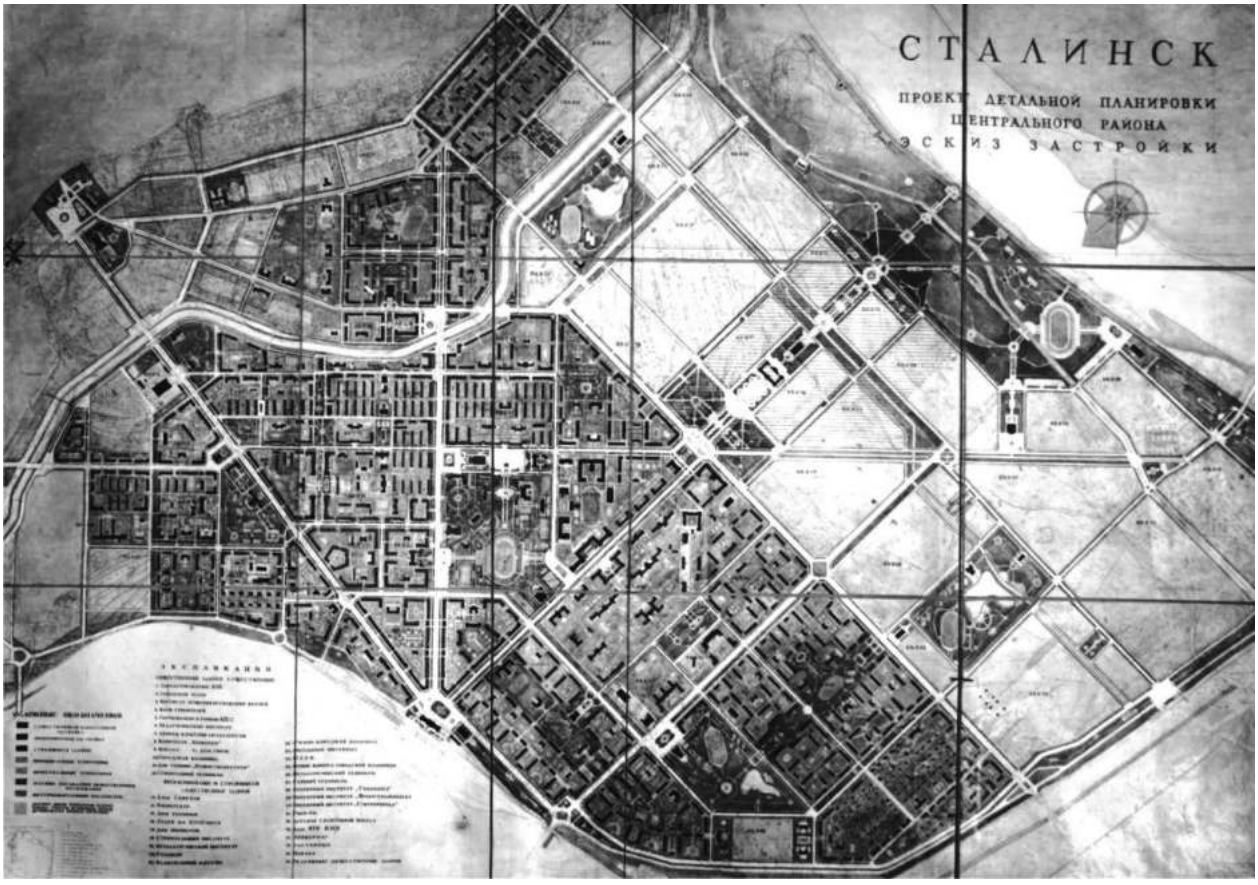
Рисунок 90 – Проект детальной планировки Центрального района г. Сталинска. План красных линий. 1957 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Прежняя, принятая в генеральном плане города квартальная застройка была заменена на более крупные территориальные и планировочные образования – микрорайоны. Это внесло значительные изменения в планировочную структуру района, организацию транспортного обслуживания и сеть городских улиц и магистралей (рисунки 91, 92).

Вместе с тем, авторами ПДП были сохранены расположение, композиция и планировочная структура общегородского центра. Это говорит о том, что застройка общественного центра города в это время не была актуальной темой. Некоторое планировочное развитие получило предложение устройства парка вдоль левого берега реки Томи,

примыкающего к территории центра. В проекте вновь была подчёркнута важная композиционная и функциональная роль районных парков в жилой застройке и Прикондомского парка в структуре планировочного района и общегородского центра. Планировка района выполнена с использованием микрорайонов, новых композиционных приёмов и планировочных принципов застройки жилых территорий и разделяющих их улиц и магистралей.

Новые условия формирования планировочных образований города, созданные изменившейся градостроительной политикой страны, привели к ожидаемому увеличению объёмов жилищного строительства и экономии финансовых затрат на проектирование и строительство. Однако вместе с этим они способствовали созданию однообразной, маловыразительной жилой застройки.



Эскиз застройки первой очереди Центрального района. В настоящем проекте были предложены планировочные решения первых микрорайонов города.

В планировочную структуру района вносились и первые изменения территории общественного центра города и зелёных рекреаций.

Рисунок 91 – Проект детальной планировки Центрального района г. Сталинска. Эскиз застройки первой очереди Центрального района. 1957 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 92 – Проект детальной планировки Центрального района г. Сталинска. Перспектива. 1957 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Причинами этого стали скованность творческого процесса проектирования, жёсткие нормативные ограничения в формировании планировки и застройки микрорайонов и скупые архитектурно-планировочные возможности.

Примером планировки одного из первых микрорайонов в городе Сталинске может служить микрорайон № 58 – 59 в Центральном районе города, ограниченный по периметру улицами Кузнецова, Циолковского и проспектами Октябрьский и Дружбы (рисунок 93).

В 1958 – 60 годах проектный институт Кузбассгорпроект (г. Сталинск) выполнил «***Проектное задание на разработку микрорайона №58 – 59 в Центральном районе города Сталинска***»*.

Авторы проекта – архитектор Г.И. Солонников и др.

Уже в названии микрорайона можно уловить тенденции новой градостроительной политики, которые заключались в укрупнении планировочных элементов. Два квартала № 58 и № 59 были в ПДП объединены в один микрорайон № 58 – 59.

Сегодня в монотонной и серой в буквальном смысле, застройке микрорайона трудно найти хоть какую-то индивидуальную привлекательность.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 612ц.

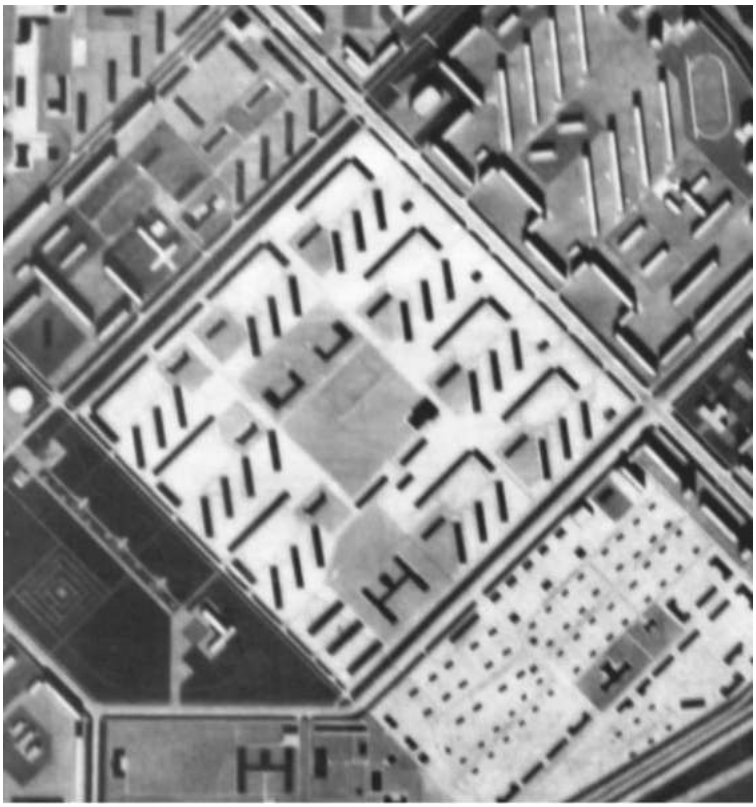


Рисунок 93 – Фрагмент проекта детальной планировки
Центрального района. Планировка микрорайона № 58 – 59. 1958 – 60 годы

В планировке и застройке микрорайона использованы, в основном, пятиэтажные жилые дома меридиональной ориентации. Лишь вдоль Октябрьского проспекта композиция акцентирована размещением 4-х девятиэтажных точечных жилых домов.

Внутри территории микрорайона размещаются два здания общеобразовательных школ и несколько отдельно стоящих, таких же невзрачных зданий детских дошкольных учреждений. Все другие учреждения обслуживания размещались по периметру микрорайона в небольших встроенных помещениях первых этажей жилых домов.

Строительство многих общественных зданий, необходимых для обслуживания населения, в эти годы было ограничено, если не сказать запрещено. В связи с этим, для размещения городской больницы № 2 и медицинского училища были построены безликие и неудобные для использования здания типовых общежитий.

В результате планировка и застройка микрорайона №№ 58 – 59 оказались такими же невыразительными, как и многих других микрорайонов тех лет постройки. Но есть у этого микрорайона замечательная особенность, которой нет у большинства других. Ею является озеленённая территория внутри микрорайона, площадью

5,3 гектара, которую при объединении двух кварталов в один микрорайон планировали использовать для размещения пешеходного бульвара на месте жилой улицы, разделявшей кварталы. В ходе дальнейшей разработки проекта планировки и застройки микрорайона этот свободный земельный участок был использован для размещения микрорайонного сада как самостоятельного элемента планировочной структуры и благоустройства жилой среды.

Первые нормативные требования и творческие рекомендации по формированию планировочной структуры микрорайонов предлагали авторам проектов активно использовать существующие зелёные массивы, неудобицы и другие природные особенности территории для устройства микрорайонного сада. К сожалению, очень быстро эта интересная составляющая структуры микрорайонов перестала быть рекомендательной, а тем более обязательной и совсем исчезла из градостроительной практики.

В этой связи уместно вспомнить, что проектировщикам тех лет рекомендовалось предусматривать в планировочной структуре микрорайонов ещё и микрорайонный пруд. Устройство водоёма, конечно же, было обусловлено конкретными природными условиями и возможностями, но оно было реальным средством для придания индивидуальных особенностей жилой среде микрорайонов.

В условиях жесточайшей экономии средств на строительство жилья эти необычные элементы благоустройства микрорайонов, едва появившись, стали «излишествами». В погоне за экономическими показателями они были вытеснены из проектной и строительной практики отечественного градостроительства.

Массовое строительство жилых микрорайонов с применением типовых проектов жилых домов, общеобразовательных школ и детских дошкольных учреждений, привело к созданию жилых образований, очень похожих на кварталы Соцгорода в 1930-х годах. В результате типового строительства создавались градостроительные комплексы с такими же однотипными зданиями только другой этажности, цвета и технологии строительства.

Анализ практики строительства микрорайонов показывает, что ограничивающие их территорию улицы как важный планировочный элемент городской структуры, потеряли свою градостроительную особенность и значимость. Их строительство осуществлялась в разное время (по мере проектирования микрорайонов с одной и

другой стороны улицы), что приводило к потере композиционной и архитектурно-планировочной целостности застройки. В большой мере безликая архитектура типовых жилых домов, формирующих в основном застройку вдоль улиц, породила такое же безразличное отношение к их композиционному и архитектурному решению.

Особенно трудно решались в этот период творческие вопросы, в частности, архитектурной композиции планировочных элементов застройки: общественные центры, жилые микрорайоны, комплексы улиц и площадей.

В связи с этим, в 1960-е годы архитекторы Новокузнецка не раз корректировали проекты детальной планировки всех районов города и особенно общегородского центра.

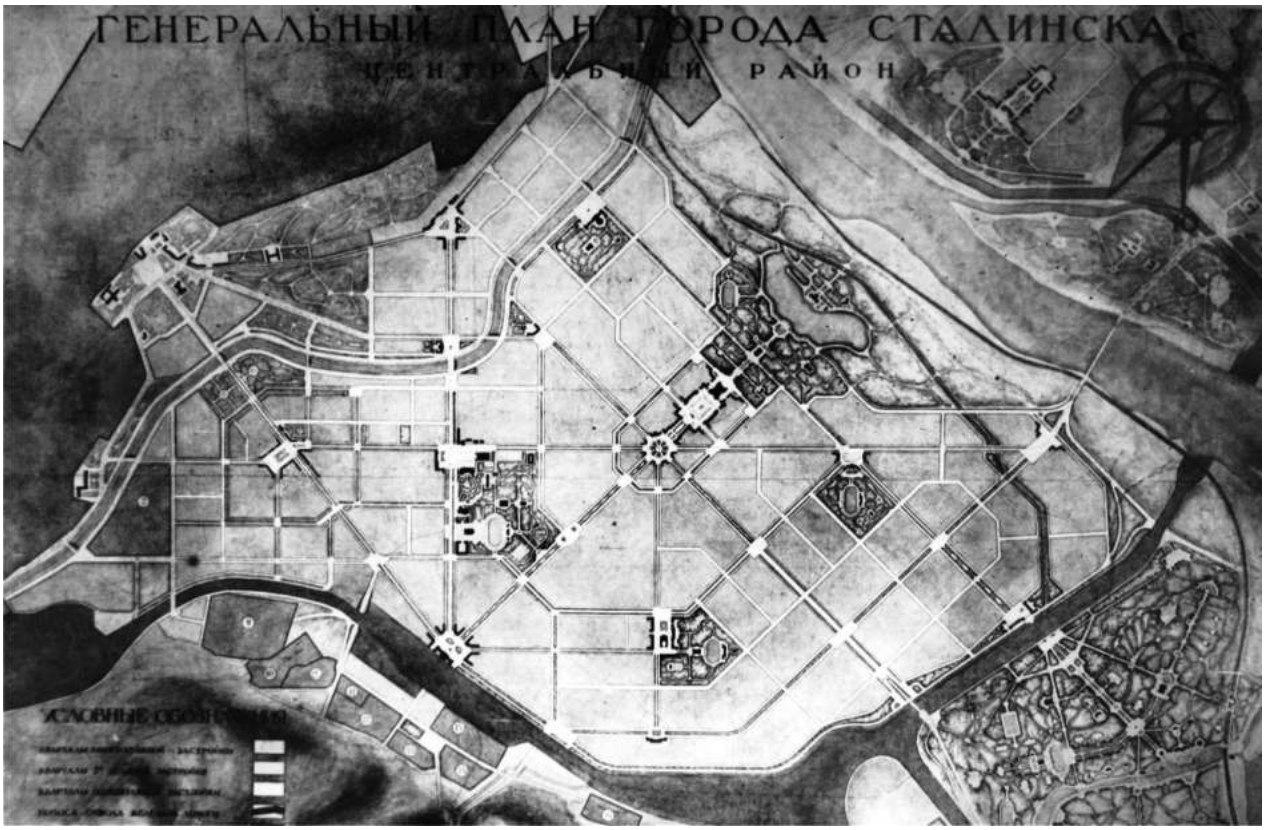
5.3. Общественный центр города

Общественные центры города являются наиболее интересными композиционными и архитектурно-планировочными элементами его территорий. Их размещение выполняется с учётом и использованием исторических, природных, планировочных и иных градостроительных особенностей.

В принятом проекте генерального плана города Сталинска было уделено должное внимание расположению общегородского центра и композиции планировочного и объёмно-пространственного решения. В соответствии с генеральным планом города и ПДП района общественный центр размещался на территории Центрального района. Его расположение было всесторонне увязано с планировочной структурой района и главным природным фактором – рекой Томью. Композиция центра города была подчёркнута и закреплена главной композиционной осью – вновь создаваемым Центральным проспектом (проспект Бардина) (рисунки 94 – 98).

Территория, предусмотренная для размещения общественного центра города, располагалась в геометрическом центре района и была приближена к реке Томь. Это позволяло будущему центру города через прибрежную озеленённую территорию визуально «раскрыться» на обширное пространство речной долины.

Для достижения этих целей большое значение придавалось организации озеленённых территорий в виде прибрежных парков вдоль рек Томь и Кондома.



Планировочная структура Центрального района показана на чертеже с выделением всех элементов общественного центра города, от небольшой площади до ядра центра города. На плане хорошо видна разветвлённость структуры общественного центра, которая выходит к рекам Аба, Томь и в устье Кондомы (Прикондомский парк) и переходит на противоположный высокий берег реки Томи.

Рисунок 94 – Проект генерального плана г. Сталинска («Большого Сталинска»). Планировка Центрального района. 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

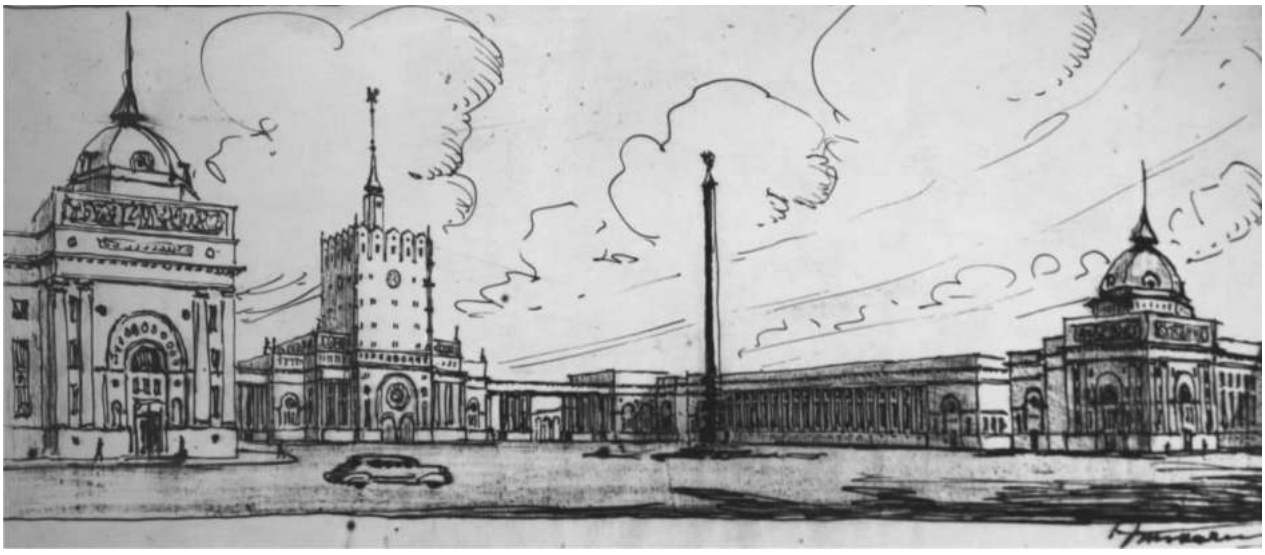
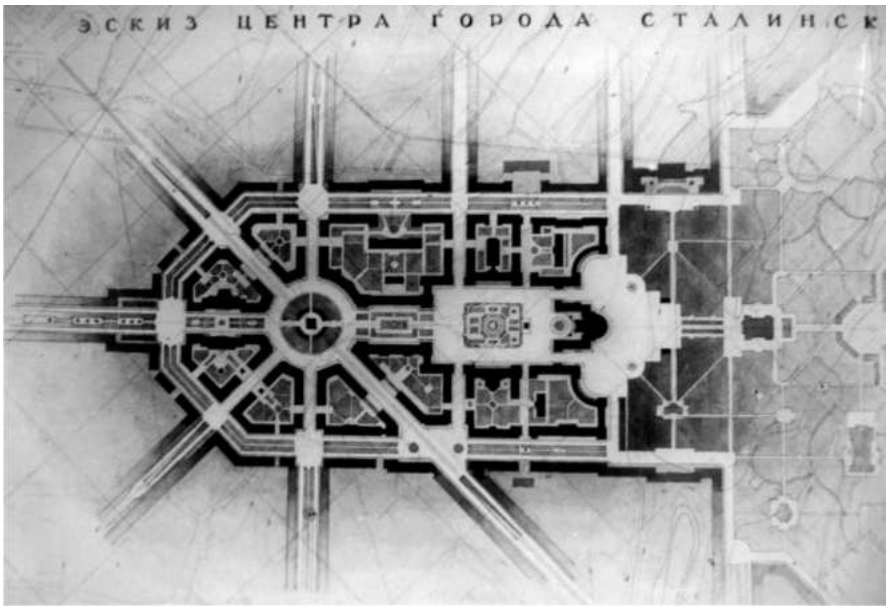
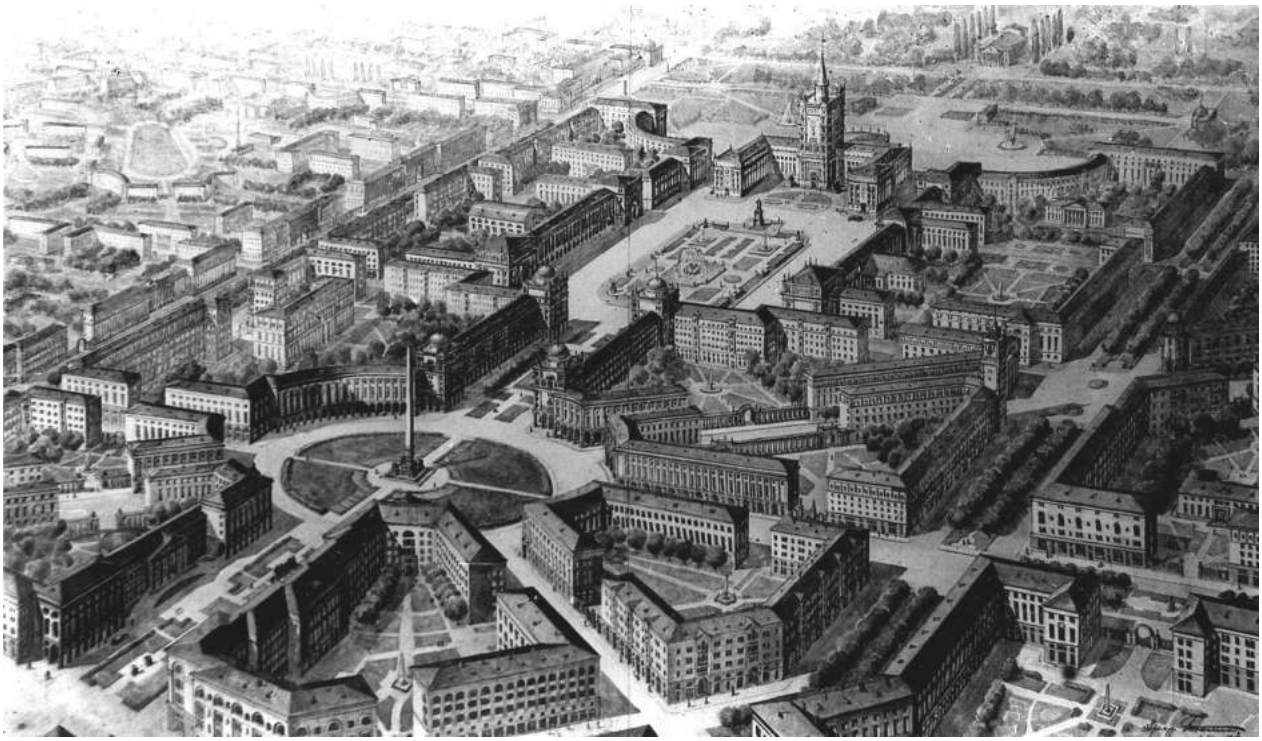


Рисунок 95 – Вариант композиции и архитектурного решения прямоугольной площади ядра общественного центра г. Сталинска. 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Предложенная композиция общегородского центра была создана на планировочных принципах «периметральной» квартальной застройки, распространённых в советском градостроительстве до середины 1950-х годов. На плане общегородского центра очень хорошо видна измельчённая и плотная радиальная структура ядра центра.

Рисунок 96 – Проект генерального плана г. Сталинска («Большого Сталинска»). Планировка общегородского центра. 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Перспектива центра города позволяет увидеть каскад из трёх площадей, расположенных по оси Центрального проспекта (Бардина), которая выходит на прибрежную территорию реки Томи в Притомский парк с искусственным водоёмом.

Рисунок 97– Проект генерального плана г. Сталинска («Большого Сталинска»). Перспектива ядра центра. 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 98 – Вариант архитектурного решения площади, ориентированной на искусственный водоём и Притомский парк города Сталинска. 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Прибрежные территории рек Томь и Кондома с начала строительства города использовались в рекреационных целях. Впервые это было отражено в проекте генерального плана города 1934 – 36 годов. С тех пор территория Прикондомского парка, приближенная к станции «Водная» городской железной дороги, стала популярным местом отдыха горожан. В 1947 году, ещё до завершения и утверждения проекта генерального плана города, архитектором Б.Е. Светличным (Гипрогор, г. Москва) по заказу КМК был выполнен «***Генеральный проект Центрального парка культуры и отдыха города Сталинска в устье реки Кондомы***»* (рисунок 99).

По проекту площадь территории парка составляла 180 гектар. Главный вход в парк планировался в месте размещения железнодорожной пассажирской платформы станции «Водная» и предполагал связь с жилой территорией района посредством устройства прохода под железной дорогой. Незамысловатая композиция планировки парка была построена в виде веера аллей, расходящихся от главного входа и ведущих к берегам рек Кондома и Томь. Парк был наполнен многочисленными объектами для летнего и зимнего отдыха, развлечений и занятий спортом. Крупнейшим объектом парка был стадион с трибунами на 10 тысяч зрителей и двумя тренировочными футбольными полями.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 69ц.

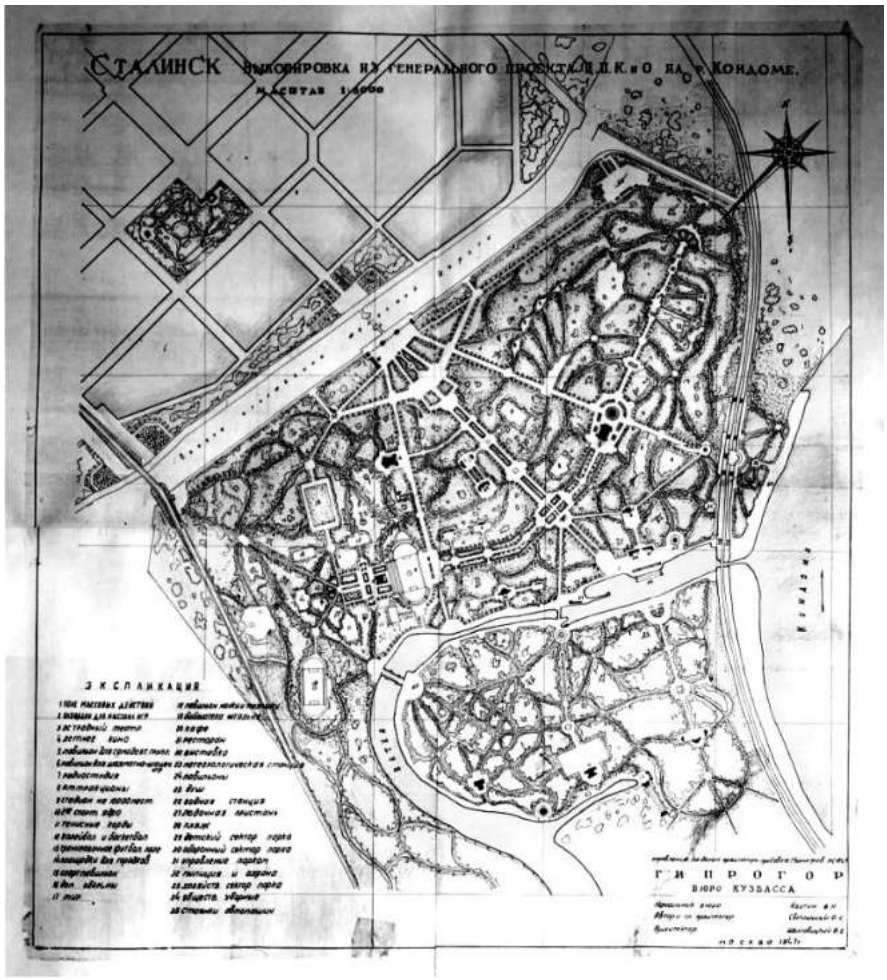


Чертёж из архива КГЗР г. Новокузнецка. Позднее это планировочное решение вошло в проект генерального плана «Большого Сталинска».

Рисунок 99 – Генеральный проект Центрального парка культуры и отдыха на реке Кондоме в г. Сталинске. Гипрогор. 1947 год. Фотография из архива автора

Территорию парка предполагалось защитить от затопления во время весенних паводков устройством земляной дамбы вдоль береговой линии рек Томь и Кондома.

Кроме проекта Гипрогора сохранился вариант эскиза планировки парка, разработанный архитекторами управления городского архитектора города Сталинска (рисунок 100). Размещаясь на том же месте, парк занимал несколько меньшую территорию – около 150 гектар. Принципиальным отличием этой планировки парка от проекта Гипрогора является предложение устройства главного входа с южной стороны парка, с Кондомского шоссе. Можно предположить, что этот вариант разрабатывался с целью поиска решения композиции планировки и устройства главного входа в парк без выполнения дорогостоящего прокола под железной дорогой. Но ни один из вариантов планировки так и не был принят и доведён до реализации.



Чертёж из архива КГЗР г. Новокузнецка. Планировка парка отличается от варианта Гипрогора композицией и масштабом зданий, сооружений и зелёных массивов.

Рисунок 100 – Планировка Центрального парка культуры и отдыха на реке Кондоме в г. Сталинске. Вариант управления городского архитектора. 1947 год. Фотография из архива автора

Утверждённый генеральный план Сталинска предусматривал создание Прикондомского парка. Его размещение в планировочной структуре города и района имело важное композиционное значение, которое обеспечивало выход территории Центрального района через Прикондомский парк к реке Кондоме. Планировка и композиция парка были приняты в соответствии с проектным предложением Гипрогора но учитывали и предложения с устройством второго входа на территорию парка со стороны Кондомского шоссе.

Вдоль левого берега реки Томи предполагалось устройство ещё одного крупного планировочного образования Притомского парка, непосредственно примыкающего к территории общегородского общественного центра.

Возвращаясь к рассмотрению предложения генерального плана «Большого Сталинска» по размещению и застройке обществен-

ного центра города, необходимо отметить, что оно стало невозможным. После коренных изменений, которые произошли в середине 1950-х годов в архитектурном проектировании и градостроительной практике страны, объёмно-пространственные и композиционные решения планировки и застройки общественного центра Сталинска, предложенные генеральным планом города потеряли свою градостроительную актуальность и возможность реализации.

В условиях новой градостроительной политики необходимо было выработать и утвердить соответствующие её задачам и целям принципы планировки и формирования городской застройки. Это в полной мере относилось к территории общественного центра города.

Одной из первых попыток решения творческих задач в новых условиях с изменившимися архитектурными и планировочными принципами стал «***Городской конкурс проектных предложений по формированию, планировке и застройке общественного центра города Сталинска***»*.

Архитектурный конкурс прошёл летом 1959 года и вызвал большой профессиональный интерес у архитекторов города. Об этом свидетельствуют 17 представленных на конкурс проектов.

Первой премии был удостоен проект архитекторов В.Н. Савченко и В.Ф. Горелихина (г. Сталинск) (рисунок 101).

Жюри конкурса рекомендовало их планировочные предложения для дальнейших проектных разработок. В них впервые, после утверждения проекта генерального плана города, существенно менялась планировочная структура общегородского центра.

Измельчённая, характерная для квартальной застройки прежних лет планировка центра была заменена на планировочную структуру больших пространств многофункциональных площадей, раскрытых на прилегающую улицу Кирова.

Центр города занимал значительную территорию, расположенную к северу от улицы Кирова до реки Томи. К улице Кирова примыкала центральная площадь Советов, и на неё было ориентировано главное административное здание центра города.

В планировочную структуру общественного центра активно включались элементы природной среды: парк на берегу реки Томи и искусственный водоём, устраиваемый вдоль улицы Кирова.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка.

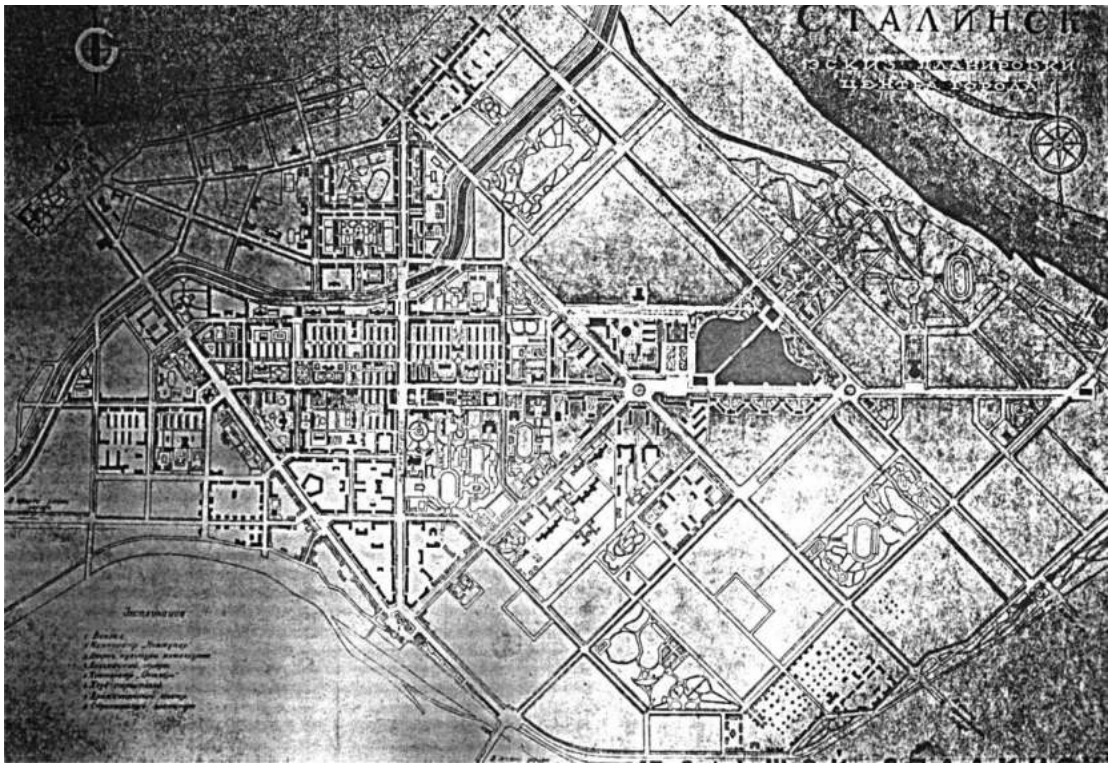


Рисунок 101 – Эскиз планировки центра города,
победивший в «Городском конкурсе проектных предложений по формированию, планировке и застройке общественного центра города Сталинска». 1959 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В начале 1962 года проектный институт Кузбассгорпроект (г. Новокузнецк) выполнил «***Проектное задание планировки и застройки общегородского центра и Притомского парка в Центральном районе города Новокузнецка***»* (рисунок 102).

Авторы – архитекторы А.С. Рахуба, Е.И. Бессмертная, В.П. Постнов. В том же году, в развитие этого проектного задания был разработан «***Проект застройки общегородского центра и Притомского парка в Центральном районе города Новокузнецка***»** (рисунок 103).

Авторы – архитекторы Л.Л. Ухоботов и В. Серёгина.

Проекты были выполнены с учётом творческих предложений, выявленных прошедшим конкурсом и рекомендованных для дальнейших проектных разработок.

По проекту застройки общегородской центр занимал большую территорию между улицей Кирова и левым берегом реки Томи. В композиции и структуре общественного центра всё большее идейное и планировочное значение получал Притомский парк.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 716ц.

** Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 706ц.

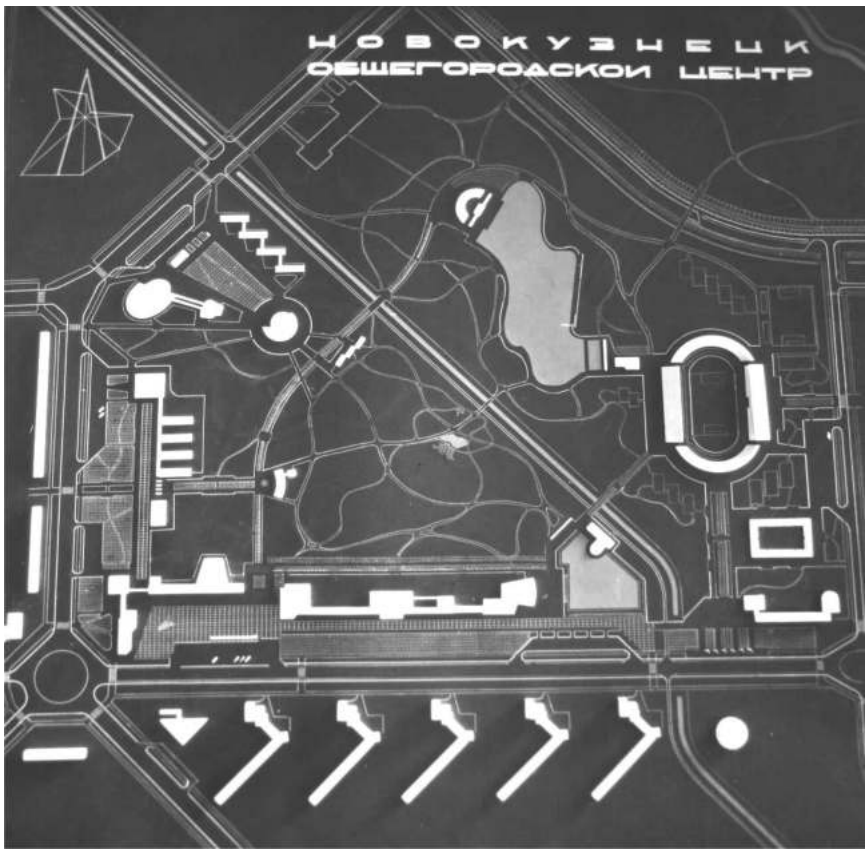


Рисунок 102 – Планировка и застройка общегородского центра и Притомского парка в Центральном районе г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1962 год

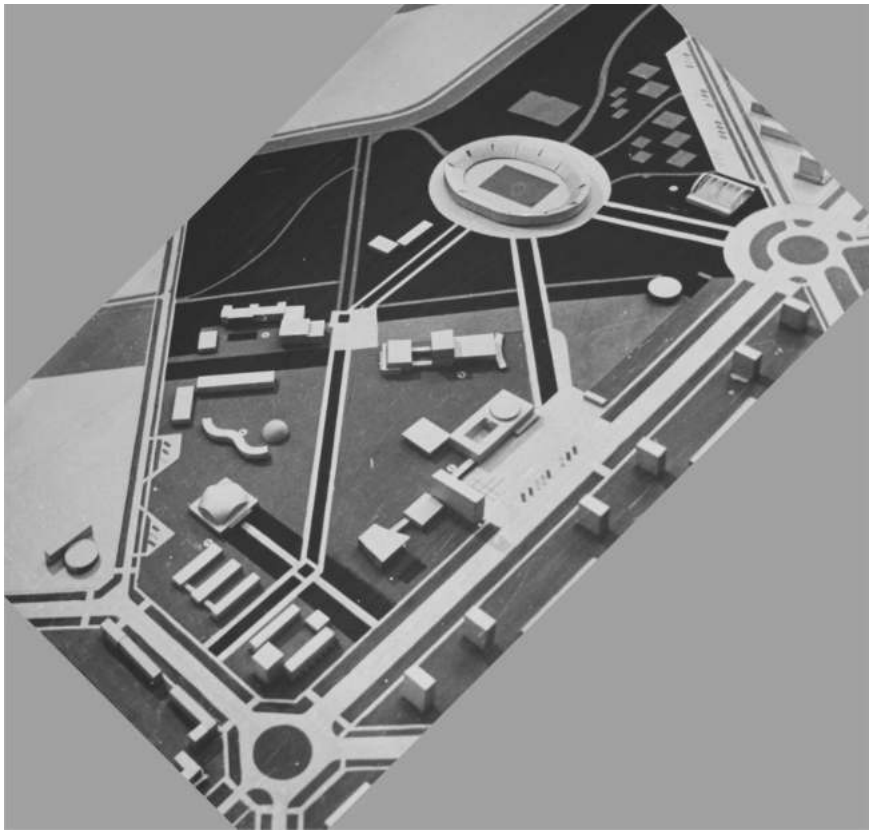


Рисунок 103 – Проект застройки общегородского центра и Притомского парка в Центральном районе г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1962 год

Площади, комплексы общественных зданий и другие элементы центра города, примыкая и развиваясь вдоль северной стороны улицы Кирова, в какой-то мере придавали ему линейную структуру.

Интересным примером градостроительных решений этих лет является «***Проект детальной планировки Центрального района***»*, выполненный проектным институтом Кемеровогражданпроект (г. Новокузнецк) в 1965 году (рисунок 104).

Авторы проекта – архитекторы Б.А. Кузнецов, П.А. Шатохин.



Основные изменения и дополнения композиционных и планировочных решений касались территории и застройки общественного центра города.

Главные качественные изменения композиции и планировки центра заключались в укрупнении площадей и градостроительных комплексов.

В этом проекте окончательно сформировались композиционные и планировочные решения всех микрорайонов.

Рисунок 104 – Проект детальной планировки Центрального района г. Новокузнецка. Эскиз застройки.Институт Кемеровогражданпроект. 1965 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивные №№ 780ц, 781ц, 785ц.

В этом проекте планировочная структура Центрального района с существующими и перспективными элементами застройки была окончательно приведена в соответствие с новыми планировочными и композиционными принципами и градостроительными требованиями.

Особенно это затронуло территорию общегородского центра. В проекте были учтены и творчески доработаны предшествующие проектные предложения. Центр занимал территорию, ограниченную по периметру магистралями городского и районного значения.

Проспект Бардина сохранял положение главной композиционной оси общественного центра города, которая после пересечения с улицей Кирова продолжалась по территории центра в виде открытого до самого выхода к реке Томи многопланового «перетекающего» пешеходного пространства (рисунок 105).



Рисунок 105 – Проект детальной планировки Центрального района.
Фотография с макета. 1965 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В то же время отдельные композиционные и планировочные элементы общественного центра города были ориентированы на улицу Кирова, ограничивающую его территорию с южной стороны. Таким образом, в новом проектном решении улица Кирова получала всё более активную композиционную роль в структуре планировки и застройки центра города. Общая композиция планировки центра города предусматривала размещение и устройство на его территории искусственного водоёма, а на приближенной к реке

Томь части территории общегородского центра предлагалось создать Притомский парк с центральным стадионом города.

С этими идейными и планировочными решениями территории общественного центра город жил до разработки следующего проекта генерального плана города.

Изучая градостроительные проекты, выполненные в этот период в городе Новокузнецке необходимо отметить, что на качественные изменения планировочных решений общественного центра города, как и других его территорий, повлияла выросшая квалификация специалистов-градостроителей.

К середине 1960-х годов проектно-строительная практика и творческий потенциал проектных организаций города достигли высокого профессионального уровня. В них пришло поколение архитекторов и инженеров, воспитанное на новых планировочных идеях и принципах и уже получившее практические навыки нового композиционного и пространственного построения комплексов общественных центров городов.

5.4. Куйбышевский и Южный районы

Начало планировочному развитию территории современного Куйбышевского района было положено ещё до строительства КМЗ и города Новокузнецка. И связано оно было со строительством линии железной дороги Кольчугино – Кузнецк и созданием Араличевских каменноугольных копей и одноимённого жилого посёлка шахтёров.

Жилой посёлок Араличево размещался на берегу реки Абы, рядом с деревней Горбуново и, вероятно, был её территориальным и планировочным продолжением.

Поселение развивалось рядом с построенной железной дорогой и вокруг производственных зданий и сооружений Араличевского рудника – будущих шахт имени Орджоникидзе и Димитрова. С началом строительства КМЗ эти территории вошли в планировочную структуру Кузнецкстроя. Уместно вспомнить, что проект КМЗ и жилого посёлка при нём, выполненный Гипромезом в 1928 году, предполагал частичное размещение рабочего посёлка КМЗ именно на территории посёлка Араличево и деревни Горбуново.

Шахтёров и членов их семей предполагалось расселить в рабочем посёлке КМЗ. И хотя планировочное решение Гипромеза было

отклонено, эта территория продолжала стихийно застраиваться и постоянно увеличиваться за счёт новых планировочных образований на свободных участках вокруг шахт и вдоль дорог.

Развитие Куйбышевского района в сторону Центрального района было ограничено территорией железной дороги, существующими промышленными территориями и их санитарно-защитными зонами. В связи с этим его территориальное развитие происходило в юго-западном направлении и вдоль железной дороги.

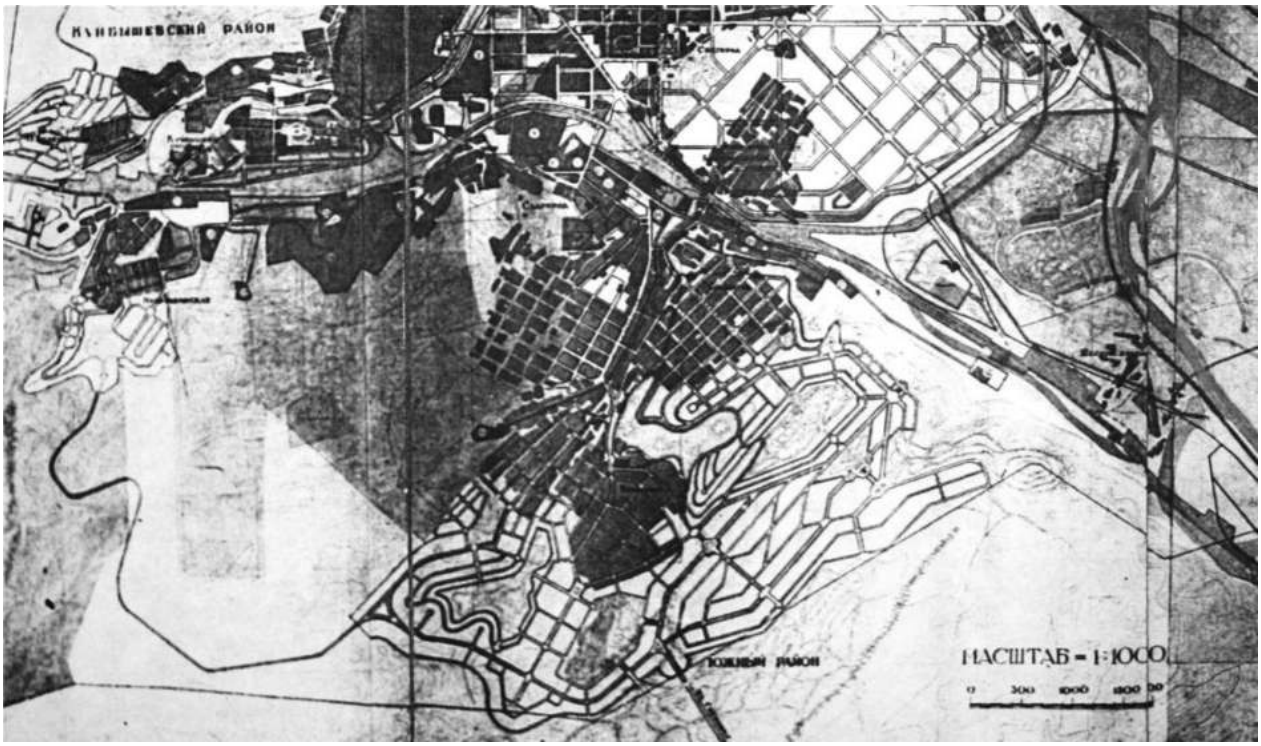
С расширением структуры жилых образований многоэтажной застройки развивалась сеть объектов общественного обслуживания. В 1950-х – начале 1960-х годах на территории района были построены крупные объекты обслуживания: Дом культуры, городская больница № 5 и кинотеатр «Шахтёр». С постройкой этих объектов на пересечении улиц Карла Маркса и 1 Мая сложился общественный центр Куйбышевского района.

Создание первого поселения на территории Южного района города совпадает со временем создания Куйбышевского района. История его создания связана со строительством железнодорожной линии от станции Кольчугино до города Кузнецка и началась со строительства железнодорожной станции, кирпичного завода и пристанционного рабочего посёлка Сад-город.

Дальнейшее территориальное развитие поселения было связано уже со строительством Кузнецкого металлургического завода, шахты Редаковская и строительством малоэтажного индивидуального жилья в южном направлении от территории железной дороги.

Благоприятные природные и санитарно-гигиенические условия площадки позволили авторам проекта генерального плана города использовать её для размещения жилой застройки и создания полноценного планировочного района. В проекте генерального плана города он получил название – Южный (рисунок 106).

Вспомним, что в 1929 году эта площадка рассматривалась в качестве альтернативной для размещения жилой зоны Кузнецкстроя. Тогда она была отклонена по причине большой удалённости от строящегося завода и сложного для строительства рельефа. Но уже в конце 1940-х годов КМК приступил к активному использованию этих территорий для малоэтажного жилищного строительства.



В центре фотографии расположен Южный район, а в левой части Куйбышевский.

Рисунок 106 – Проект генерального плана города Сталинска.
Фрагмент планировки Куйбышевского и Южного районов города. 1950 год.
Фотография из архива автора

Жилые посёлки получили название Точилино и Редаково и застраивались индивидуальными малоэтажными жилыми домами для рабочих завода. К этому времени для обеспечения транспортной связи жилых посёлков с предприятиями Центрального промышленного района (КМК), другими территориями и центром города была построена линия трамвая.

Для торгово-бытового и культурного обслуживания населения района были построены отдельные объекты: магазин, почта, клуб имени Курако, общеобразовательные школы и больница.

Со временем территория Куйбышевского района, застроенная, в основном, малоэтажными жилыми домами, расползлась вдоль всей южной границы железной дороги и сомкнулась с территорией Южного района. Позднее, в результате очередного деления города Новокузнецка на административные районы, вся территория города, расположенная с южной стороны железной дороги, была объединена в один административный и планировочный район, получивший название Куйбышевский. В результате этих преобразований Южный район как самостоятельный планировочный элемент исчез с карты города.

5.5. Развитие Старокузнецкого района

С середины 1932 года город Кузнецк был административно подчинён строившемуся новому городу Сталинску и формально стал его территорией. Но лишь на чертежах настоящего проекта генерального плана города его территория впервые была включена в состав городских земель, а перспектива её использования отражена в его проектных решениях и графических материалах.

К этому времени слово «старый», можно сказать, прилипло к городу Кузнецку, вплоть до того, что вошло в его название. Кузнецк был переименован в Старокузнецк и стал одноимённым районом города Сталинска на правом берегу реки Томи.

Город Кузнецк, будучи одним из старейших городов Сибири к 1920 годам не получил заметного градостроительного развития как его ровесники другие сибирские города Тюмень, Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск и даже более молодые города Омск и Барнаул. В то же время его история не менее интересна и самобытна.

Стремительная колонизация Россией сибирских земель, которая началась после победы Ермака над Кучумом в 1581 году, привела к необходимости строительства хорошо укреплённых опорных пунктов русских. Для защиты заселяемых ими новых территорий строились остроги и города. С этой целью в 1617 году правительственным Кабинетом русского царя Михаила Фёдоровича Романова было принято решение о постройке Кузнецкого острога.

Своё название Кузнецкий острог получил от прозвища «кузнецы» (кузнецкие татары), которое пришлые русские люди дали коренному населению этих мест – телеутам и шорцам, которые, кроме прочих промыслов, занимались выплавкой в кузницах железа из местной руды для обеспечения своих хозяйственных и бытовых нужд.

Деревянный острог на территории Кузнецка был построен в 1618-м году отрядом служивых казаков, пришедших из Томска. По исследованиям историков первый острог был построен на левом берегу реки Томи в устье реки Кондомы, но уже на следующий год был перенесён на более пригодный для этого противоположный берег реки Томи. Острог размещался на узкой террасе у подножия Вознесенской горы, на месте где сейчас расположен Спасо-Преображенский собор.

В 1622 году Кузнецкий острог был объявлен городом со своим воеводой, который назначался московской властью и был подчинён Сибирскому Приказу. В XVII веке Кузнецк оставался самым южным опорным пунктом заселения русских в юго-восточной части Западной Сибири. С середины века население Кузнецка немного увеличилось, и острог несколько раз расширял свои границы, что отражено на рисунках планов города того времени.

Одним из первых изображений города Кузнецка является карта из «Служебной чертёжной книги Сибири» – атласа из 23 карт сибирских городов, составленного Семёном Устиновичем Ремезовым в конце XVII века (рисунок 107).



Рисунок 107 – План города Кузнецка из атласа С.У.Ремезова. Конец XVII века

К середине XVIII века Кузнецкий острог вошёл в Колывано-Кузнецкую линию военных укреплений, которая способствовала активному заселению и освоению русскими крестьянами плодородных земель южной части территории Западной Сибири. Позднее Колывано-Кузнецкая линия была усилена новыми укреплениями и переименована в Бийскую казачью линию укреплений.

Надёжная защита новых российских земель создавала условия и возможности для расширения натурных исследований и дальнейшего хозяйственного освоения территории. В XVII – XVIII веках патриархальная жизнь и быт жителей Кузнецка мало отличались от хозяйственного уклада большого села, и он лишь традиционно продолжал называться городом.

Земли, расположенные вокруг города по необходимости и возможности использовались жителями под угодья и распахивались для ведения сельскохозяйственного производства.

Около двух веков территориальное развитие Кузнецка как острога и поселения не выходило за пределы прибрежной террасы у подножия Вознесенской горы. Оно было ограничено склонами горы, берегами Иванцевской протоки реки Томи и впадающей в неё речки Казачья грязь.

Во исполнение положений «Жалованной грамоты», подписанной Императрицей Екатериной II, в 1786 году для города Кузнецка был «сочинён» генеральный план его дальнейшего развития. На плане города были обозначены кварталы городской застройки, наиболее значимые общественные и частные строения и даны характеристики прилегающим к городу территориям [16, с. 82] (рисунок 108).

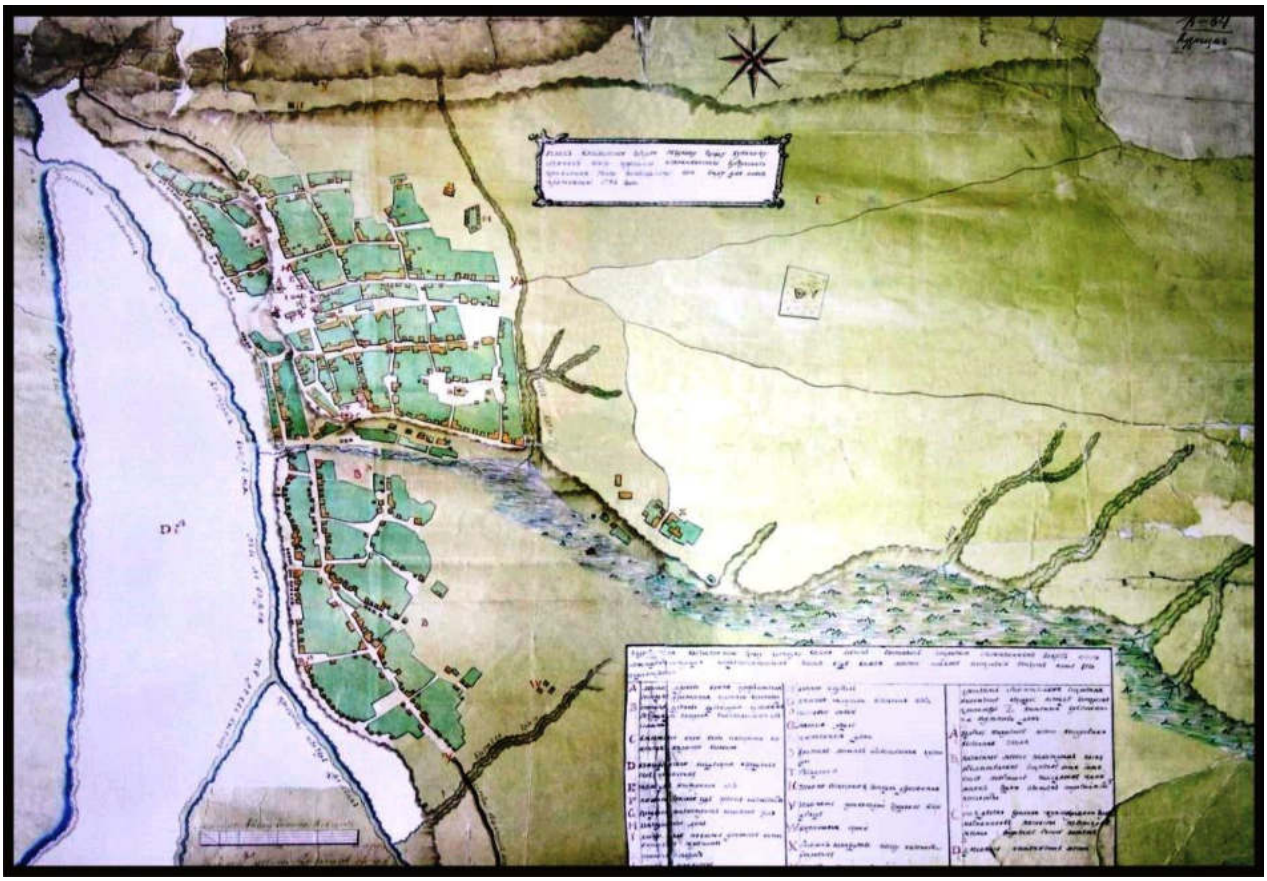


Рисунок 108 – Генеральный план города Кузнецка 1786-го года.
Фотография из архива Новокузнецкого краеведческого музея

Первая дерево-земляная крепость в Кузнецке была построена в 1717 году на Вознесенской горе и предназначалась для защиты от возможного нападения «чёрных калмыков».

В апреле 1798 года для охраны южной границы государства Император Павел I своим Указом утвердил проект и строительство каменной крепости в городе Кузнецке. Крепость занимала важное стратегическое положение в оборонительном рубеже, защищавшем сибирские территории государства от возможного нападения южных соседей монголов и китайцев.

В 1800 году на Вознесенской горе города Кузнецка было начато строительство крепости с двумя каменными полубастионами. Она занимала территорию площадью около 2,5 гектара, на которой размещались отдельные здания солдатских казарм, оберофицерского дома, пороховой погреб, здания гауптвахты и солдатской кухни. На территории крепости размещались Памятный крест, поставленный в 1717 году и часовня, возведённая над ним.

Строительство каменной крепости завершилось в 1820 году.

Медленнее происходили качественные изменения в планировке и застройке города. В конце XVIII века на Базарной площади Кузнецка были построены первые каменные здания Богородице-Одигитриевской церкви и первый жилой дом купца Муратова (уездное казначейство). Численность населения города Кузнецка к этому времени едва достигала 3 тысяч человек.

В начале XIX-го века на месте бывшего деревянного острога и деревянной Спасо-Преображенской церкви началось строительство каменного собора, который был освящён летом 1835 года.

До 1804 года уездный город Кузнецк был приписан (подчинён) к Сибирским губерниям, Колыванскому наместничеству и дважды к Тобольской губернии.

С образованием в 1804 году Томской губернии он был наделён новой административной функцией. С этого года город Кузнецк стал окружным центром губернии и получил свой герб. В верхней части герба города Кузнецка была изображена серебристая лошадь (герб города Томска), что отражало его административную подчинённость Томской губернии, а в нижней – сооружение кузницы.

Примечательно, что в гербе города, созданного для охраны территории России (несения пограничной службы) и продолжавшего выполнять эту функцию, эта особенность не была отражена. В гербе города Кузнецка была изображена кузница, призванная, видимо, отметить природные богатства края и особенности хозяйственной деятельности местного населения.

В большой степени это решение оказалось пророческим для будущего города Кузнецка, а в последующем Новокузнецка, который станет крупнейшим центром чёрной металлургии на азиатской территории страны.

В 1834 году после продолжительных согласований Император Николай I утвердил проект генерального плана города Кузнецка. Однако общественность Кузнецка осталась недовольна тем, что в проекте не была предусмотрена торговая и церковная площади. После нескольких ходатайств проект был исправлен и город в 1846 году получил Базарную и Соборную площади [16, с. 82–85] (рисунок 109).



Рисунок 109 – Генеральный план города Кузнецка. 1846-й год.
Фотография из архива Новокузнецкого краеведческого музея

Почти до середины XIX века Кузнецкая крепость сохраняла оборонное значение, в связи с чем, она частично перестраивалась. Но уже в 1842 году из крепости была выведена артиллерийская команда, а в 1846 году Кузнецкая крепость окончательно утратила своё военное и стратегическое значение и была снята с довольствия военного министерства России.

В 1870 году на территории крепости была размещена тюрьма для содержания уголовных преступников. В связи с этим её здания и сооружения были приспособлены под новую функцию и получили название «Кузнецкий тюремный замок». В 1876 году Барнаульские ворота крепости были перестроены в надвратную Ильинскую церковь. В ходе этих изменений часть зданий крепости была продана населению на строительные материалы.

В этом качестве сохранившиеся здания и сооружения Кузнецкой крепости исправно функционировали до погрома, устроенного в 1919 году отрядом «красных партизан», занявшим город Кузнецк. В ходе погрома были освобождены все заключённые тюрьмы, а её здания полностью выжжены изнутри.

В течение XIX века город Кузнецк получил незначительное территориальное развитие в восточном направлении до территории построенного винзавода. Его планировка и застройка не претерпели серьёзных изменений. Кузнецкими купцами было построено несколько двухэтажных каменных жилых домов, уездное училище, винзавод. Население города к концу века достигло 3500 человек.

К началу XX века, оторванный от транзитных дорог и торговых путей, не имеющий крупных промышленных предприятий и перерабатывающих сельскохозяйственных производств, Кузнецк так и остался небольшим уездным городом.

Он утратил первоначальное назначение по охране территории и внешних границ государства, административные функции окружного центра Томской губернии, не приобретя взамен другие качества, необходимые для дальнейшего развития города (рисунки 110, 111).



Рисунок 110 – Каменные здания Кузнецка. Первый дом купца Муратова (окружное казначейство) слева, и здание уездного училища справа. Снимки первой половины XX века из архива Новокузнецкого краеведческого музея



Рисунок 111 – Вид города Кузнецка с бастионов Кузнецкой крепости.
Снимок начала XX века из архива Новокузнецкого краеведческого музея

В 1920-х годах до окрестностей Кузнецка была построена Кольчугинская железная дорога. Но на градостроительном развитии города это не отразилось. Железная дорога лишь улучшила транспортную связь с внешним миром. Аналогично отреагировал город Кузнецк и на начавшееся вскоре строительство металлургического завода и нового города на противоположном берегу реки Томи.

Территориальная оторванность Кузнецка, даже после включения его в состав города Сталинска, не способствовала его развитию и интеграции в планировочную структуру нового города. В эти годы изменилось лишь историческое название Кузнецка на Старокузнецк. В этом отразилось отношение строителей «нового мира» к старому городу, не имеющему обозначенных градостроительных перспектив, особенно, на фоне строящегося нового города.

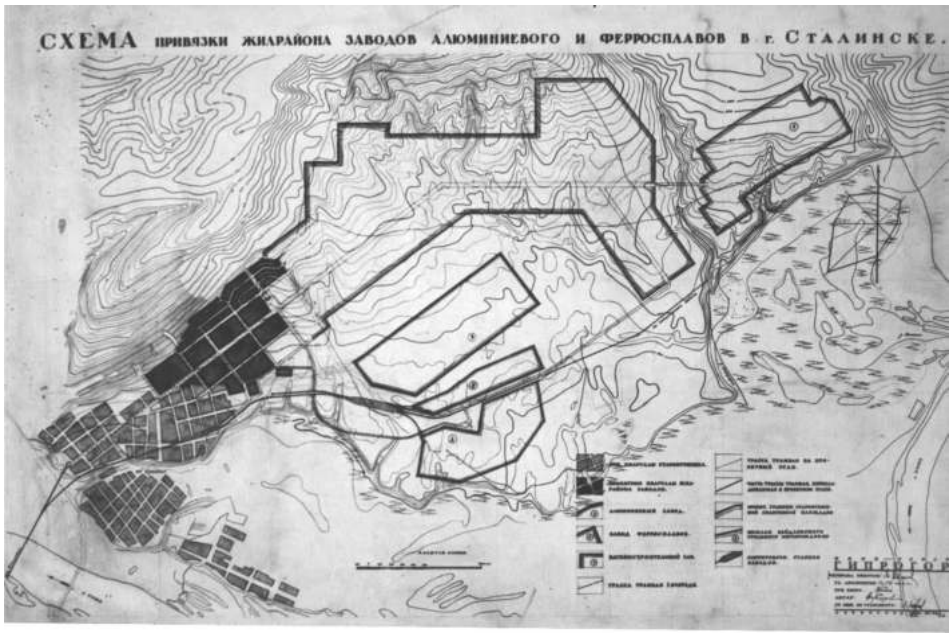
Несколько выросшая в связи с этим численность населения Кузнецка не достигала и 6 тысяч человек.

Только во второй половине 1930-х годов жизнь Старокузнецка стала заметно меняться в связи с размещением и строительством непосредственно рядом с ним металлургических заводов и жилых образований для рабочих этих предприятий.

В 1940 году Новосибирское отделениепроектного института Горстройпроект выполнило «***Проект инвентаризационного плана города Старо-Кузнецка***»*. Авторы проекта – архитектор Шадрин, инженеры Тарнопольский, Якобсен, Сергеева (инициалы авторов в документации не указаны).

В проекте впервые рассматривалась возможность расширения планировочной структуры Старокузнецка с созданием новых жилых кварталов и сохранением исторической застройки для размещения на правом берегу новых заводов.

В том же году проектным институтом Гипрогор (г. Ленинград) был выполнен «***Детальный проект планировки жилого района заводов алюминиевого и ферросплавов в городе Сталинске***»** (рисунки 112 – 114).

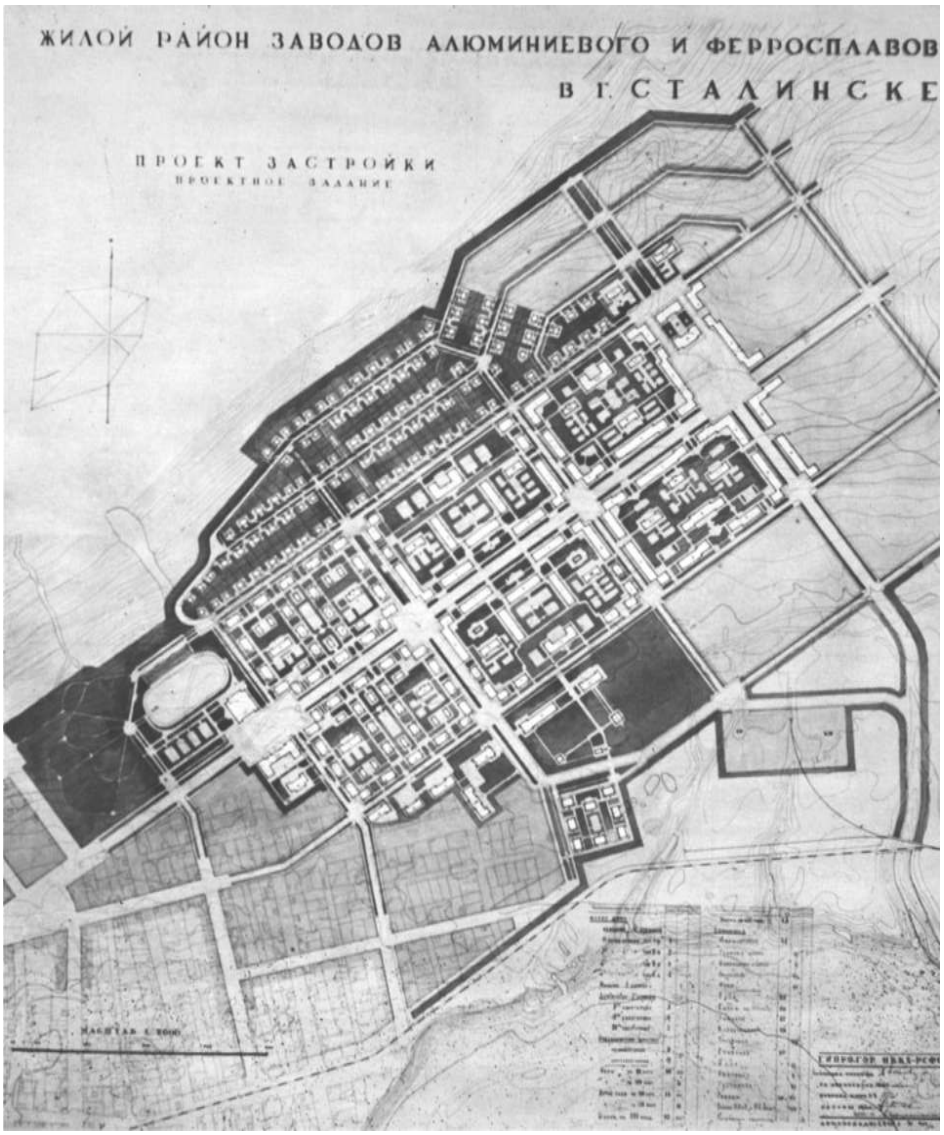


Слева внизу фотографии показана существующая квартальная застройка города Кузнецка. Более тёмными и крупными кварталами к ней примыкает новая застройка жилого района заводов алюминиевого и ферросплавов.

Рисунок 112 – Детальный проект планировки жилого района заводов алюминиевого и ферросплавов в городе Сталинске. Схема привязки жилого района. 1940 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный №2 к.

** Там же. Архивный № 04ж.



Проектом предлагается развитие многоэтажной квартальной застройки северо-восточнее территории старого кладбища города Кузнецка вдоль улицы Ленина и по обе стороны от неё.

Рисунок 113 – Детальный проект планировки жилого района заводов алюминиевого и ферросплавов в городе Сталинске. Проект застройки. 1940 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Проект планировки нового жилого района был выполнен для расселения трудящихся создаваемого Кузнецкого промышленного района. Жилой район размещался на северо-восточной окраине Старокузнецка на продолжении улицы Ленина.

Проект предусматривал создание развитой структуры кварталов многоэтажной и малоэтажной жилой застройки Старокузнецкого планировочного района города Сталинска.

Авторы – архитектор А.М. Суборов и инженер М.А. Штипельман.



Рисунок 114 – Детальный проект планировки жилого района заводов алюминиевого и ферросплавов в городе Сталинске. Перспектива жилого района. 1940 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Развитие планировочной структуры Кузнецкого промышленного района города Сталинска началось со строительства первой очереди алюминиевого завода, Кузнецкой ТЭЦ, завода ферросплавов и пришлось на годы Великой Отечественной войны. Позднее были построены вторая очередь алюминиевого завода, завод Сантехлит, НПО Органика, завод металлоконструкций и другие предприятия. Строительство жилых кварталов многоэтажной застройки вдоль улицы Ленина осуществлялось, в основном, после окончания Великой Отечественной войны.

В 1953 году московским проектным институтом Гипрогор в соответствии с проектом генерального плана города был разработан «***Проект детальной планировки (ПДП) Старокузнецкого района города Сталинска***»* (рисунок 115).

ПДП Старокузнецкого района предусматривал территориальное развитие планировочной структуры жилой зоны. В ходе реализации этих решений продолжалась дальнейшая застройка новых жилых кварталов района.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 1к.



Данный чертёж является опорным планом существующей застройки Старокузнецкого района по состоянию на 1952 год. На нём можно видеть новые жилые кварталы многоэтажных и малоэтажных жилых домов, построенные в 1940-е годы.

Рисунок 115 – Проект детальной планировки Старокузнецкого района города Сталинска. Эскиз застройки. 1953 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

До середины 1950-х годов строительство многоэтажных кирпичных жилых домов с соответствующей времени архитектурой и наружной отделкой осуществлялось на свободных участках за пределами исторической территории города Кузнецка. Примером застройки этого периода являются жилые дома и Дворец культуры алюминиевого завода на улице Ленина (рисунок 116).

Но уже во второй половине 1950-х годов строившиеся многоэтажные жилые дома, ещё сохраняя внутреннюю планировку и содержание, потеряли былую наружную отделку, ставшую к этому времени одним из предметов «борьбы с архитектурными излишествами».

К началу 1960-х годов произошли масштабные изменения застройки на территории приближенной непосредственно к городу Кузнецку. В соответствии с ранее утверждённым генеральным планом города и изменениями градостроительной политики страны, кардинально менялась и планировочная структура района.

В 1963 году по заказу управления главного архитектора города проектным институтом Кузбассгорпроект (г. Новокузнецк) был выполнен «***Проект детальной планировки Старокузнецкого района города Новокузнецка***» (корректировка)* (рисунки 117, 118).

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 01ж.

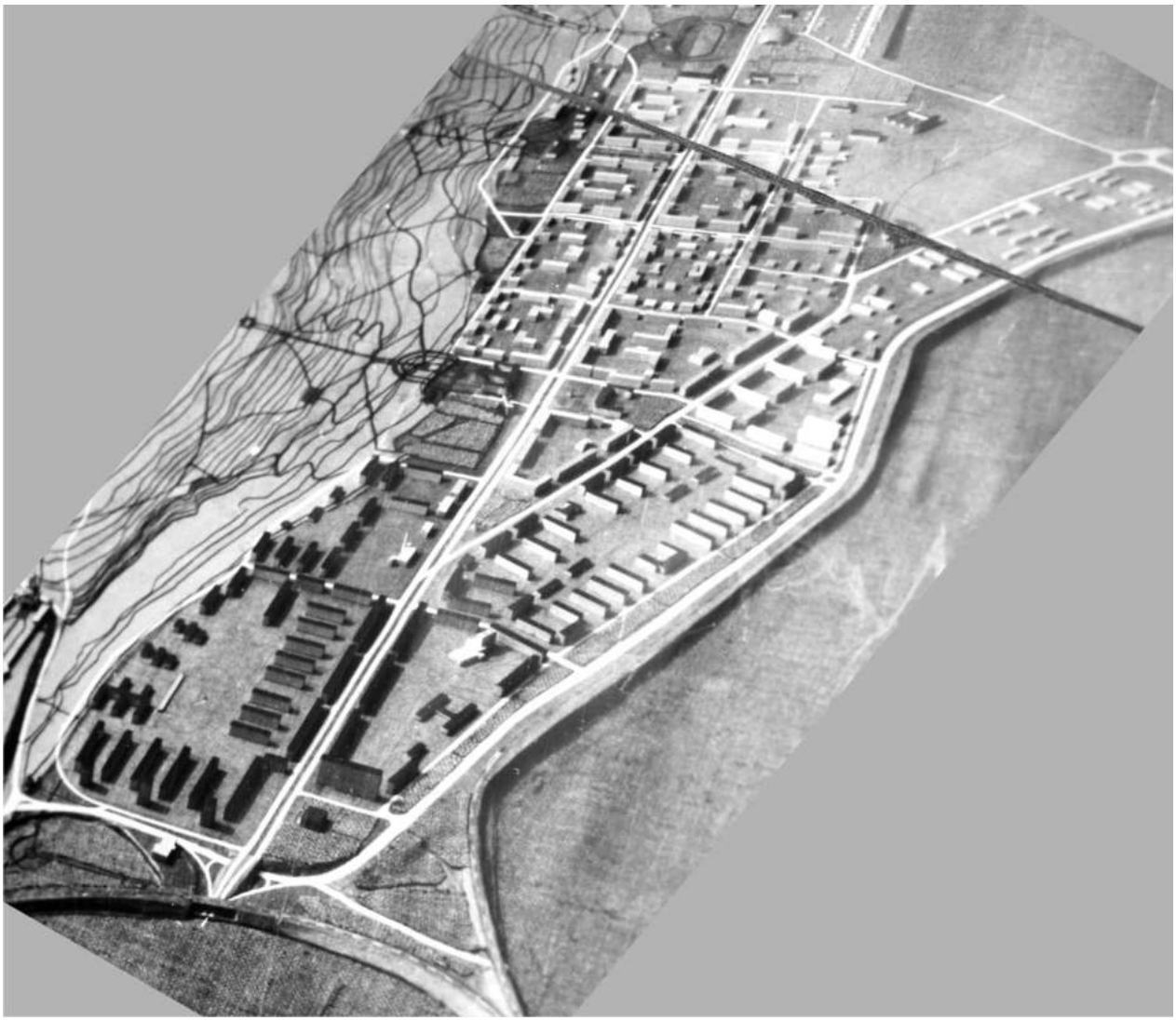


Рисунок 116 – Застройка Старокузнецкого района, выполненная к началу 1960-х годов. Дом с часами, Дворец культуры алюминиевого завода и благоустройство площади Ленина. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



На чертеже можно видеть планировку и застройку новых микрорайонов, кварталов и Советской площади на месте снесённого Кузнецка в увязке с новым общественным центром и планировочной структурой Старокузнецкого района.

Рисунок 117 – Проект детальной планировки Старокузнецкого района города Новокузнецка (корректировка). Эскиз застройки. 1963 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Графические материалы позволяют увидеть планировочную структуру района с двумя главными улицами (улицы Ленина и Обнорского), административной площадью (площадь Ленина), Садом алюминщиков, двумя скверами, новыми комплексами Советской площади и спортивного центра.

Рисунок 118 – Проект детальной планировки Старокузнецкого района города Новокузнецка (корректировка). Фотография с макета. 1963 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Авторы проекта – архитекторы Г.П. Шкрядо и В.Г. Головачёв.

В названии проекта и тексте пояснительной записки к нему авторы настойчиво представляют его как корректировку проекта, выполненного московским Гипрогором в 1953 году.

В этой связи следует оговориться и отметить, что при выполнении корректировки, как правило, предполагается внесение лишь некоторых изменений в существующий (ранее выполненный) проект с сохранением основополагающих композиционных решений и планировочной структуры застройки рассматриваемой территории.

В данном случае «откорректированные» проектные решения предлагали кардинальные изменения как структуры, так и характера застройки. Они предполагали снос существующей (исторической) малоэтажной застройки бывшего города Кузнецка, которую авторы проекта 1953 года сохраняли (рисунок 119).



Рисунок 119 – Панорама города Кузнецка. Фотография начала XX века

Освободившуюся таким образом историческую территорию Кузнецка предлагалось использовать для пятиэтажной жилой застройки, разместив на ней два микрорайона и два крупных жилых квартала. Столь радикальные решения объяснялись авторами и заказчиком необходимостью быстрого создания жилого фонда для расселения увеличивающегося количества трудящихся существующих и вновь строящихся промышленных предприятий на территории Кузнецкого промышленного района. Новые жилые дома были необходимы и для переселения в них людей из существующих жилых образований на территориях, которые попадали в санитарно-защитные зоны этих предприятий.

Об исторической ценности застройки города Кузнецка в проекте сказано лишь, что: «…Крепость подлежит реставрации и орга-

низации в ней исторического музея и парка для отдыха трудящихся». Другие исторические здания Кузнецка в проекте не упомянуты ни в качестве памятников его истории и культуры, ни как существующие здания.

В соответствии с откорректированным проектом в последующие годы выполнялась застройка территории бывшего города Кузнецка. Она осуществлялась, в основном, с использованием типовых проектов пятиэтажных крупноблочных и крупнопанельных жилых домов, которые выпускал построенный в городе в 1962 году завод крупнопанельного домостроения. Типовые жилые дома были лишены всех «архитектурных излишеств», а главным их достоинством стала возможность быстрого возведения.

В результате в эти годы без должного исследования, оценки и учёта исторической и культурной ценности была полностью утрачена историческая территория и малоэтажная застройка города Кузнецка.

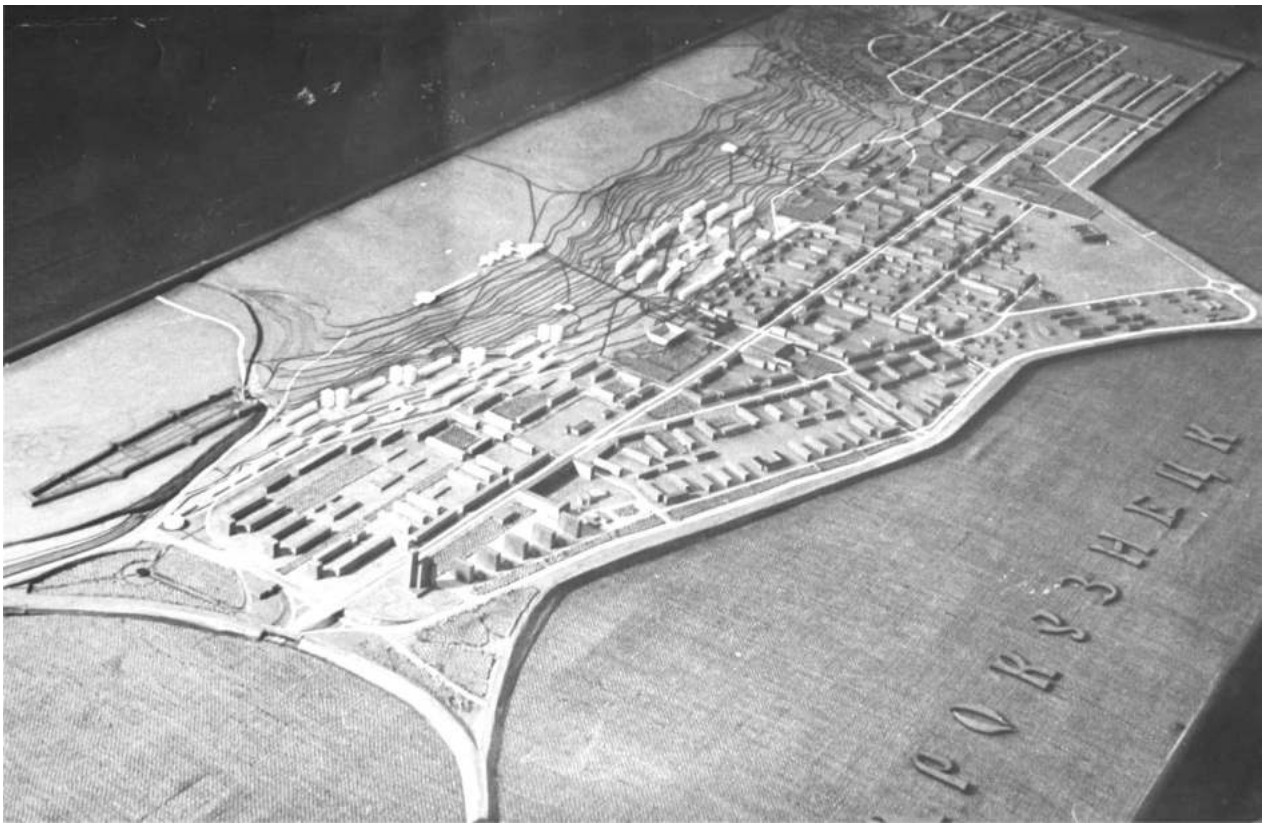
Вновь создаваемая Советская площадь размещалась на месте единственной в планировочной структуре старого Кузнецка Базарной площади. Окружающая её застройка формировалась, в основном, типовыми пятиэтажными жилыми домами. По предложению авторов доминирующее положение в композиции застройки площади занимал объём 12-этажного жилого дома-пластины, развёрнутый плоскостью фасада в сторону площади и въезда в район со стороны реки Томи. В центре площади предлагалось разместить здание общественного назначения.

С южной стороны площадь не имела какой-либо застройки и была территориально и визуально закрыта от реки высокой насыпью ранее построенной линии железной дороги.

Предложенная композиция застройки Советской площади не имела законченного объёмно-планировочного решения и могла быть принята только как концепция формирования новой площади. Кроме того, возможность строительства высотной доминанты уходила в очень далёкое будущее.

В 1970 году проектный институт Кемеровогражданпроект (г. Новокузнецк) продолжил проектирование жилой территории Кузнецкого района. По заказу управления главного архитектора города институт выполнил «***Проект детальной планировки Северо-***

Западной части Кузнецкого района города Новокузнецка Кемеровской области»* (рисунки 120, 121). Авторы проекта – архитектор Г.П. Шкрядо и инженер Н.Б. Сабанская.



Макет позволяет увидеть объём и качество выполненной корректировки застройки района. Стоит отметить, что потеряв историческую застройку города Кузнецка, район вернул себе название «Кузнецкий».

Рисунок 120 – Проект детальной планировки Северо-Западной части Кузнецкого района города Новокузнецка. Фотография с макета. 1970 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Этот проект можно было принять как корректировку ранее выполненного институтом проекта, поскольку он действительно лишь корректировал реализуемую структуру жилого района. Но к этому времени историческая застройка города Кузнецка была уже утрачена, и у заказчика не было необходимости поиска деликатных формулировок для обозначения проводимой реконструкции.

Новые проектные предложения продолжили планировочное развитие района, начатое в проекте 1963 года. Они вносили дополнение в развитие жилой территории района и некоторые изменения в композиционное решение застройки Советской площади.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 278к.

Планировочная структура Кузнецкого района была дополнена предложением по размещению и архитектурно-планировочному решению ещё двух жилых кварталов: № 1 и № 20. Их вытянутые конфигурации, композиционные и планировочные особенности были вызваны размещением жилых домов на склоне Вознесенской горы.



Рисунок 121 – Проект детальной планировки Северо-Западной части Кузнецкого района города Новокузнецка. Фотография с макета. 1970 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Корректировка проекта коснулась и планировочных решений Советской площади. Доминирующее в композиции её застройки здание 12-этажного жилого дома-пластины и отдельно стоящее перед ним общественное здание были заменены на высотный объём жилого или общественного здания башенного типа с развитыми помещениями обслуживания в нижних этажах здания. Композиция застройки площади была дополнена также размещением строчки 9-этажных жилых домов, расположенных вдоль улицы Народная.

От Советской площади вдоль улицы Ленина предусматривалось устройство сквера и размещение в нём здания кинотеатра.

Следует отметить, что сохранившиеся на территории площади и рядом с ней исторические здания Спасо-Преображенского собора, уездного казначейства, народного дома и купеческих домов, как и в предшествующем проекте, остались без должного внимания и достойной роли в планировке и композиции планируемой Советской площади.

В ходе очень быстро осуществлённого строительства жилых микрорайонов и кварталов в этой части района композиционное ре-

шение Советской площади в соответствии с проектами так и не было завершено. В то же время в застройке площади появились и получили градостроительное развитие объекты, не предусмотренные ранее утверждёнными проектами планировки. В частности, комплекс зданий городской тюрьмы (следственного изолятора). Удивительно, что городская власть при его создании и развитии не придала значение тому, что он размещён именно на Советской площади.

Пространство площади, некогда раскрытое на Иванцевскую протоку реки Томи и тополиную рощу, оказалось территориально и визуально отрезанным от реки высокой насыпью построенной железной дороги в Северный промышленный район города. Под железнодорожной насыпью исчезла и сама протока. Через площадь транзитом в другие районы были проложены магистрали наземного транспорта, в том числе трамвая, а она сама была превращена в транспортный узел с автодорожной развязкой и разворотным кольцом трамвая, которые заняли значительную часть площади.

Таким образом, изменившиеся в результате этих реконструкций в 1960 – 70-е годы градостроительный масштаб и архитектурно-пространственная среда исторической территории города Кузнецка и Советской площади изменили их историческую застройку и облик настолько, что не оставили никакой надежды на возможность их восстановления в прежнем виде.

4.6. Строительство Запсиба

Самым значительным достижением в планировочном развитии города, в ходе реализации утверждённого проекта генерального плана стало строительство в 1950 – 60-е годы нового Островского планировочного района, названного позднее Заводским. Оно было связано с планами строительства в городе Новокузнецке второго металлургического завода, принятыми ещё в 1940 году.

Менее чем за десять лет в городе был построен новый район с населением около 90 тысяч человек и крупнейшим промышленным районом Западно-Сибирского металлургического завода (Запсиб). Строительство началось в 1956 году, на правом берегу реки Томи на так называемой Антоновской площадке, удалённой от Центрального района на 16 километров. По традиции, своё название площадка для строительства завода получила от деревни Антоново, расположенной рядом с ней (рисунок 122).

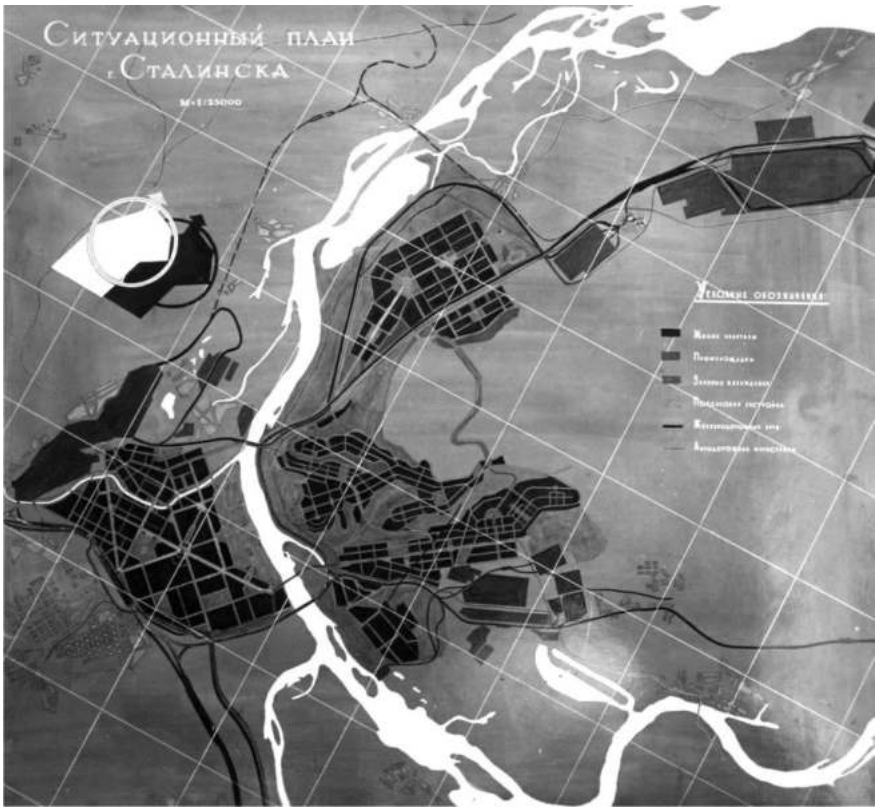


Рисунок 122 – Ситуационный план размещения Островского (Заводского) планировочного района г. Сталинска. Вторая половина 1950-х годов. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Композиция планировочного района состоит из двух основных функциональных площадок, предназначенных для размещения промышленного и жилого района. Площадки вытянуты вдоль реки на удалении от берега на 1,0 – 2,5 километра. Компактные территории промышленной и жилой зоны удалены друг от друга на величину санитарно-защитной зоны и связаны между собой автомагистралью, линиями трамвая и железной дороги.

С ближайшими соседними районами города (Кузнецкий и Центральный) новый район связан линией городской железной дороги и автомагистралями. Для этих целей у села Островского на месте бывшей паромной переправы старого Барнаульского тракта был построен ещё один автодорожный и технологический мост через реку Томь.

Одновременно с освоением территории промышленного района и строительством Запсиба началось строительство и жилого района. История его создания начиналась с предложения министерства чёрной металлургии СССР и проектного института Гипромез (г. Москва) о строительстве одноэтажного коттеджного посёлка для строителей. Но уже в 1956 году это проектное предложение было

отвергнуто как не отвечающее реальным потребностям грандиозного строительства и будущих промышленных производств.

В 1957 году институтом Горстройпроект (г. Москва) был разработан проект и начато строительство посёлка двухэтажных жилых домов. Однако и это предложение не учитывало перспективы разворачивающегося строительства завода и нового жилого района.

Ситуация с проектированием и строительством жилого района начинала повторять историю первых лет Кузнецкстроя. Вновь заказчик недооценивал необходимость планировочного развития города в связи со строительством второго металлургического завода. Строительство завода нуждалось в рабочих и притягивало большое количество людей, приезжавших на стройку со всей страны. Для расселения строителей и будущих рабочих завода необходимо было построить большое количество жилья, а для этого – разработать проект полноценного жилого района города, соответствующего масштабам строящегося завода.

Для достижения этих целей было принято чрезвычайно важное решение, в соответствии с которым с 1958 года всё дальнейшее проектирование строительства нового района осуществлял местный проектный институт Кузбассгорпроект (г. Сталинск).

Это позволило уже в том же году разработать ***«Проектное задание детальной планировки I очереди жилого района на Нижне-Островской площадке г. Сталинска»**** (рисунки 123, 124).

Авторы проекта – архитекторы Г.И. Солонников, Н.А. Бровкин, Я.З. Тарасюк и Е.И. Бессмертная.

Проект предполагал размещение жилого района на Островской площадке, расположенной в 6-ти километрах севернее бывшего села Островское между селом и площадкой строительства Запсиба. Вспомним, что в 1929 году эта площадка рассматривалась для размещения селитебной зоны Кузнецкстроя, но предложение было отклонено из-за необходимости строительства моста через Томь.

Значительное удаление промышленной территории от жилого района обеспечивает рассеивание выбросов в атмосферу и снижение их концентрации на границе жилых территорий. Тем не менее, они всё же попадают в речную долину в связи с преобладающим направлением ветров и близким размещением реки Томи.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 10з.

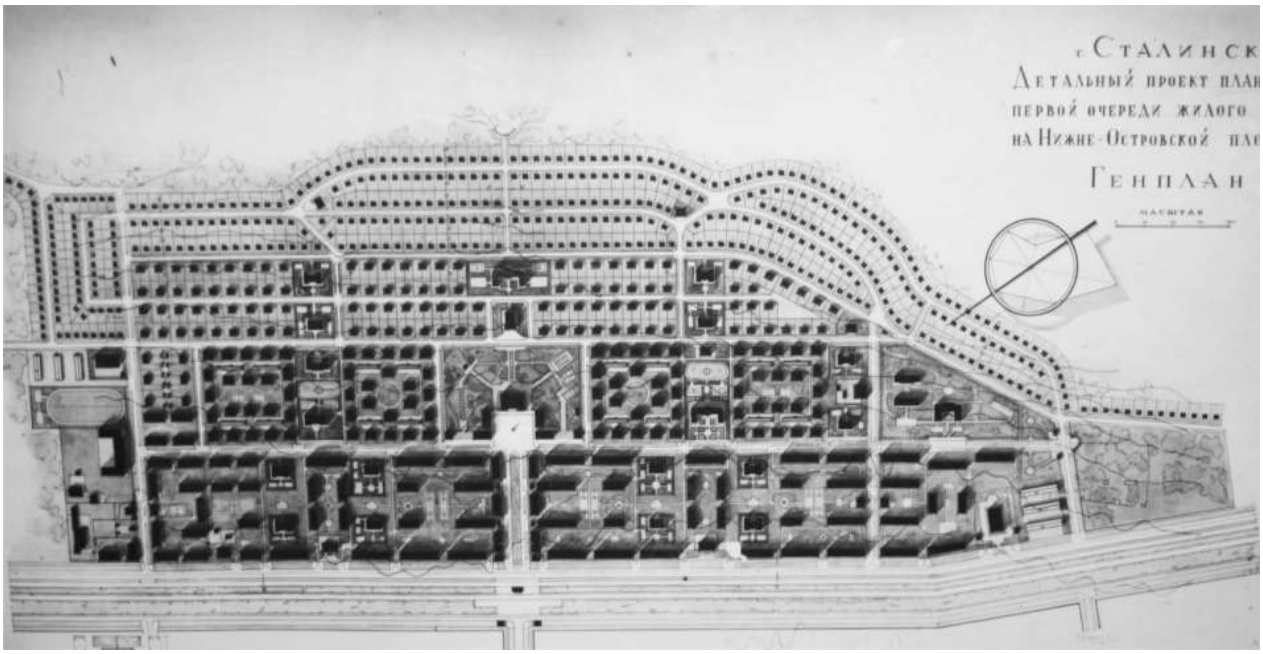


Рисунок 123 – Проектное задание детальной планировки I очереди жилого района на Нижне-Островской площадке г. Сталинска. Генплан. 1958 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Территория I очереди жилого района расположена с юго-восточной стороны от железнодорожной и автомобильной магистрали. Планировочная структура жилого района проста и функциональна. Небольшие жилые кварталы разделены по характеру и этажности застройки. Ближе к транспортным магистралям на более ровных участках расположены кварталы многоэтажных жилых домов, а окраинные участки, менее пригодные для застройки, заняты малоэтажными жилыми домами с приусадебными участками.

В композиции планировки I очереди жилого района выделена простейшая структура общественного центра в виде жилой улицы с бульваром, объектами повседневного обслуживания и зданием кинотеатра в глубине жилого образования.

Рисунок 124 – Проектное задание детальной планировки I очереди жилого района на Нижне-Островской площадке г. Сталинска. Перспектива жилого района. 1958 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В 1959 году институтом был выполнен «***Проект планировки жилого района на Нижне-Островской площадке г. Сталинска»****, который предусматривал дальнейшее развитие планировочной структуры жилой зоны района (рисунки 125, 126).

Авторы проекта – архитекторы В.Н. Савченко, Н.А. Бровкин, А.И. Черданцев, Б.О. Юртин, Е.И. Бессмертная, Б.Д. Ябчаник.



Рисунок 125 – Проект планировки жилого района на Нижне-Островской площадке города Сталинска. Схема организации территории. 1959 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Строительство жилого района осуществлялось очень быстро и требовало дальнейшей разработки проекта планировки района и проектов застройки новых микрорайонов. В связи с этим в 1962-м году проектным институтом была выполнена корректировка «***Проекта детальной планировки городского района Нижне-Островской площадки г. Новокузнецка***»** (рисунки 127–129, с. 212, 213).

Авторы проекта – архитекторы А.М. Базилевич, Б.А. Жеребятьев, Б.О. Юртин, Б.Д. Ябчаник.

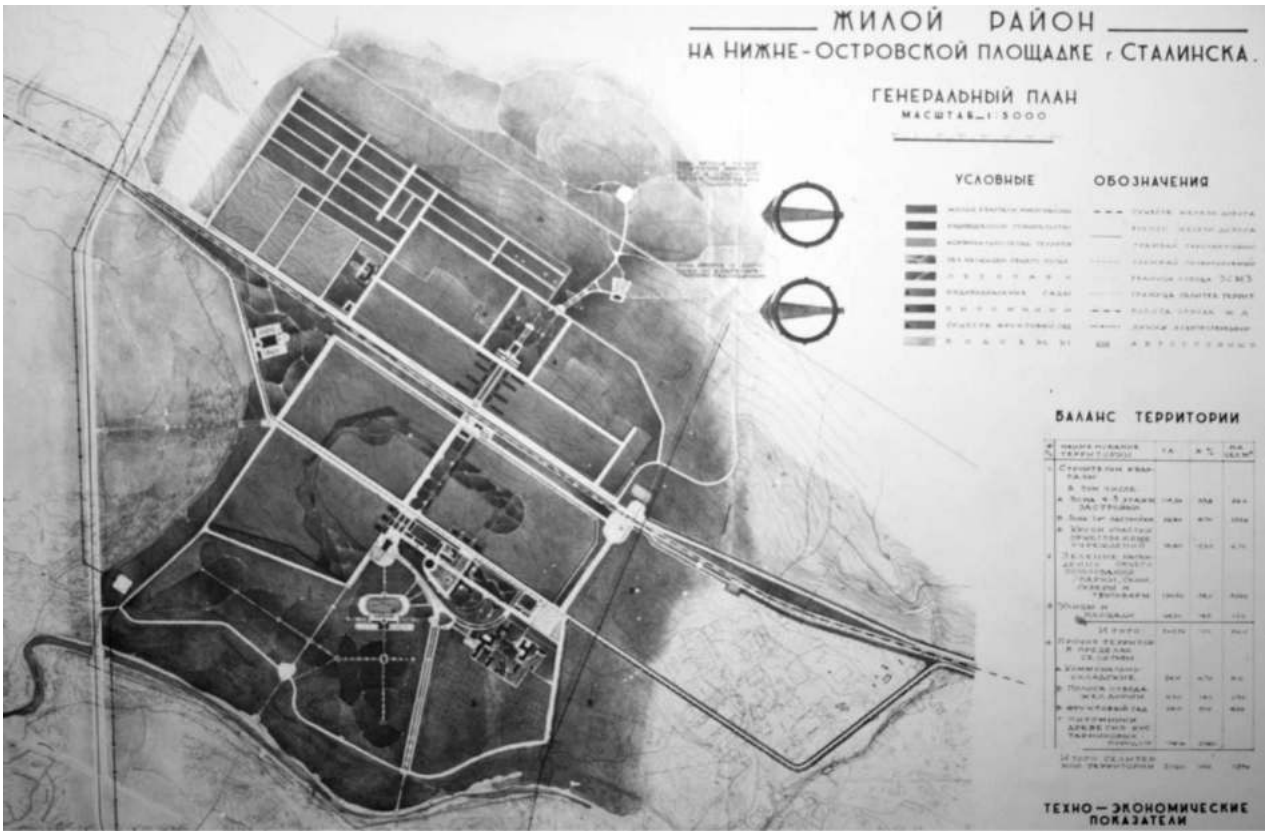
В этом проекте окончательно сформировалось композиционное решение планировки территории жилого района, определились его архитектурно-планировочные параметры, структура обслуживания и инженерно-транспортного обеспечения.

Сложившаяся в результате компактная планировка района обеспечила удобную пешеходную связь жилых микрорайонов с торговым и административным центрами и парками района.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивные №№ 04з, 15з.

** Там же. Архивный № 59з.



Проект предусматривал дальнейшее развитие планировочной структуры жилого района с общественным центром и парком со стадионом на территории, расположенной с северо-западной стороны от железнодорожной и автомобильной магистрали.

Рисунок 126 – Проект планировки жилого района на Нижне-Островской площадке города Сталинска. Генеральный план. 1959 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 127 – Панорама строительства жилого района на Нижне-Островской площадке. Снимок сделан архитектором Н.А. Бровкиным в начале 1960-х годов.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

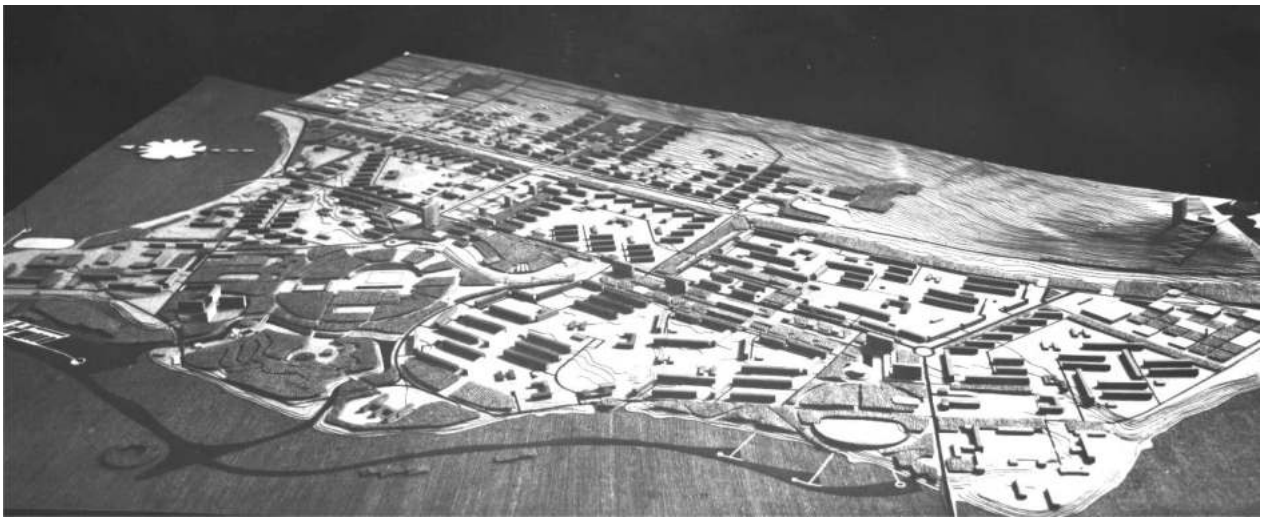


Рисунок 128 – Проект детальной планировки городского района Нижне-Островской площадки г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1962 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 129 – Проект детальной планировки городского района Нижне-Островской площадки г. Новокузнецка. Эскиз застройки. 1962 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

К середине 1970-х годов появились новые архитектурные и финансовые возможности в формировании композиции отдельных градостроительных комплексов жилого района. Для их реализации требовалась корректировка проекта детальной планировки района.

С этой целью проектный институт Кемеровогражданпроект (г. Новокузнецк) в 1976 году по заказу управления главного архитектора города выполнил корректировку «***Проекта детальной планировки городского района на Нижне-Островской площадке (в Заводском районе) г. Новокузнецка***»* (рисунок 130).

Авторы проекта – архитекторы М.П. Зварыгин и М.Г. Парфёнов.



Рисунок 130 – Проект детальной планировки городского района на Нижне-Островской площадке (в Заводском районе) г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1976 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Основные задачи при выполнении корректировки проекта были связаны с завершением планировочных и архитектурных композиций застройки территорий района. Они заключались в фиксации ранее выполненных в ходе застройки района планировочных решений и дополнении композиций созданных градостроительных комплексов размещением отдельных жилых и общественных зданий.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 154з.

Для получения более выразительных силуэтов жилая застройка района была дополнена зданиями повышенной этажности. В композицию и планировку общественного центра района также были внесены изменения в связи сдальнейшимразвитиемсети учреждений культурно-бытового обслуживания.

На основании решений ПДП Заводского района к 1980-м годам его застройка была дополнена несколькими 12-этажными жилыми домами, зданиями дома культуры, плавательного бассейна, двухзального кинотеатра, поликлиники, профилактория, спортивного центра и другими объектами обслуживания.

5.7. Создание Байдаевского района

История Байдаевского планировочного района Новокузнецка неразрывно связана с созданием и развитием угледобывающих и углеперерабатывающих предприятий на территории города.

Необходимо отметить, что размещение и строительство угольных шахт как градоформирующих промышленных предприятий имеет свои специфические особенности. Они существенно расходятся с градостроительными правилами, поскольку подчинены, в основном, природным особенностям территории. Место их размещения зависит от расположения разведанных угольных месторождений и обусловлено хозяйственно-экономическими интересами.

Практика их строительства в 1930 – 50-х годах приводила к размещению на прилегающих к ним территориях обособленных жилых посёлков шахтёров без должного обеспечения всеми видами обслуживания. Именно случайное размещение этих планировочных элементов порождало проблемы и осложнения при их последующей реконструкции и трансформации в более сложные планировочные структуры городов. Об этом свидетельствует история создания Байдаевского планировочного района города.

Планы постоянного увеличения добычи каменного угля привели к тому, что в 1930 – 40-х годах на потенциальной территории города Новокузнецка были построены новые угледобывающие предприятия (шахты Байдаевская, Зыряновская, Абашевские).

В 1948 году ещё до утверждения генерального плана города московским институтом Гипрогор были выполнены проекты детальной планировки отдельных шахтёрских посёлков: Абашево, Зыряновка и Феськи (рисунки 131 – 133).



Проектом была заложена планировочная структура застройки жилого посёлка. И хотя она в последующем претерпела изменения, общее композиционное решение планировки сохранилось.

Рисунок 131 – Детальный проект планировки посёлка Абашево в Байдаевском районе г. Сталинска. Эскиз застройки. Гипрогор. 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Авторы проектов – архитекторы Б.Е. Светличный, Г.М. Слепых, З.Д. Тихонова, О.Д. Юревич и В.Э. Чернявский.

Территориально оторванные друг от друга жилые посёлки разместились рядом с угледобывающими предприятиями (шахтами) на ровной прибрежной террасе вдоль правого берега реки Томи. Сложившиеся планировочные структуры посёлков не учитывали взаимное влияние на их дальнейшее территориальное развитие.

Однако размещение и происходящие в градостроительной практике процессы предполагали реальную возможность их функциональной и планировочной интеграции и трансформации в более крупное планировочное образование.



Угловые жилые дома были построены во второй половине 1940-х годов по проекту архитектора А.Д. Князева. Снимок конца 1940-х – начала 1950-х годов.

Рисунок 132 – Жилая застройка улицы Пушкина в посёлке Абашево



Рисунок 133 – Детальный проект планировки посёлка Зыряновка в Байдаевском районе г. Сталинска. Эскиз застройки. Гипрогор (г. Москва). 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Реализовать эти планировочные идеи стало возможно после утверждения проекта генерального плана «Большого Сталинска». В соответствии с его решениями началось формирование вытянутой вдоль правого берега реки Томи планировочной структуры нового района города, получившего в проекте название Байдаевский.

В развитие планировочных предложений генерального плана города и с учётом сложившейся градостроительной ситуации в 1959 – 60 годах проектный институт Кузбассгорпроект (г. Сталинск) выполнил «***Проект детальной планировки Байдаевского района г. Сталинска***»* (рисунок 134). Авторы проекта – архитекторы Н.А. Бровкин, П.И. Отурин и В.В. Юртина.



В проекте предложена линейная композиция планировочного района, состоящая из пяти жилых районов, общественного центра и парка со стадионом, расположенных между рекой Томь и производственными территориями шахт.

Рисунок 134 – Проект детальной планировки Байдаевского района г. Сталинска. Схема планировки. 1960 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В проекте детальной планировки района, существующие посёлки Верхняя Байдаевка, Новая Байдаевка, Феськи, Зыряновка и Абашево были представлены в виде пяти жилых районов, объединённых в самостоятельный планировочный район города.

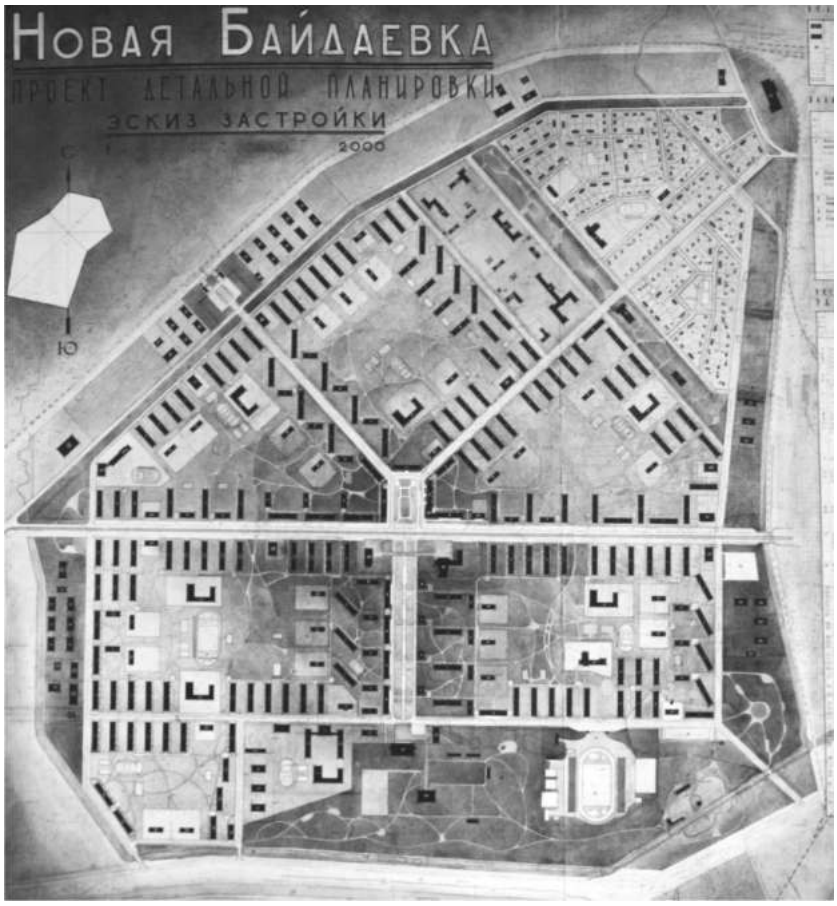
Вытянутая территория района расположена на относительно ровной надпойменной террасе между берегом реки и цепью гор. В результате предложенной организации, вытянутый вдоль реки Томи планировочный район, завершил линейную композицию ранее раздробленной части территории города.

Перспективная численность населения района на первую очередь строительства (1965 г.) составляла 70 тысяч человек.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 44о.

Параллельно с разработкой проекта Байдаевского планировочного района этим же проектным институтом был выполнен «***Проект детальной планировки жилого района «Новая Байдаевка» в г. Сталинске***»* (рисунок 135).

Авторы проекта – архитекторы Н.А. Бровкин и В.А. Соколов.



Композиция планировки жилого района состояла из пяти микрорайонов с выделенным общественным центром и парком со стадионом.

Рисунок 135 – Проект детальной планировки жилого района «Новая Байдаевка» в городе Сталинске. Эскиз застройки. 1960 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Новую застройку жилого района предполагалось осуществить типовыми пятиэтажными многоквартирными жилыми домами. Однако быстрой и качественной реализации проекта жилого района не получилось. Основная причина заключалась в ограниченном финансировании жилищного строительства и узковедомственном отношение к градостроительному развитию нового района города.

В связи с этим масштабная реализация застройки жилого района ушла на более отдалённую перспективу.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 42о.

5.8. Застройка Центрального района

Большие изменения внёс новый генеральный план города в дальнейшее развитие планировки и застройки Центрального района. Его население должно было вырасти до 210 тысяч человек. Такого развития предполагалось достичь за счёт застройки заболоченной пойменной территории реки Томи многоэтажными жилыми домами.

Градостроительное освоение территории было связано с необходимостью выполнения комплекса инженерной подготовки в связи с подтоплением её паводковыми водами. Несмотря на необходимость выполнения дорогостоящих мероприятий, использование поймы оказалось предпочтительнее других вариантов территориального развития города. Её территория находилась в геометрическом центре города и была приближена к основному месту приложения труда – Центральному промышленному району.

К срочному выполнению комплекса инженерных мероприятий подтолкнуло наводнение, случившееся в Сталинске 31 мая 1958 года. От весеннего паводка рек Томь и Кондома пострадали существующие жилые образования, расположенные на пойменной территории этих рек в Центральном и других районах города. Для их защиты были выполнены проектные и строительные работы по намыву и подсыпке грунта на застраиваемых территориях и строительству земляной водозащитной дамбы вдоль левого берега реки Томи.

Осуществлённые в течение нескольких лет мероприятия по инженерной подготовке территории района позволили приступить к её полномасштабной и планомерной застройке.

В силу сложившихся благоприятных градостроительных условий и ранее подготовленных строительных площадок Центральный район города раньше других и более активно приступил к дальнейшему планировочному развитию и строительству.

Ещё до окончания Великой Отечественной войны КМК начал строительство на Нижней колонии жилого квартала для молодых рабочих. После окончания войны проектирование и строительство на территории Нижней колонии продолжилось на участках, ранее застроенных временными зданиями и сооружениями.

Первыми были выполнены проекты «***Жилого квартала КМК***» вдоль северо-западной стороны Ворошиловского шоссе (проспект Строителей) и «***Посёлка деревообделочного завода***» (ДОЗ).

Проекты были разработаны архитектором проектного отдела треста Сталинскпромстрой (г. Сталинск) Андреем Диомидовичем Князевым (рисунки 136, 137).

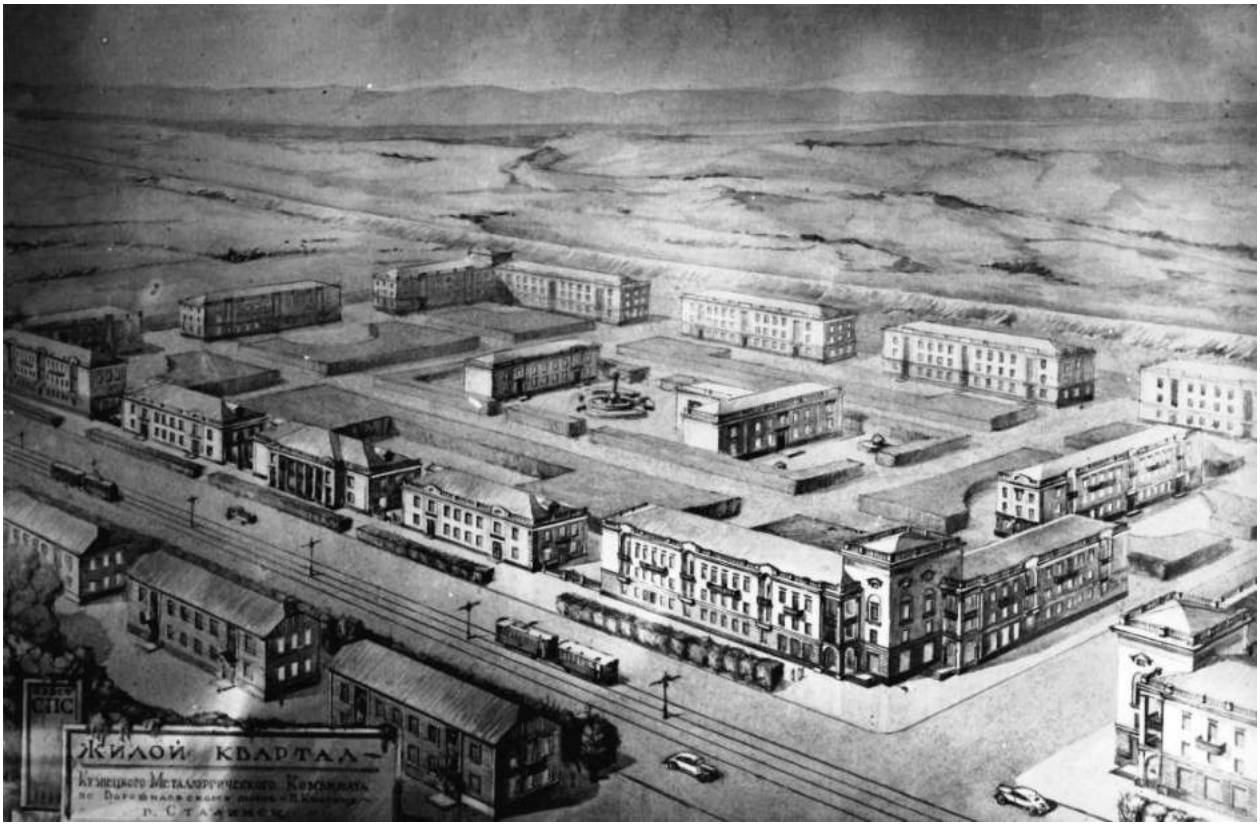


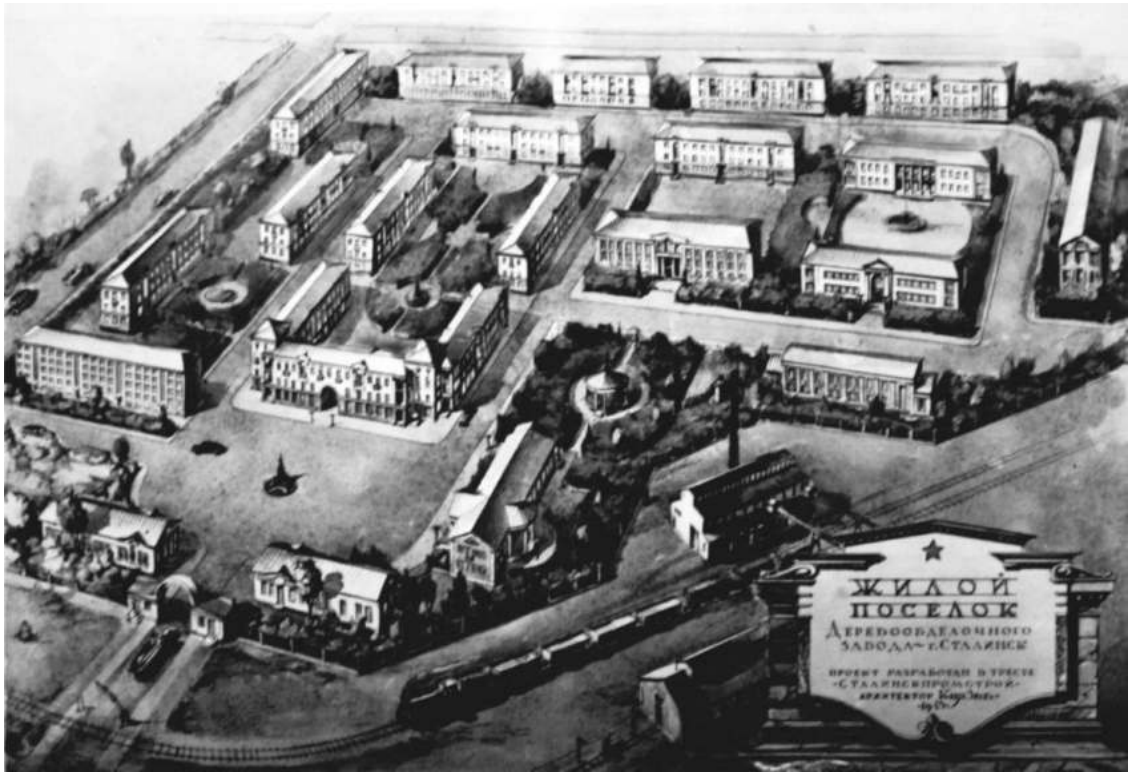
Рисунок 136 – Эскиз планировки и застройки жилого квартала КМК по Ворошиловскому шоссе в Центральном районе города Сталинска. Середина 1940-х годов. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Планировка жилых образований выполнена с использованием приёма периметральной застройки, широко распространённого в эти годы. В проекте застройки квартала по Ворошиловскому шоссе архитектор А.Д. Князев повторно применил проект 3-этажного углового жилого дома со встроенными учреждениями обслуживания.

Проект жилого дома был ранее разработан им и построен в квартале молодых рабочих КМК на противоположной стороне Ворошиловского шоссе (рисунок 138).

Позднее проект жилого дома был ещё раз применён для застройки улицы Пушкина (посёлок Абашево) в Байдаевском районе города (рисунок 132).

Одним из наиболее значимых и удачных градостроительных и архитектурных комплексов города этого времени стала застройка улицы 25 лет Октября.



Проект жилого посёлка деревообделочного завода предусматривал создание общественного центра с площадью, объектами обслуживания и сквером.

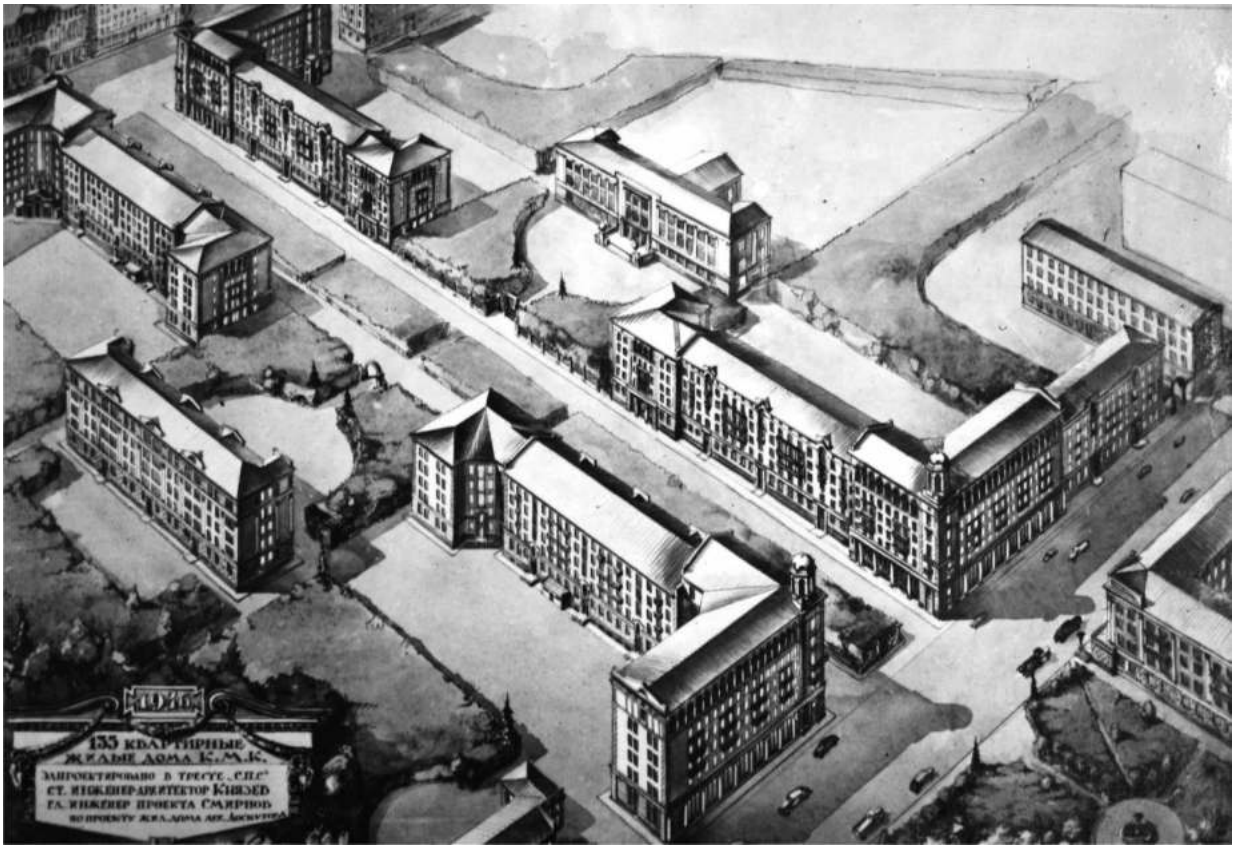
Интересна композиция центрального жилого дома с аркой. Она составлена из двух сблокированных угловых жилых домов. Этот приём будет вскоре ещё раз использован другими архитекторами при создании жилого комплекса на площади Маяковского. Возможно, что именно этот проект стал для них примером композиционного решения.

Рисунок 137 – Эскиз планировки и застройки жилого посёлка деревообделочного завода (ДОЗ) в Центральном районе г. Сталинска. Середина 1940-х годов. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 138 – Жилой дом на Треугольной площади в Центральном районе города Сталинска. 1945–46-й годы. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В 1946 году по заказу КМК архитектором А.Д. Князевым был выполнен «***Проект планировки проезда 25 Октября***». Сегодня бывший проезд 25 Октября называется улица 25 лет Октября. Проектом предлагалась композиция застройки обеих сторон небольшого по протяжённости проезда (жилой улицы) с устройством пешеходного бульвара по его оси (рисунок 139).



Перспектива застройки даёт полное представление о композиционном и планировочном решении проезда. В средней части проезда хорошо видны ранее построенные здания жилого дома для преподавателей СМИ и школы № 17 с курдонёрами перед ними.

Благоустройство проезда предполагало устройство раздельных полос движения, озеленённого бульвара между ними и двух озеленённых курдонёров

Рисунок 139 – Проект планировки проезда 25 Октября. Перспектива. 1946 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Особенностью композиции застройки жилой улицы является полная симметричность по отношению к её продольной оси. Она во многом вызвана использованием для этого одного проекта углового жилого дома, который «зеркально» повторялся в композиции застройки. В средней части проезда (улицы) между проектируемыми жилыми домами, напротив друг друга, размещались ранее построенные здания школы № 17 и жилого дома для преподавателей.

Для застройки улицы архитектору А.Д. Князеву было предложено использовать проект 5 – 6-этажного 144-квартирного дома, выполненный архитектором А.И. Лоскутовым (г. Новосибирск).

Проект жилого дома был выполнен им в 1941 – 42 годах по заказу КМЗ для строительства на восточной стороне проспекта Металлургов на участке между улицей Кирова и проспектом Пионерский. Во время войны до реализации этого проекта по известным причинам дело не дошло, а после её окончания планы застройки проспекта Металлургов изменились.

Жилой дом по проекту А.И. Лоскутова состоял из двух принципиальных объёмно-планировочных частей: угловой и линейной. Более высокая шестиэтажная угловая часть дома в силу своего композиционного положения на пересечении проспекта Металлургов с улицей Кирова была эффектно подчёркнута большими витринами встроенных помещений первого этажа, галереей лоджий в уровне шестого этажа и акцентирована угловой башенкой.

Пятиэтажная линейная часть жилого дома была вытянута вдоль проспекта Металлургов (рисунок 140).

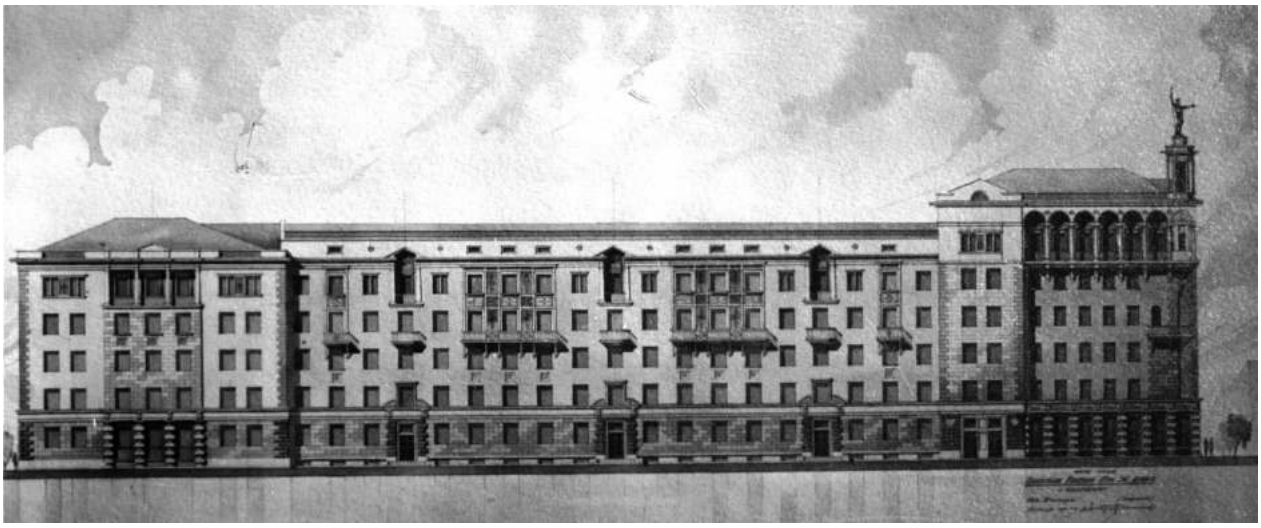


Рисунок 140 – Проект жилого дома архитектора А.И. Лоскутова
для застройки проспекта Металлургов. Фасад длинной части дома.1941 – 42 годы.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В ходе разработки проекта застройки проезда 25 Октября в архитектуру жилого дома были внесены некоторые изменения. В частности, были откорректированы расположение и масштаб угловой башенки и детали архитектурных элементов отделки фасадов.

Сохранившиеся графические материалы проекта застройки проезда 25 Октября, выполненные архитектором проектного отдела КМК Н.А. Бровкиным, дают основание утверждать, что он принимал участие в работе над проектом застройки, в частности, по внесению перечисленных выше изменений в проект А.И. Лоскутова.

Эти изменения были выполнены им ещё в 1945 году до проекта, предложенного А.Д. Князевым. На это указывают даты их выполнения и то, что на перспективе застройки проезда 25 Октября А.Д. Князев изобразил жилые дома уже с изменениями, внесёнными архитектором Н.А. Бровкиным (рисунки 141 – 144).



Сравнивая фасады жилого дома, выполненные А.И. Лоскутовым и Н.А. Бровкиным, можно легко увидеть и понять внесённые в их архитектуру изменения. Самые заметные из них касались архитектуры угловой части жилого дома.

Архитектор Н.А. Бровкин перенёс ризолиты угловой части дома непосредственно на угол здания, под венчающую его башенку. Сама башенка утратила скульптуру, но приобрела в массе и пропорциональном соответствии. Им было увеличено количество лоджий на 6 этаже и изменено архитектурное оформление витрин нежилых помещений первого этажа. Чертёж выполнен архитектором Н.А. Бровкиным.

Рисунок 141 – 140-квартирный жилой дом КМК (проект архитектора А.И. Лоскутова, изменённый архитектором Н.А. Бровкиным). Главный фасад. 1945 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В градостроительной практике Сталинска ансамбль сегодняшней улицы 25 лет Октября стал замечательным примером осуществления комплексной городской застройки.

Заданный авторами масштаб, композиционное решение, качество архитектуры зданий и благоустройства улицы сделали её одним из самых ярких архитектурных ансамблей города.



Рисунок 142 – 140-квартирный жилой дом КМК. Перспектива жилого дома по проекту Н.А. Бровкина. 1945 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Отмечая достоинства созданной застройки улицы 25 лет Октября, задуманной одним архитектором с использованием проекта другого и доведённой до реализации третьим, хочется обратить внимание и с удовлетворением отметить их профессиональную преемственность и доброе отношение к творчеству своих коллег и предшественников.



Рисунок 143 – Улица 25 лет Октября.
Фотография середины 1950-х годов из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 144 – Угловые дома на пересечении улиц 25 лет Октября и Кирова. Фотография середины 1950-х годов из архива КГЗР г. Новокузнецка

5.9. Трёхлучие и «старый центр» города

Одним из наиболее ярких градостроительных комплексов, созданных рассматриваемым проектом генерального плана Новокузнецка, является трёхлучевая композиция планировки Центрального района города.

Лучевые композиции как планировочный приём довольно широко распространены в мировой и российской градостроительной практике. Трёхлучевая композиция является главной особенностью знаменитой планировки Адмиралтейского острова Санкт-Петербурга и проекта небольшого и мало кому известного уездного города Богородицка в Тульской области [6, с. 388, 414, 415]. Популярность этого композиционного приёма и его применение в планировке городов подтверждает и история генерального плана города Новокузнецка, в проектах планировки и застройки которого он не раз встречается.

В проекте жилого посёлка КМЗ, выполненном Гипромезом в 1928 году лучевая композиция лежит в основе его планировки с пятью лучами улиц, расходящихся от заводской площади.

Динамика композиции построена на раскрытии пространства площади в сторону жилого посёлка через пять лучей улиц и дорог, а сходящиеся на заводской площади улицы-лучи подчёркивают градообразующую роль завода в планировке и судьбе города.

В этом смысле идея предложенной композиции очень похожа на идейную составляющую композиции трёх проспектов, сходящихся на здании адмиралтейства в городе Санкт-Петербурге. Возможно, что именно она и вдохновляла специалистов Гипромеза при разработке проекта планировки завода и жилого посёлка (рисунок 3). КМЗ в судьбе Новокузнецка играет ту же роль, что и адмиралтейство для Санкт-Петербурга: они были градообразующими объектами, с которых начинались эти города.

В проекте эскиза планировки жилого посёлка Кузнецкстроя, выполненном братьями Весниными в 1929 году также можно увидеть лучевую композицию (рисунок 25). От площади, расположенной в глубине жилой застройки, три луча расходятся в сторону завода. Центральный луч композиции непосредственно соединяет площадь с заводом, а боковые уходят в жилые районы. Но в этом случае созданная авторами трёхлучевая композиция не имеет того глубокого идейного содержания, что в проекте Гипромеза, и носит скорее формальный характер.

Но наиболее интересной в градостроительной практике города Новокузнецка является осуществлённая композиция планировки и застройки юго-западной части Центрального района.

Композиция сходящихся на Привокзальной площади трёх проспектов имеет свою довольно интересную и продолжительную историю. Её создание является одновременно результатом и примером внимательного отношения и творческой преемственности архитекторов-градостроителей к идеям их предшественников и роли счастливого случая в судьбе города.

С самого начала строительства Кузнецкого металлургического завода от вокзала железнодорожной станции Кузнецк через деревню Черноусово (Бессоново) по кратчайшему направлению к площадке Кузнецкстроя шла дорога, получившая название Диагональное шоссе, а позднее ставшая проспектом Курако. С развитием масштабов и расширением территории строительства всё более определялась и возрастала роль этой магистрали в планировочной структуре города.

В 1930 году на будущей улице Энтузиастов была построена группа из 10 одинаковых жилых домов. Случайная композиция, не

имеющая ярких планировочных особенностей и каких-либо перспектив, тем не менее, была учтена архитектором Эрнстом Маем и творчески развита в его проекте 1931 года. Тем самым она повлияла на предложенную им планировку, в соответствии с которой была застроена значительная территория города и заданы расположения и направления жилых улиц Соцгорода и нынешнего Центрального района.

В ходе последующего планировочного развития территорий города, в частности, в проектах Стандартгорпроекта (1932 г.), Горстройпроекта (1934 г.) и Гипрогора (1946 г.) авторы проектов «подхватили» направления улиц, заданные проектом Э. Мая, и продолжили одну из них до железнодорожной станции. Так, от одного этапа и участка строительства города к другому, складывалось и закреплялось сегодняшнее направление проспекта Металлургов.

Когда проспекты Курако и Металлургов встретились в районе железнодорожной станции, у архитекторов, видимо, и родилась идея развития композиции до трёх лучей – проспектов, исходящих от Привокзальной площади. Третий луч (проспект Бардина) долго искать не пришлось, он нарисовался по аналогии с уже известными лучевыми композициями. Таким образом, от одного проекта и автора к другому в ходе развития планировки территории города сложилось это интересное композиционное решение.

В то же время необходимо признать, что яркая по своим планировочным возможностям лучевая композиция не получила достойного её идейного содержания и функциональной поддержки. Здание железнодорожного вокзала на Привокзальной площади Новокузнецка не имеет того смыслового значения по отношению к проспектам Курако, Металлургов и Бардина что здание адмиралтейства к Невскому проспекту, Гороховой улице и Воскресенскому проспекту в Санкт-Петербурге или Большой королевский дворец к трём проспектам в Версале (Франция) [6, с. 384].

К середине 1940-х годов в ходе разработки очередного проекта генерального плана города и проекта детальной планировки Центрального района окончательно сложилась лучевая композиция исходящих от Привокзальной площади трёх проспектов – Курако, Металлургов и Бардина.

Если быть точным, то она не трёх-, а четырёхлучевая и далеко не симметричная по отношению к площади. Четвёртым лучом является, застроенная маловыразительными типовыми жилыми домами, улица

Транспортная, которая выпадает из композиции и планировки площади. Это, конечно же, отрицательно влияет на художественные достоинства общей градостроительной композиции площади.

Интересно, что в истории создания площади были варианты пятилучевой композиции с устройством ещё одной улицы между проспектом Бардина и улицей Транспортная.

Впервые это предложение высказал архитектор Г.А. Градов в 1949 году в проекте застройки проспектов Курако и Металлургов. Позднее это предложение было развито в проекте застройки проспекта Курако (рисунок 145).

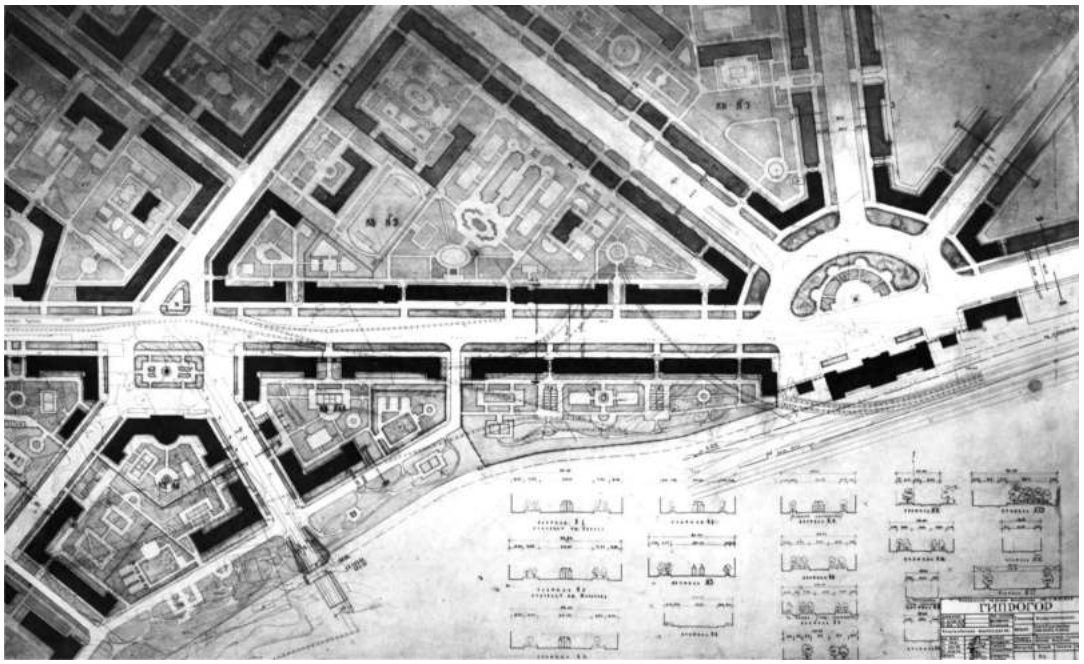


Рисунок 145 – Проект застройки проспекта Курако. Фрагмент эскиза застройки. Гипрогор (г. Москва).1957 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

При несомненной композиционной привлекательности этого решения, оно очень сильно стеснило бы организацию движения всех видов транспорта и пешеходного движения на привокзальной площади и возможность размещения железнодорожного вокзала. Вероятно, по этой причине оно не нашло дальнейшего развития и от него отказались.

Композиционные и планировочные решения подготовленного и находящегося к тому времени на рассмотрении проекта генерального плана Большого Сталинска предполагали создание общественного центра города на новой площадке, на территории Мохового болота в Центральном районе города. Её использование для застройки было связано с большими финансовыми затратами, тре-

бовало времени для выполнения инженерной подготовки и уходило в очень отдалённую перспективу.

В то же время жилая территория города продолжала развиваться и наполняться новыми комплексами и отдельными общественными зданиями. В сложившихся условиях размещение и строительство новых общественных зданий вплоть до 1970-х годов сосредотачивалось, в основном, на проспектах Курако, Металлургов и Бардина или рядом с ними. Проспект Металлургов продолжал выполнять часть функций общественного центра в виде главной улицы города и под названием «старый центр», которое дали ему горожане.

В 1949 году, ещё до утверждения проекта генерального плана города, институт Гипрогор (г. Москва) разработал «***Детальный проект застройки центральных проспектов Молотова и Диагонального шоссе на площади 200 гектар***»* (рисунки 146, 147).

Автор проекта – архитектор Георгий Александрович Градов.

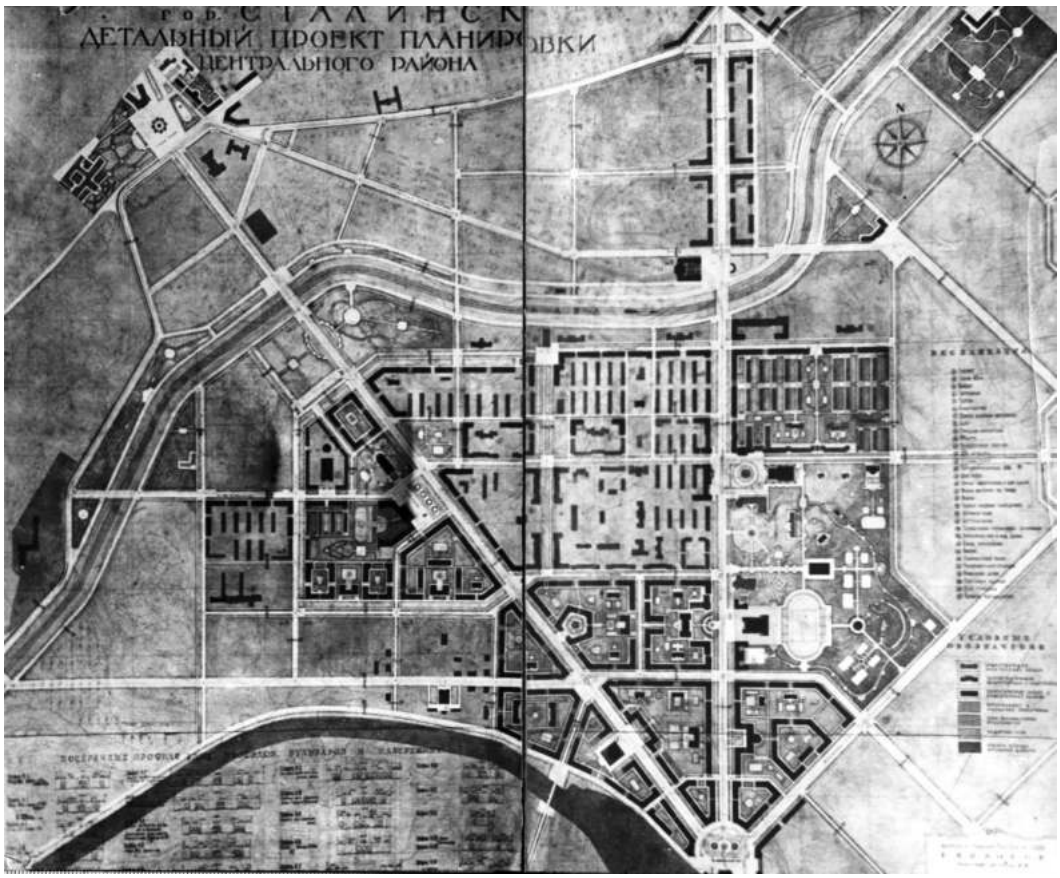


Рисунок 146 – Детальный проект застройки центральных проспектов Молотова и Диагонального шоссе на площади 200 гектар. Эскиз застройки (вариант 1). 1949 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивные №№ 0339б, 0304б.

Детальный проект застройки проспектов Металлургов и Курако предусматривал строительство, в основном, жилых домов и отдельных общественных зданий. Уже в том, что проспекты были названы «центральными», отражено отношение к ним как к планировочным элементам линейного центра города.

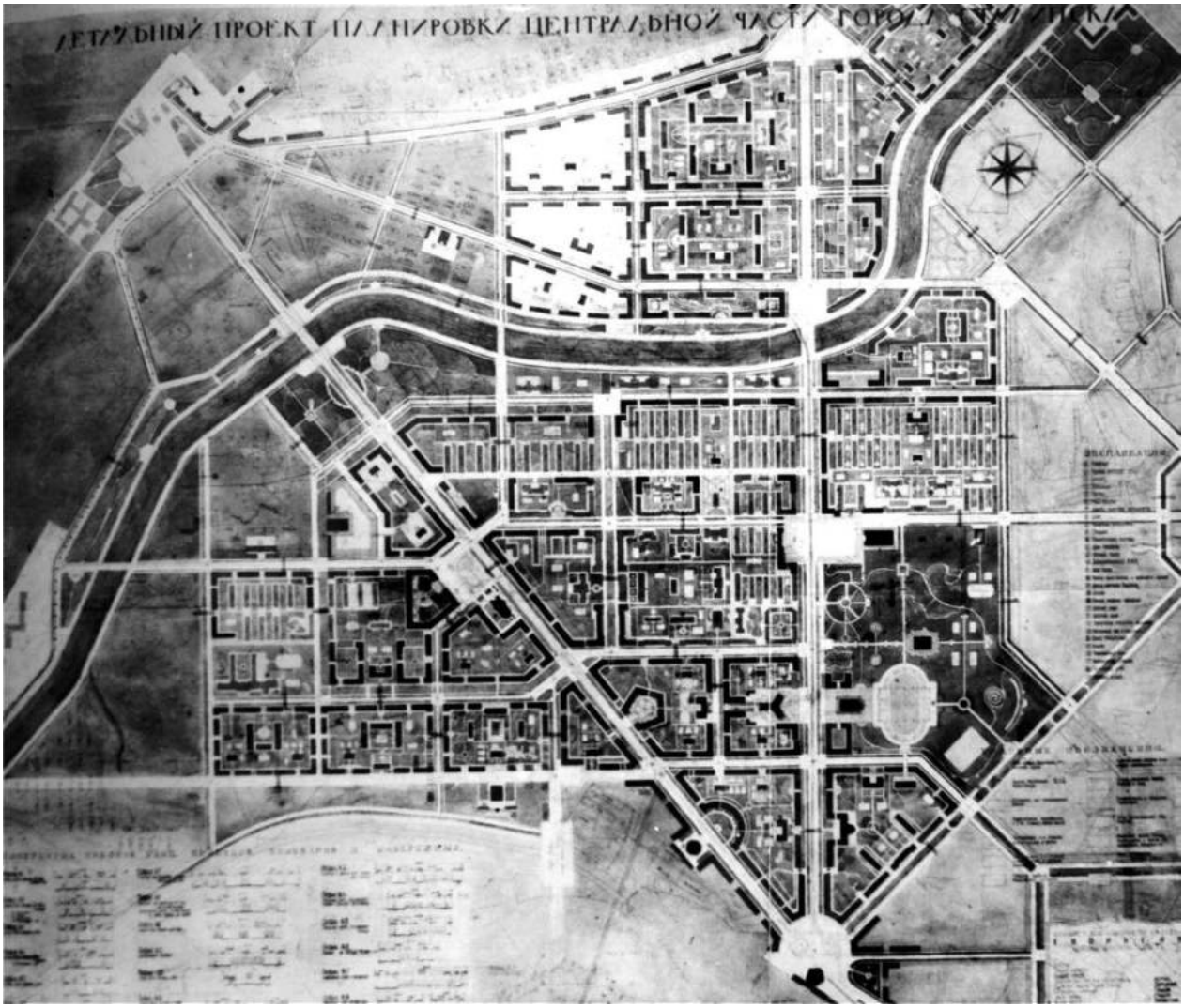


Рисунок 147 – Детальный проект застройки центральных проспектов Молотова и Диагонального шоссе на площади 200 гектар. Эскиз застройки (вариант 2). 1949-й год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Планировка и застройка проспектов Курако, Металлургов и Бардина является интересным примером сложного градостроительного комплекса города и яркой иллюстрацией плодотворного периода строительства Новокузнецка и формирования его генерального плана. Для раскрытия градостроительных особенностей этого периода стоит более подробно рассмотреть историю создания планировки и застройки трёх проспектов.

5.10. Проспект Металлургов

Проспект Металлургов по своему расположению в трёхлучевой композиции, времени создания и качеству осуществлённой застройки занимает центральное положение. В начале 1930-х годов, не будучи ещё проспектом в известном виде, он уже обустраивался первыми общественными зданиями и стихийно формировался как линейный общественный центр и главная улица Соцгорода на участке от нынешней улицы Суворова до улицы Кирова.

В соответствии с проектом Г.А. Градова проспект Молотова (Металлургов), общей протяжённостью 2540 метров и шириной 65 метров, начинался от Вокзальной (Привокзальной) площади и заканчивался Треугольной площадью в месте примыкания проспекта к Ворошиловскому шоссе (проспекту Строителей).

Общее композиционное и архитектурно-планировочное решение застройки проспекта предусматривало устройство в его средней части ещё трёх площадей:

– Центральной площади перед высотным зданием жилого дома (учебный корпус Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета (НФИ КемГУ);

– Театральной площади на пересечении с улицей Кирова;

– Предмостной площади на пересечении с рекой Абой и улицей Орджоникидзе (площадь Маяковского).

В соответствии с композиционным и планировочным решением проспекта и каскада площадей была разработана общая концепция размещения высотных акцентов на всём его протяжении. В этом качестве предлагалось использовать индивидуальные жилые здания повышенной этажности, которые были предусмотрены на всех площадях за исключением Вокзальной.

Для демонстрации концепции застройки был выполнен макет проспекта Металлургов (рисунок 148).

Название создаваемой Вокзальной площади говорит само за себя. На ней предполагалось строительство нового железнодорожного вокзала, которое должно было стать композиционным центром площади. Размещение основного (доминирующего) объёма вокзала на оси проспекта Металлургов закрепляло его композиционное положение и визуальную перспективу проспекта.



Фотография позволяет увидеть все пять высотных акцентов, предусмотренных проектом на проспекте. В левом нижнем углу фотографии можно видеть главный объём железнодорожного вокзала на Вокзальной площади, правее – высотное здание «трёхлистник» на Центральной площади. В центре фотографии хорошо видна высотная гостиница на Театральной площади, а чуть правее – высотное здание на Предмостной площади. В правом верхнем углу фотографии – высотное здание на Треугольной площади.

Рисунок 148 – Макет планировки и застройки проспекта Металлургов. Фотография с макета. 1950 год. Макет выполнен техником-архитектором Кондаковым. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Треугольная площадь своё необычное название получила в ходе разработки проекта. Оно отражает её форму в плане, которая хорошо читается на чертеже, но не воспринимается в реальных условиях. Видимо, по этой причине название не прижилось. В начале 1960-х годов была предпринята попытка изменить её название на «Площадь Космонавтов», но и оно не закрепилось в городской топонимике.

На Треугольной площади важное положение занимал жилой дом на повороте проспекта Строителей. Расположенный по оси проспекта Металлургов, он завершал визуальную перспективу проспекта. В связи с таким расположением и ролью в планировке площади и проспекта Металлургов объёмно-пространственное решение жилого дома предусматривало повышенную этажность и индивидуальный архитектурный образ.

После постройки жилого дома в нежилых помещениях первого этажа разместили городские кассы по предварительной продаже пассажирских билетов на железнодорожные поезда. Примечательно, что, не приняв предложенные формальные названия площади (Треугольная, Космонавтов), горожане дали ей называние «Площадь горкасс», которое употреблялось более полувека до ликвидации этих касс.

Центральная площадь в виде глубокого курдонёра на западной стороне проспекта формировалась существующим зданием Почтамта и проектируемой новой жилой застройкой проспекта. Главными планировочными и композиционными элементами площади

были высотный жилой дом (учебный корпус НФИ КемГУ) и проектируемый на противоположной стороне вход в спортивный парк (парк Гагарина) к Дому физкультуры и городскому стадиону.

Театральная площадь получила своё название от размещаемого на ней здания оперно-драматического театра. С уверенностью можно предположить, что к этому решению автора проекта подвигло несостоявшееся строительство театрального корпуса Дома культуры и техники КМК.

Для придания Театральной площади большей градостроительной значимости и, вероятно, по заданию местной власти архитектор Г.А. Градов в 1951 году предложил реконструировать жилые дома №№ 27 и 29 по проспекту Металлургов в здание горисполкома. В связи с этим площадь могла получить ещё и административную функцию. Но от этого предложения позднее отказались.

Напротив существующего здания Дома культуры и техники КМК по улице Кирова автор предложил разместить 16-этажное здание гостиницы. Он рассматривал его как главную высотную доминанту не только проспекта, но и всего Центрального планировочного района. Узкое и нарочито вытянутое вверх здание гостиницы завершалось высоким шатром с 8-метровой скульптурой со звездой и достигало общей высоты в 97 метров.

Предмостная площадь, в силу своего размещения на повороте реки Абы, получала вытянутую поперёк проспекта неправильную форму. В западной части площади предусматривалось размещение следующего высотного акцента в виде сложной объёмно-пространственной композиции здания. Она состояла из 10-этажного высотного здания, окруженного выступающими в сторону проспекта более низкими 4 – 5-этажными объёмами и открытым на площадь внутренним двором.

Строительные работы по планировке и застройке проспекта Металлургов выполнялись поэтапно и на отдельных участках.

Они начались с комплексной застройки северной части проспекта Металлургов на отрезке между будущей Треугольной и Предмостной площадью. Проектирование северной части проспекта было начато ещё в 1941 году и включало прилегающие к нему территории новых жилых кварталов. Главными слагаемыми высокого качества застройки стали комплексность проектирования и строительства.

Автор – архитектор проектного отдела КМК Н.А. Бровкин.

Реализация проекта осуществлялась с 1946 по 1951 годы параллельно с разработкой и утверждением проекта генерального плана города и в полной увязке с ним (рисунки 149,150).

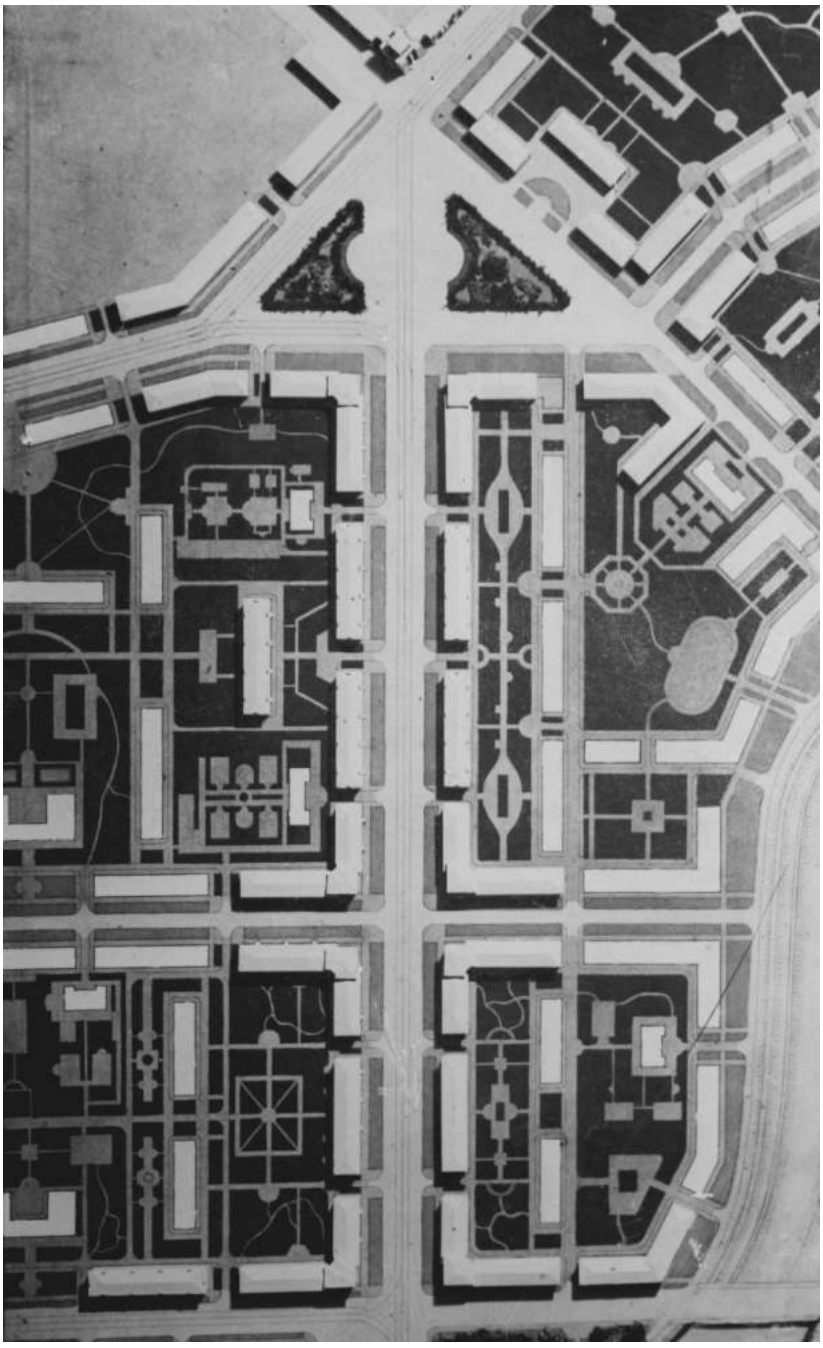


Рисунок 149 – Северная часть проспекта Металлургов. Фотография с макета. 1950 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Архитектором Н.А. Бровкиным специально для этой застройки были разработаны проекты кирпичных четырёхэтажных жилых домов с хорошей планировкой квартир, качественной наружной отделкой с применением бетонной фасадной плитки, добротным озеленением и благоустройством проспекта.



На переднем плане перспективы показан новый мост через реку Абу и центральное пространство Предмостной площади. Перспектива иллюстрирует важную роль угловых жилых домов, выходящих на проспект и площадь и высотного акцента на Треугольной площади

Рисунок 150 – Проект застройки северной части проспекта Металлургов и Предмостной площади. Перспектива выполнена архитектором Н.А. Бровкиным. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Кроме собственно участка проспекта, строительство включало и застройку создаваемой на месте старицы реки Абы новой улицы Ушинского, пересекавшей проспект Металлургов (рисунки 151, 152).



Рисунок 151 – Застройка западной части улицы Ушинского. Снимок середины 1950-х годов. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 152 – Застройка северной части проспекта Металлургов.
Снимок сделан в середине 1950-х годов архитектором Н.А.Бровкиным

В одном из жилых домов на пересечении проспекта с улицей Орджоникидзе был размещён горисполком (горсовет) города Сталинска (рисунок 153). Здание ориентировано на Предмостную площадь и участвует в формировании северной стороны площади.



Фотография предположительно сделана в середине 1950-х годов. Здание под флагом было полностью занято подразделениями горисполкома города Сталинска. Между зданиями можно видеть продолжающиеся работы по благоустройству проспекта.

Рисунок 153 – Застройка северной стороны Предмостной площади
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Решение об использовании жилого здания для размещения общественной функции на земельном участке, не отвечающем композиционным, градостроительным и нормативным требованиям, является яркой иллюстрацией одной из особенностей того времени. Эта особенность заключалась в отсутствии легальной возможности обеспечения строительства отдельно стоящего административного здания или комплекса в связи с максимальным сосредоточением финансовых средств на жилищном строительстве.

Но как видно, экономика от этого лукавства не выигрывала, поскольку административные здания под другим названием, но строились, а градостроительство от подобных компромиссов только проигрывало. В результате крупное административное здание города похожее на жилой дом не имеет соответствующего его функции земельного участка для организации полноценного подъезда, устройства парковок и возможности дальнейшего развития функции.

В середине 1950-х годов на Треугольной площади по проекту архитекторов Д.Ф. Горного, В.Н. Савченко и Г.П. Шкрядо было построено здание 6-этажного углового жилого дома, игравшего важную композиционную роль в застройке (рисунки 154–156).

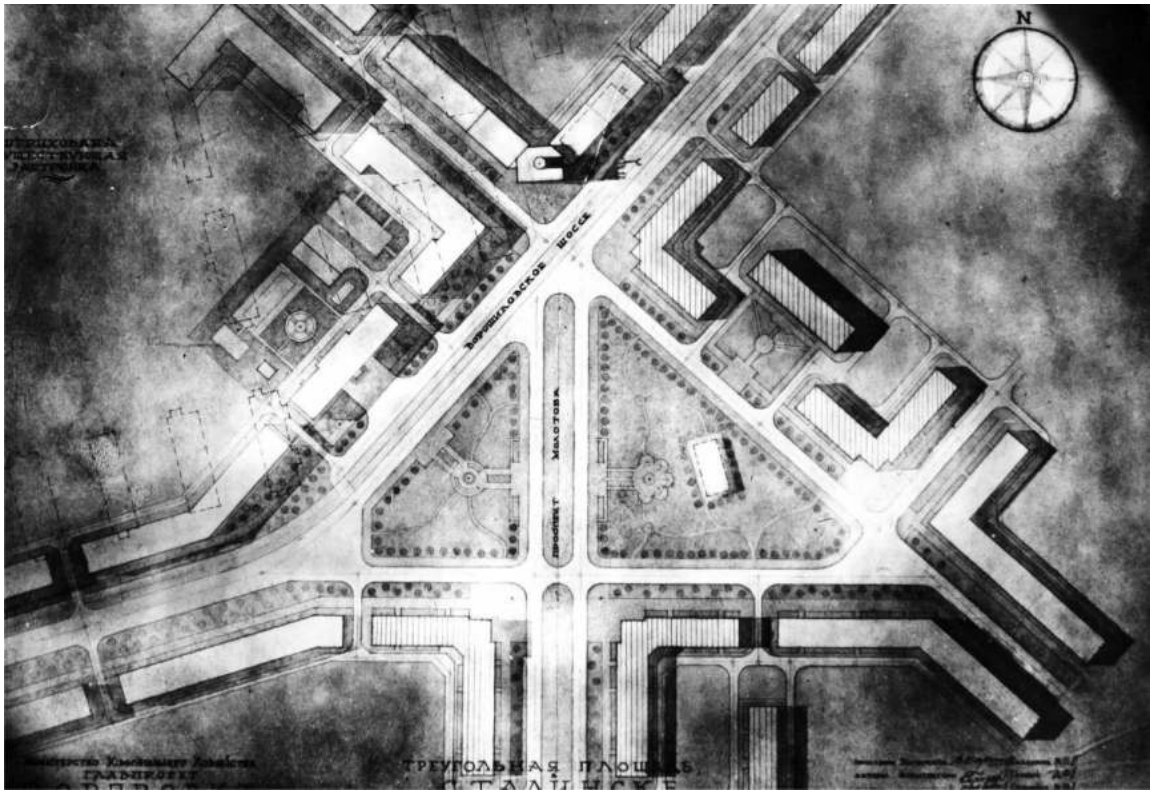


Рисунок 154 – Генеральный план Треугольной площади. Середина 1950-х годов. Фотография из архива автора

Доминирующее положение жилого дома в композиции застройки было выделено авторами повышенной этажностью угловой части здания и подчёркнуто деликатной башенкой с небольшой «иглой».



Рисунок 155 – Проект шестиэтажного жилого дома на Треугольной площади. Фасад жилого дома. Отмывка выполнена архитектором Г.П. Шкрядо. Фотография из архива автора

В ходе строительства жилого дома, декоративное убранство и башенка были признаны архитектурными излишествами, и здание лишилось гармоничного стилевого архитектурного решения. Авторы пытались внести в проект здания возможные изменения.

Вместо башенки был надстроен объём седьмого этажа, который так и не смог компенсировать потерю гармоничной архитектурной композиции здания и завершения перспективы проспекта.

Справедливость такой оценки подтверждает фотография жилого дома, сделанная в конце 1950-х годов (рисунок 157).



Рисунок 156 – Проект шестиэтажного жилого дома на Треугольной площади. Перспектива. Отмывка выполнена архитектором Г.П. Шкрядо.
Фотография из архива автора



Рисунок 157 – Жилой дом (дом горкасс) на Треугольной площади
в ходе строительства. Снимок конца 1950-х годов

В начале 2000-х годов при реконструкции северной части проспекта Металлургов на здании жилого дома была установлена декоративная металлическая башня с архитектурными формами и деталями, чуждыми авторскому решению и стилистике.

Установленный «муляж», конечно же, способствует более яркому раскрытию композиции здания, застройки площади и проспекта, но сохраняет ощущение архитектурного «новодела».

В архиве комитета градостроительства и земельных ресурсов администрации города сохранился интересный вариант композиции застройки Треугольной площади, выполненный теми же авторами (рисунок 158).



Рисунок 158 – Вариант планировки и застройки Треугольной площади.
Перспектива с высоты птичьего полёта. Середина 1950-х годов.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка.

Проектное предложение интересно композиционным решением, архитектурной формой и деталями высотной доминанты. В нём дано предложение по размещению на площади здания дома культуры, что способствовало бы функциональной наполненности площади и повышению её градостроительного значения.

В начале 1950-х годов строительство проспекта Металлургов продолжилось между площадями Театральная и Маяковского.

Застройка осуществлялась жилыми домами по проектам архитектора Г.А. Градова (Гипрогор, г. Москва). В ходе застройки этой части проспекта Металлургов была застроена и значительная часть южной стороны проспекта Пионерский (рисунок 159).



Слева видна часть жилого дома с входом в краеведческий музей. Справа жилой дом, в помещениях первого этажа которого размещались управление главного архитектора города и отделение проектного института «Горпроект».

Рисунок 159 – Жилые дома на пересечении проспектов Металлургов и Пионерский. Снимок конца 1950-х годов из архива КГЗР г. Новокузнецка

Построенные жилые дома дополнили существующую застройку проспекта, а их архитектура внесла в неё новый масштаб и эстетику. На фасадах жилых домов появились невиданные до того в городе архитектурные элементы и детали – эркеры, выступающие объёмы и большие витрины встроенных помещений первого этажа.

В наружной отделке были применены бетонная плитка, сложные формы карнизов, медальоны с рельефами и чугунные решётки ограждений (рисунок 160, с. 246).

Несколько позднее активное строительство переместилось далее, в южную часть проспекта, на участок от Привокзальной площади до улицы Суворова по проектам московского Гипрогора.



Рисунок 160 –Жилой дом на проспекте Металлургов.
Фотография конца 1950-х годов из архива КГЗР г. Новокузнецка

Авторы проекта – архитекторы А.И. Зайцев, Г.А. Градов, Ю.И. Эпельбаум и В.В. Ефимова (рисунки 161, 162).

Застройка этого отрезка проспекта отличается более цельным композиционным решением симметричной относительно оси проспекта планировки прилегающих жилых кварталов.

Выходящие на красную линию проспекта фасады жилых домов с витринами встроенных учреждений обслуживания, высотными акцентами семиэтажных жилых домов и арками над проездами в кварталы создают индивидуальный архитектурный образ главной улицы города. В наружной отделке жилых домов, выходящих на проспект и Привокзальную площадь, использована бетонная плитка более светлой тональности и тёплой цветовой гаммы.



Вид проспекта от Привокзальной площади в сторону кинотеатра «Коммунар».

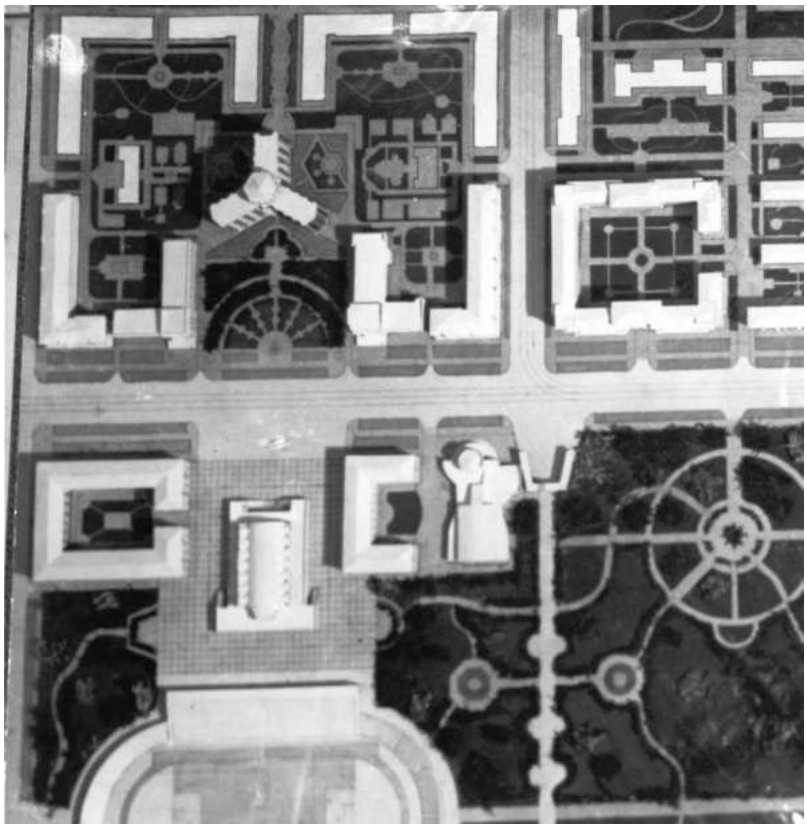
Рисунок 161 – Жилые дома южного участка проспекта Металлургов в ходе строительства. Фотография середины 1950-х годов из архива КГЗР г. Новокузнецка



На фотографии можно видеть, что благоустройство правой (западной) стороны проспекта на этом участке ещё не закончено. В глубине перспективы ещё нет здания железнодорожного вокзала, а на месте Привокзальной площади видна тёмная гора, которую в начале 1960-х годов при строительстве вокзала сроют.

Рисунок 162 – Застройка южной части проспекта Металлургов.
Снимок сделан из здания кинотеатра Коммунар на рубеже 1950–60-х годов.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Этими же авторами был выполнен «***Проект высотного 12-этажного жилого дома***»* на Центральной площади. Её первоначальная композиция предполагала плотную застройку по всему периметру площади с доминирующим зданием высотного жилого дома в виде трилистника (рисунок 163).



Главное здание на западной стороны площади – высотный жилой дом в форме трилистника, а на восточной – здание Дворца спорта.

Планировка площади предполагала плотную застройку с обеих сторон проспекта. Автор предлагал надстроить здание почтамта до пяти этажей и повторить его на площади симметрично относительно поперечной оси площади.

Рисунок 163 – Первоначальный вариант застройки Центральной площади на проспекте Металлургов. Фотография с макета. 1950-й год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В ходе дальнейшего проектирования большие изменения были внесены в композицию застройки восточной стороны площади и архитектурно-планировочное решение высотного жилого дома (рисунки 164 – 166). Авторы проекта изменили объёмно-пространственное решение высотного дома, но сохранили его доминирующее положение на площади и расположение в глубине курдонёра напротив входа в парк.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивные №№ 102ц, 172ц, 173ц.



Рисунок 164 – Проект высотного жилого дома на Центральной площади. Главный фасад. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

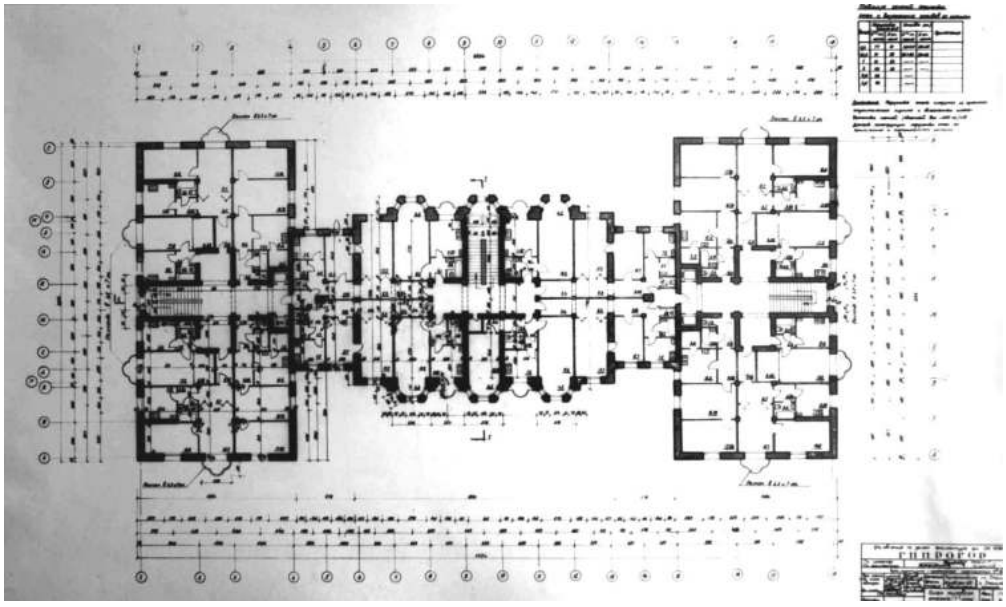


Рисунок 165 – Проект высотного жилого дома на Центральной площади проспекта. План типового этажа. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Однако при реализации застройки проспекта и это архитектурно-планировочное решение не получило задуманное композиционное развитие и соответствующее архитектурное завершение.

Вначале заказчик отказался от строительства высотного здания, а позднее от его архитектурного образа и наружной отделки. Причиной отказа от строительства высотного жилого дома, вероятнее всего, была высокая стоимость его строительства. Это подтверждают последующие решения заказчика.



Рисунок 166 – Проект высотного жилого дома на Центральной площади. Перспектива. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В 1955 году на месте высотного дома на Центральной площади по заказу КМК был выполнен «***Проект здания гостиницы КМК («Металлург»)***»*.

Авторы проекта – архитекторы А.И. Зайцев, Г.И. Корнеева, О.М. Неелова и инженер М.М. Фельдберг (Гипрогор, г. Москва).

По проекту здание сохранило конфигурацию в плане, но вдвое потеряло в этажности и получило новую функцию гостиницы КМК.

Позднее в ходе строительства и последовавшей борьбы с архитектурными излишествами здание окончательно утратило былые архитектурные элементы и детали, наружную отделку и, как следствие, важную композиционную роль в формировании застройки площади перед ним и проспекта в целом.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 362ц.

В результате всех этих изменений объёмно-пространственное решение высотного здания потеряло прежний градостроительный масштаб и соответствие композиционному решению площади. Это привело к потере архитектурной выразительности Центральной площади и утрате её как одного из планировочных элементов проспекта Металлургов.

Наиболее крупным и ярким градостроительным комплексом в планировочной структуре проспекта стала Предмостная площадь, получившая позднее имя В.В. Маяковского (рисунок 167).

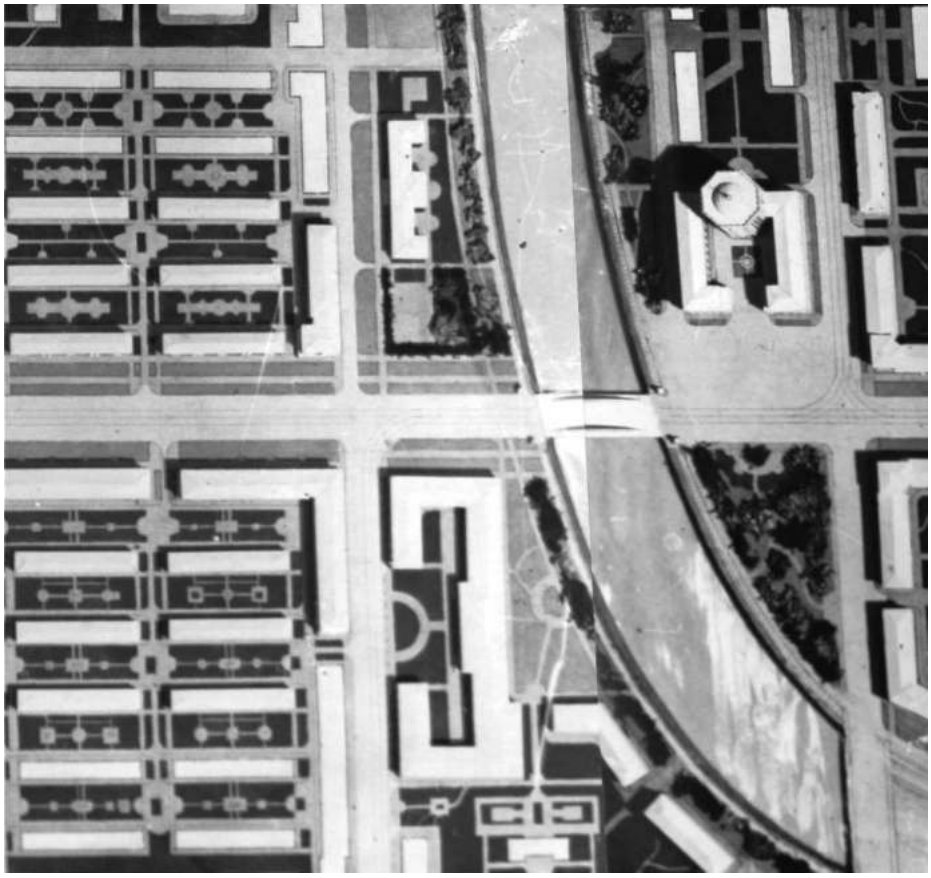
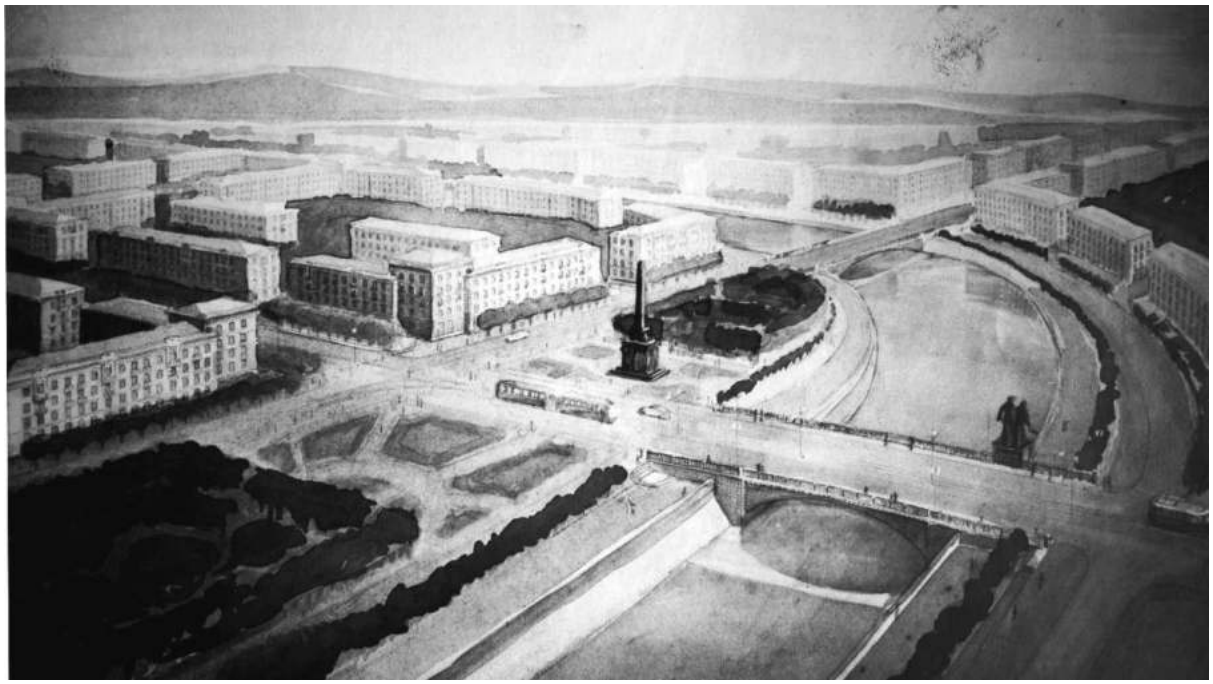


Рисунок 167 – Планировка Предмостной площади. Фотография с макета. 1949 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Планировка площади необычна композиционным решением и архитектурой зданий, формирующих её застройку. Но в первую очередь площадь отличается от других градостроительной ситуацией с пересекающей её рекой Абой и мостом через неё.

В этой связи представляют интерес сохранившиеся эскизы планировки и застройки площади, позволяющие проследить за творческим развитием композиционного решения и ещё раз оценить её планировочные особенности (рисунок 168).



Эскиз был разработан во время идейного противостояния архитекторов города с заказчиком (КМК) по поводу застройки центра. Он был выполнен, скорее, для демонстрации архитектурного и конструктивного решений нового моста через реку Абу, над проектом которого в 1950-м году работал архитектор Н.А. Бровкин.

Вариант планировки интересен плотной периметральной застройкой вдоль реки Абы и устройством традиционной набережной по её берегам. Левый берег от реки до улицы Орджоникидзе предлагалось использовать для размещения сквера с монументом на участке, занятом сегодня зданием кинотеатра, и сквера на месте жилого дома.

Важное место в предложенной композиции площади занимает мост через реку Абу со скульптурной композицией на правом берегу реки. Интересна конструкция моста и его роль в застройке площади.

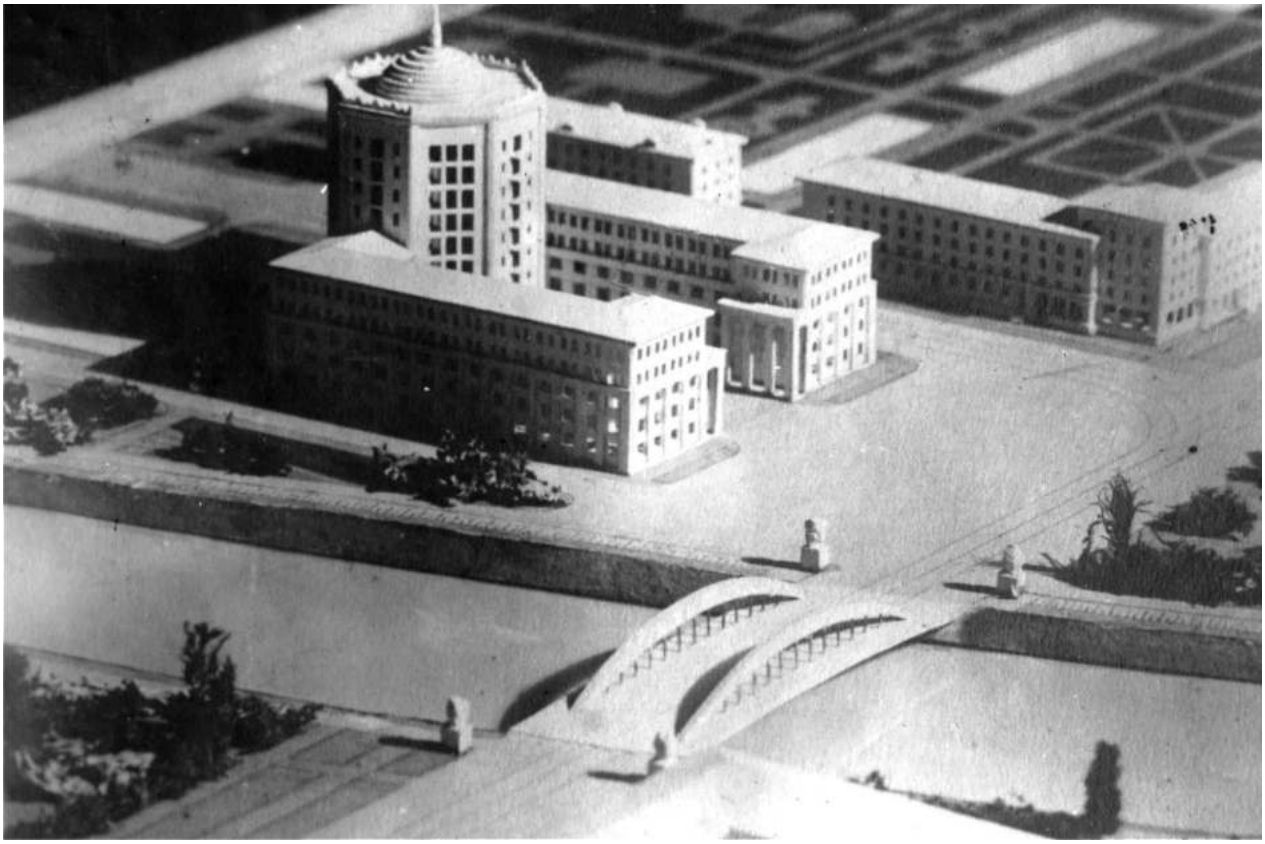
Рисунок 168 – Эскиз планировки Предмостной площади. Архитектор Н.А. Бровкин. Фотография из архива автора

В ходе дальнейшего проектирования Предмостной площади от объёмно-пространственной композиции и образа, доминирующего на площади здания, первоначально предложенного Г.А. Градовым, отказались. Высотное здание в западной части площади, со сложным центральным объёмом, куполом, шпилем и другими архитектурными решениями, было отклонено (рисунок 169).

Вероятно, после отказа от этого проектного предложения был предложен компромиссный вариант использования для застройки площади высотного жилого дома, разработанный для строительства на Центральной площади.

Этот вариант был выполнен Г.А. Градовым совместно с главным архитектором города Сталинска П.И. Отуриным. Масштаб и

объёмно-пространственное решение высотного жилого дома, несомненно, придали бы площади соответствующий масштаб, композиционную индивидуальность и обогатили застройку проспекта. Но по разным причинам и этот вариант не был принят.



Образ, архитектура и объёмно-пространственное решение высотного здания не отличались высоким качеством, но градостроительные акценты на площади и проспекте были сделаны автором правильно.

Рисунок 169 – Эскиз высотного здания на Предмостной площади.
Предложение архитектора Г.А. Градова. Фотография с макета. 1949 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В середине 1950-х годов планировочная концепция площади и размещение доминирующего объекта были реализованы по проекту творческого коллектива новокузнецких архитекторов.

Архитектурный ансамбль Предмостной площади был создан известными в городе архитекторами Д.Ф. Горным, П.И. Отуриным, В.Н. Савченко и Н.А. Бровкиным.

С северной и южной сторон застройку площади формировали жилые дома с учреждениями обслуживания и административное здание горсовета (рисунок 153).

Авторы предложили композицию жилого комплекса на площади с повторным использованием проекта жилого дома, созданного архи-

тектором А.И. Лоскутовым и ранее успешно применённого в застройке улицы 25 лет Октября (рисунок 140).

В результате творческого использования проекта А.И. Лоскутова, доработанного архитектором Н.А. Бровкиным, авторы создали замечательный архитектурный образ крупного жилого комплекса, отвечающего градостроительному масштабу площади, проспекта и города (рисунки 170, 171).



Фотография запечатлела завершение отделки первого этажа главного фасада и окончание строительства жилого дома. Ещё видны опоры старого моста через Абу, не выполнено благоустройство площади и обустройство берегов реки. К слову, оно не выполнено и по сей день.

Рисунок 170 – Жилой дом на Предмостной площади. 1955 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Используя заложенные в архитектурно-планировочном решении жилого дома композиционные возможности, авторы соединили два дома в один, сблокировав их короткими угловыми частями. Они дополнили новое объёмно-пространственное решение дома центральной (блокировочной) частью с пешеходной аркой и закруглённым фронтоном. По углам жилого дома, обращённым на площадь, были сохранены башенки, но их размеры, формы и детали

авторы несколько изменили, как и некоторые детали фасадов встроенных помещений первого этажа.

Строительство жилого дома было завершено в 1956 году, и он по праву стал архитектурной достопримечательностью города.

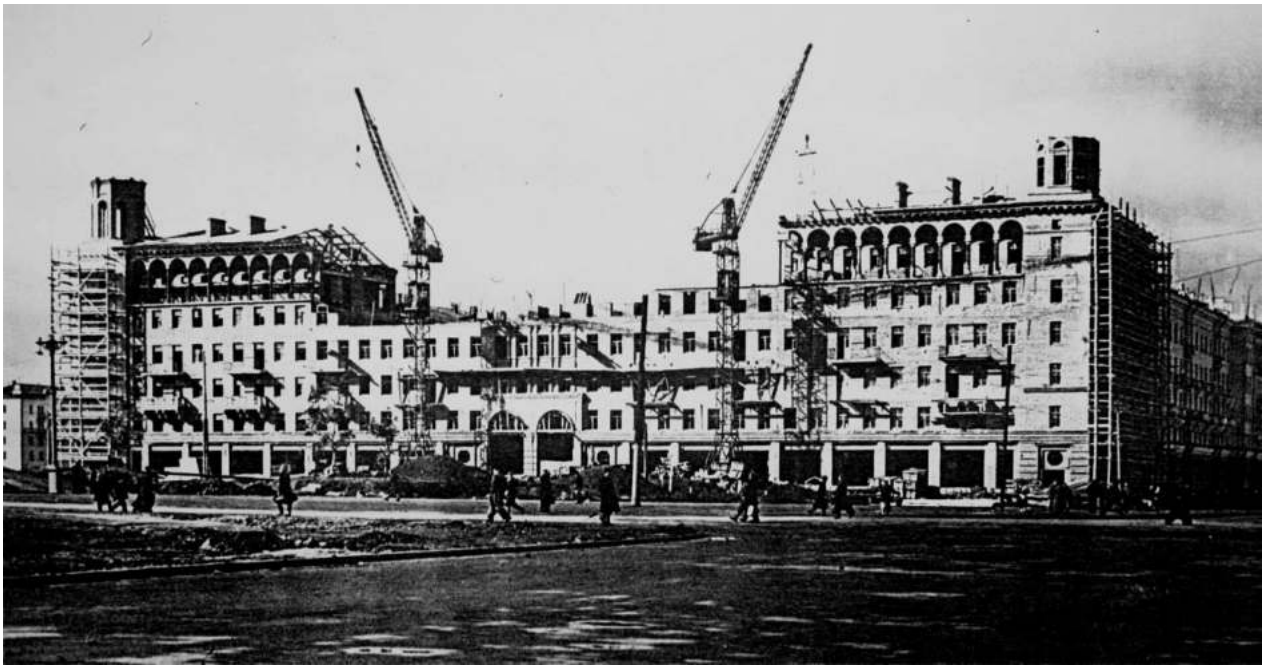
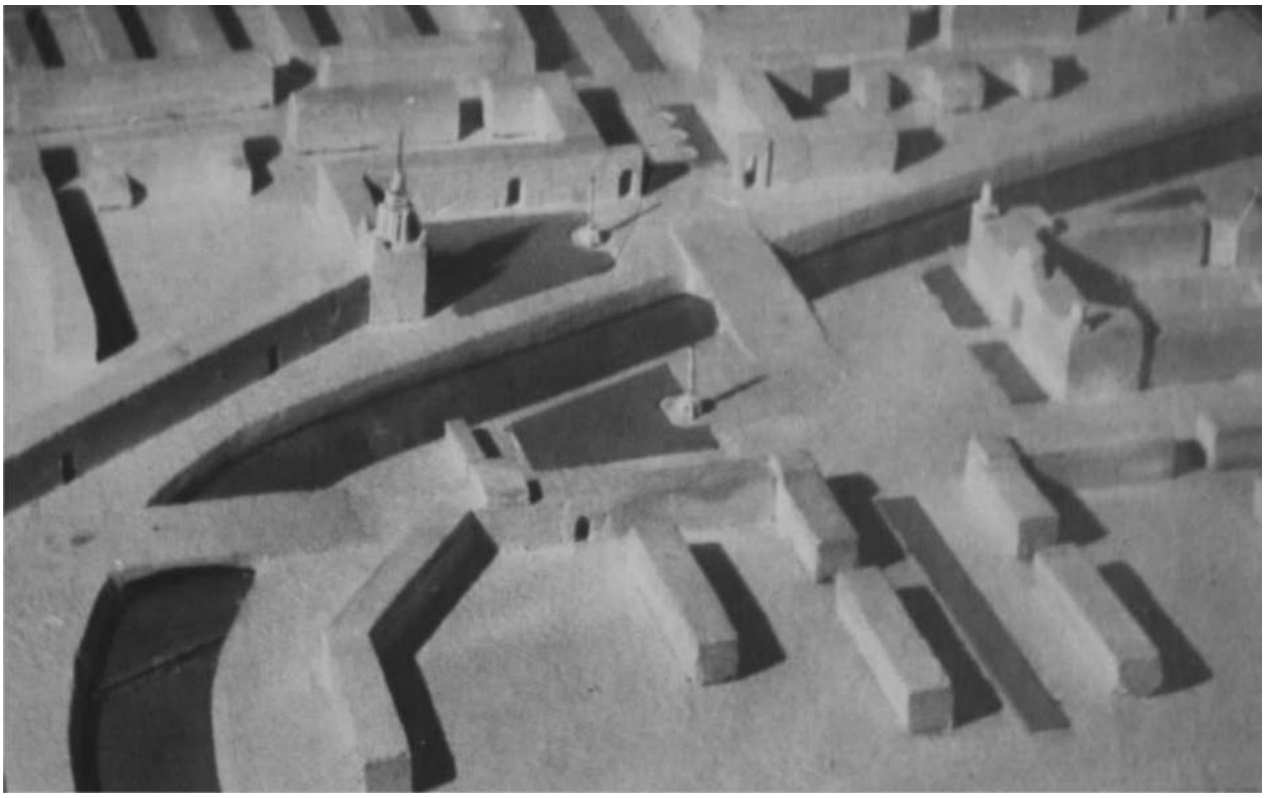


Рисунок 171 – Жилой дом на Предмостной площади в ходе строительства. 1954 – 55 годы. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Для завершения общей планировки Предмостной площади тем же творческим коллективом при участии архитектора В.А. Теницкой был разработан интересный вариант дальнейшего развития объёмно-пространственной композиции застройки её противоположной стороны. Особенностью проекта было предложение по размещению в юго-восточном углу площади ещё одного высотного акцента в виде жилого дома-башни со шпилем.

В архиве комитета градостроительства и земельных ресурсов администрации города сохранились графические материалы этого проектного предложения (рисунки 172, 173).

К сожалению, интересное градостроительное решение, важное для гармоничного завершения общей композиции площади и придания ей индивидуальных качеств не было осуществлено. Его реализации помешала начавшаяся вскоре борьба с излишествами в архитектуре и повсеместное применение в жилищном строительстве типовых проектов.



Интересный вариант планировки и объёмно-пространственного решения восточной стороны площади. Макет позволяет увидеть доминирующее положение и оценить роль здания жилого дома-башни в композиции площади. Его местоположение, масштаб и архитектурные решения позволяли организовать визуальное пространство на протяжённых перспективах, прилегающих к площади улиц и вдоль реки Абы.

Рисунок 172 – Вариант планировки и застройки восточной стороны Предмостной площади. Фотография с макета. Начало 1950-х годов.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

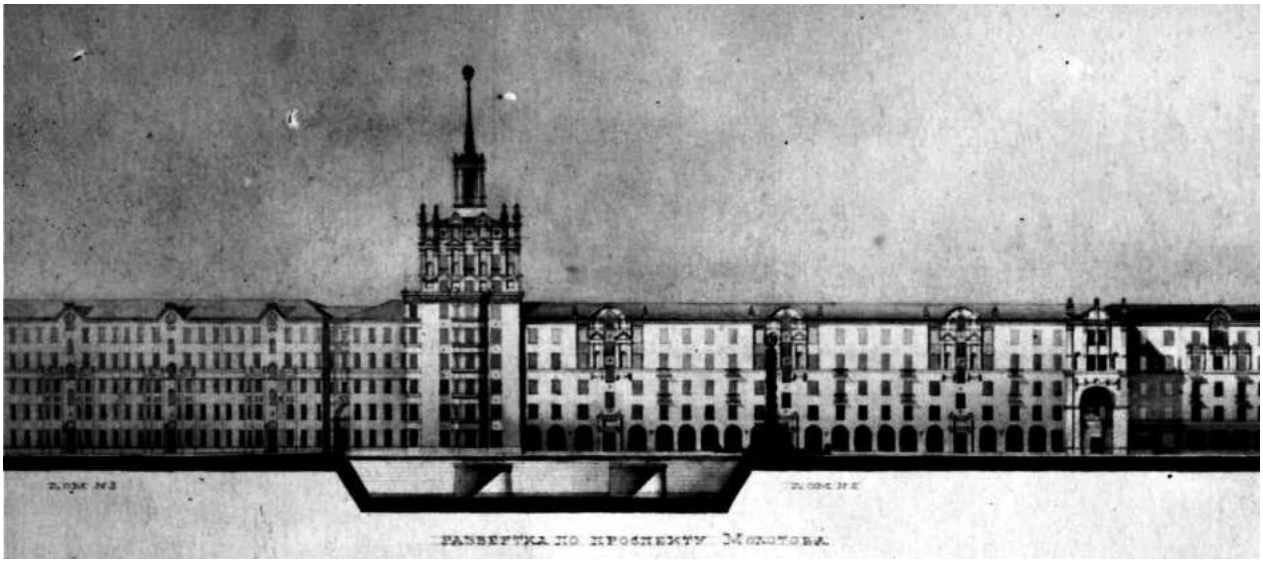


Рисунок 173 – Вариант планировки и застройки восточной стороны Предмостной площади. Развёртка фасадов по проспекту Металлургов. Начало 1950-х годов.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Результаты повсеместного внедрения в практику жилищного строительства типовых проектов можно видеть в застройке восточной стороны Предмостной площади (рисунок 174).



Построенное к этому времени здание кинотеатра «Октябрь», которое мы видим в левой части фотографии, замыкает перспективу улицы Орджоникидзе и фиксирует границы восточной стороны площади, переименованной в площадь Маяковского.

В глубине перспективы видно строительство жилых домов в восточной части площади, на правом берегу реки Абы. Перед строительным краном, расположенным на фотографии справа, – строящийся жилой дом № 38 по проспекту Металлургов. На его месте должен был стоять жилой дом со шпилем и завершать тем самым композицию застройки и перспективу площади с восточной стороны (рисунки 172, 173). По объективным причинам реализовать это предложение не удалось.

Фотография позволяет увидеть реальную ситуацию и понять роль и необходимость высотной доминанты в застройке восточной стороны площади.

Рисунок 174 – Вид на площадь Маяковского с улицы Орджоникидзе.
Снимок конца 1950-х годов. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Одновременно со строительством жилого дома в начале 1950-х годов на площади было выполнено строительство нового моста через реку Аба по оси проспекта Металлургов (рисунок 168).

Существовавший на этом месте мост по всем своим параметрам не удовлетворял изменившимся градостроительным и техническим потребностям. Мост был смещён с продольной оси проспекта

и развёрнут под небольшим углом к ней. По нему осуществлялось движение трамвая, которое нельзя было прервать, и строительство нового моста велось параллельно с эксплуатацией старого.

Старая линия трамвая сразу за мостом сворачивала с проспекта на улицу Орджоникидзе и проходила через строившийся жилой дом в том месте, где находится пешеходная арка. Жилой дом строился, а трамваи продолжали ездить по старой линии. В связи с этим эта часть жилого дома была построена в последнюю очередь, только после переноса трамвайной линии (рисунок 171).

Формирование ансамбля площади продолжилось постройкой в 1957 году двухзального кинотеатра «Октябрь» по проекту архитекторов Д.Ф. Горного и В.Н. Савченко (рисунки 175, 176).



Рисунок 175 – Вид на здание кинотеатра «Октябрь» с улицы Орджоникидзе. Снимок конца 1950-х годов. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Здание кинотеатра занимает важное положение в композиции объёмно-пространственного решения площади Маяковского. Размещаясь на небольшом по площади участке, оно фиксирует визуальную границу площади, пересечение проспекта Металлургов с улицей Орджоникидзе и удерживает её пространство в композиционном равновесии.



Рисунок 176 – Вид кинотеатра «Октябрь» с моста на площади Маяковского. Снимок 1960 года. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В связи с этим несомненный интерес представляет один из первоначальных вариантов композиционного решения и планировки площади с устройством мемориального сквера на месте построенного здания кинотеатра (рисунки 168, 172).

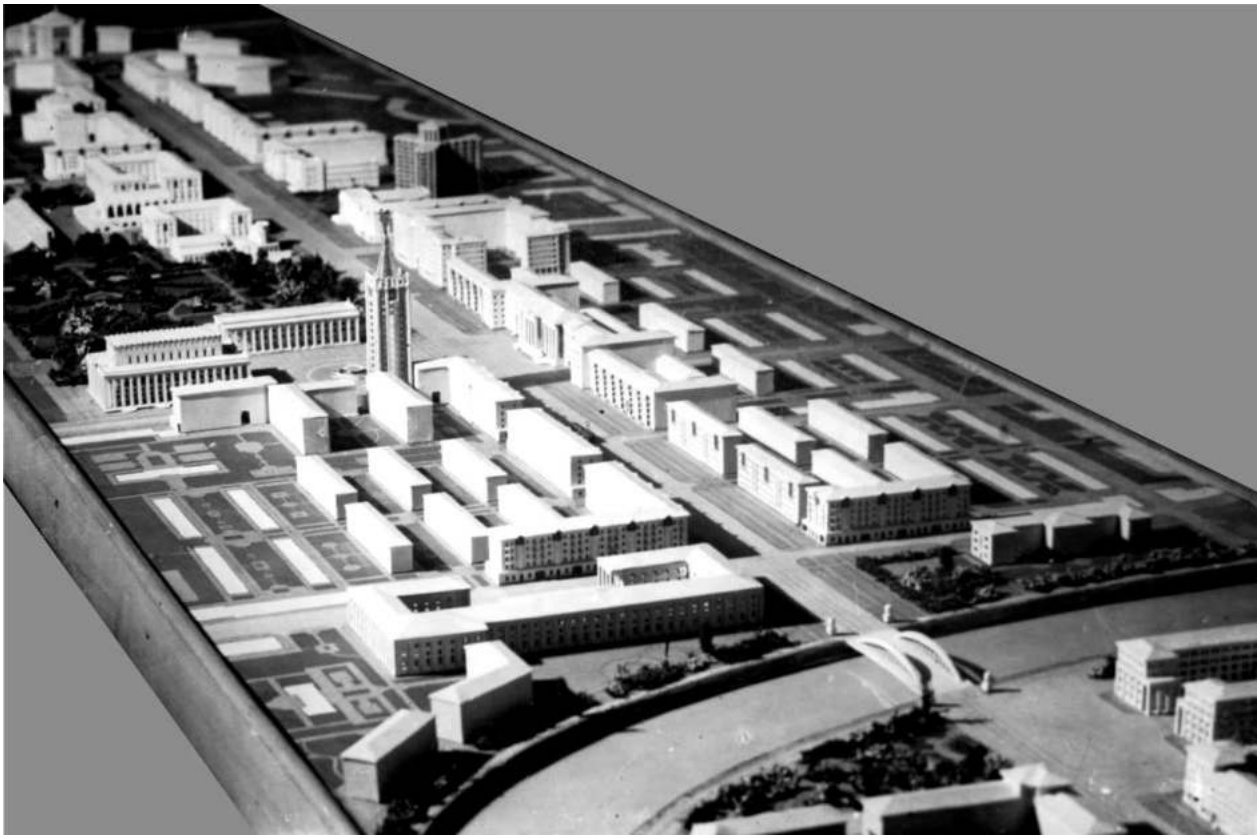
Особенностью этого варианта является значительное увеличение внутреннего пространства площади и расширение её визуальных перспектив с улицы Орджоникидзе, вдоль реки Абы и с проспекта Металлургов. В центре сквера предполагалось разместить монументальную композицию (памятник), посвящённую подвигу Героев Советского Союза воинов-новокузнечан, И.С. Герасименко, А.С. Красилова и Л.А. Черемнова, совершённому в январе 1942 года в бою под Великим Новгородом.

Последним в ансамбле площади стало сооружение памятника В.В. Маяковскому, чьим именем она была названа к этому времени. Памятник работы московского скульптора Б.А. Плёнкина и новокузнецкого архитектора В.Г. Литвякова был установлен в 1967 году напротив здания кинотеатра.

В начале 1960-х годов в застройке проспекта Металлургов был завершён градостроительный комплекс Театральной площади с по-

строенными зданиями драматического театра, 11-этажного общежития КМК и благоустройством площади.

Планировка площади, композиция застройки и масштаб здания театра были заданы ещё генеральным планом города 1934 года. В 1949 году они были подтверждены и развиты в детальном проекте застройки проспекта (рисунок 177).



На фотографии можно видеть четыре из пяти запланированных на проспекте площадей. Театральная площадь занимает в общей композиции проспекта центральное место. Её застройка, кроме уже существующих зданий, предполагает размещение самого высокого здания города, театра с залом на 1200 мест и здания городского Совета.

Рисунок 177 – Проект планировки и застройки проспекта Металлургов. Архитектор Г.А. Градов. Фотография с макета. 1949 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В новом проекте генерального плана города и проекте детальной планировки Центрального района было закреплено положение главной высотной доминанты района. По предложению архитектора Г.А. Градова она располагалась на Театральной площади проспекта Металлургов и предназначалась для размещения гостиницы на 176 номеров* (рисунок 178, с. 261).

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 174ц.



Рисунок 178 – Развёртка фасадов по проспекту Металлургов с высотным зданием гостиницы (фрагмент). 1951 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

По отношению к проспекту Металлургов и всей территории Центрального района предложенный масштаб здания гостиницы отвечал сложившимся визуальным связям и положению главной высотной доминанты. Но в композиции застройки Театральной площади его асимметричное расположение и большая высота явно не соответствовали размерам площади и масштабу окружающих зданий. В первую очередь, зданию театра – главному на площади.

В ходе дальнейшего проектирования и вынужденного упрощения архитектурных композиций здание гостиницы приобрело новую функцию, масштаб и архитектуру.

В 1956 году по заказу КМК московским Гипрогором было подготовлено «***Проектное задание на разработку проекта общежития на 600 человек в квартале № 1 (Школьном) города Сталинска***»* (рисунок 179).

Авторы – архитекторы А.И. Зайцев, Ю.Н. Рабей, И.А. Матросов.

В представленном проекте образное решение и архитектура высотной доминанты на Театральной площади были существенно изменены в сравнении с проектом архитектора Г.А. Градова.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 348ц.



Важной особенностью предложенного архитектурно-планировочного решения здания общежития было уменьшение этажности высотного здания и дополнение его более низким и вытянутым в плане зданием, размещённым вдоль улицы Кирова с северной стороны площади. В результате этих изменений ранее построенный по проекту архитектора Г. Козеля комплекс общежитий с универмагом оказался полностью закрыт со стороны площади.

Рисунок 179 – Проектное задание на разработку проекта общежития на 600 человек в квартале № 1 (Школьном) города Сталинска. Фасад со стороны Театральной площади. 1956 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Заказчик отказался от прежнего функционального назначения проектируемого здания, изменив его на общежитие для рабочих КМК. Была уменьшена его этажность до 8 этажей и изменено композиционное завершение в виде высокого шатра с венчающей его скульптурой. На это решение заказчика, безусловно, повлияла уже начавшаяся к тому времени борьба с архитектурными излишествами.

Принципиальное несогласие с предложенным архитектурно-планировочным решением было высказано в заключении главного архитектора города по проектному заданию. В нём заказчику и авторам проекта было рекомендовано вернуться к прежнему функциональному назначению высотного здания, более отвечавшему условиям стеснённого земельного участка. Кроме этого предлагалось увеличить этажность высотной части до 14 этажей, сместив её объём на угол, ближе к проспекту Металлургов. В ходе дальнейшего проектирования была изменена только этажность высотной части, которая увеличилась до 11 этажей (рисунок 180).

Ко времени реализации этих проектов борьба с архитектурными излишествами уже не велась. Все излишества в проектно-строительной практике к этому времени уже истребили.



За прошедшие годы здание не претерпело серьёзных изменений. Лишь новые входы, наружная реклама и следы наглядной агитации добавились на его фасаде.

Рисунок 180 – Здание общежития КМК на Театральной площади. Снимок 2013 года

В этой связи удивительно, что в ходе строительства здания общежития в его наружной отделке удалось сохранить хотя бы те детали, которые можно сегодня на нём видеть.

Проектное предложение размещения на Театральной площади города оперно-драматического театра с залом на 1200 мест и его архитектурное решение были выполнены Г.А. Градовым в 1949 году в составе проекта застройки проспекта Металлургов. Предложение одобрили, но рекомендовали применить для строительства проект театра, разработанный ранее для города Сталино (г. Донецк, Украина), несколько уменьшив вместимость зрительного зала.

В соответствии с этими рекомендациями по заказу КМК в 1956 году институтом Гипрогор (г. Москва) был выполнен «***Проект здания драматического театра со зрительным залом на 1000 мест***»* (рисунки 181, 182).

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 257ц.



Рисунок 181 – Строительство здания театра. Снимок начала 1960-х годов. Фотография из архива автора

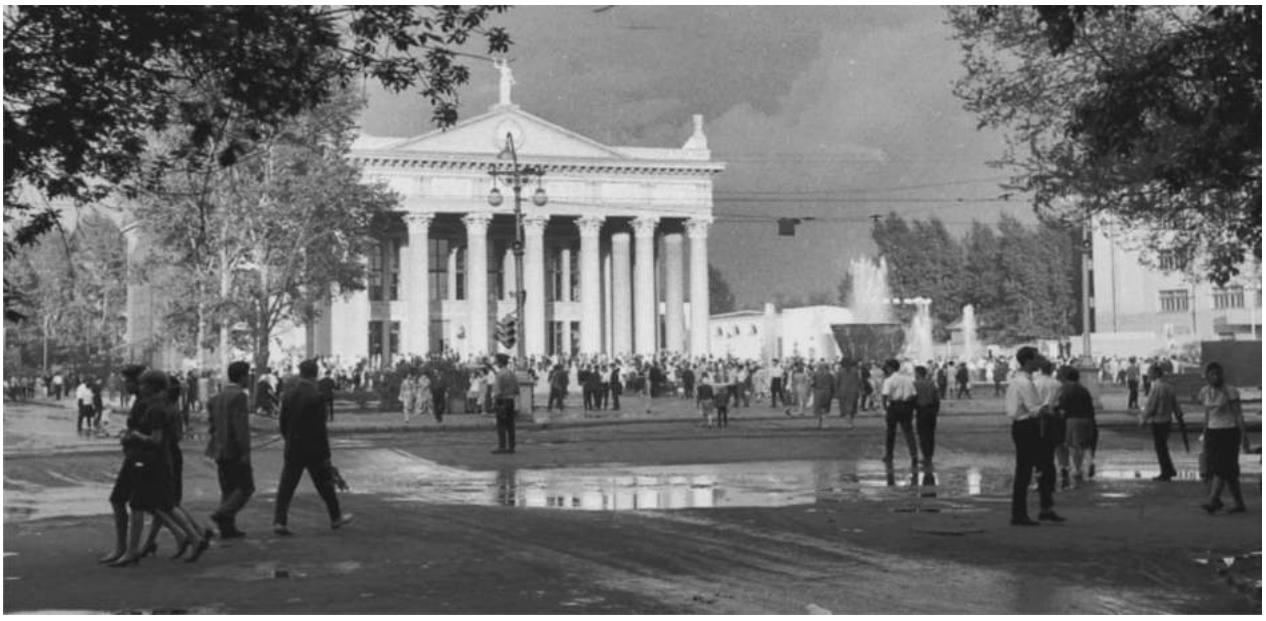


Рисунок 182 – Здание драматического театра. Фотография 1970-х годов

Авторы проекта – архитекторы А.И. Зайцев, С.П. Чалая, И.В. Дюскина и инженеры А.В. Ефимова и М.М. Фельдберг.

Строительство здания театра началось в 1958 году в разгар борьбы с «архитектурными излишествами». О том, что это была действительно борьба и об особенностях её ведения свидетельствуют материалы совещания комиссии Госстроя СССР по планировке и застройке города Сталинска в феврале 1960 года.

На вопрос Комиссии об «…излишествах в проектировании и строительстве общественных и административных зданий» последовал ответ представителя городской власти (вероятнее всего, главного архитектора города), что «Строительство общественных и административных зданий осуществляется по типовым проектам, исключающим излишества в архитектуре. Следует отметить, что проект строящегося… городского драматического театра претерпел ряд изменений в связи с устранением излишеств. Принятые изменения в проекте отражены в протоколах авторов проектов, составленных совместно с заказчиком и главным архитектором города»*.

Тем не менее, архитектура здания театра сохранила проектные решения и стилевые особенности с классическим портиком, колоннами, капителями, искусственным мрамором в отделке и прочими «излишествами», которых другие здания в эти годы были лишены.

Здание драматического театра без преувеличения можно назвать самой качественной архитектурной постройкой Новокузнецка.

В 1962 году, ближе к окончанию строительства здания театра, архитектором В.М. Барбышевой был выполнен «***Проект планировки и благоустройства Театральной площади***»** (рисунок 183).

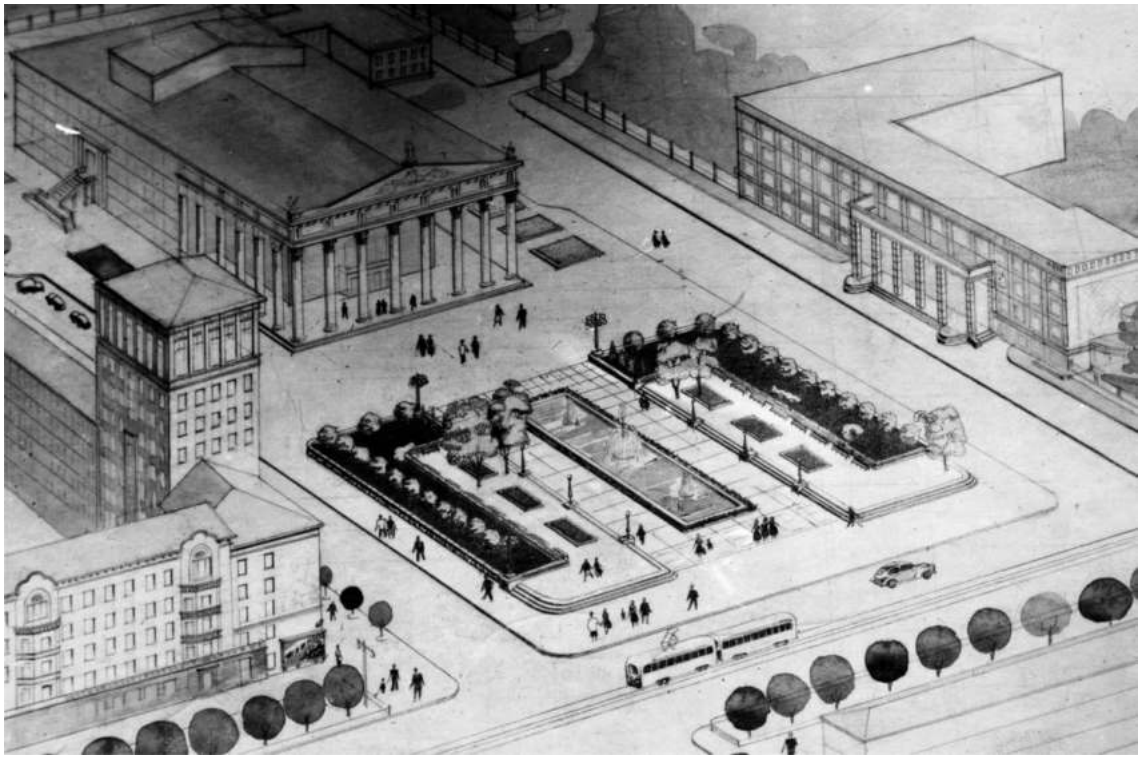


Рисунок 183 – Проект благоустройства Театральной площади (вариант). 1962 год. Фотография из архива автора

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 839ц., с. 45.
** Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка.

В 1963 году строительство здания драматического театра и всего градостроительного комплекса было завершено. Театральная площадь стала самой уютной площадью не только на проспекте Металлургов, но и в городе (рисунок 184). Этому способствовали её небольшие размеры, назначение, архитектура окружающих зданий и хорошее благоустройство с мощением тротуарными плитами двух цветов, чугунными фонарями и фонтаном.



Рисунок 184 – Вид на Театральную площадь. Фотография 2007 года. Фотография из архива автора

Чуть раньше было завершено строительство нового здания железнодорожного вокзала станции Новокузнецк. 27 декабря 1962 года оно было принято в эксплуатацию, а вместе с ним и современная Привокзальная площадь города.

«***Проектное задание на строительство железнодорожного вокзала станции Новокузнецк***»* было утверждено управлением Томской железной дороги в 1958 году.

Автор проекта – архитектор И.С. Пестряков.

Как отмечено авторами в пояснительной записке к нему, «…с целью экономии времени и средств на проектировании вокзала…», заказчиком было принято решение строить здание по проекту, разработанному в 1955 году проектным институтом Киевгипротранс (г. Киев, Украина) для города Магнитогорска (рисунок 185).

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивные №№ 330ц, 331ц.



Рисунок 185 – Проектное задание на строительство железнодорожного вокзала станции Новокузнецк. Перспектива здания. 1958 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Проект вокзала, выполненный для конкретных условий города Магнитогорска, нашёл большое распространение в градостроительной практике страны и стал повторно применяться как типовой проект. К тому времени, кроме вокзала в Магнитогорске, по этому проекту уже строились вокзалы железнодорожных станций Акмолинск (г. Астана, Казахстан), Барнаул, Нижний Тагил, а позднее, Кемерово.

В городе Барнауле здание вновь построенного железнодорожного вокзала размещается в глубине сложившейся застройки будущей площади Победы и завершает перспективу Социалистического проспекта. В этой ситуации здание вокзала не имеет глубокого композиционного раскрытия и влияния на прилегающую к площади улицу Новая (проспект Строителей). Таким образом, сложившиеся градостроительные условия города Барнаула в полной мере отвечали возможности и обоснованности повторного применения проекта здания магнитогорского вокзала.

Привокзальная площадь в городе Кемерово, напротив, сложилась непосредственно на перпендикулярном примыкании центральной магистрали города – проспекта Ленина – к Кузнецкому проспекту. Здание вокзала размещается в центре просторной Привокзальной площади, главным фасадом и входом ориентировано строго по оси проспекта Ленина и вытянуто вдоль Кузнецкого про-

спекта. Таким образом, оно полностью раскрывалось на примыкающие к Привокзальной площади проспекты, фиксируя их композиционное положение и завершая визуальные перспективы. Это говорит о том, что градостроительные условия Привокзальной площади города Кемерово, безусловно, отвечали возможности применения проекта вокзала, построенного в городе Магнитогорске.

В Новокузнецке размещение здания вокзала не отвечает композиционному положению, которое оно занимает на Привокзальной площади города. Здание смещено с осей проспектов Металлургов и Бардина, расположено в стороне от оси проспекта Курако и под разными углами развёрнуто к ним, что не способствует достойному завершению визуальных перспектив всех трёх проспектов.

Это можно было увидеть уже в 1957 году в проекте планировки и застройки проспекта Курако. В проекте, выполненном московским институтом Гипрогор, было зафиксировано размещение на Привокзальной площади позднее построенного железнодорожного вокзала. К сожалению, очевидные композиционные несоответствия остались без должного внимания специалистов (рисунок 186).



Рисунок 186 – Привокзальная площадь города Новокузнецка
с тремя центральными проспектами. Аэрофотография середины 1970-х годов

Проект применённого здания железнодорожного вокзала, его объёмно-пространственное решение и размещение не соответствуют конкретным особенностям градостроительной композиции площади с тремя сходящимися на ней проспектами.

В этой связи уместно ещё раз обратить внимание на предложение архитектора Г.А. Градова по размещению здания вокзала на площади (рисунки 187, 188). На сохранившихся чертежах и макете проекта застройки можно хорошо видеть, что предложенное автором место размещения здания вокзала и его объёмно-пространственное решение были максимально подчинены градостроительным условиям проспекта Металлургов.



Рисунок 187 – Проектное предложение размещения здания вокзала на Привокзальной площади г. Сталинска. Архитектор Г.А. Градов. Фотография с макета. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Центральный, пятиугольный в плане, объём здания вокзала был ориентирован строго по оси проспекта Металлургов в расчёте на классическое завершение его визуальной перспективы. А оси проспектов Курако и Центральный (Бардина) лишь касались его, и в перспективе вдоль этих проспектов просматривалась лишь часть доминирующего на площади объёма железнодорожного вокзала.

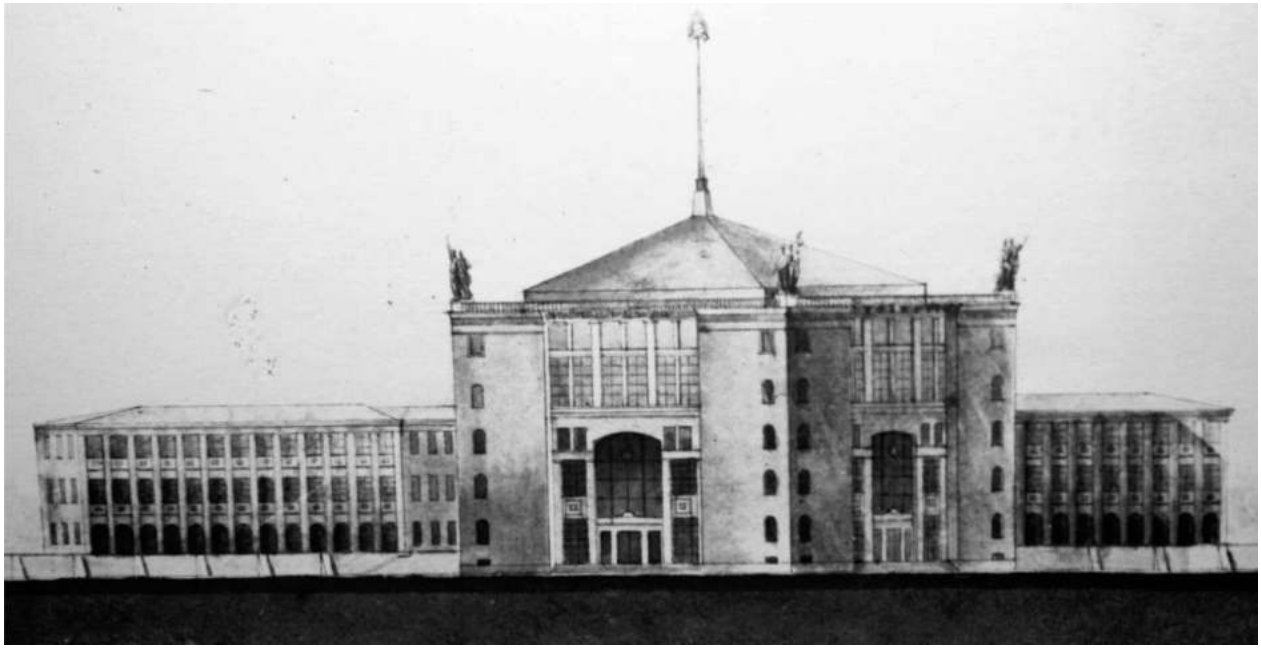


Рисунок 188 – Проектное предложение здания железнодорожного вокзала на Привокзальной площади г. Сталинска. Архитектор – Г.А. Градов. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Для достойного завершения композиции сходящихся на Привокзальной площади трёх проспектов требовалось индивидуальное решение архитектуры здания вокзала и его размещения.

С сожалением приходится признать, что повторное применение проекта здания вокзала, не соответствующего градостроительным особенностям Привокзальной площади города Новокузнецка, стало профессиональной ошибкой.

5.11. Проспект Курако

В 1957-м году московским институтом Гипрогор был выполнен «***Проект планировки и застройки проспекта Курако на участке от Привокзальной площади до реки Абы***»*.

Авторы проекта – архитекторы Г.М. Слепых и Л.С. Гришина.

Застройка проспекта Курако не получила развитие, сравнимое с градостроительными комплексами проспекта Металлургов (рисунки 189, 190, с. 271). Основной причиной этого стала начавшаяся в стране борьба с архитектурными излишествами в строительстве. Достаточно сказать, что по этой причине был изменён уже подготовленный проект планировки и застройки проспекта Курако.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 422ц.

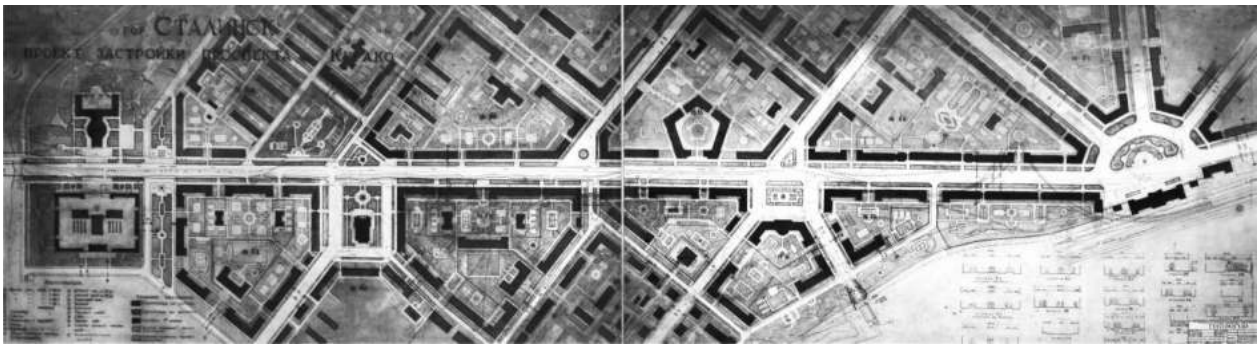


Рисунок 189 – Проект планировки и застройки проспекта Курако (вариант 1). Эскиз застройки. 1957-й год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В отличие от эскиза застройки в макете многие композиционные и планировочные решения проспекта были изменены. В частности, на Привокзальной площади кроме железнодорожного вокзала появилось крупное общественное здание. Однако композиционное решение площади от этого не выиграло.

Радикально изменилась планировка и застройка проспекта на участке между площадями Суворова и Курако.

Устройство парка с домом культуры перекликалось с Садом металлургов на проспекте Металлургов и наполняло общественными зданиями планировочную структуру проспекта Курако.

Эти изменения планировки проспекта способствовали улучшению архитектурных и эстетических качеств его застройки.



Рисунок 190 – Проект планировки и застройки проспекта Курако (вариант 2). Фотография с макета. 1957 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

С этого времени подобные корректировки и изменения проектов происходили со многими другими градостроительными комплексами и отдельными зданиями, расположенными на проспекте.

Второй причиной была необходимость осуществления сноса большого количества ветхих построек при подготовке площадок для нового строительства. На большей части юго-западной стороны проспекта сохранялась временная застройка прежних лет, которая тянулась вдоль проспекта и долгое время сдерживала возможность его комплексной застройки. По этой причине не получилось более полной и комплексной реализации застройки проспекта Курако в первой половине 1950-х годов, одновременно с проспектом Металлургов (рисунок 191).



Рисунок 191 – Фрагмент Привокзальной площади с перспективой застройки проспекта Курако. Фотография середины 1960-х годов

Северо-восточная (чётная) сторона проспекта Курако к тому времени уже была на большом отрезке застроена по проекту, выполненному в 1949 году архитектором Г.А. Градовым. В местах пересечения проспекта Курако с улицами Кутузова, Суворова, Кирова и проспектом Пионерским складывались условия для формирова-

ния каскада площадей – соответственно Кутузова, Суворова, Курако и у центрального рынка. Проектом предусматривалось размещение на этих площадях (на южной стороне проспекта) зданий кинотеатра, Дома культуры и Центрального рынка.

Композиция и объёмно-пространственное решение застройки северо-восточной стороны площади Суворова и площади Кутузова очень похожи и имеют одинаковое начертание в плане, так как выполнялись в одно время. Застройка противоположных сторон площадей выполнялась в разное время, очень скупыми архитектурно-планировочными средствами и в условиях жёстких финансовых ограничений. В связи с этим они существенно, и не в лучшую сторону, отличаются друг от друга.

Наиболее интересной и законченной получилась композиция застройки площади Суворова с более развитой планировочной структурой и архитектурой размещённых на площади зданий. Мемориальный характер наименования площади подчёркнут установленной в центре площади копией известного памятника выдающемуся российскому полководцу.

Композиция застройки площади Кутузова по этим параметрам по сей день остаётся незавершённой.

В ходе дальнейшей застройки проспекта не удалось реализовать и проектные предложения развития пространственной композиции проспекта с устройством самой крупной на проспекте площади имени М.К. Курако в месте примыкания к нему улиц Кирова и Куйбышева.

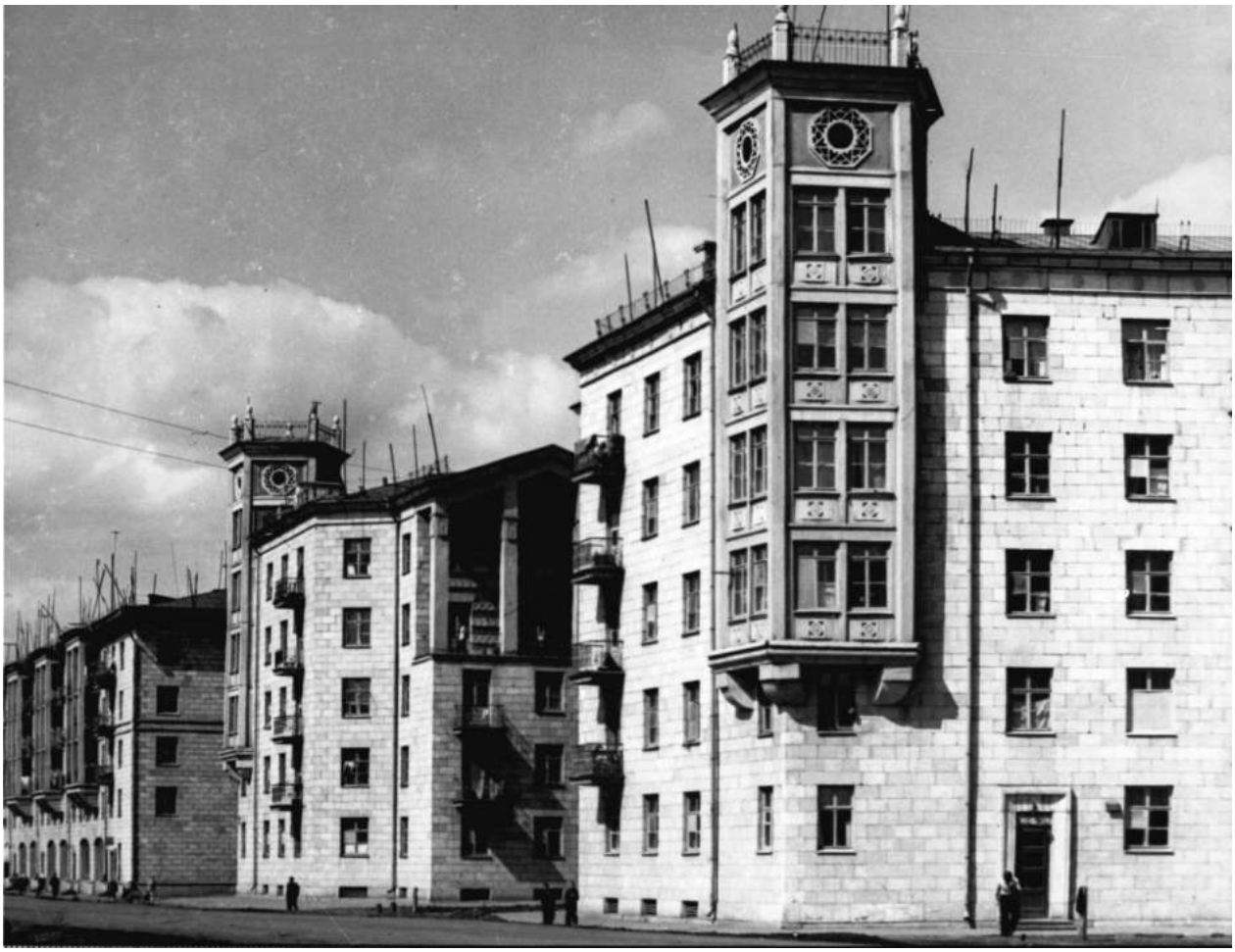
Не получила должного композиционного развития и площадь перед центральным рынком.

В 1960-е годы застройка юго-западной стороны проспекта Курако продолжилась, но добиться гармоничного завершения его отдельных архитектурных комплексов и проспекта в целом не удалось. Архитектурные ограничения привели к тому, что целые кварталы юго-западной стороны проспекта застраивались типовыми пятиэтажными жилыми домами без должной отделки и архитектуры, соответствующей ранее построенным зданиям на противоположной стороне.

Одной из архитектурных достопримечательностей проспекта и города стал пятиугольный в плане жилой дом, который горожане за его многоугольный замкнутый периметр и форму прозвали «гайкой». Кроме необычного архитектурно-планировочного решения, жилой дом интересен композицией жилого двора, раскрытого на

проспект Курако, красивыми архитектурными деталями и добротной наружной отделкой здания (рисунок 192).

Автор проекта – архитектор Ю.И. Эпельбаум (проектный институт Гипрогор, г. Москва).



На фотографии конца 1950-х годов можно видеть фасад дома, выходящий на проспект. Углы дома подчёркнуты эркерами, выступающими над зданием, а в его торцах выполнены двухсветные лоджии.

Рисунок 192 – Жилой дом (дом-гайка), построенный в средней части проспекта Курако. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В начале 1970-х годов на юго-западной стороне проспекта и площади Кутузова было построено 14-этажное жилое здание. Из-за стеснённости земельного участка и ранее построенных пятиэтажных жилых домов, высотное здание размещено глубоко в сложившейся застройке и плохо просматривается вдоль проспекта. Размещённое для завершения перспективы улицы Кутузова, оно в то же время закрыто стоящими перед ним невзрачными жилыми домами, что подчёркивает несовершенство градостроительного решения.

Примером относительно удовлетворительного градостроительного решения застройки проспекта Курако новыми композиционными и архитектурными средствами является комплекс административных и производственных зданий угледобывающей компании «Южкузбассуголь» на площади Суворова, выполненный проектным институтом Кемеровогражданпроект (г. Новокузнецк).

Автор проекта – архитектор Ю.В. Козырев (рисунок 193).



Рисунок 193 – Вид на административный корпус компании «Южкузбассуголь» с улицы Суворова. Снимок 2007-го года. Фотография из архива автора

Построенный в конце 1960-х годов комплекс зданий контрастирует по своей архитектуре и назначению со зданиями противоположной стороны площади. В то же время его масштаб и размещение основных объёмов удачно дополняют объёмно-пространственное решение проспекта и площади, фиксируя их градостроительное положение и визуально закрепляя перспективы примыкающих улиц Суворова, Мичурина и Невского.

В 1980-х годах на торце здания художником В.Ф. Лукьянчиковым была выполнена монументальная композиция, которая придала комплексу ещё более индивидуальный и законченный вид.

4.12. Проспект Бардина

В проектах генерального плана города и детальной планировки Центрального района проспект, который сегодня носит имя Бардина, в силу своего расположения получил название Центральный.

Он соединял Привокзальную площадь города с территорией будущего центра города, расположенной за пересечением его с улицей Кирова и должен был стать главной композиционной осью будущего общественного центра города (рисунок 194).

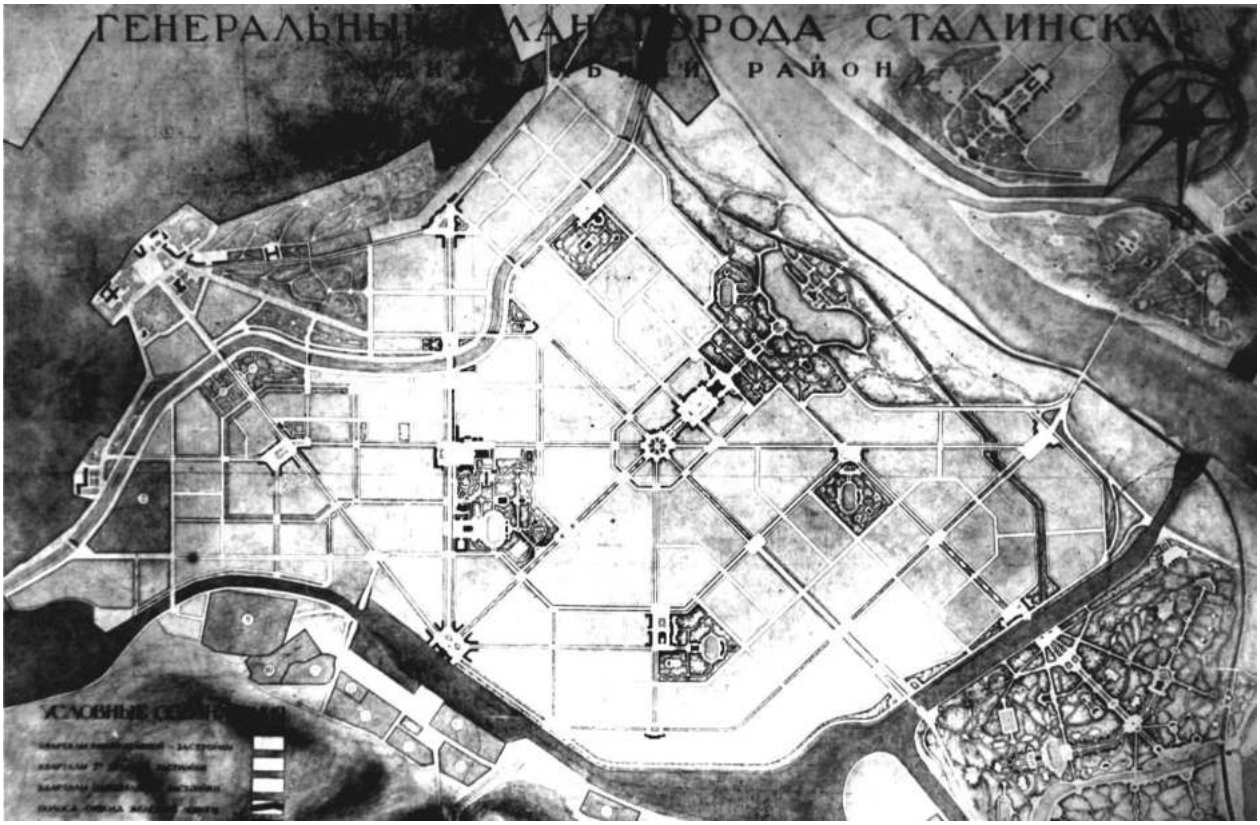


Чертёж содержит все элементы развитой структуры общегородского центра: ядро центра, парки, площади, главные улицы города, крупнейшие общественные здания.

Рисунок 194 – Генеральный план города Сталинска. Структура общественного центра города. 1950 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

По различным объективным причинам Новокузнецк долгие годы не приступал к освоению и застройке территории, предназначенной для размещения общественного центра города. Это отразилось и на застройке Центрального проспекта, которая осуществлялась очень медленно, отдельными участками и довольно разнохарактерно.

Своё современное название проспект получил после смерти в 1960 году И.П. Бардина. За большие заслуги в создании КМК и с

целью увековечения в городе памяти о металлурге и академике Центральный проспект города был назван его именем.

В отличие от проспектов Металлургов и Курако, проект застройки проспекта Бардина как самостоятельного планировочного элемента города не разрабатывался. Главной причиной этого является изменившаяся к тому времени градостроительная идеология и политика, которая уже не рассматривала улицы и проспекты как самостоятельные и важные планировочные элементы города.

Градостроительные особенности проспекта и структура его застройки отличаются от проспектов Металлургов и Курако. Композиция планировки сравнительно небольшого по протяжённости проспекта (1640 м) не предполагала формирование промежуточных площадей, как на проспекте Металлургов.

На объёмно-пространственную композицию и планировочную структуру проспекта повлияли функциональные особенности и параметры примыкающих планировочных элементов (ядро общественного центра города, парк Гагарина, комплексы городской клинической больницы и Сибирского металлургического института). В соответствии с проектом генерального плана города каскад площадей предусматривался в конце Центрального проспекта (на его продолжении) в структуре ядра центра города.

На застройку проспекта существенно повлияли особенности места его размещения и время, в которое она осуществлялась.

Формирование будущего проспекта началось со строительства в 1948 – 57 годах 1-й городской клинической больницы. «***Проект комплекса 1-й городской клинической больницы на 1500 мест***»* был разработан проектным институтом Гипроздрав (г. Москва) (рисунок 195).

Авторы проекта – архитекторы С. Коротков и Н. Яковлева.

Строительство комплекса больницы началось на свободном и значительно удалённом от ближайшей застройки земельном участке, расположенном среди Мохового болота. В связи с этим, в начале строительства первых зданий больницы композицию планировки будущего проспекта было трудно визуально воспринять. Но уже в мае 1951 года первый корпус городской больницы № 1 был сдан в эксплуатацию (рисунок 196).

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивные №№ 444ц, 445ц.

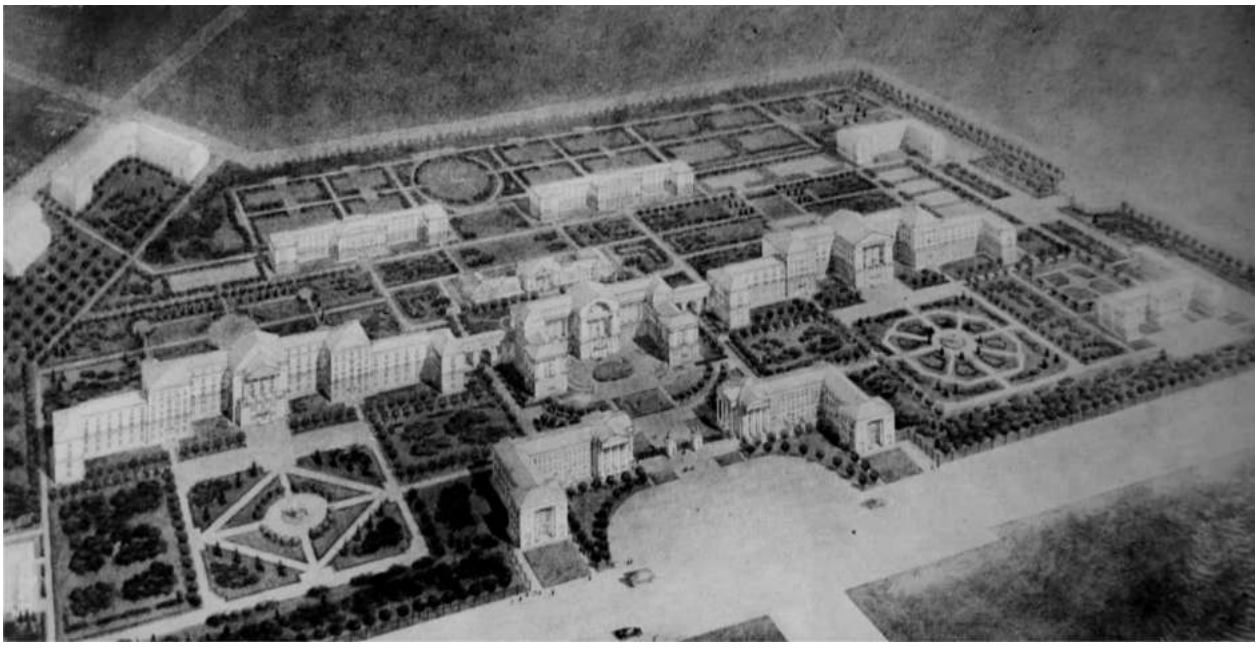


Рисунок 195 – Проект комплекса 1-й городской клинической больницы. Перспектива. 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 196 – Терапевтический корпус комплекса 1-й городской клинической больницы. Фотография первой половины 1950-х годов

В ходе строительства не все предусмотренные проектом объекты больничного комплекса были построены. Архитектура отдельных зданий больницы пережила ревизию и упрощение, но обращённый на проспект комплекс сумел сохранить целостный архитектурный образ крупного градостроительного образования (рисунки 197, 198).

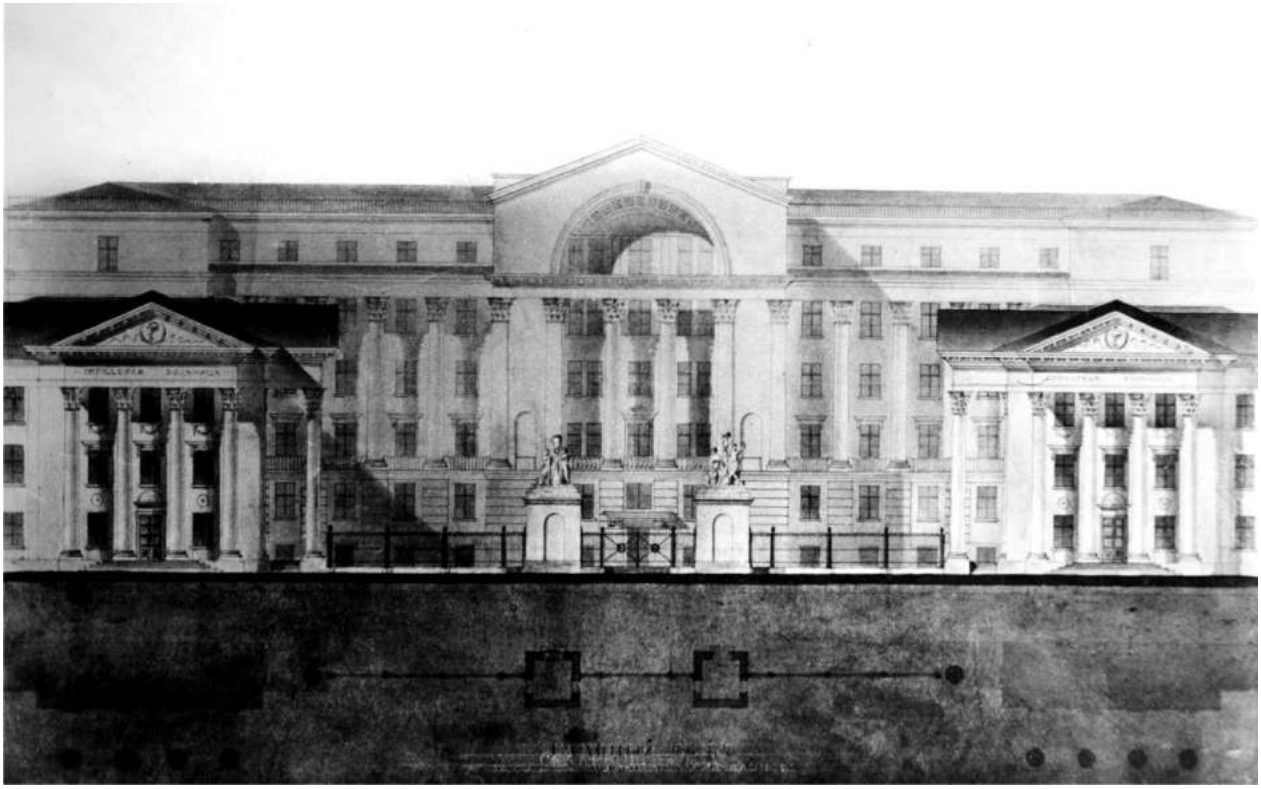
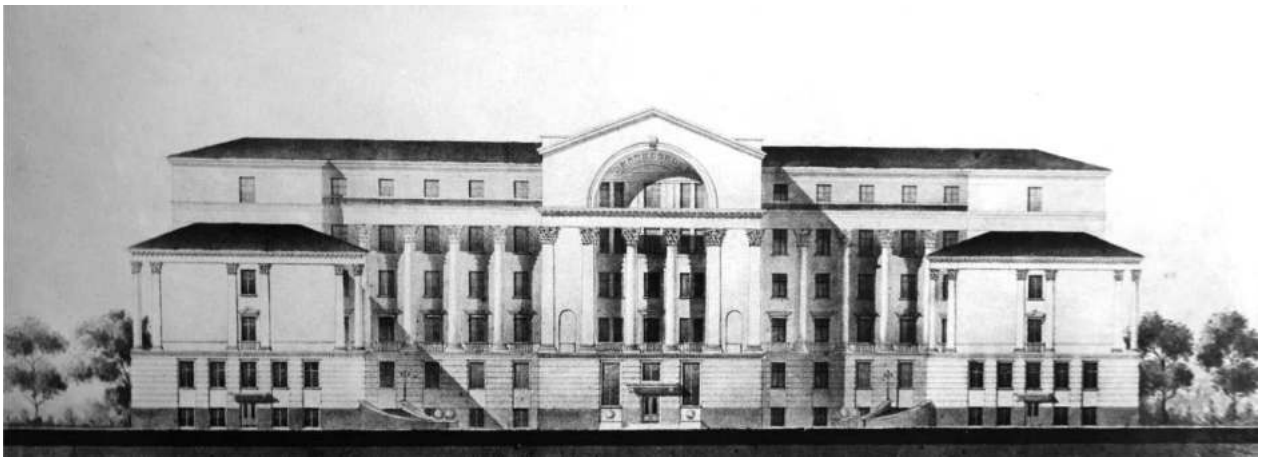


Рисунок 197 – Проект комплекса 1-й городской клинической больницы. Главный вход больницы. 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Так должен был выглядеть главный корпус городской больницы, обращённый на проспект Бардина.

Рисунок 198 – Проект комплекса 1-й городской клинической больницы. Главный корпус больницы. 1948 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Сегодня 1 городская клиническая больница является одной из крупнейших в стране многопрофильных больниц. Вместе с другими лечебными учреждениями она занимает территорию планировочного квартала, формируя его как специализированный медицинский центр в развитой структуре общественного центра города Новокузнецка.

Дальнейшее формирование застройки проспекта Бардина было связано с размещением, проектированием и строительством учебно-образовательного специализированного центра города (рисунок 199).



План позволяет увидеть планировочные элементы, формирующие застройку проспекта Бардина. Особый интерес вызывают особенности размещения главных корпусов больницы и металлургического института на проспекте и между собой.

Рисунок 199 – Фрагмент ПДП Центрального района. Планировка кварталов парка Гагарина, СМИ и 1-ой городской больницы. Фотография с макета. 1957 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В 1955 году по заданию Министерства высшего образования (Минвуз) СССР проектный институт Гипровуз (г. Москва) подготовил «***Проектное задание на строительство нового комплекса зданий Сибирского металлургического института (СМИ) в городе Сталинске***»*.

Авторы проекта – архитекторы Е. Джагинова, Г. Циценко и инженер Р. Катаева.

Проектное задание предусматривало размещение в квартале, ограниченном проспектом Бардина, улицами Кирова и Спартака металлургического и инженерно-строительного институтов. Новый учебный комплекс СМИ состоял из отдельных зданий лабораторного и учебного корпусов на 5400-а студентов, столовой, гаража и общежития студентов, расположенных вдоль проспекта Бардина напротив комплекса зданий 1-й городской клинической больницы.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивные №№ 332ц – 338ц.

Учебный корпус СМИ представлял сложное по форме плана четырёхэтажное здание. Его отдельные части, располагаясь с трёх сторон вокруг просторного двора, образовывали большой курдонёр, раскрытый на проспект. Авторы проекта предлагали расположить его напротив главного корпуса больницы с таким же курдонёром, что позволяло создать симметричную относительно оси проспекта градостроительную композицию площади-рекреации.

Этот планировочный приём позволял акцентировать положение крупнейших градостроительных комплексов и дополнить тем самым пространственную композицию проспекта неформальной площадью.

В том же году по заданию Минвуза СССР проектный институт Горстройпроект (г. Москва) выполнил «***Проектное задание на строительство комплекса зданий инженерно-строительного института в городе Сталинске***»*.

Автор – проекта архитектор Б.П. Штивель.

Комплекс нового института состоял из учебного корпуса на 2000 студентов, жилого дома для преподавателей и общежития для студентов. Учебный корпус инженерно-строительного института предлагалось разместить на земельном участке вдоль улицы Кирова в средней части квартала, а для строительства повторно использовать проект здания горного института в городе Молотов (г. Пермь).

Но на дальнейший ход реализации этих проектных предложений и на застройку проспекта Бардина повлияли изменившиеся планы Минвуза, который отказался от идеи строительства инженерно-строительного института в Сталинске. Строившееся здание учебного корпуса передали металлургическому институту.

Можно предположить, что на это решение Минвуза повлияли конкретные особенности строительной площадки вдоль проспекта Бардина. В первую очередь её территориальная оторванность от существующей городской застройки и неподготовленность для строительства. В результате этого вместо создания и строительства в Сталинске инженерно-строительного института в структуре СМИ в 1960 году был создан строительный факультет и, таким образом, СМИ превратился в политехнический институт. Возможно, что такое решение больше устраивало и руководство СМИ. Но город, к большому сожалению, лишился возможности создания ещё одного высшего учебного заведения.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 437ц.

После корректировки проектных предложений строительство нового здания учебного корпуса СМИ было продолжено на улице Кирова на месте предполагаемого ранее здания строительного института. В 1965 году его строительство было завершено [26, с. 28], (рисунок 200).



Рисунок 200 – Главный учебный корпус Сибирского металлургического института (сегодня СибГИУ) на улице Кирова. Фотография 2000-х годов

Дальнейшее проектирование комплекса учебных зданий СМИ на участке вдоль проспекта Бардина было продолжено лишь в конце 1960-х годов.

В 1968 году проектный институт Кемеровогражданпроект выполнил «***Проектное задание дальнейшего развития комплекса СМИ им. Г.К. Орджоникидзе***»* (рисунок 201).

Авторы проекта – архитекторы П.А. Шатохин, Б.А. Балеевский и М.Р. Липов.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 891ц.

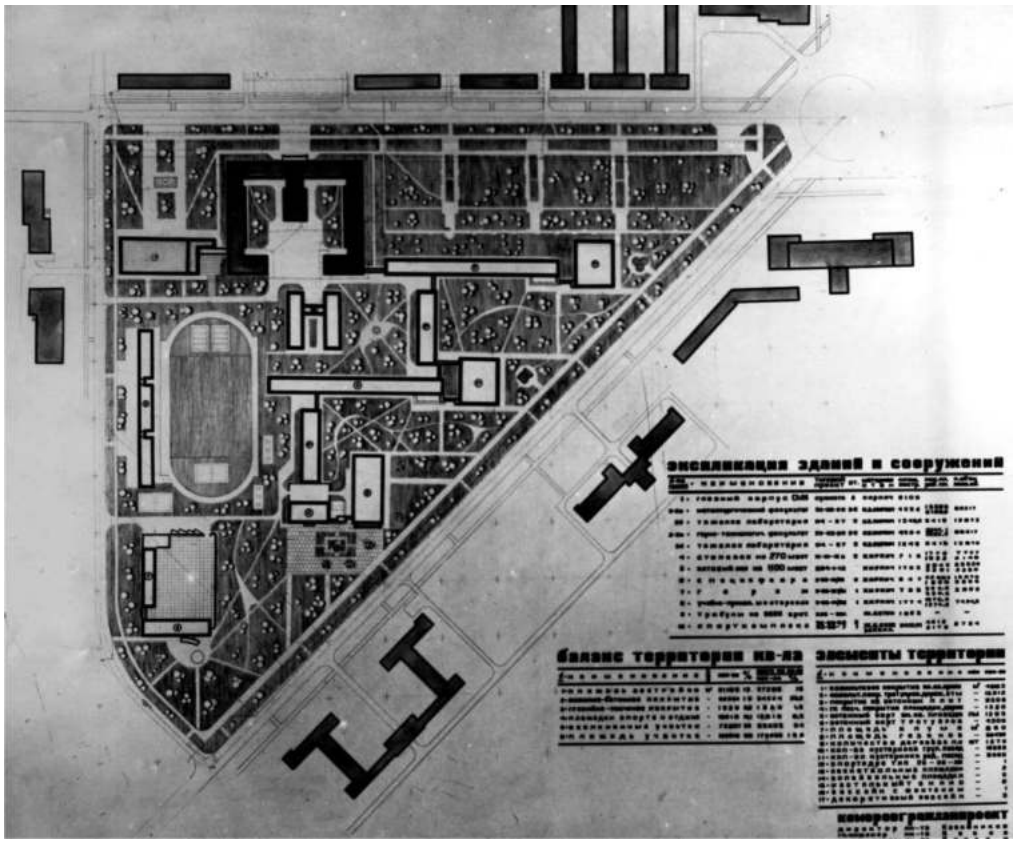


Рисунок 201 – Проектное задание дальнейшего развития комплекса Сибирского металлургического института. Генеральный план комплекса. 1968 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Это проектное предложение не было реализовано, но представляет профессиональный интерес как вариант застройки участка проспекта Бардина и пример композиционного решения учебного комплекса того времени.

Позднее, в ходе дальнейшей разработки проекта архитектурно-планировочное решение комплекса было существенно переработано авторами, но стилевые принципы и особенности архитектуры были ими сохранены.

Строительство ещё одного учебного корпуса, спортивного комплекса, блока поточных аудиторий, общежитий студентов СМИ на участке вдоль проспекта Бардина было начато в 1971 году и продолжалось до 1986 года [26, с. 30, 31].

Предложенная Гипровузом гармоничная увязка планировочного решения учебного корпуса с главным корпусом горбольницы в единую градостроительную композицию была забыта авторами нового проекта. Не способствовали реализации этого предложения и выработанные к тому времени в стране новые градостроительные и архитектурно-планировочные принципы.

Архитектура нового учебного корпуса СМИ кардинально отличается от архитектуры ранее построенных зданий городской больницы. В этой связи отрадно, что большой отступ корпусов больницы и института от красных линий и плотное озеленение вдоль проспекта изолируют их друг от друга и смягчают художественно-эстетические различия и особенности их архитектуры.

В начале 1960-х годов активная застройка проспекта Бардина продолжилась на участке от Привокзальной площади до пересечения с улицей Кутузова. Она осуществлялась 5-этажными кирпичными и крупноблочными жилыми домами по типовым проектам с простейшей наружной отделкой и размещением немногочисленных учреждений повседневного обслуживания в первых этажах жилых домов, выходящих на проспект (рисунок 202).



Снимок середины 1960-х годов. К этому времени застройка проспекта выполнена только на участке от Привокзальной площади до улицы Кутузова. В глубине перспективы проспекта ещё не видно нового здания учебного корпуса СМИ. Не выполнено и благоустройство проспекта на всём его протяжении.

Рисунок 202 – Застройка проспекта Бардина в районе Привокзальной площади города Новокузнецка. Фотография из архива автора

Осуществлённая застройка этой части проспекта Бардина, лишённая каких-либо архитектурных достоинств и привлекательности, является одной из иллюстраций отрицательных результатов борьбы с архитектурными излишествами в строительстве, которая привела к уничтожению архитектуры жилых образований.

Анализируя качество результатов застройки проспекта, следует отметить, что потерянные в этой борьбе возможности создания архитектурных ансамблей хоть в какой-то мере компенсирует выполненное благоустройство проспекта Бардина.

Из комплекса работ по благоустройству проспекта в первую очередь можно выделить хорошее качество городского озеленения вдоль всего проспекта. Выполненное с использованием различных видов зелёных насаждений, оно органично связано с озеленением прилегающих к проспекту территорий и комплексов.

Особенностью проспекта является обилие зелени. Это вызвано тем, что на него визуально раскрыты скверы металлургического института, городской больницы № 1, сквер в курдонёре перед зданием проектного института Кузбассгражданпроект и значительная часть территории парка имени Гагарина, примыкающая к проспекту.

Рассматривая историю планировки и застройки проспекта Бардина, нельзя обойти вниманием и не рассмотреть более подробно историю создания парка имени Гагарина, расположенного между проспектами Металлургов и Бардина.

5.13. Парк Гагарина

Впервые территория нынешнего парка имени Ю.А. Гагарина, как самостоятельный планировочный объект общественного центра города, была представлена в «Детальном проекте застройки проспектов Молотова и Диагонального шоссе на площади 200 гектар», выполненном в 1949 году московским Гипрогором.

Уже в этом проекте его автором архитектором Г.А. Градовым предлагалось использовать её для размещения спортивного центра города Сталинска.

В 1956 году этим же проектным институтом в развитие предыдущего проектного предложения был выполнен «***Проект планировки спортивного парка с центральным стадионом, плавательным бассейном, спортивным залом и другими спортивными зданиями и плоскостными спортивными сооружениями***»* (рисунок 203).

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивные №№ 365ц, 366ц, 367ц.

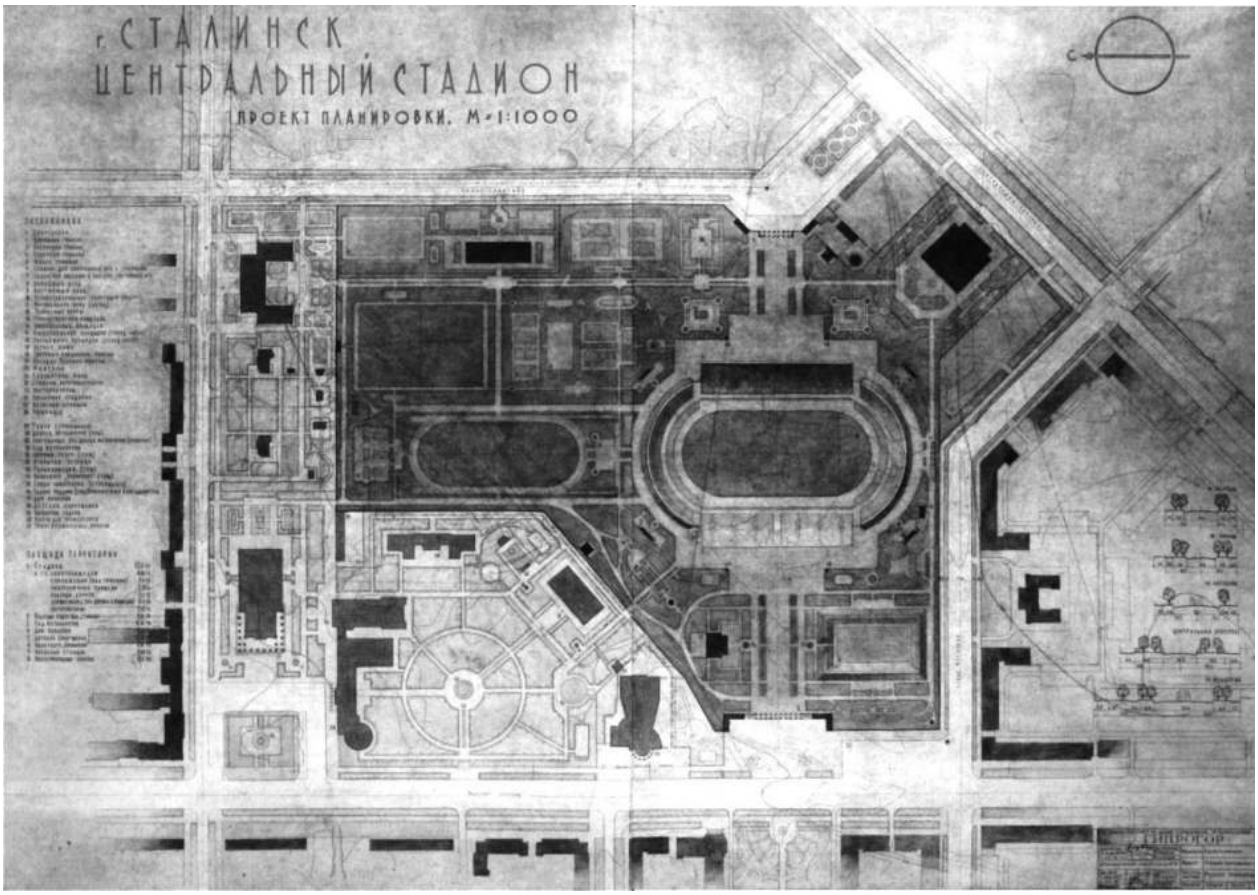


Рисунок 203 – Проект планировки спортивного парка в Центральном районе города Сталинска. Генеральный план. 1956 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Проект выполнили архитекторы А.И. Зайцев, Ю.И. Эпельбаум, Л.С. Гришина, И.В. Дюскина и инженер М.М. Фельдберг.

Планировка спортивного парка предполагала соединение его с существующим Садом металлургов и создание развитой структуры озеленённого пространства общественного центра, расположенного между проспектами Металлургов и Бардина.

Главное сооружение парка – стадион с трибунами на 10 тысяч зрителей – размещался в центре участка. Главной трибуной и входом он был повёрнут в сторону проспекта Металлургов. Противоположная трибуна стадиона была ориентирована на вход в парк со стороны улицы Спартака (рисунок 204).

Ближе к проспекту Бардина размещалось здание плавательного бассейна и универсального спортивного зала.

На углу улиц Кирова и Спартака двумя годами раньше было предложено построить здание городского Дворца пионеров с использованием, ранее выполненного проекта (рисунок 205).

Реализация этих предложений была связана с дорогостоящей инженерной подготовкой территории спортивного комплекса и парка. Вероятно, по этой причине в последующие годы от размещения и строительства спортивных сооружений в парке отказались, и с 1960-х годов он начал формироваться как многофункциональный парк культуры и отдыха с соответствующими объектами.

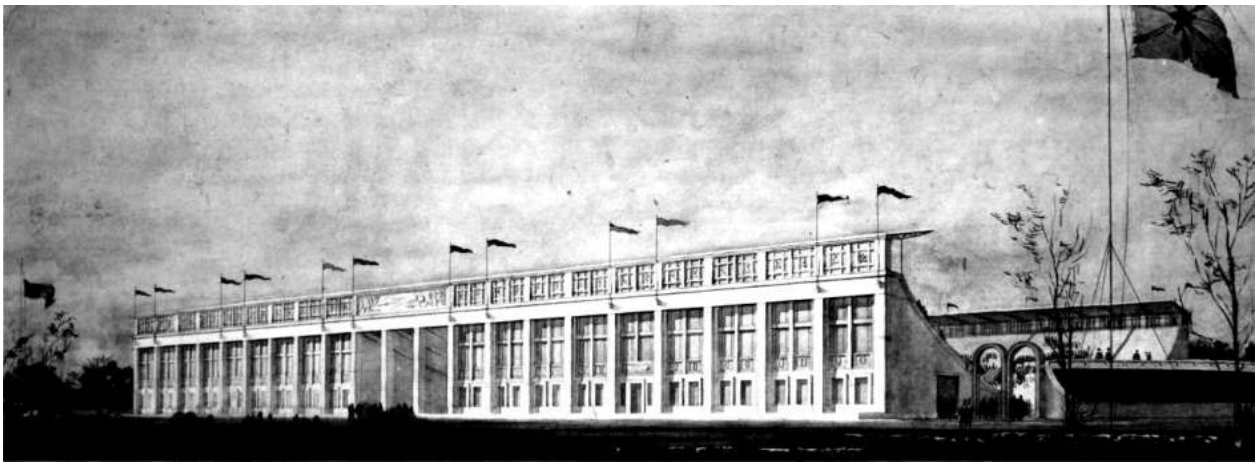


Рисунок 204 – Проект планировки спортивного парка в Центральном районе города Сталинска. Перспектива западной трибуны стадиона.1956 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 205 – Проектное предложение здания городского Дворца пионеров по ул. Кирова в городе Сталинске*. Перспектива. Гипрогор (г. Москва). 1954 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 405ц.

В 1961 году идея устройства парка культуры и отдыха на рассматриваемом участке была разработана проектным институтом Кузбассгорпроект (г. Сталинск) в «***Проектном задании парка Центрального района города Сталинска***»* (рисунок 206).

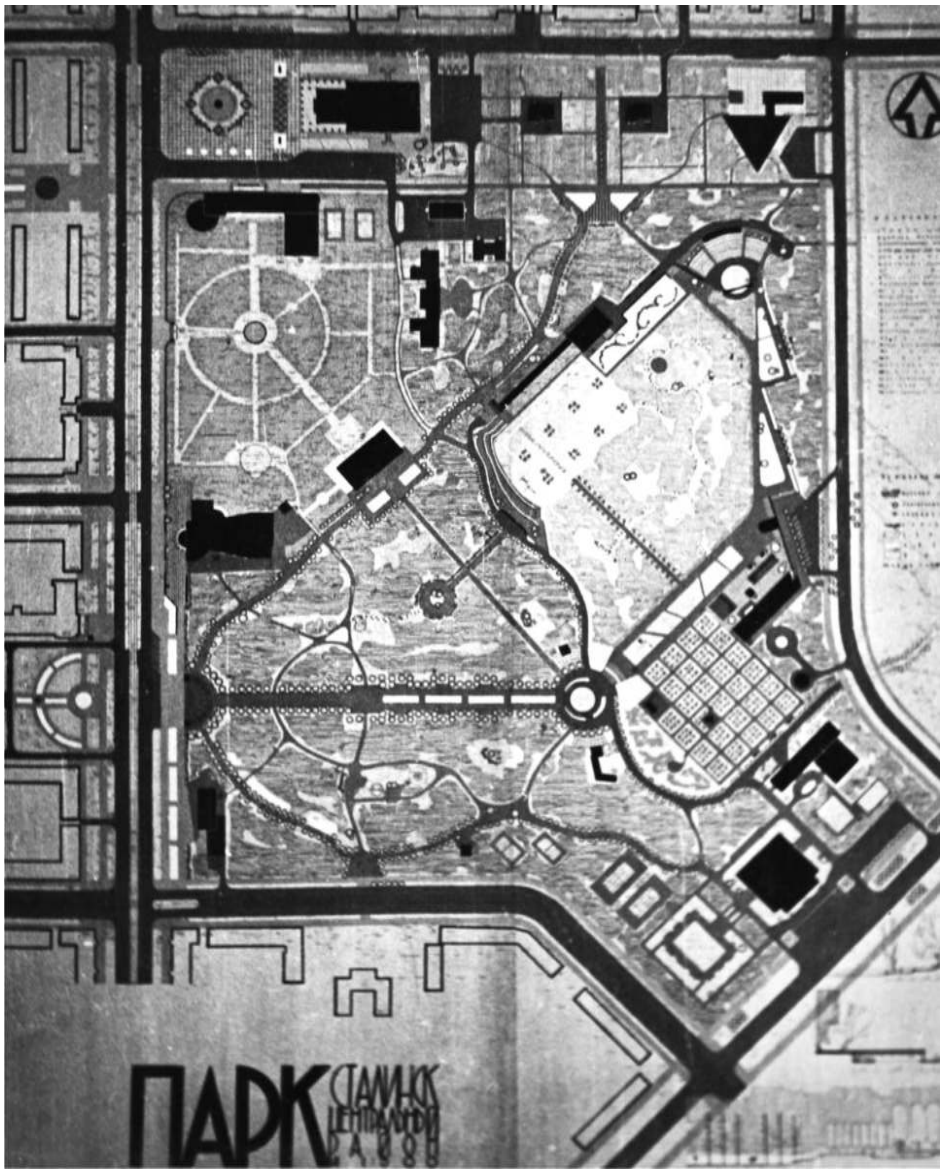


Рисунок 206 – Проектное задание парка Центрального района города Сталинска. Генеральный план. 1961 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Авторы – архитекторы Л.Л. Ухоботов и А.М. Базилевич.

Начало реализации проекта парка культуры и отдыха совпало с полётом человека в космос. В связи с этим он был назван именем

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 685ц.

первого космонавта планеты Юрия Алексеевича Гагарина, а в парке несколько позднее было построено здание планетария.

В ходе дальнейшего строительства парка была частично выполнена инженерная подготовка территории, в основном, по периметру парка вдоль ограничивающих его территорию улиц. К сожалению, участки вдоль улиц Кирова, Спартака и на пересечении улицы Кутузова с проспектом Металлургов были использованы под строительство отдельных общественных зданий. Сожаление вызывает то, что в результате этого уменьшилась без того небольшая территория парка, которая отодвинулась на этих участках на второй план, на задворки этих зданий (отдел КГБ, райком КПСС, плавательный бассейн, муниципальный банк, библиотека, теннисная школа, торгово-развлекательный центр), в большинстве не имеющих отношения к функции парка.

Подобное использование территории парка продолжается и сегодня. В значительной степени по этой причине участки парка, приближенные к этим зданиям, по сей день остаются самыми не благоустроенными и не привлекательными для отдыха горожан.

На первых этапах озеленение парка осуществлялось отдельными участками без должной проектной разработки и с использованием ограниченного ассортимента посадочного материала (тополь, клён, берёза). В посадке деревьев принимали активное участие жители города на популярных в те годы «субботниках» по благоустройству и озеленению территорий.

В последующем работы по озеленению и содержанию участков парка выполнялись специализированным городским предприятием «Зеленстрой». Выполненное им озеленение участков территории парка, примыкающих к проспекту Бардина и вдоль улицы Кутузова, с использованием лиственных, хвойных, цветущих и декоративных деревьев и кустарников, стало настоящим украшением парка и города.

5.14. Итоги реализации плана «Большого Сталинска»

Оценивая результаты градостроительного развития города на этом этапе, следует в первую очередь отметить, что они были очень плодотворными, интересными и стали чрезвычайно важными в его истории и судьбе. Именно этот генеральный план города, выполненный с учётом всех особенностей и перспектив, определил современную планировочную структуру Новокузнецка и пути его развития, актуальные до наших дней.

Впервые градостроительное развитие города на протяжении 25-ти лет осуществлялось в полном соответствии с утверждённым генеральным планом Новокузнецка. Численность его населения достигла к 1970-му году 503,4 тысяч человек и превысила проектный прогноз лишь на 10% .

В годы реализации плана «Большого Сталинска» на новом месте был построен Заводской планировочный район города и крупнейший металлургический завод страны. Кроме уже упомянутых объектов в городе было построено большое количество общественных зданий различного назначения и сфер обслуживания. В том числе здания проектных институтов, учебных заведений, четырёх кинотеатров, десяти дворцов культуры, библиотеки имени Гоголя, центрального рынка, гостиницы, дома быта и автовокзала. Это позволило существенно расширить структуру общественного обслуживания населения и приблизить её к потребностям и масштабу крупнейшего города. В то же время, при значительном расширении сети учреждений, организаций и предприятий обслуживания, их размещение происходило, в основном, в пределах трёх проспектов.

К застройке территории общественного центра, предусмотренной проектом генерального плана, Новокузнецк так и не приступил. Причин, объясняющих сложившуюся ситуацию, несколько. Главные заключаются в удалённости и неподготовленности территории общественного центра для застройки, и больших затратах на её освоение. В результате построенные общественные здания, кото-

рые могли и должны были формировать застройку общественного центра города, размещались в жилой застройке и растворялись в планировочной структуре города, а застраивать центр оказывалось нечем.

По этим же причинам город не приступил к формированию Притомского парка на реке Томь как части общегородского центра. Не получил своего проектного развития и должного благоустройства Прикондомский парк культуры и отдыха в устье реки Кондомы, являющийся традиционным местом отдыха горожан.

В 1961 году в результате государственных мероприятий по ликвидации культа личности Сталина городу Новокузнецку вернули имя, данное ему при рождении в 1931 году. С этого времени в названии города вновь можно слышать и ощущать его историческую связь с городом Кузнецком, давшим название не только ему, но и обширному сибирскому краю.

Переименование стало первым шагом, позволившим реально связать в будущем судьбы городов Кузнецк и Новокузнецк в единое историческое и градостроительное целое. У Сталинска этих связей не было и, видимо, не могло быть.

В то же время необходимо отметить, что именно в этот период была утрачена историческая застройка и планировочная структура города Кузнецка. Это стало возможным в результате проводимой в стране градостроительной политики и беспринципного отношения власти и общества к идейным и планировочным решениям проекта генерального плана города в угоду хозяйственным и экономическим интересам. Этому способствовало и избирательное отношение власти к историческому прошлому и культурному наследию города.

Большие объёмы и темпы осуществлённого в 1950–60-е годы промышленного и гражданского строительства способствовали созданию в городе крупных проектных и строительных организаций и предприятий строительной индустрии. В свою очередь, это привлекало в проектные и строительные организации молодых специали-

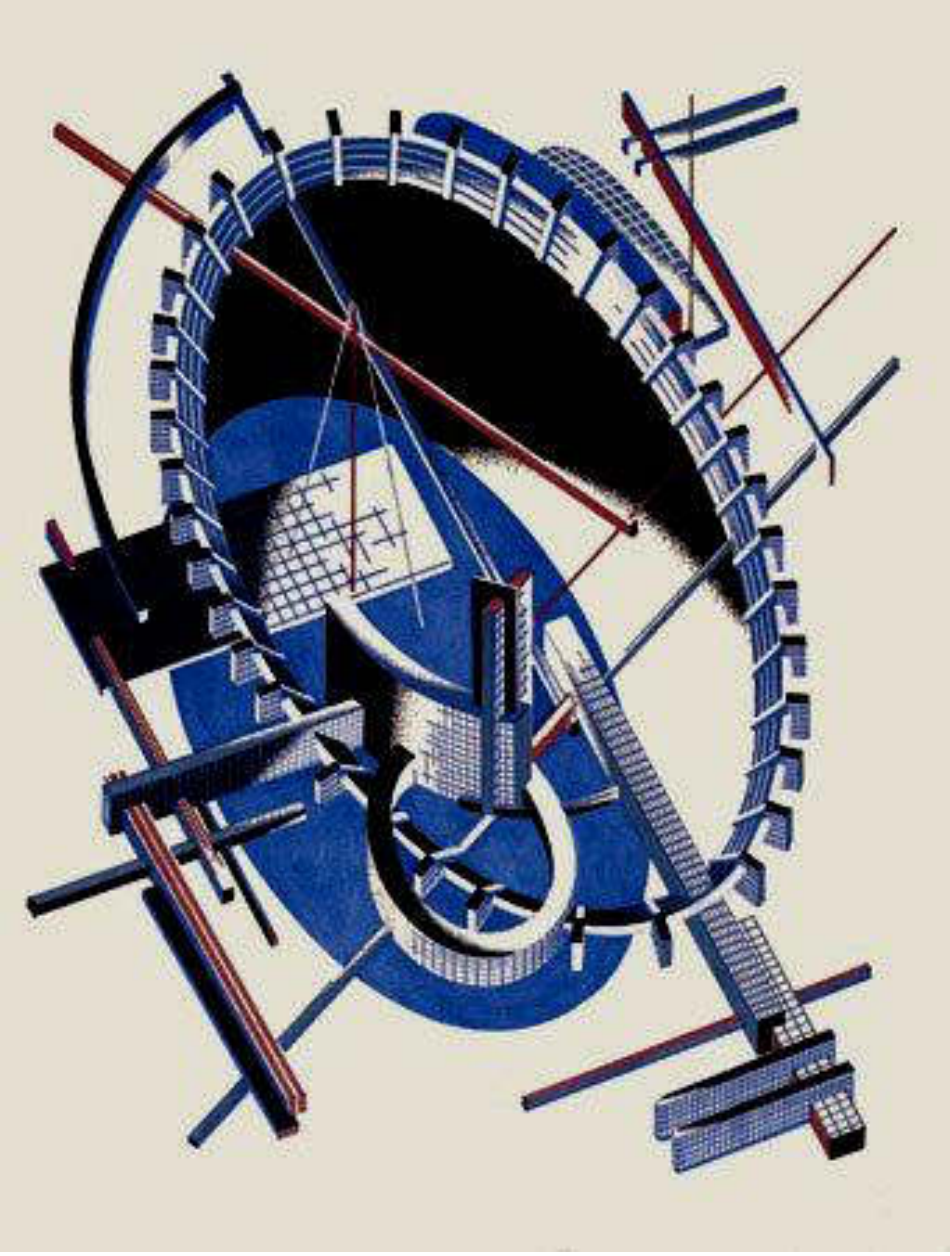
стов и создавало условия для подготовки собственных квалифицированных кадров. Отрадно отметить, что к середине 1960-х годов творческий и производственный потенциал проектных организаций Новокузнецка позволял выполнять весь комплекс градостроительных проектных работ.

В 1954 году в серии «Архитектура городов СССР» вышла в свет книга «Сталинск», написанная одним из авторов генерального плана города архитектором Б.А. Светличным и бывшим главным архитектором Сталинска Н.К. Габелко.

Небольшая по объёму книга стала первым профессиональным исследованием градостроительного развития города за 25 лет его истории. Её содержание не лишено героизации и пафосности в оценке результатов строительства города в 1930–50-х годах, свойственной советскому времени. В то же время книга до сих пор является наиболее полным исследованием строительства города в этот период.

За годы реализации генерального плана «Большого Сталинска» не раз менялись главные архитекторы города Новокузнецка.

В 1957 году П.И. Отурина на этом посту сменил известный в городе практикующий архитектор Виталий Николаевич Савченко, а в 1967 году на должность главного архитектора города был назначен новокузнецкий архитектор Александр Иванович Выпов.



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова «Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

ГЛАВА 6. ТРЕТИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ГОРОДА

(1971–2010-й годы)

6.1. Основные решения

К середине 1960-х годов территориальное развитие затронуло все районы города, но особенно Центральный. Близилось к завершению строительство Западно-Сибирского металлургического завода и в целом Заводского планировочного района города. К этому времени численность населения Новокузнецка достигла 500 тысяч человек и уже превысила проектные прогнозы генерального плана города.

В 1958 – 60 годах в ходе реализации генерального плана города московским институтом Гипрогор было выполнено «***Технико-экономическое обоснование комплексной районной планировки Кузбасса***». На его основании был разработан «***Проект районной планировки Сталинского промышленного района***»* [21, с. 110, 111].

Проект определил положение и роль Новокузнецка в системе агломерации городов южного Кузбасса (Прокопьевск, Киселёвск, Белово, Междуреченск, Мыски, Осинники, Калтан, Таштагол). Этим проектом город официально наделялся новой функцией центра межселенного обслуживания населения на территории юга Кемеровской области, общей численностью населения до полутора миллионов человек. Тем самым Новокузнецк получал дополнительное обоснование перспектив своего дальнейшего роста. Однако градостроительные перспективы дальнейшего развития города сдерживались отсутствием подготовленных территорий для жилищного строительства.

С учётом этих обстоятельств в 1963 году, несмотря на то, что срок реализации генерального плана города истекал лишь в 1970 году, было принято решение о выполнении технико-экономического обоснования для разработки проекта генерального плана города Новокузнецка на следующий период развития.

К середине 1960-х годов в стране накопилась богатая практика проектирования (реконструкции) существующих и строительства новых городов. На этом опыте сложилась отечественная (советская) градостроительная школа, методика проектирования и порядок разработки, утверждения и реализации проектов генеральных планов городов.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 470ц.

Государственные органы архитектуры и строительства, понимая важность наличия градостроительной документации (схемы и проекты районной планировки, генеральные планы городов, проекты детальной планировки районов) выработали порядок и правила её подготовки и обновления. В соответствии с ними финансирование проектных работ осуществлялось государством централизованно через Госстрой Совмина РСФСР. Работы выполнялись в соответствии с планом и утверждённой сметой, а организация и контроль их выполнения были возложены на местные (областные и городские) исполнительные органы власти.

Для качественного выполнения градостроительной документации в стране были созданы центральные и территориальные проектные организации. Разработку генеральных планов городов, как правило, выполняли специализированные проектные институты Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик и некоторых других крупных городов, имевшие реальный практический опыт градостроительного проектирования.

К разработке очередного проекта генерального плана города Новокузнецка был привлечён территориальный проектный институт Кемеровогражданпроект (г. Новокузнецк), при участии института Гипрогор (г. Москва).

В связи с этим необходимо ещё раз отметить, что выполнение такого масштабного градостроительного проекта местной проектной организацией свидетельствует не только об её профессиональных амбициях, но и о соответствующих творческих возможностях.

Новый проект был подготовлен к 1971 году, но лишь в 1979 Совмин РСФСР утвердил «***Проект генерального плана города Новокузнецка на период его реализации до 2000 года***»* (рисунки 207, 208).

Авторы проекта – архитекторы Б.А. Жеребятьев, Г.Н. Туманик, Н.В. Руднева, Л.В. Вавакин, инженеры Э.А. Форрат, А.Ш. Резник и др.

Проектные решения генерального плана города предполагали, что к 2000 году численность населения Новокузнецка увеличится до 800 тысяч человек. Основаниями для столь значительного градостроительного развития города были перспективные планы развития существующих промышленных производств, размещение новых предприятий и темпы роста города в предшествующие годы.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 1045ц.

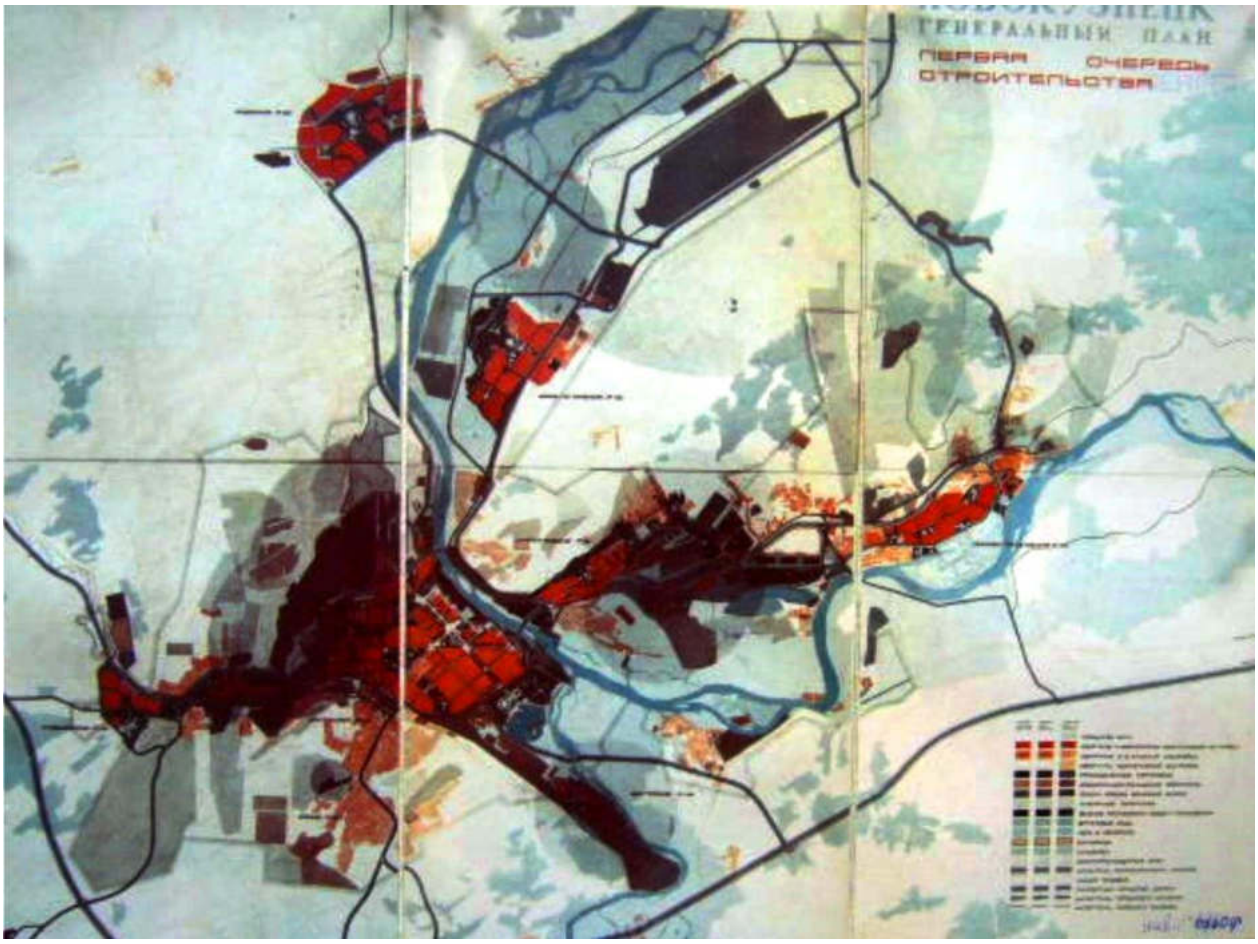


Рисунок 207 – Проект генерального плана города Новокузнецка. Первая очередь строительства. 1979 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В проекте была учтена возрастающая роль Новокузнецка в групповой системе расселения городов южного Кузбасса, что способствовало расширению функций центра и созданию учреждений межселенного обслуживания населения. В результате реализации решений прежнего генерального плана города, были в основном исчерпаны ресурсы территории развития Кузнецкого, Центрального и Заводского районов города.

Проблемы вредных выбросов промышленных предприятий, с устаревшими технологиями и растущими объёмами выпускаемой продукции, приводили к необходимости создания санитарно-защитных зон предприятий, которые занимали большую площадь территории и стесняли возможности планировочного развития города.

Очень долго шло согласование основных планировочных решений по размещению новых территорий селитебных (жилых) зон. Опять сказалось тяжёлое градостроительное наследие, доставшееся Новокузнецку от периодов его стихийного градостроительного, в первую очередь, территориального развития в 1930 – 40-е годы.

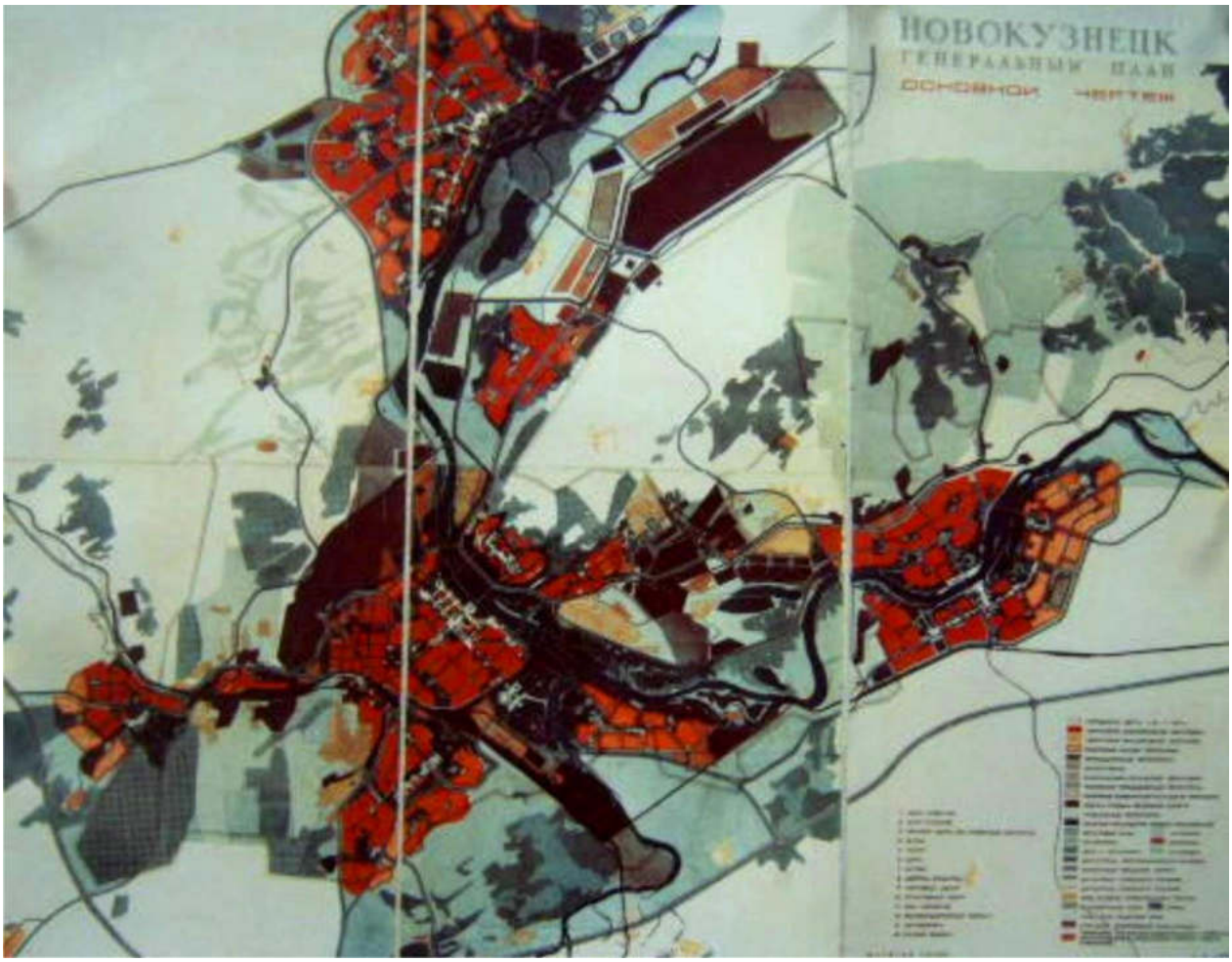


Рисунок 208 – Проект генерального плана города Новокузнецка на период его реализации до 2000 года. Основной чертёж (чертёж планировки). 1979 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Для выполнения намеченных планов и прогнозов социально-экономического и промышленного развития города генеральный план предусматривал дальнейшее расширение его территории и создание на левом берегу реки Томи двух новых планировочных районов.

Новоильинский жилой (планировочный) район предполагалось разместить в северной, а Абагуро-Атамановский в юго-восточной части города на расстоянии около 35 километров друг от друга. Несмотря на значительную удалённость от существующих жилых зон, эти новые площадки были признаны наиболее пригодными территориями для дальнейшего роста города Новокузнецка.

Необходимость создания Новоильинского района города была вызвана растущими потребностями в жилье и увеличением объёмов жилищного строительства. Место его размещения было выбрано в соответствии с принятым в советском градостроительстве принципом «трудового тяготения». Строительство района предполагалось для

расселения трудящихся, занятых на предприятиях, расположенных в Центральном (КМК) и Северном (ЗСМК) промышленных районах.

Абагуро-Атамановский планировочный район, территориально расположенный ближе к угледобывающим предприятиям (шахтам) Орджоникидзевского района и заводам Кузнецкого промышленного района, предназначался, в основном, для размещения трудящихся этих предприятий.

В ходе дальнейшего территориального развития Новокузнецка его планировка окончательно придала ему особенности рассредоточенного, не компактного города с ярко выраженной децентрализованной планировочной структурой.

В 1990 году на основании утверждённого генерального плана был разработан и утверждён проект городской черты Новокузнецка. Площадь территории города в соответствии с этим проектом составила 355 квадратных километров.

6.2. Создание Новоильинского района

Освоение сразу двух новых планировочных районов было городу не под силу, да и обоснованной потребности в этом не было. В связи с чем, все финансовые и технические возможности и усилия по планировочному развитию города были сконцентрированы на уже начатом строительстве Новоильинского района.

Строительство Абагуро-Атамановского района рассматривалось как отдалённая перспектива территориального и планировочного развития города Новокузнецка.

Проектные работы по созданию Новоильинского планировочного района начались ещё до корректировки проекта генерального плана города. Это объяснялось отсутствием в городе подготовленных площадок для дальнейшего строительства жилья. Ещё в июле 1963 года Кемеровским облисполкомом было принято решение о начале разработки планировочной документации для строительства в городе Новокузнецке нового жилого района.

Для его размещения была выбрана свободная от застройки территория Ильинской площадки, характеризующаяся наиболее благоприятными для жилой застройки санитарно-гигиеническими условиями. Они обеспечиваются размещением её на повышенной,

по отношению к речной долине, хорошо проветриваемой местности и значительной удалённостью от промышленных районов.

К 1965 году проектный институт Кемеровогражданпроект (г. Новокузнецк) подготовил «***Проект детальной планировки первой очереди застройки Ильинского городского района***»*.

Авторы проекта – архитекторы Б.А. Жеребятьев, Г.Н. Туманик и Н.В. Руднева (рисунки 209–211).



Рисунок 209 – Проект детальной планировки первой очереди застройки Ильинского городского района. Схема генплана. 1965 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

По проекту детальной планировки (ПДП) Новоильинский район города Новокузнецка расположен на высоком левом берегу реки Томи в 14 километрах от Центрального района и в 8 километрах от Заводского района. Своё название он получил от старинного села Ильинское, которое находится рядом непосредственно на берегу реки. В соответствии с проектными решениями численность населения района составляла 67 тысяч человек (первая очередь строительства) с увеличением её до 233 тысяч человек (на расчётный срок).

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 9и.

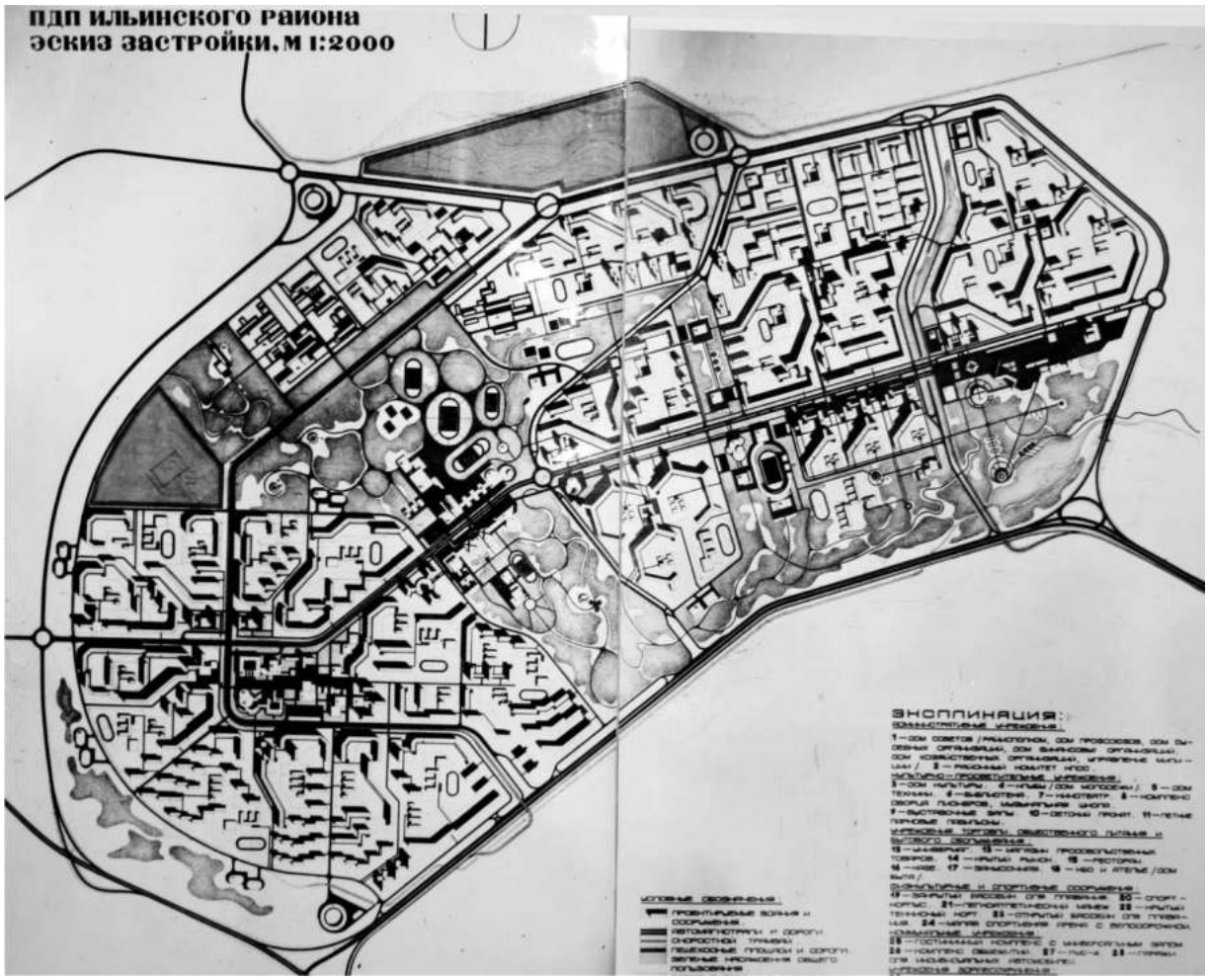


Рисунок 210 – Проект детальной планировки первой очереди застройки Ильинского городского района. Эскиз застройки. 1965-й год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Активное строительство удалённого района началось в 1969 году после постройки нового автодорожного моста через реку Томь. Он позволил связать строительную площадку с Заводским районом, где размещались основные предприятия стройиндустрии города. Кроме этого, с постройкой моста появилась возможность прокладки инженерных коммуникаций с правого берега реки Томи на левый, для инженерного обеспечения нового района.

Застройка Новоильинского района началась со строительства пятиэтажных жилых домов на земельном участке, расположенном на пологом склоне западной стороны будущего проспекта Запсибовцев.

В ходе разработки и утверждения нового проекта генерального плана города сложилась острая необходимость внесения изменений и дополнений в композиционные и планировочные решения района. Они были вызваны тем, что санитарно-защитная зона Запсиба накрывала часть территории жилой застройки.



Рисунок 211 – Проект детальной планировки первой очереди застройки Ильинского городского района. Фотография с макета. 1965 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

В 1974 году с целью решения этих задач проектный институт Кемеровогражданпроект выполнил новый «***Проект детальной планировки Новоильинского района***»* (рисунок 212).

Авторы проекта – архитекторы В.Е. Логунов, Г.В. Черепанова.

Новым проектом были откорректированы расчётные параметры района, установленные ранее проектом 1965 года.

В частности, в ПДП были уточнены показатели численности населения, которые составили 73 тысячи на первую очередь строительства и 230 тысяч человек на расчётный срок. Таким образом, в перспективе Новоильинский район по численности населения мог стать крупнейшим районом города.

Базовыми промышленными предприятиями Новоильинского планировочного района оставались Кузнецкий и Западно-Сибирский металлургические комбинаты. К ним добавились близлежащие угледобывающие предприятия, расположенные на соседних с городом территориях.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 39и.



Рисунок 212 – Проект детальной планировки Новоильинского района города Новокузнецка. Эскиз застройки. 1974 год.
Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Особенностью территории Новоильинского района является ярко выраженный рельеф пересечённой местности, способствующий архитектурной выразительности его застройки. В то же время большие уклоны рельефа затрудняли размещение и организацию строительства типовых жилых домов. В связи с этим значительные изменения были внесены авторами в композиционное решение планировки и застройки жилого района, отдельных микрорайонов и общественного центра предложенной в 1965 году ПДП первой очереди застройки Ильинского района.

По функциональному назначению район проектировался специализированным и до сих пор остаётся таковым, то есть предназначенным только для размещения жилых образований (кварталов и микрорайонов). Такие районы сегодня называют «спальными», подчёркивая их назначение.

Структура планировочного района предусматривает размещение, кроме жилых микрорайонов, общественного центра, нескольких коммунальных зон и зоны отдыха на берегу реки Томи.

Застройку всех жилых микрорайонов предлагалось осуществить исключительно многоэтажными многоквартирными жилыми

домами в 9 этажей и выше. Такой выбор жилой застройки стал уже традиционным решением для города Новокузнецка.

Оно сложилось в условиях постоянной нехватки в городе селитебных (жилых) территорий для размещения жилой застройки. Используемые для этого территории требовали больших материальных затрат на их инженерную подготовку для строительства. По этой причине для снижения удельных затрат на строительство жилья в градостроительные решения закладывалась высокая плотность застройки через увеличение этажности жилых зданий.

Эффективность использования территорий для жилой застройки, в первую очередь экономическая, виделась в постоянном увеличении этажности жилых домов. К этому подталкивала проектировщиков и застройщиков государственная политика и стратегия жилищного строительства. В связи с этим строительство жилых домов меньшей этажности, тем более малоэтажных индивидуальных жилых домов в городе Новокузнецке было изначально исключено из применения в жилищном строительстве.

Улично-дорожная сеть Новоильинского планировочного района предполагала устройство нескольких примыканий к магистрали общегородского значения (Ильинское шоссе). По этой магистрали предполагалось обеспечить всю транспортную автодорожную и пассажирскую связь с Заводским и Центральным планировочными районами и выход на соседние с городом территории и внегородские автомагистрали. Для обеспечения наиболее устойчивых пассажирских связей жителей Новоильинского жилого района с Северным промышленным районом (Запсибом) и Заводским районом было предусмотрено и начато строительство линии трамвая. Транспортную связь с Центральным промышленным районом (КМК) и общественным центром города предполагалось обеспечить автобусами большой вместимости, с заменой их в будущем на троллейбусы как более чистый вид городского пассажирского транспорта.

6.3. Новобайдаевский жилой район

Новый проект генерального плана города позволил выявить территориальные резервы и расширить перспективы жилищного строительства в существующих границах территории сложившего-

ся Орджоникидзевского района города. История его создания началась в 1930–40-х годах со строительства угледобывающих производств (шахт) и развития вокруг них стихийных жилых посёлков.

Позднее застройка шахтёрских посёлков Абашево, Зыряновка, Байдаевка осуществлялась по проектам, разработанным московским Гипрогором в 1948 году.

Комплексное планировочное освоение этой территории было предложено в решениях предшествовавшего проекта генерального плана города Сталинска, который предусматривал создание нового Байдаевского планировочного района города. В ходе его развития и образования самостоятельного административного района города, он получил название Орджоникидзевский.

Ещё в 1959 году на этой территории архитектором проектного института Кузбассгорпроект (г. Сталинск) Н.А. Бровкиным был разработан «Проект планировки Новобайдаевского жилого района», который предусматривал создание планировочной структуры жилого района, состоящего из нескольких микрорайонов и кварталов жилой застройки многоквартирными домами (рисунок 135).

Однако в связи с необходимостью сноса индивидуальной жилой застройки и выполнения инженерной подготовки территории проект планировки так и не был реализован. Кроме этих причин, освоение рассматриваемой территории района долгое время сдерживалось неопределённостью границы санитарно-защитной зоны Кузнецкого промышленного района. Лишь к середине 1970-х годов потенциальная возможность её планировочного освоения и использования для расширения жилищного строительства получила подтверждение и вновь стала актуальной и привлекательной [21, с. 164 – 167] (рисунок 213).

В 1980 году проектным институтом Кузбассгражданпроект (г. Новокузнецк) на основании утверждённого генерального плана города и откорректированной границы объединённой санитарно-защитной зоны Кузнецкого промышленного района был разработан «***Проект детальной планировки Новобайдаевского жилого района в Орджоникидзевском районе г. Новокузнецка***»* (рисунок 214).

Авторы проекта – архитекторы М.Г. Парфёнов, П.И. Меняйлов, А.Л. Вугман, Е.А. Муратов и А.И. Голубев.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 153о.

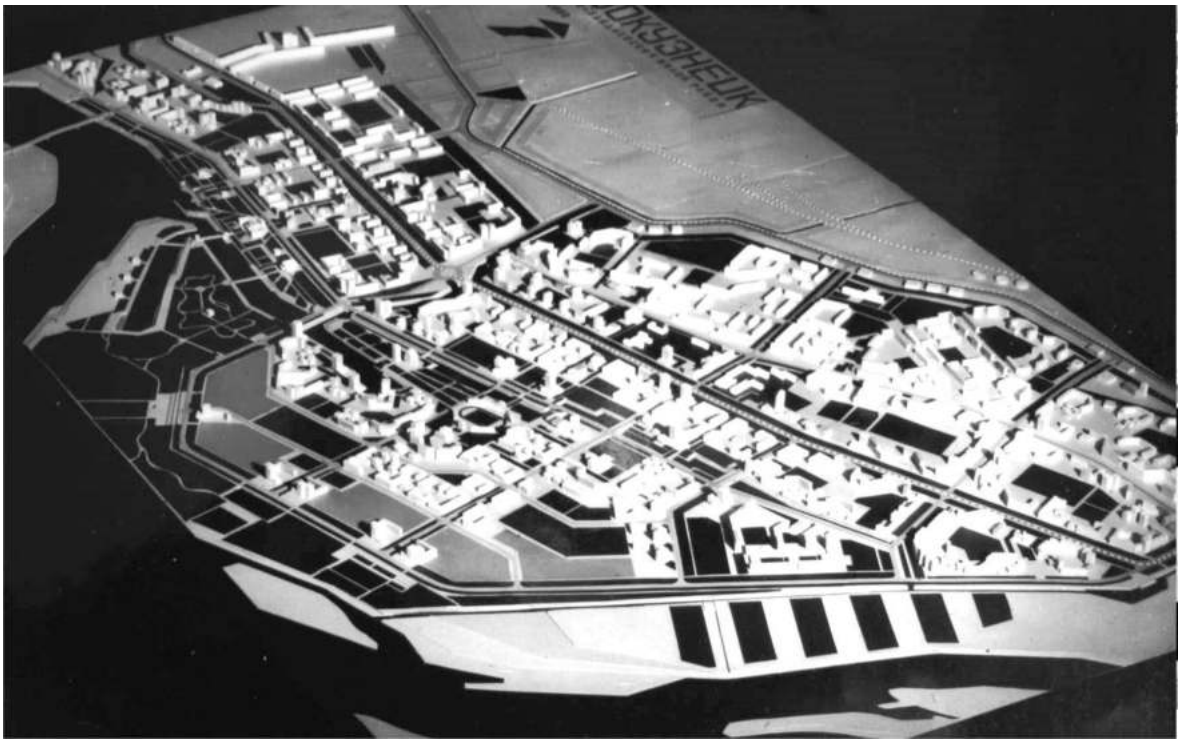


Рисунок 213 – Проект детальной планировки (ПДП) Орджоникидзевского района города Новокузнецка*. Фотография с макета. Кемеровогражданпроект. 1973 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка



Рисунок 214 – Проект детальной планировки Новобайдаевского жилого района в Орджоникидзевском районе г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1980 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 126о.

В соответствии с утверждённым проектом новый жилой район размещается на территории относительно ровной надпойменной террасы на небольшом удалении от берега реки Томи.

Планировочная структура нового жилого района компактна и построена с учётом существующих транспортных магистралей.

Структура жилого района состоит из пяти микрорайонов, расположенных вокруг общественного центра. Для застройки используются в основном 9-этажные типовые крупнопанельные жилые дома (рисунок 215).



Рисунок 215 – Панорама застройки Новобайдаевского жилого района города Новокузнецка. Аэрофотосъёмка конца 1990-х годов

В качестве высотных доминант авторами было предложено использовать 16-этажные точечные жилые дома.

В рассматриваемый период развития города Новокузнецка использование многоэтажных многоквартирных жилых домов для застройки жилых образований продолжало оставаться приоритетным по отношению к малоэтажному жилищному строительству. Это было вызвано проводимой градостроительной политикой государства и обосновано экономическими показателями стоимости жилья.

Необходимо отметить, что застройка значительной части жилого района предусматривалась с выполнением комплекса работ по инженерной подготовке его территории и сносу существующей индивидуальной малоэтажной застройки.

Размещение общественного центра Новобайдаевского жилого района предполагало его функциональное и планировочное развитие вдоль транспортной магистрали, разделяющей район на две примерно равные территориальные части. Это обеспечивало возможность его планировочного раскрытия и визуальной связи с прибрежной рекреационной территорией вдоль реки Томи.

Транспортная связь населения жилого района с другими территориями Орджоникидзевского района и города обеспечивается существующей линией трамвая и автобусными маршрутами по двум параллельным магистралям городского значения.

Реализация проекта Новобайдаевского жилого района началась со строительства микрорайона «А» и продолжилась застройкой микрорайонов «Б» и «В» на относительно свободных земельных участках. Дальнейшее освоение территорий для строительства ещё двух микрорайонов связано со сносом и частичной реконструкцией существующей застройки, что по сей день сдерживает их масштабное планировочное развитие.

Значительная часть застраиваемой территории жилого района была заболочена и нуждалась в инженерной подготовке, в частности, в подсыпке территории. Для этого использовались шахтовая горная порода и металлургический шлак. На подсыпанной площадке строились новые дома.

Этим особенностям жилой территории района посвящено стихотворение новокузнецкой поэтессы Любови Никоновой, которое называется – В микрорайоне «А»:

В микрорайоне «А» ход жизни прост.
Район построен в зоне производств.
Ни красок жизнь не знает здесь, ни лака.
Куда ни глянешь, - всюду горы шлака.
……..
Но что творится летними ночами?
Кто поселился под моим окном
и пением и красными речами
всё говорит о чем-то об одном?
То гостья жизни из эдема-сада.
То струнка, златоустая цикада.

Но как ты существуешь здесь, цикада?
Ты где живёшь, природы чудо, чадо?
В щебёнке или в шлаке поселилась?
Да как отважилась, рискнула, как решилась?
……..
О, безрассудная! О, дерзкая послушница!
Моя цикадочка! Моя шлакушница!
……..
Но вот уж несколько ночей молчит она.
Не нарушает сна микрорайона «А».

6.4. Формирование общественного центра города

Постоянное стремление к улучшению (увеличению) жилищной обеспеченности жителей города, которая всё ещё оставалась довольно низкой, приводило к тому, что основная часть финансовых средств направлялась застройщиками на жилищное строительство. Это стало частью градостроительной политики страны. В связи с этим строительство общественных зданий было ограничено и органы государственной власти строго следили за исполнением этих приоритетов.

В этих условиях территории общественных центров города осваивались медленно, что не позволяло параллельно с жилой застройкой развивать на должном уровне планировочные структуры центров отдельных районов города и общегородского центра.

В предшествующие годы Новокузнецк так и не приступил к освоению территории, предусмотренной проектом генерального плана для размещения общегородского центра. В этих условиях общественный центр города продолжал развиваться в виде линейных композиций, начало которым было положено ещё проектными предложениями, выполненными в 1930–50-е годы.

Такое развитие структуры общественного центра крупнейшего города, конечно же, не отвечало его градостроительному масштабу, планировочной структуре не говоря уже о потребностях его жителей. Нет необходимости объяснять и убеждать, что общественные центры и их отдельные планировочные и функциональные элементы придают городу индивидуальные черты, являются его «лицом».

Для устранения этого несоответствия и создания благоприятных условий архитектурно-планировочного развития общественного центра города в 1960-е годы архитекторы Новокузнецка не раз корректировали проект его планировки и застройки. Меняющиеся градостроительные идеи, потребности и возможности территориального размещения, композиционного и планировочного решения центра города были собраны в ПДП Центрального района 1965 года.

В новом проекте генерального плана города также было уделено большое внимание структуре, композиции и планировке общегородского центра Новокузнецка.

В 1972 году проектный институт Кемеровогражданпроект (г. Новокузнецк) параллельно с утверждением проекта генерального

плана города разработал «***Проект детальной планировки (ПДП) центра г. Новокузнецка***»* (рисунки 216, 217).

Авторы проекта – архитекторы Б.А. Жеребятьев, Г.Н. Туманик, Г.В. Теребинский, В.С. Высоцкий, В.П. Блинков, Н.В. Руднева, инженеры-транспортники А.Ш. Резник и В.В. Бордуков.

ПДП центра города охватывал всю территорию Центрального района Новокузнецка и рассматривал потенциальные перспективы всех возможных планировочных образований общественного центра города и их интеграцию в структуру планировочного района.



Макет центра позволяет увидеть градостроительный масштаб планировочных элементов общественного центра крупного города и развитие его планировочной структуры к берегам рек Томь, Кондома, Аба и на противоположный берег реки Томи.

Рисунок 216 – Проект детальной планировки центра г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1972-й год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Проект планировки общественного центра города предлагал значительно более развитую композицию и планировочную структуру с выделенными специализированными центрами обслуживания. Планировочная структура общественного центра города органично соединяла территории «нового» и «старого» центра в единое функциональное, композиционное и визуальное пространство.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 060ц, том II.



Макет иллюстрирует развитую структуру общественного центра города на двух берегах реки Томи и объёмно-пространственные решения градостроительных комплексов специализированных центров.

Рисунок 217 – Проект детальной планировки центра г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1972 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Планировка центра города предусматривала композиционно закреплённые выходы территории центра к рекам Томь (по оси проспекта Бардина), Кондома и Аба (по оси улицы Тольятти).

В структуру общегородского центра и Центрального района были внесены крупные озеленённые образования – Прикондомский парк с комплексом городского специализированного спортивного центра, природные тополиные рощи по берегам реки Томи, скверы на улице Тольятти, Зелёная зона вдоль правого берега реки Абы.

Большое внимание при сочинении композиции общественного центра города было уделено визуальным связям с окружающими его территориями и возможности их использования для развития структуры центра. В частности, с участками территории высокого противоположного берега реки Томи.

Несмотря на то, что со времени разработки этого проекта прошло уже более 40 лет, можно отметить, что принятые в нём принципиальные решения композиции и планировки центра города остаются актуальными и сегодня.

С целью дальнейшего развития решений генерального плана и ПДП центра города в 1982 году архитектурно-планировочной мастерской проектного института Кузбассгражданпроект (г. Новокузнецк) был разработан «***Проект детальной планировки общественного центра г. Новокузнецка***»*, который охватывал значительную часть территории Центрального района (рисунок 218).



Проект отражает произошедшие изменения и дополнения в планировке и застройке общественного центра города и прилегающей к нему территории.

Рисунок 218 – Проект детальной планировки общественного центра г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1982 год. Фотография из архива КГЗР г. Новокузнецка

Авторы проекта – архитекторы М.Г. Парфёнов (руководитель), А.Л. Вугман, Е.А. Муратов и П.И. Меняйлов.

Проект был выполнен на основе композиционных и планировочных решений предшествующего проекта общегородского центра. Он предусматривал пространственное формирование структуры общественного центра города с учётом строящихся зданий горисполкома, универмага и планируемого строительства театра юного зрителя.

Проект затронул в первую очередь планировку и застройку главной площади центра, с традиционным для советского периода, размещением на ней здания горкома КПСС и памятника В.И. Ленину.

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 1053ц.

Планировка административной площади центра предусматривала возможность проведения обязательного ритуала торжественных демонстраций и политических митингов. На площади размещались крупнейшие зрелищные здания общественного центра города – музыкально-драматический театр и Дворец молодёжи. Кроме этого её застройка формировалась и высотными жилыми комплексами.

Проекты отдельных зданий и комплексов общегородского центра к этому времени уже разрабатывались и строились. В частности, важное положение в планировочной структуре и архитектурной композиции центра города занимал проектируемый комплекс административных и производственных зданий угледобывающей компании «Гидроуголь», ранее запроектированные здания театра юного зрителя и горисполкома.

На этом этапе город опять не дошёл до масштабного освоения территории общегородского центра, но утверждённая планировочная структура позволила в дальнейшем осуществлять обоснованное размещение и строительство отдельных объектов.

В 1988 году по заказу КМК проектным институтом Кузбассгражданпроект был выполнен «***Проект планировки и застройки микрорайона № 45–46 в Центральном районе г. Новокузнецка»***.

Авторы – архитекторы В.И. Магель (руководитель), А.Д. Зыков, К.В. Епифанов и инженер В.В. Пирогова (рисунки 219, 220).

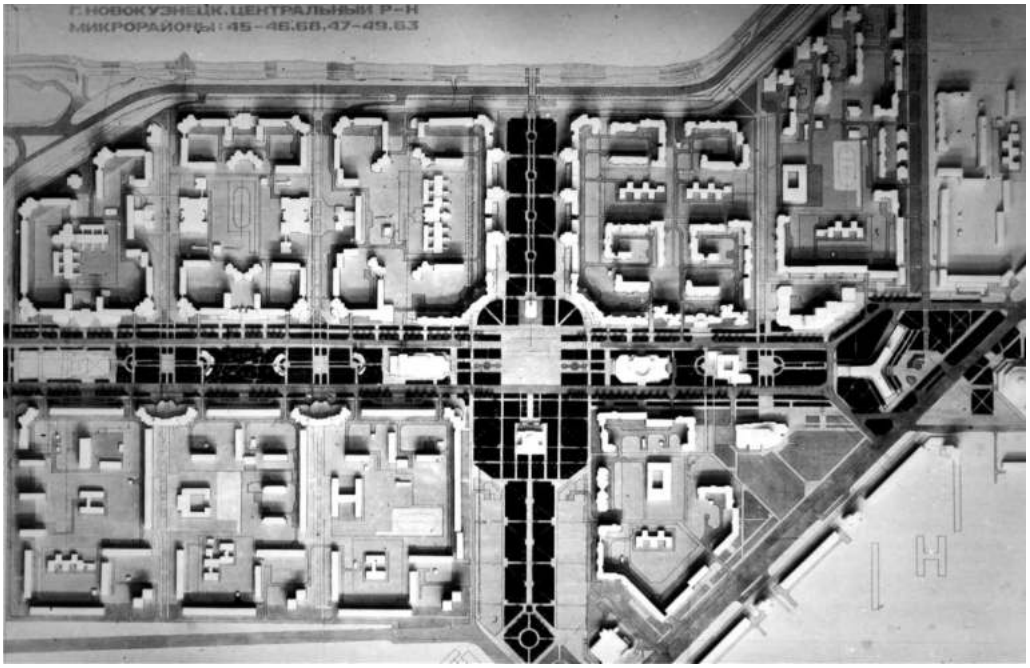
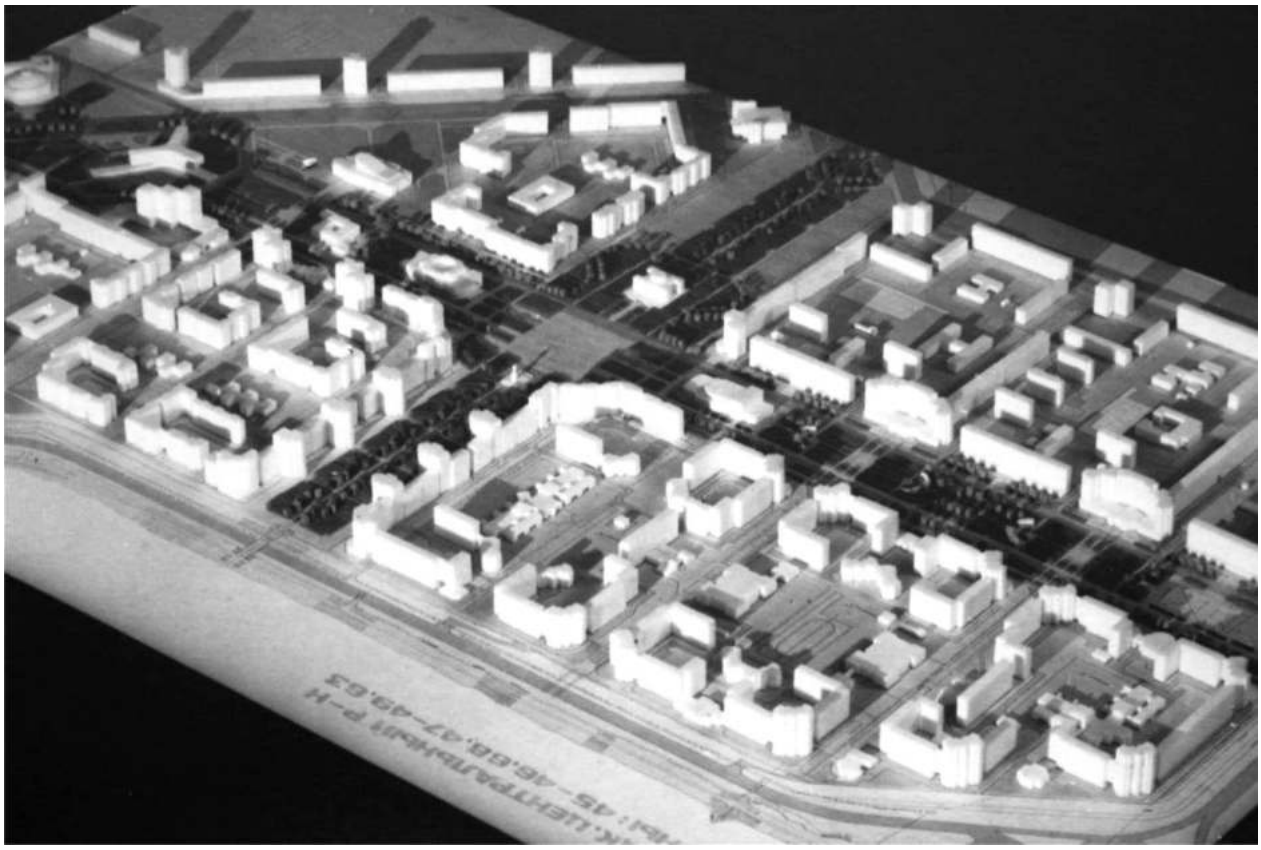


Рисунок 219 – Проект планировки и застройки микрорайона № 45–46 в Центральном районе г. Новокузнецка. Эскиз планировки ядра общественного центра. Фотография с макета. 1988 год. Фотография из архива автора



Вид на ядро общественного центра города с Центральной площадью и окружающей жилой застройкой. Микрорайон № 45-46 расположен на переднем плане.

Рисунок 220 – Проект планировки и застройки микрорайона № 45–46 в Центральном районе г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1988 год. Фотография из архива автора

Проектные решения, предложенные в ходе разработки этого проекта, выходили за формальные рамки проектируемого микрорайона и затрагивали территории и планировочные решения соседних микрорайонов, ядра общегородского центра и центральной площади. В развитие этих предложений архитекторами В.И. Магелем и А.А. Тарасовым в 1990 – 91 годах был выполнен «***Эскиз планировки Центральной (административной) площади ядра общественного центра г. Новокузнецка»*** (рисунок 221).

В 1970–80-е годы в городе были построены здания цирка, дворца спорта, дома политпросвещения, дома приёмов, дома творческих союзов, художественного музея, новых учебных корпусов СМИ, универсама и горкома КПСС. Во всех административных районах города были построены здания для органов районной исполнительной власти и начато строительство нового здания горисполкома. В городе были созданы крупные градостроительные ком-

плексы (бульвар Героев, улица Кирова и др.), которые придали индивидуальные особенности его застройке (рисунки 222, 223).

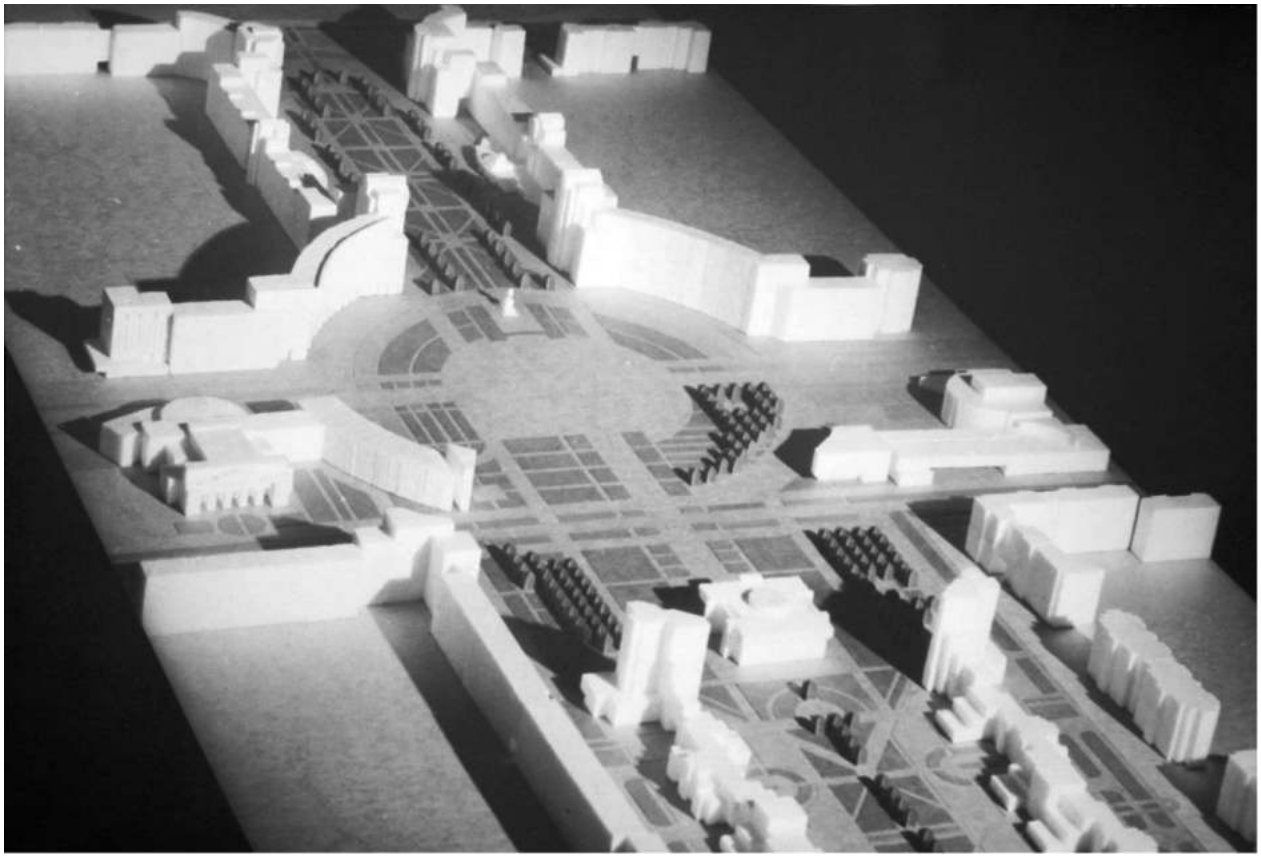


Рисунок 221 – Эскиз планировки Центральной площади ядра общественного центра г. Новокузнецка. Фотография с макета. 1989 год. Фотография из архива автора



Рисунок 222 – Застройка улицы Кирова. Кузбассгражданпроект (г. Новокузнецк). 1980 годы. Фотография архитектора В.С. Бастрыкина



Рисунок 223 – Застройка левобережной части улицы Кирова.
Кузбассгражданпроект (г. Новокузнецк). 1979 год.
Фотография архитектора В.С. Бастрыкина

Анализируя размещение и строительство в городе некоторых градостроительных комплексов, объектов обслуживания и зданий общественного назначения приходится отметить, что оно часто носило недостаточно обоснованный характер с точки зрения учёта планировочных интересов города. В дальнейшем это привело к нежелательным градостроительным результатам. В связи с этим, стоит более подробно рассмотреть некоторые примеры и проанализировать последствия этих решений.

Одним из них является размещение мемориального комплекса «Бульвар Героев» на продолжении улицы Циолковского.

Авторы комплекса – архитекторы Ю.М. Журавков, Б.М. Маслов, А.Д. Зыков, скульпторы С.Б. Смирнов, Г.В. Франгулян, Е.Е. Потехин, художники В.Ф. Лукьянчиков и В.В. Чепурченко.

Необходимо оговориться, что упрёк в неудачном выборе места размещения мемориального комплекса не может быть адресован его авторам. Они не имеют отношения к этому, поскольку решение

было принято без их участия и до разработки проекта мемориального комплекса.

Принятое размещение мемориала на тесном участке между двумя жилыми микрорайонами на месте (вместо) продолжения улицы Циолковского не предусматривалось проектами генерального плана города и его общественного центра. Решение было принято в спешке под давлением городских органов власти, с требованием о срочном создании к 30 годовщине Победы в Великой Отечественной войне мемориального комплекса в память о погибших. В связи со срочностью выполнения и с целью уменьшения затрат на подготовку земельного участка для строительства был выбран участок между двумя микрорайонами, предназначенный действующим ПДП для размещения улицы Циолковского.

С принятием этого решения движение всех видов транспорта на рассматриваемом участке улицы Циолковского, являющейся магистралью районного значения, было исключено. В оправдание принятого решения предлагалось в будущем вместо наземной магистрали построить подземный тоннель для пропуска транспортных потоков с улицы Циолковского на улицу Кирова. Это дорогостоящее решение очень скоро забылось. Других улиц для переноса на них движения транспорта в этих направлениях нет, и его по сей день приходится осуществлять по проспекту Октябрьский, в обход жилых микрорайонов через перегруженные транспортные узлы.

При принятии решения не были учтены потребности окружающей жилой застройки в организации подъездов к жилым домам, зданиям общеобразовательной школы, детских садов и самому мемориальному комплексу. Не учли и то, что мемориал привлекает очень большое количество людей в День Победы и в другие праздничные и исторические дни.

В начале 1970-х годов предложение о размещении мемориала не стало предметом профессионального обсуждения и всестороннего рассмотрения до принятия решения. Общественно-политическое значение и решение сиюминутных задач не позволили учесть важные перспективные градостроительные интересы района и города.

С развитием планировочной структуры Центрального района и общественного центра города, уплотнением застройки, увеличением количества транспорта и интенсивности движения ошибочность этого решения становится всё очевиднее. Но исправить принятое ранее решение уже невозможно и в этом заключается одна из особенностей градостроительства как вида деятельности.

В то же время в планировочной структуре общественного центра города подобным комплексам было предусмотрено потенциальное место. На территориях нескольких озеленённых рекреаций центра города вдоль улицы Тольятти и в Зелёной зоне вдоль реки Абы можно было с большим архитектурным и градостроительным эффектом разместить и построить мемориальный комплекс. Земельные участки этих рекреаций в 2 – 3 раза шире бульвара Героев, они более удалены от окружающей жилой застройки, обеспечены удобными подъездами и подходами к ним и не мешают ограничивающим их магистралям выполнять функцию обеспечения транспортной и пешеходной доступности.

Единственным их неудобством на то время была некоторая оторванность от застроенных территорий и отсутствие инженерно-транспортного обеспечения и благоустройства. Устранение этих недостатков было всецело связано с освоением и функциональным использованием земельных участков центра города. В этом случае размещение мемориального комплекса только способствовало бы активизации застройки, организации и благоустройству территории общественного центра. Но городские власти на это не пошли.

Примером ещё более неудачного градостроительного решения является размещение в начале 1980-х годов здания Дворца спорта кузнецких металлургов (рисунок 224).

Авторы проекта – новокузнецкие архитекторы Р.И. Валиахметов, А.О. Ваганов, В.М. Третьяков и инженер В.С. Белобородов.

Крупнейшее спортивное сооружение города было расположено на проспекте Строителей в жилой застройке, окружающей его со всех сторон по той причине, что на его месте с конца 1950-х годов размещалась открытая хоккейная площадка с трибунами для зрите-

лей. Заказчик (КМК) в целях экономии решил сохранить её и использовать при создании Дворца спорта. Выполнение этого условия объяснялось заказчиком ещё и формальной необходимостью для получения возможности финансирования этого строительства как реконструкции существующего объекта.

В итоге всё было решено «кузнецкими металлургами» в худших традициях времён Кузнецкстроя. Достаточно вспомнить пристройку здания ТЮЗа к школе ФЗУ КМЗ.

И вновь необходимо отметить, что авторы проекта Дворца спорта не имеют отношения к осуществлённому размещению здания. В результате этих действий Дворец спорта оказался встроенным в жилую застройку и закрытым ею от визуального восприятия.



Рисунок 224 – Дворец спорта кузнецких металлургов. Середина 1980-х годов

Пространство перед зданием стеснено существующими параметрами проспекта Строителей и сложившейся жилой застройкой. Неудачное размещение крупного общественного здания лишило его возможности формирования достойного градостроительного комплекса Новокузнецка. В очередной раз совсем не градостроительные

особенности и аргументы оказались решающими при размещении важного для города общественного здания.

Одной из основных причин, приводящих к принятию подобных решений, является планировочная, инженерная и транспортная неподготовленность территории общегородского центра для осуществления планомерной и оперативной застройки и обоснованного размещения объектов.

В соответствии с утверждёнными планировочными решениями генерального плана и общественного центра города на территории Прикондомского парка предусматривалось создание специализированного спортивного центра, где и должен был размещаться дворец спорта. Однако площадка для строительства объектов спортивного центра не была своевременно подготовлена.

5.5. Развитие инженерно-транспортной инфраструктуры

Новый генеральный план города предполагал выполнение ряда важных технических мероприятий по модернизации и развитию инженерно-транспортной инфраструктуры города и оздоровлению окружающей природной среды.

Наиболее сложными для города оставались задачи ликвидации существующего Левобережного водозабора городского водоснабжения, строительство сооружений второй очереди хозяйственно-фекальной канализации и вынос за пределы города производств Абагурской агломерационной фабрики. К ним добавились задачи строительства новых мостов, автодорог и транспортных развязок, дальнейшее строительство защитных инженерных сооружений от затопления паводковыми водами рек Томь, Кондома и Аба.

Существующая инженерно-транспортная инфраструктура города получила некоторое развитие, в основном, в связи со строительством Новоильинского планировочного района и строительством новых и реконструкцией существующих транспортных магистралей по улицам Кирова, Ноградская, Павловского, Тольятти, Магнитогорская, проспектам Шахтёров, Кузнецкстроевский, Косы-

гина и Авиаторов. В эти годы были построены автодорожные развязки Бунгурская, Левобережная и Дозовская и первые троллейбусные линии в Центральном и Заводском районах города.

В начале 1980-х годов существенное влияние на дальнейшее проектирование и строительство города оказала ещё одна ранее не учтённая природная особенность его территории. С этого времени на основании новых исследований вся территория города Новокузнецка характеризуется как район с сейсмичностью 7 баллов, а отдельные участки по грунтовым условиям – 8 баллов.

Обязательный учёт сейсмических особенностей при разработке проектов нового строительства и реконструкции на территории города приводит к существенным творческим ограничениям в принятии архитектурных и планировочных решений и удорожанию стоимости проектирования и строительства зданий и сооружений.

В середине 1980-х годов, с началом изменений в хозяйственно-экономических, социальных и политических отношениях внутри страны, получивших название «перестройка», в градостроительную практику города стало активно возвращаться малоэтажное жилищное строительство. Это привело к тому, что без должного обоснования и инженерной подготовки, в основном, по инициативе застройщиков началось активное проектирование и строительство на территории города так называемых коттеджных посёлков.

Для удовлетворения потребностей застройщиков и упорядочения размещения посёлков в 1989 году по заказу горисполкома города Новокузнецка архитектурно-планировочной мастерской проектного института Кузбассгражданпроект была разработана «Схема размещения индивидуальной застройки» на территории города. Проект был рассмотрен и утвержден горсоветом Новокузнецка

В соответствии с этим проектом планировочная структура жилых территорий города дополнилась 15 новыми площадками для размещения планировочных образований малоэтажной жилой застройки, расположенными во всех районах города.

Однако в связи с тем, что их территории не имели необходимого инженерно-транспортного обеспечения, большинство посёл-

ков так и не получили реального и полноценного планировочного развития. Наиболее крупные из них и в большей мере реализованные жилые образования – посёлки в Лапином Логу и на улице Садопарковая в Куйбышевском районе, коттеджная застройка в посёлке Притомский в Орджоникидзевском районе и у Чёрного озера в Заводском районе – продолжают медленно развиваться.

6.6. Итоги советского периода строительства города

На этом этапе эволюции генерального плана города его функционально-планировочная структура достигла своего наибольшего развития. Максимальная численность населения была зафиксирована в 1991 году и составила чуть больше 600 тысяч человек. Именно с этого года началось устойчивое сокращение численности населения города, связанное в первую очередь с выездом из Новокузнецка его жителей. Это ставило под сомнение возможность достижения проектной численности населения в 800 тысяч человек. Не достигли расчётных показателей и другие технико-экономические показатели роста города.

С распадом СССР закончился советский период в жизни страны и в развитии генерального плана города Новокузнецка. В 1992 году с образованием нового российского государства в корне изменилось градостроительное законодательство и земельные отношения. Всё это стало поводом и предметом для изучения причин и анализа текущего развития города и основанием для принятия соответствующих решений.

В 1993 году администрация города заказала московскому институту Гипрогор выполнить «***Анализ реализации генерального плана города Новокузнецка***», в котором были подтверждены потенциальные резервы для дальнейшего градостроительного развития города.

Автор аналитической работы архитектор В.П. Постнов отметил необходимость скорейшей разработки нового генерального плана города с учётом изменившихся потребностей города и жите-

лей и приведения его в соответствие требованиям нового российского земельного и градостроительного законодательства.

По заказу администрации города в 1996 году новокузнецкий проектный институт Кузбассгражданпроект приступил к работе над «***Концепцией генерального плана города Новокузнецка***» в качестве первой стадии корректировки проекта генерального плана города. К работе были привлечены учёные и специалисты по различным направлениям городского развития. Творческий коллектив выполнил анализ и дал оценку сложившемуся положению. С их учётом были сделаны проектные прогнозы возможного развития города.

В 1997 году состоялась научно-практическая конференция по рассмотрению «концепции», но дальнейшая работа по разработке нового генерального плана города была решением администрации Новокузнецка приостановлена на два года.

В 1998-м году проектирование генерального плана города были администрацией Новокузнецка вновь отложено, но уже на неопределённое время.

Впервые за всю историю Новокузнецка реальный рост города значительно отстал от проектных перспектив генерального плана, в частности, увеличения численности населения. Основные причины отставания заключались в необоснованно завышенных проектных перспективах роста города, неучтённых условиях возможного спада промышленного производства и социально-экономического развития в связи с общественными и экономическими изменениями в стране.

Собственного опыта спада промышленного производства и преодоления его последствий у города Новокузнецка не было. Вся его предшествующая история была связана только с постоянным ростом города и развитием промышленных производств, которое планировало государство. Город в этом процессе был только проводником и исполнителем этих планов.

В этой связи необходимо отметить, что по инерции город продолжал видеть своё будущее только в развитии сверхкрупных промышленных производств, не придавая значения развитию других видов и форм производственной деятельности и экономического разви-

тия. Многие годы без должного внимания оставались учреждения и организации непроизводственной сферы деятельности – наука, образование, культура, здравоохранение, спорт, туризм, отдых и другие.

Достаточно сказать, что за полвека в Новокузнецке не было создано ни одного нового учебного заведения. В городе с населением 600-от тысяч жителей было только два высших учебных заведения! И он продолжал жить с официальным имиджем рабочего города, не обращая внимания на происходившие социальные и экономические изменения.

За годы реализации очередного генерального плана города, в Новокузнецке ничего не было сделано для заметного улучшения экологии, санитарного состояния окружающей среды и инженерно-транспортного обеспечения его территории.

По всем параметрам он продолжал не соответствовать требованиям законодательства по охране природы и окружающей среды и созданию благоприятных санитарно-гигиенических условий для проживания человека.

Итоги градостроительного развития города в рассматриваемом периоде в очередной раз показали большое отставание строительства общественных центров районов и города, объектов обслуживания, обустройства и благоустройства рекреационных территорий и зон отдыха от темпов жилищного строительства.

В связи с отсутствием средств, не дождались реализации планы строительства многих общественных зданий и сооружений города. Крупнейшие из них: театр юного зрителя (рисунки 225, 226), реконструкция Привокзальной площади (рисунки 227, 228), стадион в Прикондомском парке (рисунок 229), дворец молодёжи, концертный зал филармонии и универмаг (рисунок 230) в Центральном районе, кинотеатр в Заводском районе, дворец культуры в Новоильинском районе.

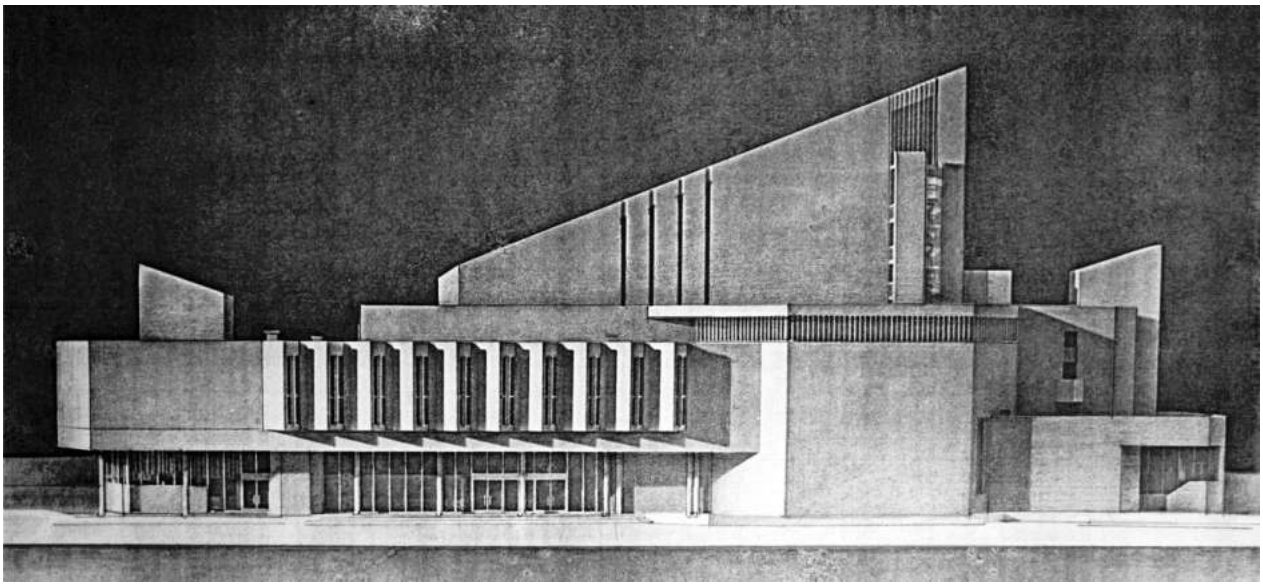


Рисунок 225 – Театр юного зрителя на 800 мест в г. Новокузнецке.
Фотография с макета (фасад). 1974 год. Проектный институт Гипротеатр.
Авторы – архитекторы Г. Татулов, Н. Гунашвили, инженер С. Белов.
Фотография из архива автора

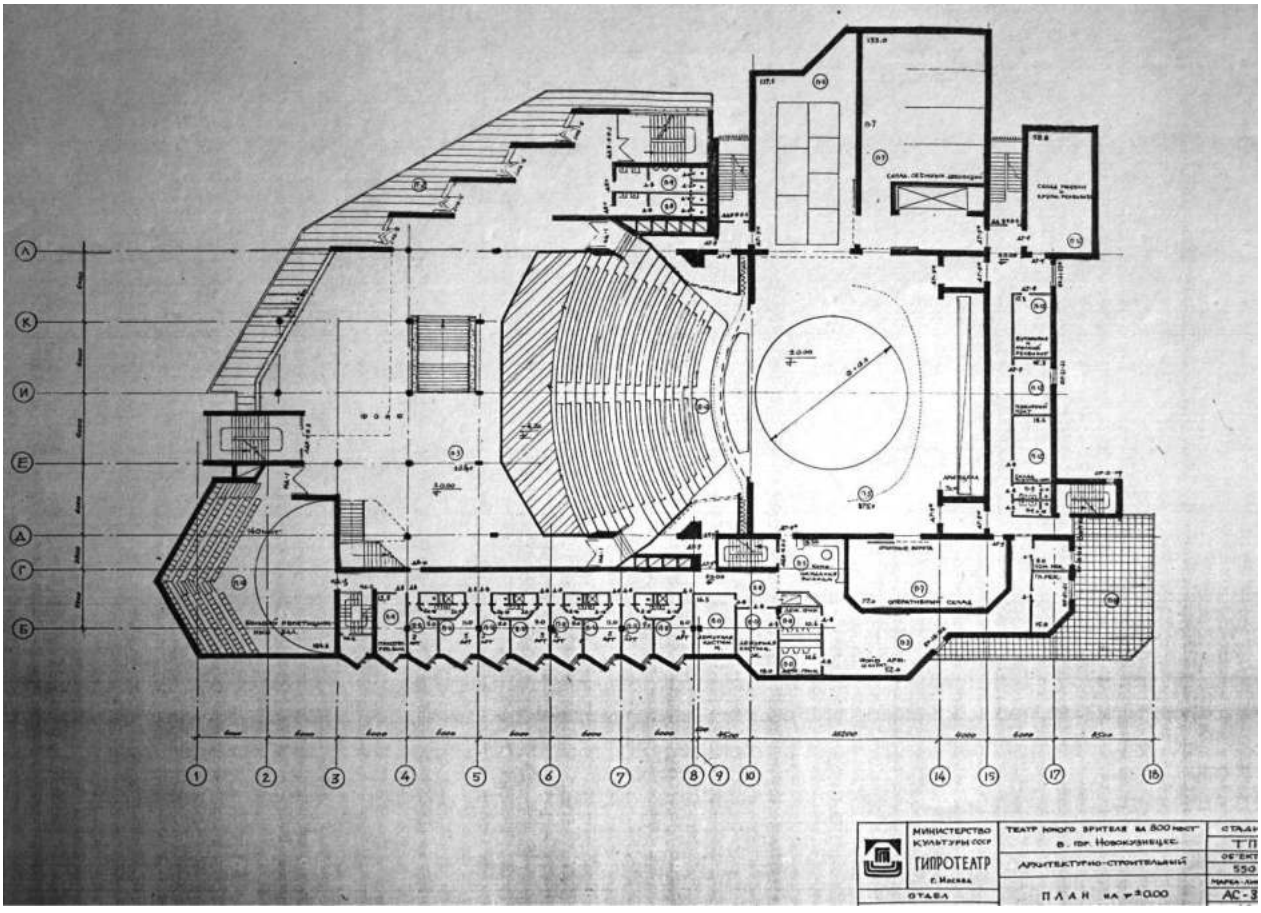


Рисунок 226 – Театр юного зрителя на 800 мест в г. Новокузнецке.
План второго этажа. 1974 год. Проектный институт Гипротеатр.
Авторы – архитекторы Г. Татулов, Н. Гунашвили, инженер С. Белов.
Фотография из архива автора



Рисунок 227 – Проектное предложение реконструкции Привокзальной площади в городе Новокузнецке. Фотография с макета площади. Проектный институт Кузбасс-сгражданпроект. 1989 год. Авторы – архитекторы В.И. Магель и А.А. Тарасов. Фотография из архива автора



Рисунок 228 – Проект здания пригородного вокзала (II очередь железнодорожного вокзала). Фотография с макета. Проектный институт Кузбассгражданпроект. 1990 год. Авторы – архитекторы В.И. Магель и А.А. Тарасов. Фотография из архива автора

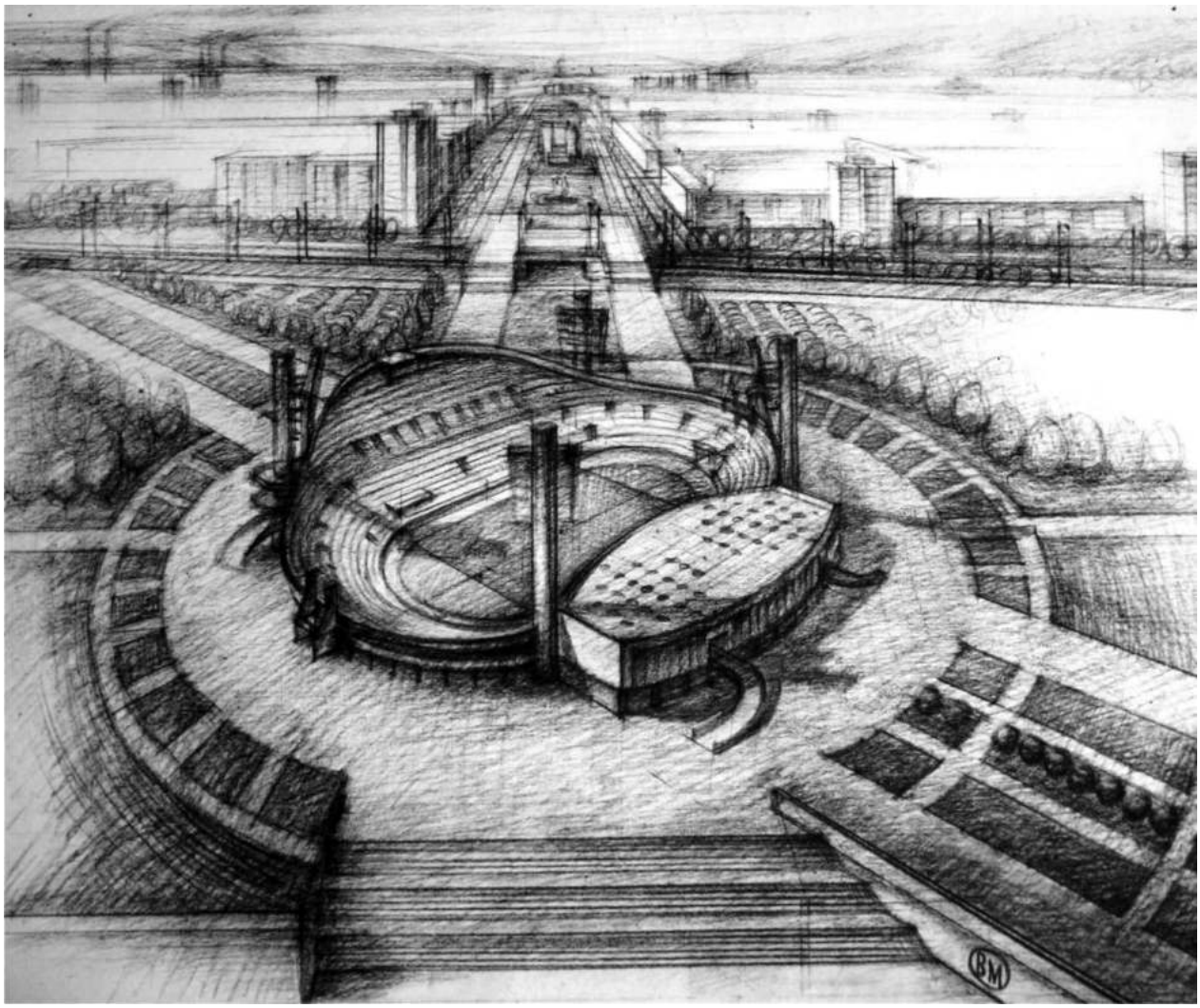


Рисунок 229 – Проект стадиона в Прикондомском парке г. Новокузнецка. Рисунок архитектора В.И. Магеля. Проектный институт Кузбассгражданпроект. 1979 – 80 годы. Авторы – архитекторы Ю.М. Журавков, Б.М. Маслов, В.И. Магель, Т.Р. Шлыкова и др. Фотография из архива автора

Как и в прежние периоды, модернизация и развитие инженерно-транспортной и социально-культурной инфраструктуры существенно отставали от общего развития и территориального роста города.

С 1992 года численность населения города начала стабильно уменьшаться. Основные причины этого явления были связаны с меняющимся общественно-политическим положением и внутренней политикой в стране, началом экономического кризиса в стране и мире.

Снижающийся уровень жизни людей привёл к уменьшению рождаемости, оттоку части населения из города и как следствие уменьшению численности населения города Новокузнецка.



Рисунок 230 – Проект универмага в Центральном районе г. Новокузнецка.
Проектный институт «Кузбассгражданпроект». 1980 год.
Авторы проекта – архитекторы Б.М. Маслов, Т.Р. Шлыкова

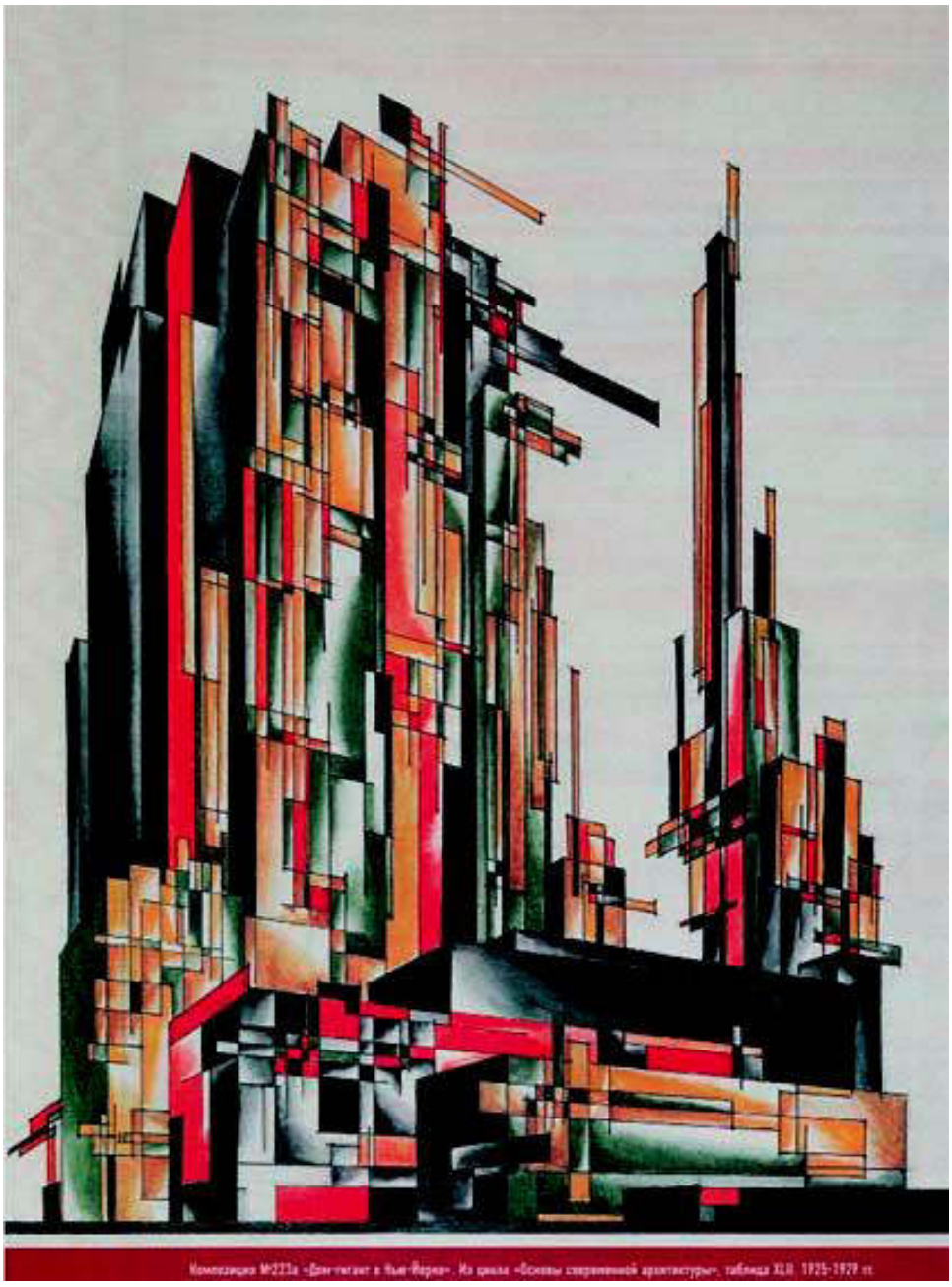
В результате Новокузнецк потерял одно из главных условий роста и остановился в своём дальнейшем территориальном развитии, хотя и сохранил для этого потенциальные планировочные возможности.

На этом этапе градостроительного развития закончилась шестидесятилетняя советская история города Новокузнецка.

Последние восемнадцать лет этого периода город находился и жил уже в новых общественных и экономических условиях новой страны без устоявшейся градостроительной политики, и его будущее было вновь размыто неопределённостью дальнейшего развития.

В 1984 году на должность главного архитектора города и начальника управления архитектуры Новокузнецкого горисполкома был назначен архитектор Борис Михайлович Маслов.

В июле 1981 года город Новокузнецк отметил 50 лет со дня образования. Специально к этому событию в журнале «Архитектура СССР» № 7 были опубликованы статьи об истории строительства социалистического города Новокузнецка [1, с. 7–41].



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова «Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

ГЛАВА 7. ЧЕТВЁРТЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ГОРОДА

(2010–2030-й годы)

7.1. Город в новых условиях

Полномочия действующего генерального плана города истекали в 2000 году, однако объективная необходимость разработки нового проекта сложилась значительно раньше.

Объявленный руководством страны в середине 1980-х годов государственный курс на перестройку экономики и внутренней государственной политики привёл к тому, что к началу 1990-х годов произошёл распад Союза советских республик на 15 суверенных государств. В результате этого на новых общественно-политических, правовых и экономических принципах образовалось современное государство Российская Федерация (Россия).

В ходе глобальных изменений всех прочих сторон жизни и сфер деятельности, в стране кардинально изменились градостроительное и земельное законодательство и, как следствие, земельные отношения и условия осуществления градостроительной и архитектурной деятельности. Для учёта этих изменений требовалась корректировка всей градостроительной документации и в первую очередь генерального плана города Новокузнецка.

Для понимания сложившейся не только в Новокузнецке, но и во всей стране ситуации с градостроительной документацией городов и поселений необходимо напомнить существовавший прежде порядок её разработки.

В СССР с середины 1950-х годов организация и контроль выполнения градостроительной документации были возложены на региональные и местные органы исполнительной власти, а финансирование осуществлялось централизованно из государственного бюджета. В ходе образования нового российского государства эти функции были федеральными органами полностью переданы местным органам власти, в том числе и финансирование проектов необходимой градостроительной документации.

Однако в реальных условиях исполнение делегированных полномочий местными органами власти долгое время откладыва-

лось по причине отсутствия возможности их финансирования из средств городского бюджета. Не способствовало своевременной разработке градостроительной документации городов и отсутствие должного контроля со стороны государства за исполнением местными органами предоставленных им полномочий.

В декларированных новыми законами правах на землю, отсутствие утверждённой градостроительной документации затрудняло рациональное развитие градостроительной деятельности и приводило к необоснованному использованию земельных ресурсов. При отсутствии разработанных и утверждённых градостроительных регламентов, реальный контроль обоснованности предоставления и эффективности использованием земельных участков был затруднён.

Тем не менее, проектирование и строительство отдельных объектов на территории Новокузнецка продолжалось. Более того, в начале 2000-х годов оно переживало некоторую активность, в связи с появившимися возможностями частных инвестиций в коммерческое строительство и получения земельных участков для строительства.

В эти годы, без должного градостроительного обоснования и указания регламентированного функционального использования, застройщикам предоставлялись земельные участки непосредственно на территориях общественных центров города и его районов либо на участках, приближенных к ним. Предоставленные земельные участки застраивались крупными торгово-развлекательными комплексами и большим количеством объектов розничной торговли.

В этих условиях особенно ценными были проекты комплексной застройки территорий общегородского центра и общественных центров районов города. Одной из таких работ является проект планировки и застройки микрорайона № 45 – 46 и территории общегородского центра в Центральном районе города.

В 2005 году по инициативе администрации города творческим коллективом архитекторов Новокузнецка был разработан «***Эскизный проект планировки и застройки микрорайона № 45 – 46 и ядра общественного центра г. Новокузнецка***» (рисунок 231).

Авторы проекта – В.И. Магель (руководитель), А.Н. Бричёв, А.Д. Зыков, А.А. Тарасов и С.А. Филимонова.

Приступая к работе над проектом, авторы ставили себе задачу формирования структуры ядра общегородского центра и разработки предложений, соответствующих потребностям нового века.



Рисунок 231 – Эскизный проект планировки и застройки микрорайона № 45 – 46 и ядра общественного центра г. Новокузнецка. Фотография с макета. 2005 год. Фотография из архива автора

Понимая, что их реализация уйдёт далеко в будущее и что не все идеи могут быть осуществлены, авторы, тем не менее, стремились внести в проект как можно больше современных предложений.

Главное внимание авторы уделили композиции и планировочной организации общественного центра города на участке в границах улиц Кирова, Франкфурта, Запорожская, Павловского и проспекта Кузнецкстроевский. Градостроительные комплексы Центральной площади города и микрорайона № 45 – 46 являются определяющими по композиционному положению и влиянию на планировочную структуру ядра общественного центра города.

В проекте были разработаны композиционные и архитектурно-планировочные решения застройки ядра общегородского центра, центральной площади, пешеходного бульвара от площади общественных мероприятий до реки Томи, микрорайона № 45 – 46 и сквера имени Н.С. Ермакова.

Объемно-пространственная композиция Центральной площади города решена в виде четырех 30-этажных зданий-башен многофункционального назначения и двух 4 – 5-этажных общественных зданий, вытянутых вдоль улицы Ермакова.

По замыслам авторов высотные здания являются доминантами, фиксирующими местоположение Центральной площади в развитой планировочной структуре ядра общественного центра города. Они создают индивидуальный силуэт застройки центра и хорошо просматриваются с дальних расстояний вдоль речной долины. Таким образом, эти здания становятся главными высотными доминантами общественного центра города и Центрального планировочного района.

Рассматривая композиционное решение общественного центра города, уместно вернуться на 55 лет назад и вспомнить концепцию застройки проспекта Металлургов в качестве общественного центра города, выполненную в 1949 году архитектором Г.А. Градовым. Можно видеть очень похожее идейное и пространственное решение центральной площади и высотной доминанты с поправкой на сегодняшние технические и финансовые возможности, масштаб и современные композиционные принципы.

Четыре высотных здания связаны в единый градостроительный комплекс пешеходной платформой, приподнятой над землей и переходящей за пределами площади в пешеходную эспланаду с беспрепятственным выходом к реке Томь и в пешеходный уровень микрорайона № 45 – 46. Пространство под элементами пешеходного уровня используется для размещения дорог, проездов, парковок, гаражей-стоянок и технических помещений.

Визуальные связи Центральной площади раскрываются вдоль основных композиционных осей центра на четыре направления. Их перспективы завершаются размещением крупных градостроительных комплексов в сторону рек Томь (Томский бульвар) и Аба (проспект Ермакова), здания администрации города (улица Тольятти) и площади общественных мероприятий (улица Свердлова).

Эти композиционные особенности планировки общественного центра города Новокузнецка отмечает в своих исследованиях доктор архитектуры Б.И. Оглы. Он характеризует его «…***как открытый центр с внутренним общественным ядром, связанным прямыми транспортными линиями с системой расселения***» [21, с. 249].

В 2007 году по заказу СК Южкузбасстрой (г. Новокузнецк) творческим коллективом архитекторов (В.И. Магель, А.Н. Бричёв, А.Д. Зыков, А.А. Тарасов, С.А. Филимонова) был выполнен «***Эскизный проект планировки и застройки микрорайона № 45–46 в Центральном районе города Новокузнецка***» (рисунок 232).



Рисунок 232 – Эскизный проект планировки и застройки микрорайона № 45 – 46 в Центральном районе г. Новокузнецка. Фотография с макета. 2007 год. Фотография из архива автора

Планировочная структура микрорайона № 45 – 46 разбита на три композиционные части. Через открытые пространства между ними сохраняется визуальная и пешеходная связь территории центра города с озелененной прибрежной территорией реки Томи и обеспечивается возможность беспрепятственного выхода на неё. Жилые комплексы размещаются по периметру микрорайона. Их объемно-пространственные решения и архитектурная форма разнятся в зависимости от общей композиции, расположения, состава, ориентации и других особенностей градостроительной ситуации. Жилые комплексы включают объекты обслуживания, торговли, об-

разования, развлечения, гаражи-стоянки, которые размещаются под землёй, на нижних этажах и в пристроенных блоках. Все они объединены пешеходным уровнем.

На территории внутреннего пространства микрорайона проектом предусматривается размещение зданий двух общеобразовательных школ с самостоятельными земельными участками. В этом же озелененном пространстве размещаются три детских дошкольных учреждения, спортивные сооружения и площадки для отдыха.

Площадь микрорайона составляет 31 гектар, а ориентировочная численность населения достигает 11 тысяч жителей.

Для увеличения пропускной способности и лучшей организации движения наземного транспорта проектом предлагалось устройство еще одной (параллельной) автодороги вдоль улиц Тольятти и Ермакова. Это позволило бы организовать в пределах территории ядра общественного центра одностороннее движение транспорта и возможность осуществления безопасного правого поворота для въезда-выезда на прилегающие жилые территории.

Большое внимание в проекте было уделено организации безопасного пешеходного движения. Оно достигалось устройством пешеходной платформы на площади и увязкой ее с другими пешеходными путями в единый надземный пешеходный уровень на всей территории общественного центра и микрорайона № 45 – 46.

После утверждения эскизного проекта проектным институтом Углестринпроект (г. Новокузнецк) по заказу строительной компании Южкузбасстрой был разработан «***Рабочий проект застройки микрорайона № 45 – 46 в Центральном районе г. Новокузнецка***»*.

Однако в ходе его разработки и реализации были выхолощены многие проектные предложения эскизного проекта: композиция планировки, объёмно пространственное решение застройки, размещение и архитектура отдельных зданий.

История проектирования и строительства города Новокузнецка знает много примеров отступления от ранее принятых проектных решений. Как правило, это происходило по объективным причинам и в интересах большинства, а не только в интересах застройщика.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка.

7.2. Исторический город Новокузнецк

К сожалению, на всём протяжении советского периода истории города Новокузнецка должное изучение, выявление и особенно охрана памятников истории и культуры на его территории не выполнялись. Изучению и выявлению памятников мешали, в первую очередь, идеологическая ограниченность советских исторических исследований, потеря доверия и интереса к ним и закрытость многих исторических архивных материалов.

За эти годы были безвозвратно утрачены застройка значительной части исторической территории города Кузнецка и отдельные памятники. Среди них – Богородице-Одигитриевская церковь (рисунок 233), Народный дом имени А.С. Пушкина (рисунок 234), застройка Базарной площади (рисунок 235).

Невосполнимой утратой исторического и культурного прошлого стала потеря планировочной структуры и городской застройки старого Кузнецка (рисунок 236).



Рисунок 233 – Богородице-Одигитриевская церковь на Базарной площади города Кузнецка. Фотография начала XX века



Рисунок 234 – Вид улицы Нагорная (Народная) старого Кузнецка
с Народным домом имени А.С.Пушкина. Фотография начала XX века



Рисунок 235 – Вид Базарной площади города Кузнецка.
Фотография начала XX века

К сожалению, содержание и охрана даже небольшого количества зданий и сооружений, признанных в советское время памятниками истории и культуры не обеспечивалась достаточным финансированием со стороны государства.



Рисунок 236 – Панорама города Кузнецка с Вознесенской горы.
Фотография начала XX века

Лишь во второй половине 1980-х годов в Новокузнецке были сделаны первые реальные шаги в деле сохранения исторического и культурного наследия. Началом стало создание в городе комплексной проектно-реставрационной мастерской-филиала томского проектного института Сибспецпроектреставрация.

По проектам мастерской и с участием её специалистов были реставрированы и восстановлены здания уездного казначейства (рисунки 237, 238) и Спасо-Преображенского собора (рисунки 239, 240) на Советской площади. Но уже в начале 1990-х годов мастерская прекратила свою деятельность и существование.

Наиболее ценным историко-архитектурным памятником, выделяющим Кузнецк из многих других старых городов, является Кузнецкая крепость. Единственная дожившая до наших дней каменная крепость на азиатской территории России интересна историей своего создания, размещения и архитектурой зданий и сооружений. Возвышаясь над долиной рек Томь и Кондома, она и сегодня напоминает о своей роли в истории города и страны.

К началу строительства Кузнецкого металлургического завода и города Новокузнецка здания и сооружения крепости уже пребывали в разорённом состоянии.



Рисунок 237 – Вид здания казначейства (первый жилой дом купца Муратова) на Советской площади в Кузнецком районе. Фотография 1950-х годов



Рисунок 238 – Вид здания казначейства (первый жилой дом купца Муратова) на Советской площади в Кузнецком районе после реставрации 1980–90-х годов



Рисунок 239 – Вид здания Спасо-Преображенского собора
до начала реставрационных работ



Рисунок 240 – Спасо-Преображенский собор в Кузнецком районе в ходе заверше-
ния реставрационно-восстановительных работ в1980–90-х годов

Кузнецкий тюремный замок, который размещался в крепости с 1870 года, в 1919 году после разгрома «красными партизанами» и пожара перестал существовать. Здания и сооружения крепости, пострадавшие от пожара в годы гражданской войны, остались без хозяина и без выполнения какой-либо сохраняющей их функции. Они ветшали, разрушались и разорялись местными жителями (рисунки 241–243).



Рисунок 241 – Каменные полубастионы и надвратная Ильинская церковь Кузнецкой крепости. Фотография 1920-х годов

Лишь в 1960 году Кузнецкая крепость была наделена статусом памятника истории и культуры государственного (федерального) значения. Но, не смотря на это, исследования и реставрационные работы на объектах памятника не проводились. Такое отношение к разрушающемуся памятнику продолжалось до 1990-х годов.

В 1991 году был образован историко-архитектурный музей-заповедник «Кузнецкая крепость», одной из главных задач которого было сохранение Кузнецкой крепости и её отдельных зданий и сооружений, как выдающегося памятника военно-инженерного искусства России. С этого времени началась работа по сохранению и воссозданию сооружений крепости.



Рисунок 242 – Состояние надвратной Ильинской церкви (Барнаульских ворот) и каменных полубастионов Кузнецкой крепости. Фотография 1960-х годов



Рисунок 243 – Вид территории Кузнецкой крепости до проведения восстановительных работ. Аэрофотография середины 1980-х годов

В 1998 году 380-летие основания Кузнецкого острога широко отмечалось городом Новокузнецком уже как собственный день рождения (День города). К этой дате местной властью было начато спешное восстановление некоторых зданий и сооружений Кузнецкой крепости (каменные полубастионы, Барнаульские ворота, солдатские казармы) (рисунки 244, 245).



Рисунок 244 – Восстановленные здания Барнаульских ворот, солдатских казарм, сооружения полубастионов и благоустройства Кузнецкой крепости. 1998 год. Фотография из архива автора



Рисунок 245 – Восстановленные Барнаульские ворота и полубастионы Кузнецкой крепости.1998 год. Фотография из архива автора

Однако чрезвычайно важные для города и памятника работы были выполнены с грубейшими нарушениями всех методических указаний, норм и правил выполнения и проведения реставрационных и восстановительных работ на памятниках архитектуры. В то же время, это позволило, созданному музею-заповеднику разместиться непосредственно на территории Кузнецкой крепости, в воссозданных зданиях, что способствует сохранению уникального памятника истории и культуры. Музей смог расширить объёмы и качество научно-исследовательской, выставочной и просветительской работы, а Новокузнецк получил ещё одно, нужное учреждение культуры.

В 2000 году по заданию администрации города архитектором В.Н. Усольцевым и историком Ю.В. Ширины м была разработана научно-проектная документация «***Генеральный план исторической зоны «Кузнецк***»*. При выполнении этой работы была собрана информация и составлен перечень сохранившихся памятников на территории бывшего города Кузнецка. С целью консервации и сохранения выявленных объектов исторического и культурного наследия авторами было разработано предложение о создании исторической зоны Кузнецк.

Предложенные в проекте границы и положение об исторической зоне Кузнецк были приняты и утверждены постановлением городского собрания города Новокузнецка от 26 декабря 2000 года. К сожалению, кроме обозначения проблем и задач охраны памятников и принятия общей идеи создания исторической зоны, дальнейшей практической реализации эта работа не получила.

Рассматривая вопросы, связанные с историческим и культурным наследием города Новокузнецка необходимо заметить, что забота о сохранении признанных объектов исторического и культурного наследия далёкого прошлого часто отвлекает внимание от осознания ценности объектов, созданных современниками в ближайшие десятилетия.

Кроме историко-культурного наследия старого Кузнецка за 80 с лишним лет строительства города Новокузнецка появились здания и сооружения, характеризующие различные периоды его строительства и достойные быть памятниками его истории и архитектуры. Особенно это касается зданий и сооружений, построенных в городе в 1930–60-е годы.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 302к

Постановлением Правительства РФ в 2001 году Новокузнецк был наделён статусом исторического города со всеми вытекающими из этого решения обязательствами по охране объектов исторического и культурного наследия.

Для исполнения этих обязательств в 2009 году проектный институт Сибспецпроектреставрация (г. Томск) по заказу администрации города разработал «***Проект зон охраны объектов культурного наследия города Новокузнецка***»*.

Авторы – архитекторы П.П. Зыбайло (научный руководитель), О.Н. Рачковская и искусствовед Т.Н. Манонина (рисунок 246).

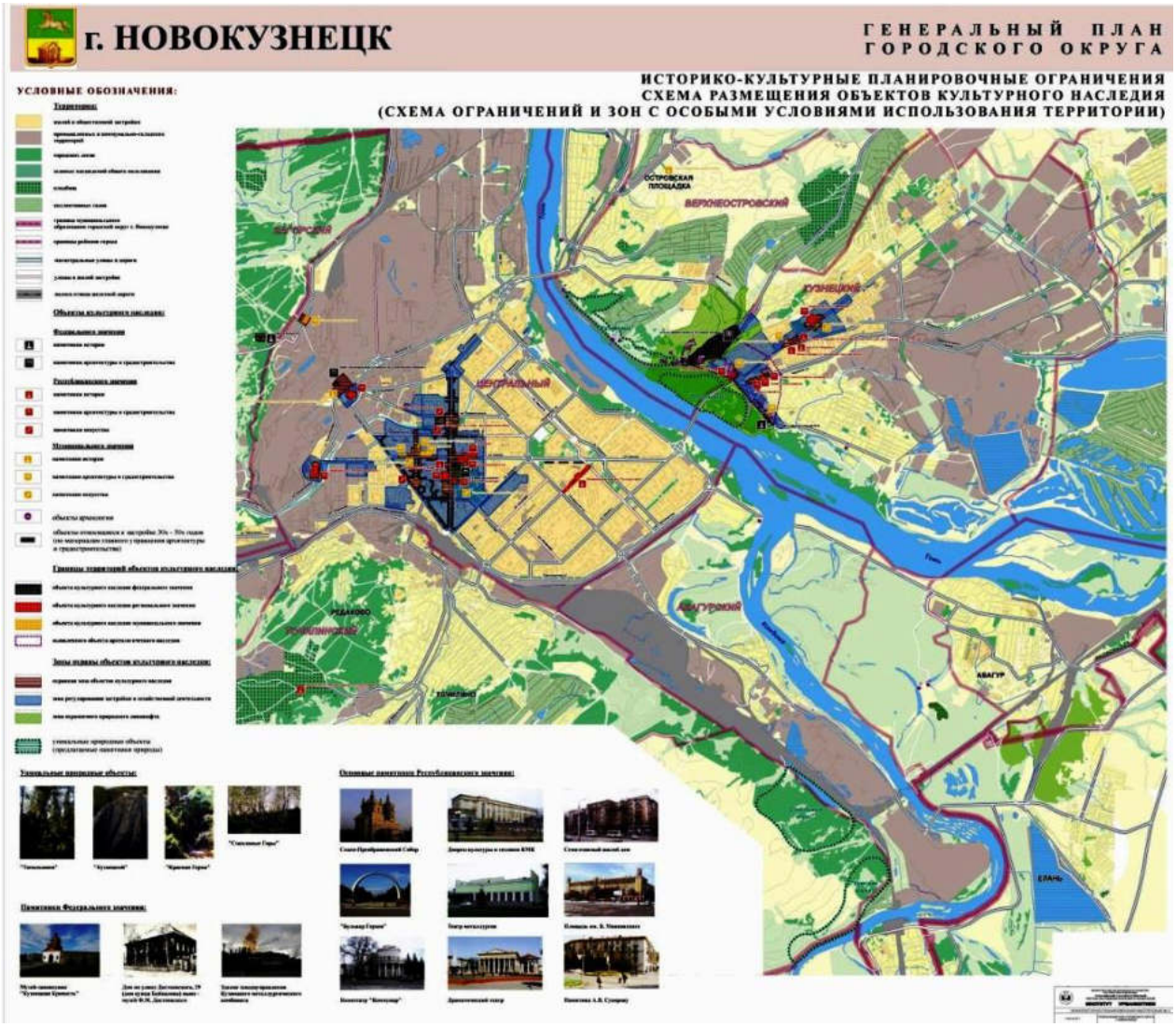


Рисунок 246 – Проект генерального плана городского округа г. Новокузнецк. Историко-культурные планировочные ограничения. Схема размещения объектов культурного наследия. 2010 год. Фотография из архива автора

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 44.

Консультанты – архитекторы В.И. Магель, В.Н. Усольцев, историки – кандидат исторических наук Ю.В. Ширин и П.П. Лизогуб.

В соответствии с разработанным проектом охранные зоны объектов культурного наследия, зоны регулирования застройки и ведения хозяйственной деятельности, зоны охраняемого природного ландшафта были внесены в проект генерального плана города и правила землепользования и застройки города Новокузнецка. Охранные зоны и зоны регулирования застройки, наряду с исторической зоной города Кузнецка, охватили значительную часть территории Центрального района города, застроенную в 1930–60-х годах.

Суммарная площадь охранных зон, зон регулирования объектов культурного наследия, застройки, хозяйственной деятельности и охраняемого природного ландшафта на территории Новокузнецка составляет почти 480 гектар.

Осенью 2013 года границы зон охраны объектов культурного наследия, расположенные на территории города Новокузнецка, были утверждены постановлениями Коллегии администрации Кемеровской области (№ 369 от 04.09.2013, № 532 от 26.11.2013). Основанием для утверждения стали заключение государственной историко-культурной экспертизы и согласование Министерства культуры Российской Федерации

6.3. Новый генплан города

В 2007 году администрация города объявила конкурс на право заключения муниципального контракта на разработку генерального плана и правил землепользования и застройки городского округа г. Новокузнецк. По его результатам контракт был заключён с «Проектным институтом урбанистики» (г. Санкт-Петербург).

К концу 2009 года проект нового генерального плана города Новокузнецка был подготовлен для обсуждения на публичных слушаниях и согласования.

16 июня 2010 года Новокузнецкий городской Совет народных депутатов рассмотрел и утвердил новый «***Генеральный план городского округа г. Новокузнецк***»*.

---

* Архив КГЗР администрации г. Новокузнецка. Архивный № 2324.

Авторы проекта – архитектор О.Е Казакевич и инженер А.Ю. Бельский.

В соответствии с новым генеральным планом города дальнейшее функциональное развитие территории Новокузнецка не претерпело кардинальных планировочных изменений (рисунки 247, 248).

Градостроительная документация была приведена в соответствие изменившемуся градостроительному законодательству, новым земельным отношениям, сложившимся потребностям и условиям города Новокузнецка. Графические материалы генерального плана города были выполнены в соответствии с новыми требованиями к составу, оформлению и техническому обеспечению документации.

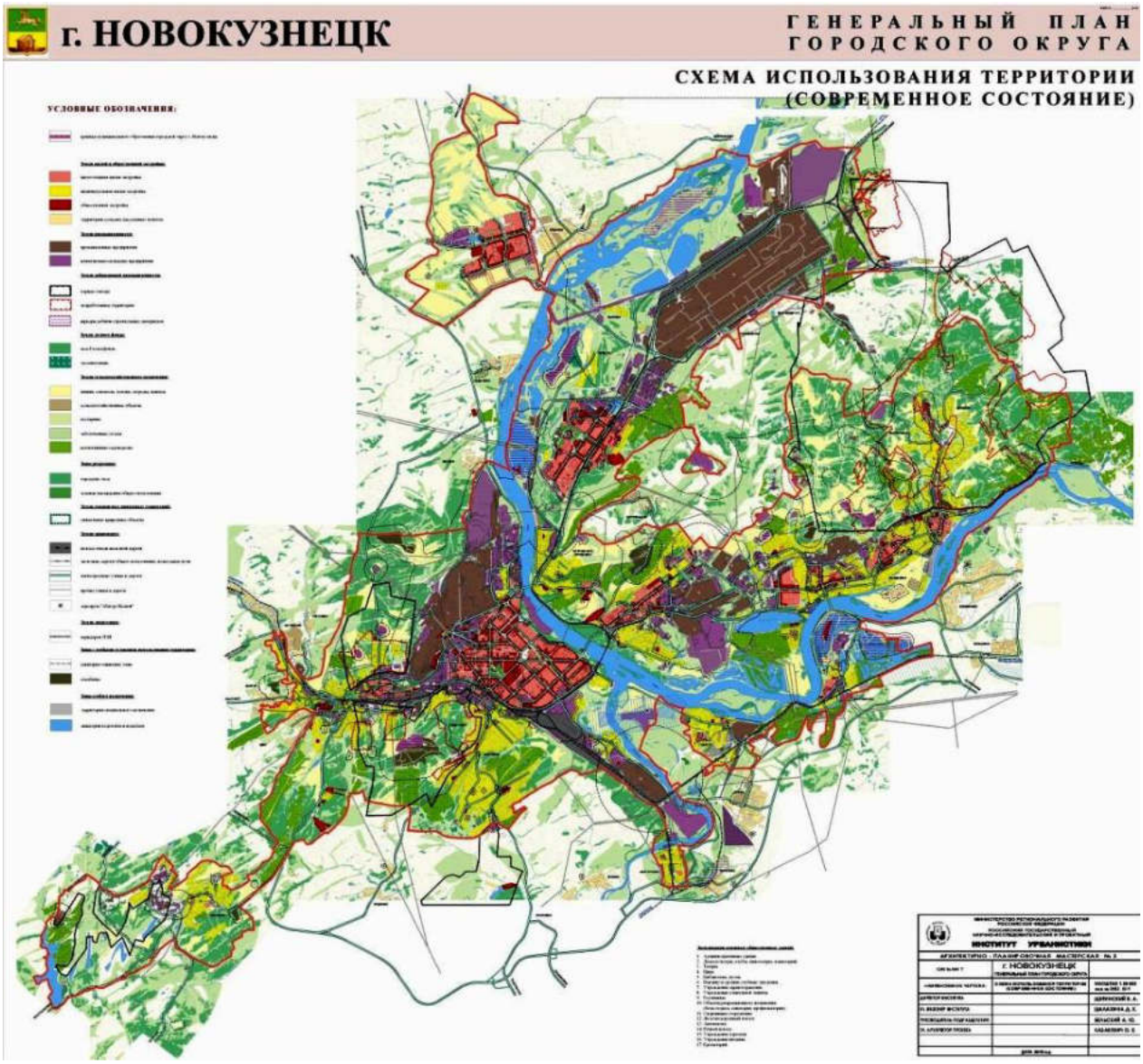


Рисунок 247 – Проект генерального плана городского округа г. Новокузнецк. Схема использования территории (современное состояние). 2010 год. Фотография из архива автора

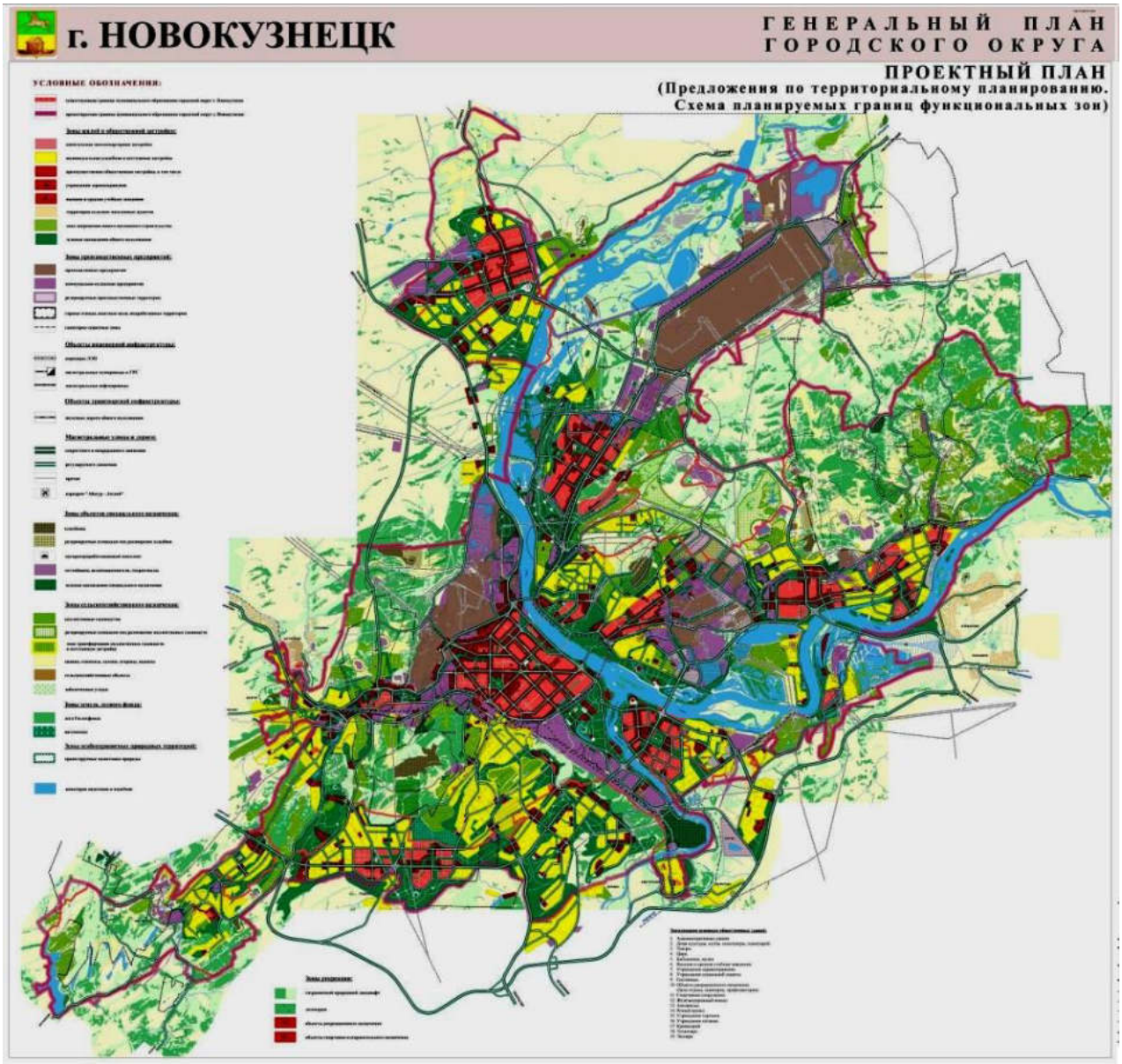


Рисунок 248 – Проект генерального плана городского округа г. Новокузнецк. Проектный план. 2010 год. Фотография из архива автора

Очередной генеральный план города разработан на срок его реализации до 2030-го года. Отмечая этот факт, необходимо пояснить, что современное градостроительное законодательство и методика разработки проектов генеральных планов городов и внесения изменений в них жёстко не регламентируют сроки их реализации. Это в значительной мере вызвано потерей прежнего интереса к градостроительному развитию городов со стороны государства и утратой перспективного планирования социально-экономического развития регионов и городов.

При необходимости, актуализация решений генерального плана города может быть выполнена в любое время. Действующее гра-

достроительное законодательство предполагает выполнение генерального плана и своевременное внесение изменений в генеральный план города по мере их появления и в необходимом для принятия решения объёме. Более того, оно обязывает к этому органы местной власти. Таким образом, генеральный план города может и должен всегда отвечать меняющимся правовым и нормативным требованиям и отражать градостроительные особенности и перспективы развития города на настоящее время.

Заказчики и авторы проекта генерального плана Новокузнецка, не имея реальной возможности аргументированного обоснования численности населения города, лишь декларируют её увеличение к расчётному сроку до 620 тысяч человек.

Произошедшие изменения численности населения можно оценить по данным городского отдела статистики:

на 01.01.2008 г. – 562,2 тысячи человек,
на 01.01.2010 г. – 547,9 тысяч человек,
на 01.01.2011 г. – 563,9 тысяч человек,
на 01.01.2012 г. – 549,6 тысячи человек,
на 01.01.2013 г. – 549,2 тысячи человек,
на 01.01.2014 г. – 550,2 тысячи человек.

Приведённые статистические данные свидетельствуют об уменьшении численности населения в городе Новокузнецке в период разработки и утверждения проекта генерального плана города. А динамика изменения численности населения после утверждения генерального плана города в лучшем случае позволяет говорить о некоторой стабилизации процесса.

К началу разработки нового генерального плана администрации города как заказчику не удалось собрать необходимую информацию от промышленных предприятий города об их планах дальнейшей производственной деятельности. Собственники расположенных в городе промышленных предприятий не предоставили информацию о планируемых или предполагаемых ими изменениях.

Можно предположить, что даже при наличии таких планов частные собственники не намерены делиться ими, а вероятнее всего они сегодня и не планируют так далеко и уверенно, как это было возможно в прежние (советские) годы. Интеграция в мировую экономику не позволяет им это сделать.

Отсутствие объективных данных привело к неопределённости в вопросах дальнейшего развития, ликвидации и (или) трансформации существующей в Новокузнецке промышленности и невозможности выработки обоснованных долгосрочных прогнозов создания новых производств. По этой причине в новом проекте генерального плана города перспективы его хозяйственно-экономического и промышленного развития остались без учёта и ожидаемых решений.

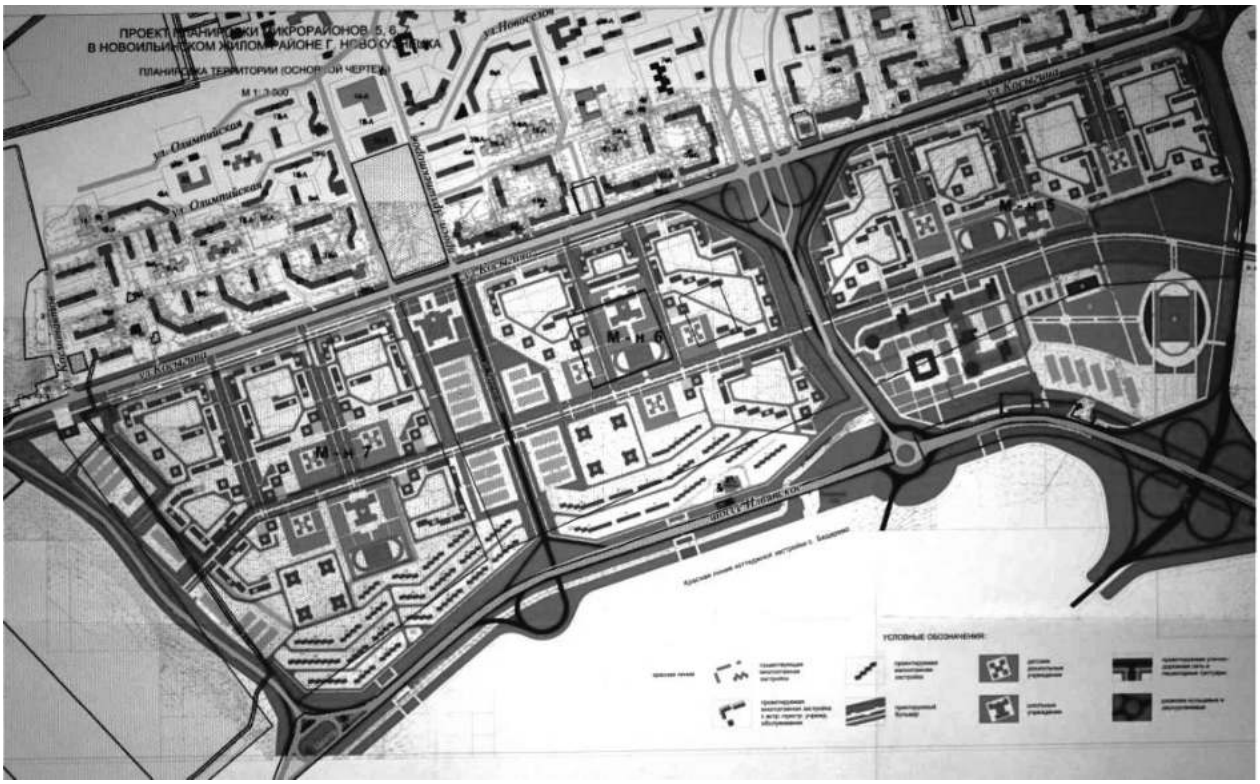
В 2006 году администрация города Новокузнецка с привлечением учёных и специалистов разработала «План социально-экономического развития города Новокузнецка на период до 2017 года». Предполагалось, что он станет обоснованием для решений будущего генерального плана города и в какой-то мере восполнит отсутствующее на сегодня перспективное планирование. Однако без выработанного механизма его реализации этот документ остался лишь декларацией о намерениях, не позволяющей использовать его при проектировании перспективного градостроительного развития города и обосновании численности населения на расчётный срок. В результате, существовавший прежде механизм выработки основных решений генерального плана города уже не работал, и необходимо было вырабатывать новый подход к их поиску и обоснованию.

В итоге, в основных решениях генерального плана города был заложен некоторый территориальный рост Новокузнецка для возможности осуществления жилищного строительства. Рост вызван декларируемым увеличением численности населения города (около 10 %) и обоснован увеличением жилищной обеспеченности с 20,40 м^2 (фактическая на 2008 г.) до 36,00 м^2 (нормативная) общей площади жилья на каждого жителя города. Кроме этого на рост территории города существенно повлияли увеличивающаяся доля и количество строящегося малоэтажного индивидуального жилья.

Для обеспечения предполагаемого роста территории города в генеральном плане предусматривается реализация существующих и использование перспективных планировочных возможностей. Это, в первую очередь, использование ранее предусмотренных, но не застроенных территорий для многоэтажной жилой застройки в Новоильинском и Орджоникидзевском районах.

В Новоильинском районе города наиболее подготовленными площадками остаются свободные участки микрорайонов №№ 5, 6, 7, расположенные между улицей Косыгина и Ильинским шоссе.

Проект планировки и застройки микрорайонов был разработан в 2009 году проектным институтом Облстройпроект (г. Новокузнецк) по заказу администрации города (рисунок 249).



На чертеже микрорайоны №№ 5, 6 и 7 расположены в указанной последовательности справа налево.

Рисунок 249 – Проект планировки и застройки микрорайонов №№ 5, 6, 7 в Новоильинском районе г. Новокузнецка. Чертёж планировки территории. 2009 год. Фотография из архива автора

Авторы проекта – архитекторы В.В. Горбунов, И.В. Фёдорова.

С постройкой микрорайонов численность населения города может увеличиться ориентировочно на 25 – 30 тысяч человек.

В Орджоникидзевском районе города дальнейшее строительство многоэтажных жилых домов связано с реконструкцией территорий малоэтажной застройки, завершением строительства микрорайонов Новобайдаевского жилого района и перспективой строительства на берегу реки Томи нового жилого района «Прибрежный» со смешанной этажностью жилых домов.

Новая площадка для многоэтажного жилищного строительства определена и на территории Центрального района. Она расположена в районе посёлка Абагур-Лесной на свободном от застройки участке между реками Томь и Кондома. Площадь её территории позволяет разместить на ней крупный планировочный район с населением до 90 тысяч человек.

Возможность использования территории Абагура-Лесного для жилой застройки связана с уменьшением и (или) ликвидацией в будущем санитарно-защитной зоны существующих промышленных производств Абагурской аглофабрики на территории Южного промышленного района. Кроме этого площадка Абагура-Лесного требует выполнения целого комплекса мероприятий по инженерной подготовке и инженерно-транспортному обеспечению территории.

Необходимо отметить, что в отличие от проекта генерального плана 1971 – 79 годов в настоящем проекте город отказался от перспективы строительства Абагуро-Атамановского планировочного района. Это решение вызвано отсутствием реальной потребности и изменившимися территориальными возможностями и техническими условиями площадки.

Отличительной особенностью утверждённого генерального плана города является то, что он предусматривает значительно большее количество территорий для размещения планировочных образований малоэтажной жилой застройки.

Предусмотренные проектом генерального плана перспективные площадки для малоэтажной жилой застройки находятся, в основном, в Куйбышевском районе города. Они расположены в южной части города на свободных участках новых территорий города со стороны сёл Сосновка и Пушкино. Эти территории наиболее благоприятны по санитарно-гигиеническим характеристикам для использования под малоэтажное жилищное строительство, но все они не обеспечены необходимой инженерно-транспортной инфраструктурой.

Проектные решения нового генерального плана Новокузнецка предполагают дальнейшее территориальное развитие существующих участков малоэтажной застройки на Верхне-Островской площадке в Заводском и Орджоникидзевском районах города. Новые площадки для малоэтажного жилищного строительства предусмотрены и в Новоильинском районе (рисунок 250).

При реализации обозначенных проектом генерального плана Новокузнецка перспектив жилищного строительства его территория может увеличиться ещё на 70 квадратных километров и составит 500 квадратных километров. Для города подобного масштаба это очень большая площадь территории.

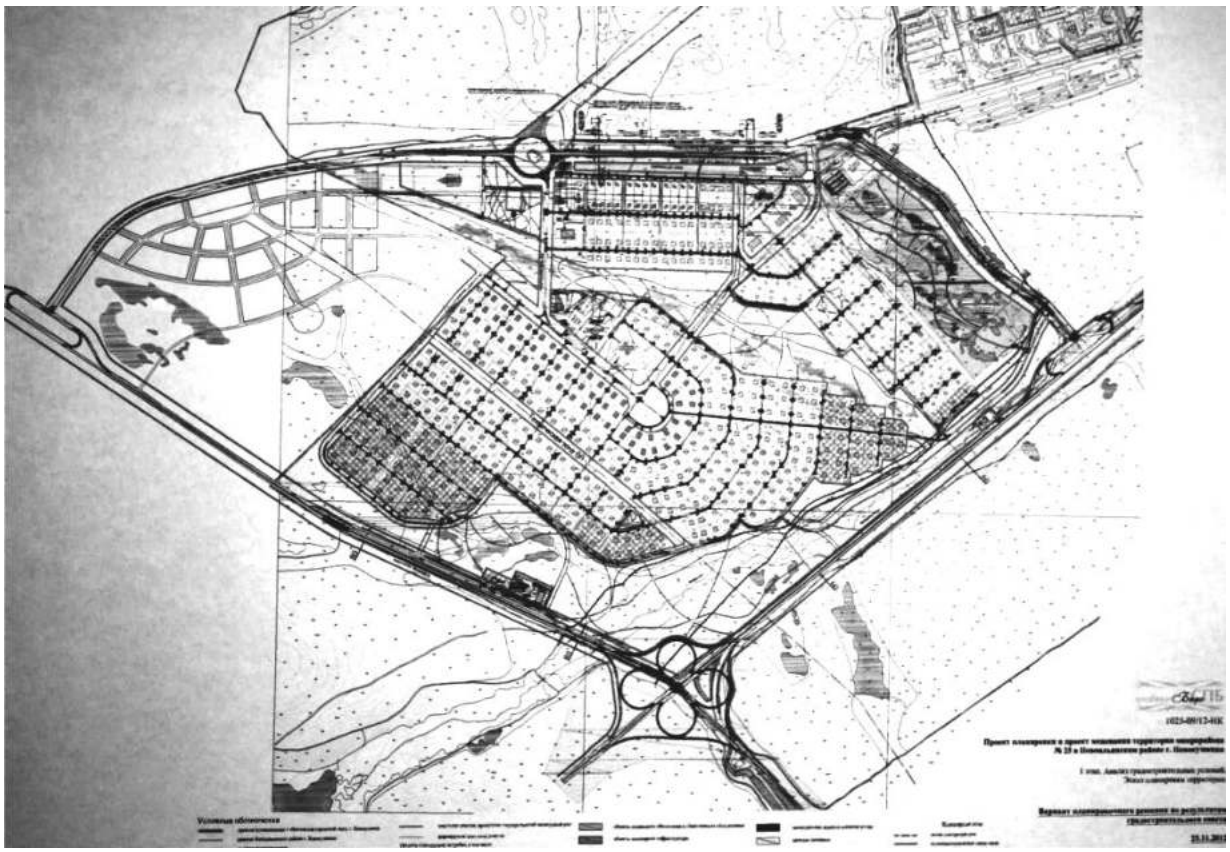


Рисунок 250 – Проект планировки и застройки микрорайона № 25
в Новоильинском районе города Новокузнецка. Эскиз застройки. 2012 год.
Фотография из архива автора

Большая площадь территории Новокузнецка сложилась в связи с нерациональным градостроительным планированием развития города в прежние годы. Большая территория необходима для того,

чтобы обеспечить нормативные санитарно-гигиенические условия для сложившихся жилых районов города. В то же время это приводит к большой протяжённости городских инженерно-транспортных коммуникаций и увеличению стоимости их строительства, эксплуатации, содержания и благоустройства.

Оценивая сложившуюся планировку города Новокузнецка с этих позиций необходимо признать, что она с экономической точки зрения является одной из самых затратных в отечественной градостроительной практике. Это результат недальновидных решений первых периодов развития города, в частности, выбора места для размещения завода и будущего города без необходимого градостроительного обоснования и учёта его природных и климатических особенностей.

Принятые в 1920–50-х годах в интересах страны решения по размещению промышленных предприятий породили проблемы и неблагоприятные условия, которые сегодня городу приходится решать самостоятельно, без должного участия и помощи государства.

Для успешной реализации решений генерального плана города предполагается модернизировать и развить инженерно-транспортную инфраструктуру Новокузнецка. Это включает в первую очередь выполнение намеченных ещё прежним генеральным планом города мероприятий по ликвидации Левобережного хозяйственно-питьевого водозабора и выносу с занимаемой территории промышленных производств Абагурской аглофабрики.

Дальнейшее градостроительное развитие города предполагает строительство нескольких мостов через реки Томь и Кондома и городских магистралей непрерывного движения с автодорожными развязками в двух уровнях. Они позволят связать удалённые районы города между собой в обход застроенных территорий и обеспечить удобный выход на внегородские автодороги.

Городу необходимо с учётом индивидуальных планировочных особенностей и перспектив определиться и выбрать для будущего развития виды городского пассажирского транспорта. В частности,

определиться с приоритетами в дальнейшем использовании трамвая и (или) троллейбуса.

Впервые планировочные решения генерального плана города предусматривают создание на его территории пяти рекреационных зон, расположенных, в основном, на берегах рек Томь и Кондома. Эти решения призваны сохранить наиболее привлекательные по своим природным качествам и удобные по размещению территории города и использовать их в качестве рекреационных зон.

К территории Прикондомского парка, расположенной в устье реки Кондомы, добавились прибрежные территории бывших карьеров в Орджоникидзевском и Заводском районах. Статус рекреационной зоны приобрели прибрежные территории вдоль реки Томи в Кузнецком районе и лесной массив вдоль восточной стороны Листвянского шоссе в Куйбышевском районе. В результате их суммарная площадь достигла нормативной потребности крупного города, а рассредоточенное размещение рекреационных зон позволило приблизить их к местам проживания.

И ещё на двух особенностях последнего генерального плана города необходимо остановиться более подробно. Они продиктованы требованиями современного градостроительного законодательства об обеспечении информационной доступности граждан к градостроительной документации и возможности их участия в её рассмотрении и утверждении.

Все материалы предшествующих проектов генерального плана города были в той или иной мере засекречены. Доступ к ним был ограничен жёсткими рамками служебной необходимости и тем самым невозможен для подавляющего большинства граждан. Любой интерес к градостроительным документам вызывал негативную реакцию государственных органов, хранивших их и надзиравших за их недоступностью.

Современное законодательство в корне изменило эти условия и расширило возможности граждан в получении полной и досто-

верной информации о градостроительной документации, частью которой является проект генерального плана города.

Во-первых, вся градостроительная документация города, в том числе и графические материалы генерального плана, содержащие большое количество различных карт и схем, размещены на сайте администрации города Новокузнецка и доступны для населения и всех участников градостроительной деятельности. Эти условия обеспечивают возможность заинтересованным лицам самостоятельно без каких-либо ограничений и оговорок получить достоверную информацию о планируемом территориальном развитии города.

Второе – это возможность участия горожан в свободном обсуждении проекта генерального плана города в ходе публичных слушаний. В соответствии с градостроительным законодательством мероприятия публичных слушаний обязательно предшествуют принятию (утверждению) проекта очередного генерального плана города и проектов внесения изменений в действующий генеральный план города.

Непривычная для граждан процедура публичных слушаний всё более активно входит в их жизнь. Проводимые в рамках публичных слушаний мероприятия позволяют им получить достоверную информацию о планируемом дальнейшем развитии территории города и высказать своё мнение по этому поводу.

Сегодня, говоря о генеральном плане города Новокузнецка как о главном документе градостроительного планирования территории, нельзя не сказать об относительно новом документе современной градостроительной документации. Этим документом являются «***Правила землепользования и застройки города Новокузнецка***», утверждённые и введённые в действие в январе 2012 года.

Необходимость их выполнения и качественное содержание устанавливаются требованиями статей Градостроительного кодекса РФ. Правила регулируют отношения в области использования земельных участков, использования, строительства и реконструкции любых объектов капитального строительства на территории города.

Они разрабатываются, утверждаются и применяются местными органами власти с целью создания в городе Новокузнецке условий для устойчивого развития территории города и пространственной среды обитания, благоприятной для жизнедеятельности людей. Важной особенностью правил является их открытость и доступность для физических и юридических лиц – потенциальных участников градостроительной деятельности.

Этот этап воплощения в жизнь решений очередного генерального плана города ещё только начался. Учитывая вероятности изменения градостроительного законодательства, политики и индивидуальных потребностей города, можно предполагать, что творческая работа над дальнейшим развитием генерального плана города Новокузнецка будет продолжаться.

Для успешной реализации ранее намеченных и появляющихся в ходе развития города перспектив нужно, чтобы градостроительная документация города Новокузнецка своевременно корректировалась и пополнялась необходимыми проектными разработками.

Хочется надеяться, что рассмотренная история эволюции генерального плана города убедительно показала, к чему приводит недостаточное и запоздалое проектирование градостроительного развития города.

Завершая подробное знакомство с градостроительной историей города Новокузнецка, хочется поделиться своими соображениями и ответить на извечный вопрос: что делать?

Что делать дальше?



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова
«Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

ЧТО ДАЛЬШЕ ?

Итак, пройдя шесть этапов на пути создания и реализации генерального плана города Новокузнецка и рассмотрев на конкретных проектах историю его градостроительного развития, можно убедиться, что судьба не баловала его с рождения. Уже девятый десяток лет город пытается изменить неблагоприятные особенности размещения и планировки, приобретённые им в начальный период становления. К сожалению, не все градостроительные ошибки поддаются исправлению, но даже то, что возможно изменить, потребует больших финансовых затрат, труда и времени.

Город как один из основных и наиболее сложных видов расселения всегда связывают с высоким комфортом проживания. Складывается он из большого количества различных особенностей от направления господствующих ветров до структуры промышленного производства.

За прошедшие годы планировочная и инженерно-транспортная структуры города претерпели большие качественные изменения, в первую очередь, направленные на повышение комфортности проживания. Эти изменения позволяют сохранять существующие и приобретать новые перспективы для дальнейшего всестороннего развития города. Однако остаются ещё нерешённые и появляются новые проблемы. В этих условиях нужно выделить те из них, решение которых будет способствовать разрешению и остальных. Важно расставить приоритеты в соответствии с градостроительными потребностями и экономическими возможностями.

Важнейшими для благоприятного градостроительного развития города Новокузнецка на сегодняшний день являются перечисленные ниже проблемы. Они не носят узкий временной характер и важны всегда, но их особая актуальность сегодня, по мнению автора, вызвана тем, что работа в этих направлениях ведётся очень слабо либо не ведётся вообще. Очень важно решение этих проблем рассматривать как комплексную программу градостроительного развития города.

Наиболее сложной остаётся задача улучшения экологии территории и снижения вредных выбросов промышленных предприятий города в атмосферу, почву и водоёмы.

Промышленные зоны города Новокузнецка как функциональные планировочные образования сложились без учёта его природ-

ных особенностей, и все они, к сожалению, находятся в долинах рек Томь, Кондома и Аба либо приближены к ним. Совершенно естественно, что к этим же рекам тянутся жилые образования города и зоны отдыха.

По физическим законам природы открытая речная долина с повышенной влажностью притягивает выбросы промышленных предприятий всех производственных зон Новокузнецка, а окрестные горы препятствуют её эффективному проветриванию. Это приводит к тому, что выбросы промышленных предприятий скапливаются над рекой и в значительной мере загрязняют прибрежные жилые и рекреационные зоны города.

В последних обследованиях и данных о десяти самых грязных городах России, опубликованных в 2013 году, Новокузнецк занимает 7 место по объёму выбросов в атмосферу. А с учётом концентрации выбросов на конкретной территории, в связи с плохим её проветриванием, положение может быть ещё хуже.

Изменить природные особенности и улучшить проветривание территории города невозможно и остаётся искать решение в закрытии загрязняющих производств или снижении их выбросов в атмосферу до безопасных размеров.

Ликвидация и (или) трансформация некоторых из них могли бы существенно снизить загрязнение воздушного бассейна города. Однако на примере Абагурской аглофабрики видно, как предусмотренный решениями генерального плана вынос производств за пределы города уже четвёртый десяток лет не осуществляется.

Другой путь решения этой проблемы предполагает размещение в городе новых более чистых производств. Путь сложный, но возможный и, что важно, он может и должен реализовываться параллельно с первым. Как ни наивно сегодня звучат эти рекомендации, другого пути решения этой проблемы у города нет.

Новокузнецк постоянно отстаёт в развитии инженерно-транспортной инфраструктуры и в благоустройстве городской территории.

На отставание в развитии инженерных и транспортных сетей влияют, в первую очередь, планировочные особенности города: большая площадь и расчленённость территории города реками, горами, лесами и непригодными для застройки участками. Эти особенности привели к значительному увеличению протяжённости

коммуникаций, что, как следствие, требует больших финансовых средств, которых у города недостаточно.

Неблагоприятные планировочные особенности Новокузнецка стали результатом неудачного выбора площадки для будущего города и размещения в 1930 – 40-е годы в Кузнецком районе заводов, усугубивших ситуацию. Эти решения принимались государственными органами власти и в интересах государства. У города есть все основания попросить, а то и потребовать помощь от государства в решении вопросов развития инженерно-транспортной инфраструктуры и благоустройства города. Важно определиться и обосновать, на что и сколько нужно средств и что город самостоятельно обеспечить это финансирование не сможет. А для этого необходимо разработать градостроительную документацию, чтобы определить конкретные мероприятия и стоимость их выполнения.

В городе в недостаточном объёме ведутся работы по модернизации существующих и созданию новых энергетических мощностей, изысканию природных ресурсов для улучшения качества водоснабжения, по строительству транспортных магистралей и инженерных сооружений защиты территории от затопления. Это приводит к недостатку в городе энергетических ресурсов, ежегодной борьбе с паводком и его последствиями, отсутствию благоустроенных территорий для повседневного отдыха горожан и транспортным проблемам. И, как следствие, к снижению уровня комфортности проживания в городе и потере градостроительных перспектив.

Необходимость реконструкции жилых территорий города, застроенных в 1930–1960-е годы.

Быстрый рост численности населения и территории города в результате его индустриального развития в прежние годы привели к созданию жилых районов, микрорайонов и кварталов. За прошедшие 50 – 80 лет их застройка, в первую очередь, жилые дома, инженерные коммуникации и благоустройство территории, морально и физически устарели и требуют квалифицированной оценки их состояния. Выполнение этой важной аналитической работы позволит своевременно определить ожидаемые объёмы реконструкции и (или) модернизации либо сноса и нового строительства.

Кроме этого, необходимо помнить, что Новокузнецк расположен в зоне повышенной сейсмической опасности. Все здания, построенные на территории города до 1980-х годов, не отвечают сей-

смическим нагрузкам и требованиям действующих норм и правил и тоже требуют квалифицированной оценки их состояния и приведения в соответствие техническим нормативам.

Проектно-аналитическая работа на территории города должна проводиться постоянно и целенаправленно на основе комплексных обследований и изысканий. Она заключается в разработке проектов планировки и развития застроенных территорий с целью выявления и сохранения памятников исторического и культурного наследия, сохранения и реконструкции существующей застройки, сноса ветхих и строительства новых зданий на освободившихся участках и реконструкции инженерно-транспортной инфраструктуры.

Массовое строительство в городе в 1960 – 80-е годы жилых зданий предполагает и возможность такого же массового старения жилого фонда. В этих условиях город должен быть готовым к решению проблем старения зданий и сооружений, в первую очередь, его жилого фонда и к необходимости его реконструкции.

Не менее важной и сложной является забота о сохранении, проектировании и обустройстве рекреационных территорий города Новокузнецка.

Рекреационные территории города, в сравнении с другими, являются менее обустроенными и благоустроенными, хотя для этого требуется значительно меньше средств, чем для обустройства других зон. На сегодняшний день в Новокузнецке не разработаны схемы (проекты) территориального планирования всех пяти рекреационных зон, предусмотренных проектом генерального плана города. В результате этого в Новокузнецке отсутствуют благоприятные условия для отдыха, которые обеспечивают удовлетворение одной из основных функций комфортного проживания, регламентируемых градостроительными нормами.

Отсутствие проектов рекреационных зон приводит к случаям беспринципного отношения к функциональному использованию их территорий. С целью их обустройства, благоустройства и содержания или под этими предлогами земельные участки используются под застройку, не соответствующую градостроительным регламентам. Следствием нецелевого использования рекреационных территорий становится уменьшение их площади.

Результатом подобных действий уже в период реализации последнего генерального плана города стала потеря части территории отработанных, обводнённых карьеров в Орджоникидзевском рай-

оне. Предусмотренная в генеральном плане города как рекреационная зона, она частично уже потеряна для использования в этом качестве, поскольку предоставлена застройщику для другого функционального использования и форм собственности.

Аналогичные процессы происходят и на территории Прикондомского парка, предусмотренной решениями генерального плана города в качестве рекреационной зоны. С 1930-х годов она является зоной отдыха горожан. Однако за эти годы значительная часть территории зоны была занята металлическими гаражами, малоэтажной застройкой, объектами обслуживания, но по сей день не имеет даже элементарного благоустройства.

Реки Томь, Кондома и Аба около 50 километров текут по территории города. При наличии таких благоприятных природных условий, город Новокузнецк не имеет ни одного благоустроенного выхода (подхода) к их берегам. В городе нет набережных и (или) других прибрежных территорий, должным образом обустроенных, озеленённых и благоустроенных для повседневного отдыха горожан на берегах рек. Трудно найти второй город такого масштаба с подобной ситуацией. В подтверждение этого достаточно сравнения с ближайшими соседними городами: Кемерово, Новосибирск, Омск, Красноярск, Томск, Иркутск. В этих городах к рекам, протекающим по их территории, выполнены достойные подходы. Их берега на большом протяжении благоустроены и стали полноценными природными элементами городской среды, активно используемыми для отдыха горожан.

Работа по выявлению, оформлению и охране объектов исторического и культурного наследия на территории города Новокузнецка всё ещё находится в зачаточном состоянии.

Историческое прошлое уездного города Кузнецка, которое досталась Новокузнецку по наследству, первые десятилетия жизни города не учитывалось ни местной властью при разработке планов дальнейшего развития города, ни государственной властью при их утверждении. Это подтверждает рассмотренная история создания и утверждения всех проектов генерального плана города Новокузнецка, выполненных до 2010 года.

Досоветская история и памятники истории и культуры города Кузнецка интересовали советскую власть только через судьбы революционеров, отбывавших ссылку или бывавших в городе (В.П. Обнорский, В.В. Куйбышев и др.), и события, связанные с

установлением советской власти в Кузнецке (освобождение города красными партизанами, создание местного совдепа, Талдыкин камень). Другие стороны жизни и истории города, по мнению власти, не должны были интересовать строителей нового общества.

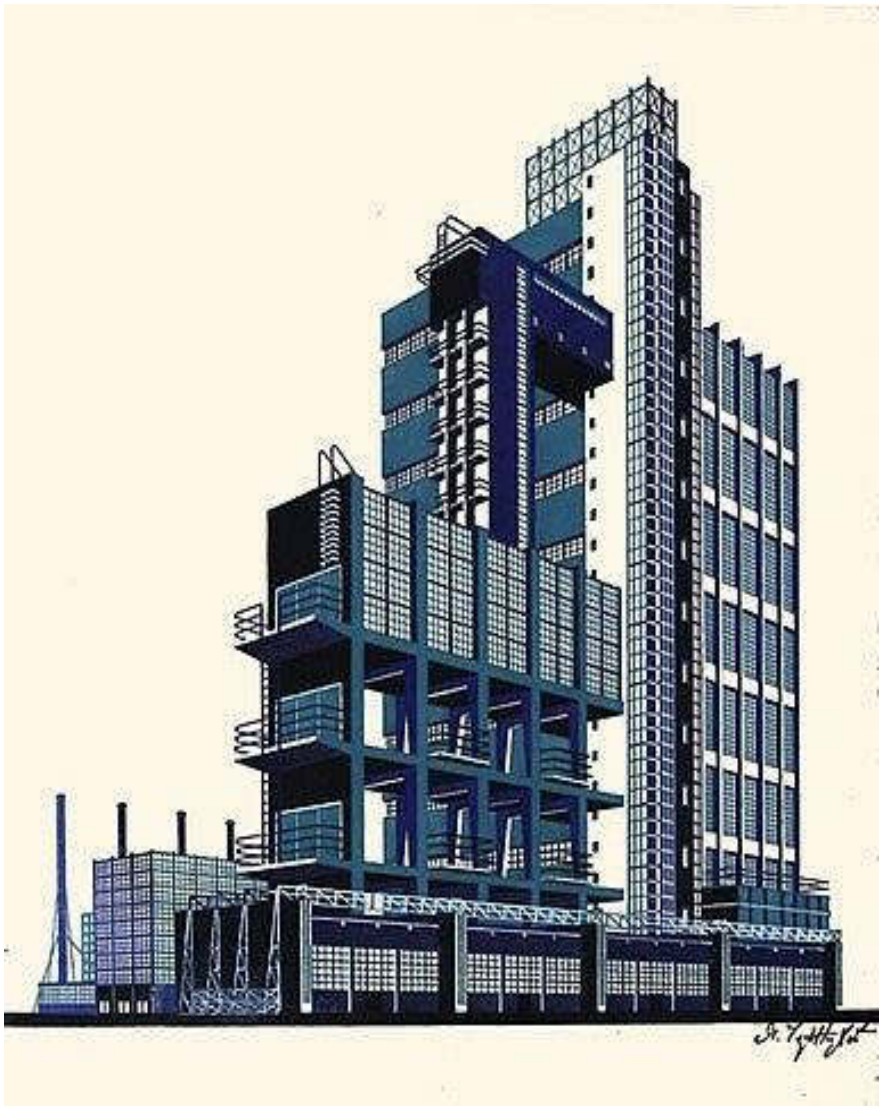
В 1980-х годах один из первых руководителей Новокузнецка говорил, что у города нет истории до 1929 года. И это была официальная позиция власти. Конечно, не все и не всегда были с нею согласны, но при таком отношении власти не удивительно, что значительная часть исторического и культурного наследия города Кузнецка была обречена и безвозвратно утрачена. При избирательном отношении к истории как таковой, вполне ожидаемо, что многие исследования истории города, написанные в советское время, полны исторических неточностей и сознательных пробелов.

В связи с этим предстоит проделать большую целенаправленную работу по выявлению сохранившегося наследия: памятников истории и культуры, разработке необходимой научно-проектной и правовой документации, проведению реставрации памятников и обеспечению их содержания и охраны.

Само собой историческое и культурное наследие не прирастёт и не появится. Оно является результатом нашей общей культуры и целенаправленной деятельности по его выявлению, признанию и сохранению. Только в результате этой работы оно может появиться и обязательно прирастёт.

Для этого необходимо проведение целого комплекса научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ, которые в настоящее время полностью отсутствуют либо носят исключительно эпизодический и (или) подвижнический характер.

Комплексное решение этих и других проблем позволит городу выйти на новый качественный уровень, соответствующий его хозяйственно-экономическому значению, планировочным возможностям и амбициям. От этого зависит привлекательность города Новокузнецка в самом широком смысле этого слова.



АРХИТЕКТУРНАЯ ФАНТАЗИЯ.

Композиция из книги архитектора-художника Я.Г. Чернихова
«Архитектурные фантазии. 101 композиция в красках». 1933 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архитектура СССР : теорет., науч.-практ. журнал / Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Союз архитекторов СССР. – Москва : Стройиздат, 1981. – № 7. – 64 с.
2. Баландин С.Н. Из истории архитектурного образования в Сибири : монография / С.Н. Баландин, Г.Н. Пустоветов ; Новосиб. архитектур. ин-т. – Новосибирск : Наука, 1993. – 86 с.
3. Баландин С.Н. Сибирский архитектор А.Д. Крячков / С.Н. Баландин, О.П. Ваганова. – Новосибирск : Западно-Сибирское кн. изд-во, 1973. – 56 с.
4. Благиных Е.А. Архитектурно-градостроительная культура Кемеровской области (XVII – первая половина XX вв.) : [монография] / Е.А. Благиных ; Сиб. гос. индустр. ун-т. – Новокузнецк, 2007. – 219 с.
5. Бумажный Л.О. Магнитогорск / Л.О. Бумажный, М.Г. Морозов. – Москва : Госстройиздат, 1958. – 24 с. – (Сер. Новые города СССР).
6. Бунин А.В. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 1. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма / А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. – Москва : Стройиздат, 1979. – 495 с.
7. Бунин А.В. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 2. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира / А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. – Москва : Стройиздат, 1979. – 411 с.
8. Дёмин В.И. Строители / В.И. Дёмин. – Новокузнецк : Новокузнецкий полиграфкомбинат, 1996. – 395 с.
9. Захарова И.В. Архитектурное наследие Кузбасса 1910 – 1930-х гг. : материалы к своду памятников архитектуры Кемеровской области / И.В. Захарова. – Кемерово : АРФ, 2005. – 103 с.
10. Иконников А.В. Архитектура Москвы. XX век / А.В. Иконников. – Москва : Московский рабочий, 1984. – 222 с.

11. История Кузнецкого металлургического комбината имени В.И. Ленина / под общ. ред. Б.Н. Жеребина. – Москва : Металлургия, 1973. – 463 с.
12. История создания генерального плана города Новокузнецка : метод. указ. к теме история градостроительного искусства дисциплины «Основы градостроительства» для студентов специальности 270114 Проектирование зданий, направления подготовки 270100.62 Архитектура / Сиб. гос. индустр. ун-т ; сост. В.И. Магель. – Новокузнецк : Изд. центр СибГИУ, 2013. – 68 с.
13. Казарновский Г.Е. Михаил Константинович Курако (воспоминания) // Великий мастер доменного дела Курако. – Сталинск : Науч.-техн. б-ка КМК, 1950. – С. 20–41.
14. Колобков М.Н. Кузнецкий бассейн (очерки природы и хозяйства) / М.Н. Колобков. – Кемерово : Кемеровское кн. изд-во, 1956. –190 с.
15. Кузбасс : альбом / авт. текста В.А. Бердюгин – Москва : Недра, 1967. – 184 с.
16. Лизогуб П. П. Глас народа (к истории первого градостроительного плана г. Кузнецка) // Кузнецкая старина : [сборник]. – Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2008. – Вып. 10. – С. 82–88.
17. Лизогуб П.П. Формирование территории города Новокузнецка и его районирование (до начала 1940-х гг.) // Кузнецкая старина : [сборник]. – Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2008. – Вып. 10. – С. 106-144.
18. Меерович М.Г. Эрнст Май: «рациональное» жильё для России [Электронный ресурс] / М.Г. Меерович //Архитектон: известия вузов. – Екатеринбург : Изд-во Уральской государственной архитектурно-художественной академии, 2011. – № 36. – Режим доступа : http://archvuz.ru/2011_4/14.
19. Народнохозяйственные проблемы Кузбасса / под ред. С.Г. Струмилина. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – Том III. – 400 с.
20. Невзгодин И.В. Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. / И.В. Невзгодин. – Новосибирск : ООО ДЕАЛ, 2013. – 318 с.
21. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири / Б.И. Оглы. – Ленинград : Стройиздат, 1980. – 272 с.

22. Островский В. Современное градостроительство : пер. с пол. / В. Островский / под ред. В.В. Владимирова. – Москва : Стройиздат, 1979. – 359 с.
23. Ретроспективная художественная выставка «65-летию КМК»: каталог выставки / Т.М. Высоцкая, Ю.М. Журавков. – Новокузнецк, 1997. – 36 с.
24. Светличный Б.Е. Сталинск / Б.Е. Светличный, Н.К. Габелко. – Москва : Госстройиздат, 1954. –78 с. – (Сер. Архитектура городов СССР).
25. Светличный Б.Е. Сталинск / Б.Е. Светличный, П.И. Отурин. – Москва : Издательство литературы по строительству и архитектуре, 1958. – 30 с. – (Сер. Новые города СССР).
26. Сибирский Государственный Индустриальный Университет (1930-2005). Путь длиною в 75 лет / под ред. В.Я. Целлермаера. – Новокузнецк, 2005. – 95 с. : ил.
27. Советский энциклопедический словарь. – 2-е изд. / под ред. А.М. Прохорова. – Москва : Советская энциклопедия, 1980. – 1599 с.
28. Хан-Магомедов С.О. Илья Голосов. / С.О. Хан-Магомедов. – Москва : Стройиздат, 1988. – 232 с.
29. Kuzneckstroi // Kosel G. Unternehmen Wissenschaft. Die Wiederentdeckung einer Idee : Erinnerungen / Gerhard Kozel. – Berlin : Henschelverlag Kunst und Gesellschaft, 1989. Buchkapitel 3. – S. 27 – 55.

Научное издание

Магель Виктор Иванович

НОВОКУЗНЕЦК.
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ГОРОДА

Монография

Редактор Я.А. Селякова
Компьютерная верстка О.В. Матехиной

Подписано в печать 09.01.17 г.
Формат бумаги 60×84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная
Усл. печ. л. 24,28. Уч.-изд. л. 24,80. Тираж 500 экз. Заказ 709

Сибирский государственный индустриальный университет
654007, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42
Издательский центр СибГИУ